

АКАДЕМИЯ НАУК ТАТАРСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

на правах рукописи

ШАМСУТДИНОВА МАСГУДА ИСЛАМОВНА

Маулид-байрам
у мусульман Среднего Поволжья

Специальность 09. 00. 13. — Религиоведение,
философская антропология, философия культуры

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор политических наук Р.М. Мухаметшин

Казань – 2001

Оглавление

Введение	3
I глава. Мусульманские праздники у татар	
§ 1. Основные этапы истории ислама в Среднем Поволжье.....	12
§ 2. Мусульманские праздники и обряды у татар	36
II глава. Роль «Маулид-байрам» и «Маулид китабы» в духовной жизни татар	
§ 1. Праздник дня рождения пророка Мухаммада: возникновение и распространение в исламском мире.....	50
§ 2. Поэма Сулеймана Челеби «Маулид-ан-наби» («Васият ун-наджат») и «Книга Маулид» как литературная основа «Маулид-байрам» у татар.....	68
§ 3. «Маулид-байрам» у татар	129
Заключение	192
Список использованной литературы	195
Приложение	216

Введение

Начавшиеся в конце XX века процессы ломки общественных отношений, ниспровержение идеалов, разрушение стереотипов сознания, противоречивый информационный поток, обрушившийся на людей после падения «железного занавеса», объективное ухудшение качества жизни и т.д. рожают пессимизм и депрессию в обществе, в том числе и среди татарского населения. Наблюдается уход в иллюзорный мир от действительности. Люди, не выдержав натиска общественных противоречий, находят свое «утешение» в алкоголизме, наркомании. В последние годы также распространяются различные нетрадиционные формы религиозного сектантства. Религиозно-творческая практика татарского народа, имеющая свою этническую окраску, может быть утеряна в связи с активизацией миссионерской экспансии с Востока, особенно в последнее время. Игнорирование основ духовных традиций народа, отрицание нравственных установок, ценностных ориентиров предшествующих поколений может привести часть татарского общества к социальной деградации, к межконфессиональным противоречиям, а значит, и к конфликтам в обществе.

Татары занимают второе место по численности после русских в России и являются народом, который принял ислам более тысячи лет назад. Изучение религиозных обычаев, обрядов и традиций татар, которые полтысячелетия живут в добрососедстве с народами разных вероисповеданий, опыта веротерпимости, обеспечивающего стабильность межнациональных и межконфессиональных отношений в обществе, может послужить и перспективе дальнейшего мирного сосуществования разных народов, исповедующих разные религии в России. Поэтому изучение обычаев, обрядов и традиций татарской нации, выявление общих

установок в воспитании высших чувств, а именно моральных и эстетических, может помочь выработать прогнозируемые ценностные ориентиры татарского общества.

Объективный анализ современного ислама у татар возможен лишь на основе исследования его региональных особенностей, сложившихся в течение веков со времени принятия ислама. Более 1000 лет мусульманская религия целиком господствовала в сфере общественного сознания татар-мусульман. Основная функция религии состоит в том, чтобы помочь человеку преодолевать исторически изменчивые, преходящие, относительные аспекты его бытия и возвысить человека до чего-то абсолютного, вечного¹.

Основным элементом религии является культовая система, т.е. система обрядовых действий, направленных на установление определенных отношений со сверхъестественным. С помощью обрядности религия культивирует человеческие чувства любви, доброты, терпимости, сострадания, милосердия, долга, справедливости и т.д. Она придает им особую ценность, связывая их со священным, сверхъестественным. Всякий же обряд является совокупностью символических коллективных действий, воплощающих в себе те или иные общественные идеи, представления, нормы и коллективные чувства².

В системе мусульманских обрядов и обычаев особое место занимают праздники. Праздник — форма эстетической и художественной деятельности, включенная в ткань социокультурной жизни общества³. Праздник (безотносительно содержания) выполняет следующие функции:

1) компенсаторную, выступая как средство дополнения, «восполнения» жизни, восстановления сил человека;

¹ Радугин А.А. Философия. Курс лекции. — М., 1995. — С. 17.

² Угринович Д.М. Психология религии. — М., 1986. — С. 134.

³ Эстетика. Словарь. — М., 1987. — С.26.

2) коммуникативную и регулятивную, так как является формой человеческого общения, используется для обмена информацией, налаживания контактов, преодоления различий;

3) эмоционально-психологическую и идеологическую — в процессе праздника, в системе праздничных ритуалов и обрядов, в распространяемых сведениях закрепляются и получают развитие психологические и идеологические комплексы, взгляды и воля инициаторов праздника¹.

Мусульманские праздники установились в честь особо памятных событий. Неравнозначность почитаемых событий отражается в различной обрядности и определяет иерархию праздников. На вершине этой иерархии у татар два главных торжества: Праздник жертвоприношения — «Курбан-байрам» и Праздник разговения — «Ураза-байрам».

Праздник дня рождения пророка Мухаммада — «Маулид-байрам» — одно из важнейших явлений духовно-религиозной жизни у татар-мусульман. Это компонент религиозной практики, тесно связанной со сферой эмоций верующих, с чувствами и переживаниями, где вырабатывается система ценностно-ориентационных установок, соответственно условиям жизни татарской нации в определенный исторический период.

В «Маулид-байрам» стихийно отразились космогонические представления татарского народа, его нравственные и эстетические идеалы, идея высшей справедливости, сокровенные мысли и чаяния, оригинальная творческая практика.

Данное исследование является первой попыткой анализа особенностей религиозных праздников татар-мусульман на примере праздника дня рождения пророка Мухаммада — «Маулид-байрам».

¹ Общественное сознание в условиях совершенствования социализма. — Львов, 1986. — С.248.

Исходными теоретическими посылками, лежащими в основе данного исследования, являются важнейшие положения философской науки о структуре общественного сознания, неотъемлемой частью которого является религиозное сознание (Б.А. Грушин, В.Келле, А.Г. Спиркин, М.Я. Ковальзон, А.К. Уледов), научные выводы, содержащиеся в трудах Угриновича Д.М. и т.д.

Объект исследования: духовно-религиозная культура татар-мусульман России.

Предмет исследования: религиозные праздники татар-мусульман России на примере праздника «Маулид-байрам».

Многовековой опыт доказал, что религиозно-культовая практика татар-мусульман России служила своеобразным регулятором поведения индивида, служила стабильности общественных и личных, межнациональных и межконфессиональных отношений, влияла на общественную атмосферу, воспитание подрастающего поколения, формирование нравственного идеала, в конечном итоге смягчала многие общественные противоречия.

«Маулид-байрам» как религиозный феномен у татар-мусульман исторически доказал свою способность выдержать натиск общественных противоречий. В настоящее время в обществе происходят процессы ломки стереотипов сознания, обострение конфликта между поколениями, разрушение традиций, ниспровержение идеалов, насаждение культа насилия. По нашему предположению, когда в обществе ослаблены воспитательные функции, регуляторы общественного поведения, то изучение религиозных праздников, обычаев и обрядов как фактора формирования мировоззренческих представлений, нравственных идеалов, установок и ориентиров у татар-мусульман России позволило бы снять многие общественные противоречия. В свою очередь это вызывает необходимость всемерной поддержки духовной практики, учета

этнических особенностей проявления религиозного сознания у народов России.

Главным признаком религиозного сознания является вера в сверхъестественное. Вера является неотъемлемым компонентом религиозного сознания, как бы цементирующим религиозные чувства, придающим им особую устойчивость и прочность. Вера как условие спасения человека в потустороннем мире находится вне пространства и времени. Поэтому подмена религиозных праздников на светские заранее обречена на неудачу.

Цель исследования: раскрыть особенности религиозных праздников у татар-мусульман Среднего Поволжья на примере «Маулид-байрам».

Задачи исследования:

1. Особенности религиозной жизни татар-мусульман России в историческом плане.

2. Характеристика содержательных аспектов праздника «Маулид-байрам» у татар.

3. Особенности «Маулид-байрам» как концентрированного выражения религиозно-духовной жизни у татар-мусульман.

Материал и источники:

В дореволюционных исследованиях имеется значительное количество работ, посвященных календарным праздникам татар, к сожалению исследовательских работ, посвященных религиозным праздникам татар-мусульман нет. Наиболее ранние известия о празднествах казанских татар в русской этнографической литературе появляются во второй половине XVIII века у И.В. Лепехина в «Дневных записках путешествии по разным провинциям Российского государства». К этому типу работ можно отнести и работу Максима Невзорова «Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году». В большей степени они освещают календарные обрядовые праздники как сабантуй, джиен и др. Среди работ, посвященных

календарным праздникам особо выделяются работы Н.Александрова, И.Г.Георги, П.Знаменского, Я.Д.Коблова, К.Любимого, П.С.Палласа, А.Ф.Риттиха, А.Сперанского, К.Ф.Фукса и др. Эти работы не утратили свою ценность до сегодняшнего времени. Специально мусульманским праздникам татар посвящена работа Д.Я.Коблова — «О татарских мусульманских праздниках». В этой брошюре автор основное внимание уделяет рассмотрению религиозных праздников казанских татар — Курбан-байрам и Ураза-байрам. В своей работе автор дает описание праздников, в этом смысле работа представляет интерес. К сожалению, автор не упоминает о существовании «Маулид-байрам» в числе религиозных праздников татар. Наиболее раннее упоминание об этом празднике у татар мы находим у И.Г.Георги, чья книга «Описание всех обитающих в Российском государстве народов. О народах татарского племени» была переведена с немецкого языка на русский и напечатана в Санкт-Петербурге в 1799 году.

Таким образом, приходится сожалеть, что русская дореволюционная наука не оставила нам работ, описывающих или анализирующих празднование дня рождения пророка Мухаммада татарами.

По количеству и качеству работы, посвященные мусульманским праздникам у татар, и в советский период явно уступают этнографической исследовательской литературе. Обычай, обряды и календарные праздники татарского народа исследованы в кандидатских диссертациях Р.Г.Кашафутдинова, А.А.Загидуллина, Р.К.Уразмановой, определенный материал содержится в коллективной монографии «Татары Поволжья и Приуралья». Ни одна из перечисленных работ не ставит перед собой задачу исследования религиозных праздников татар-мусульман. Например, Р.К.Уразманова считает, что обрядовая сторона религиозных праздников канонизирована исламом и поэтому нет необходимости изучать этот

вопрос¹. На ошибочность такой нивелировки указывал еще Г.Касымов в «Очерках по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции». Он пишет: «существует мнение, что ислам это есть какая-то единая, всеобщая для всех исповедующих его народов религия, имеющая повсеместно одинаковые формы и степень влияния, независимо от экономического, культурно-политического уровня всех народов. ... В действительности же здесь совершенно иная картина. Современная религия татар, иначе говоря «татарский ислам», носит совсем иной характер, чем тот, который исповедуют народы, стоящие на более низком экономическом, культурно-политическом уровне»².

При кажущейся общности для всего мусульманского мира религиозные праздники имеют свои национальные моменты, отшлифовываясь, они становятся составной частью национальной культуры данного этноса.

Послереволюционная атеистическая литература сосредотачивается на критике двух канонических праздников: Курбан-байрам и Ураза-байрам. Среди таких работ можно упомянуть книгу З.Ишмухамедова «Социальная роль и эволюция Ислама в Татарии»³, его же брошюру под названием «Ислам и его идеология»⁴, «Очерки по религиозному и антирелигиозному движению татар до и после революции» Г. Касымова⁵. В отличие от мусульманских стран, где день рождения пророка Мухаммада празднуется пышно и всенародно, у татар-мусульман «Маулид-байрам» — «тихий» домашний праздник. Видимо, поэтому он остался вне поля зрения дореволюционных и советских исследователей.

¹ Уразманова Р.К. Современные обряды татарского народа. — Казань, 1984. — С.6

² Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. — Казань, 1932. — С. 3.

³ Ишмухаметов З. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. — Казань, 1979.

⁴ Ишмухаметов З. Ислам и его идеология. — Казань, 1959.

⁵ Касымов Г. Очерки... — Казань, 1932.

Дореволюционная татарская печать оставила интересные материалы по существу праздника «Маулид-байрам». Из анализа этой литературы ясно, что татарские теологи были в курсе существующих в исламском мире разногласий, приветствующих или отрицающих праздник дня рождения пророка Мухаммада, которые, начавшись в XII веке, не утихают и по сей день. Сведения о празднике, о спорах татарских теологов можно прочитать в предисловиях к дореволюционным книгам, изданных на татарском языке¹.

В настоящее время материалы по «Маулид-байрам» перепечатываются без ссылок на источник. Таков «Тәрки мәүлед ән-нәби», подготовленный Фаридом Яхиным с источника, изданного в типолитографии В.В.Вараксина. Эта перепечатка с ошибками была издана в Стамбуле в 1993 году. От первоначального источника издание отличается лишь тем, что профессор, доктор Навзат Ялчынташ из Турции пишет свое предисловие. Он ошибочно считает, что книга Сулеймана Челеби была единственной религиозной книгой, читаемой тюркоязычными народами. Досадное впечатление из-за своих ошибок производит издание «Мәүлед», подготовленное мутаваллиятом Азимовской мечети² г. Казани.

Наиболее интересные исследования по поэме Сулеймана Челеби, которая является литературной основой праздника «Маулид-байрам» у некоторых тюркоязычных народов суннитского толка принадлежат турецким ученым Неджла Пеколджай³, Фаруку Кадри Тимерташу⁴, Ахмету Атишу⁵. Представляет интерес книга издательства Турции Balcık Kitabevi под названием «Resimli ilaveli Mevludunnebi»⁶.

¹ Тәрки мәүлед ән-нәби салләллаһы галәһиһиссәләмнең касыйдәсе. — Казан, В.Вараксин лито-типografíaсе (Сведения о дате и месте издания отсутствуют); Касыйдә мәүлед ән-нәби салләллаһы галәһиһи вә сәлләм. — Уфа, 1910; Касыйдә мәүлед ән-нәби салләллаһы галәһиһи вә сәлләм. — СПб., 1901.

² Мәүлед. — Казань, (год издания не указан).

³ Suleyman Celebi. Mevlid // Hazirlayan: Dr. Necla Pecolcay. — Istanbul, 1992.

⁴ Suleyman Celebi. Mevlid // Hazirlayan: Dr. Necla Pecolcay. — Istanbul, 1980.

⁵ Suleyman Celebi. Vesiletu n-necat. Mevlid // Hazirlayan: Ahmed Ates. — Ankara, 1954.

⁶ Resimli ilaveli Mevludunnebi // Hazirlayan: Cahit Balcik. — Istanbul, 1955.

В течение многих столетий в «коллективной памяти» татар-мусульман накопились многочисленные притчи, поэмы, стихотворения, музыкальное творчество, в котором отражается отношение народа к пророку Мухаммаду.

Реконструкция изучаемого феномена «Маулид-байрам» невозможна без тесного соприкосновения с культовой практикой. Автором данной работы в течение двадцати лет были проведены полевые экспедиции по территории Татарстана, Башкортстана, Казахстана, Мари Эл, Оренбургской области и т.д., на основе которых стало возможно выполнение данного исследования.

Текстовой и музыкальный материал автором данного исследования записан на магнитофонную ленту, расшифрован и определяет содержательную сторону данной работы.

В работе использованы редкие издания, находящиеся в библиотеке Казанского университета. Рукописи отдельных информаторов, найденные в экспедициях, впервые войдут в научный оборот исследователей разных направлений.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые освещены особенности праздника «Маулид-байрам» как феномена в духовной жизни татарского народа.

Автору на основе сбора многочисленного фактологического материала, архивных источников удалось определить художественную, идеологическую, эстетическую значимость «Маулид-байрам». В процессе работы над исследованием выявлен и введен в научный оборот целый ряд рукописной религиозной литературы, остававшейся неизвестной для татарской общественной мысли.

Положения диссертации также могут быть использованы в вузовских курсах религиоведения, истории татарской духовной культуры.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Маулид и «Маулид китабы»: к проблеме общего и особенного у татар-мусульман Альметьевского района РТ / Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия. — Альметьевск, 1999. — С. 138-140.
2. Здравствуй, о Свет луны преданных // Идель. — Казань, 2000. — № 1. — С. 28—32.
3. Токиода Мәүлед китабы (Книга Маулид в Токио) // Мирас. - Казан, 2000. — № 3. — С. 78-86. (на татар. яз.)
4. Социокультурные и художественные аспекты “Маулид-байрам” у татар / Исламская культура в мировой цивилизации и новые идеи в философии. — Уфа-СПб., 2001. — С. 170-181.

Глава I. Мусульманские праздники у татар.

§ 1. Основные этапы истории ислама в Среднем Поволжье

Для определения роли и места ислама в современной России, необходимо выявление исторически сложившихся особенностей развития мусульманской веры в сознании татарской нации. Объективный анализ ислама у татар, его региональных особенностей возможен лишь на основе исследования исторического прошлого данной нации.

Начало исламизации поволжских булгар Ш.Марджани связывает с периодом правления халифа Мамуна (813—833)¹.

Р. Фахрутдинов предполагает, что этот процесс начался в более раннем периоде, во времена правления Абд-аль-Малика бине Мардан (685-705)². Любопытные сведения мы находим у Истахри, о котором обстоятельно пишет Адам Мец: «Приблизительно в то же самое время (время путешествия Ибн Фадлана в Волжскую Булгарию — М.Ш.) Истахри, пользуясь сведениями, сообщенными одним проповедником из Булгара на Волге, рассказывает, что летом ночи на Волге так коротки, что

¹ Мәржәни Ш. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. — Казан, 1989. — С. 54.

² Фәхрәтдинов Р. Болгар вә Казан төрекләре. — Казан, 1993. — С. 24

за ночь можно пройти лишь фарсах, а зимой наоборот, дни очень коротки»¹.

Татарская мифология донесла до нас сведения, что одна из ветвей предков татар — волжские булгары приняли ислам во времена сподвижников пророка Мухаммада. На территории Татарстана местом поклонения верующих разных вероисповеданий является Гора Хозяев, которая находится в Алексеевском районе РТ недалеко от развалин древнего городища Биляр. Татары считают ее могилой сподвижника пророка Мухаммада, сахиба Габдрахмана и его последователей. В различное время года здесь совершается жертвоприношение в память Хозяев Горы². О Габдрахмане в памяти татар сохранились такие строчки: «Колодец Габдрахмана глубок, воды в нем много, имя сахиба Габдрахмана сохранилось, а его самого нет. Из колодца Габдрахмана берут воду для лечения, на горе Габдрахмана приносят жертвоприношения, выпрашивая (у Аллаха благополучие)»:

Габдрахман коесының төбе тирән, суы күп,
Габдрахман сәхабаның исеме калган, үзе юк.
Габдрахман коесындан дэвага су алалар,
Габдрахман тау башына нэзер корбан чалалар³.

Колодец Габдрахмана и Гора Габдрахмана находятся на территории древней столицы Волжской Булгарии города Булгар и являются местом поклонения татар-мусульман до сегодняшнего времени. Таким образом,

¹ Там же. — С. 227.

² См. Приложение № 19 (№ 2)

³ Татар халык ижаты. Бәетләр. — Казан, Татар. кит. нәшр., 1983. — 24-25 б.

эти священные места связаны с именем сподвижника пророка Мухаммада, к сожалению, этот факт невозможно подтвердить документально¹.

В одной из татарских легенд, рассказывающей о принятии ислама народом Волжской Булгарии мы еще раз встречаем имя Габдрахмана как сподвижника пророка Мухаммада. По этой легенде пророк пригласил своих последователей — Габдрахмана, Зубаир бине Талка, Зубаир бине Джадга, дал им свой посох, свою чалму, чернилницу, сказав при этом: «Держите путь в город Булгар, проповедуйте». Сподвижники пророка добираются до столицы город Булгар. Они лечат ханскую дочь: воткнув посох пророка в землю, из которой вырастает береза, из веток березы делают веник и отдают хану. Ханскую дочь Туйбике служанки парят в бане этим веником. Девушка выздоравливает. Уверовав в пророка и в благодарность за спасение дочери, хан булгар повелевает жителям своей страны перейти в исламскую веру². Талка берет в жены ханскую дочь Туйбике с согласия пророка Мухаммада. Туйбике открывает свой медресе, которую называют «Медресе 66 ученых дев», где обучаются 66 девушек у сподвижников пророка Мухаммада, которые в дальнейшем распространяют ислам по всей территории Волжской Булгарии³. До настоящего времени татарский мулла при пятничном намазе во время хутбы опирается на деревянную палку, а не на меч — татары объясняют причину этого атрибута вышеприведенными легендами при этом, добавляя, что мы приняли ислам добровольно, а не в результате войн.

Таким образом, для первого периода ислама в Поволжье характерна стихийность (VII век - 922 г.). Добровольное принятие ислама

¹ Поэтические строки были зафиксированы Н.Хисамовым у Масруры Мухамеджановой (1898 г.р) в Апастовском районе РТ в деревне Давеш, у Бибигаян Гыймалетдиновой в том же районе в деревне Болын Балыкчы, там же в деревне Олы Куккуз у Халимы Хайруллиной (1901 г.р.); Л.Джамалетдиновым в том же районе в деревне Урта Балтай у Махруй Низамовой (1898) и Махинур Низамовой (1899); Н.Ибрагимовым в Казани у Рахимы Гатауллиной; Ф. Ахметовой в Зеленодольском районе РТ в деревне Чурчиле у Бибиасмы Мухаммадгалиевой (1888 г.р.).

² Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар. — Казан, Татар. кит. нәшр., 1987. — Б. 25-26.

³ Там же. — Б. 27.

руководящей верхушкой государства отвратило конфликты между этническими группами. Любопытно наличие «женской линии» в исламизации края, выраженное через мифологию — в будущем эта черта будет определяющей в истории татарского народа в период наибольших опасностей для существования ислама.

Ценнейшим указателем состояния ислама в Волжской Булгарии (прародины современных татар) являются записи секретаря багдадского посольства Ибн Фадлана, который приехал из Багдада в эту страну в составе политической делегации в 922 году¹. Он отмечает сосуществование различных вероисповеданий в Волжской Булгарии.

В записях Ибн Фадлана приводится способ захоронения мертвых в Волжской Булгарии аналогичный практике зороастрийцев: «Если же он убьет его нечаянно, то делают для него ящик из дерева халанджа, кладут его внутрь (этого ящика), заколачивают его над ним и кладут вместе с ним три лепешки и кружку с водой. Они водружают для него три бревна, наподобие палок верблюжьего седла, подвешивают его между ними и говорят: «Мы помещаем его между небом и землей, чтобы постигло (действие) дождя и Солнца. Авось Аллах смилостивится над ним». И он остается подвешенным, пока не износит его время и не развеют ветры»². Также обряд зороастрийцев применяется по отношению к совершенному человеку, человеку всезнающему. «И если они увидят человека, обладающего подвижностью и знанием вещей, они говорят: «Этот более всего достоин служить нашему господу (у Ибн Фадлана - Раббе). Итак, они берут его, кладут ему на шею веревку и вешают его на дерево, пока он не распадется на куски»³. Так же поступили с «ловким» и «понятливым» синдийцем (человек из Индии – М.Ш.) хана Алмуша. «Увидели, что он

¹ Все даты даются по христианскому календарю.

² Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Статьи, переводы и комментарии. — Харьков, 1956. — С. 137.

³ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана ... — С.137.

подвижен, сметлив, сговорились между собой, и сказали: «Этот (человек) превосходит для служения нашему господу, так отправим же его к нему»¹. Они наложили на его (синдийца - М.Ш.) шею веревку, привязали его к вершине высокого дерева. Далее хан Булгар рассказывает Ибн Фадлану об обряде похорон: «Когда я увидел это, я повесил его на высоком дереве посредством крепкой цепи, пока он не умер»². Для зороастризма характерно представление о борьбе двух начал — добра и зла, почитание огня, запрещение погребения покойников (их отдавали на растерзание хищным птицам и зверям). «Мертвых не хоронят, а отдают на растерзание грифам (чтобы не осквернять священных для зороастрийцев стихии — огня, воды, воздуха, земли)»³.

Описанный Ибн Фадланом обряд оплакивания мертвых у булгар также чужд исламскому обряду. Вот как описывает обряд захоронения у булгар Ибн Фадлан: «Женщины не плачут, над мертвыми, но над ним плачут их мужчины, которые приходят в день, в который он умер, останавливаются у дверей его юрты и кричат самым гнусным плачем и самым диким, каким можно только плакать. Это — (люди) свободные. Когда же свершится их плач, являются рабы, (неся) с собой сплетенные кожи, и непременно плачут и бьют в свои бока и выступающие части тел этими ремнями, пока на их теле не образуются (следы) вроде ударов бича»⁴.

Как видно, обрядовая похоронная практика, описанная Ибн Фадланом, указывает на существование элементов древних религий, несмотря на устоявшие атрибуты ислама, которые он также обстоятельно описывает.

¹ Там же. — С. 137.

² Там же. — С. 139.

³ Большая Советская энциклопедия. — М., 1976. — Т. XIX. — С. 677.

⁴ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана ... — С. 139.

До приезда Ибн Фадлана в Волжской Булгарии ислам был установлен ханафитского толка. Ибн Фадлана возмущает атрибутика культовой практики ислама при мечети хана: «Его (правителя Волжской Булгарии хана Алмуша — М.Ш.) муэдзин, призывая к молитве провозглашал икаму дважды». Икаму дважды провозглашают сунниты ханафитского мазхаба. Ибн Фадлан будучи из Багдада придерживается не ханафитского мазхаба. Он говорит Алмушу: «Право же, господин твой, повелитель правоверных, у себя провозглашает икаму один раз». Для хана Алмуша в будущем вопрос выбора произношения икамы становится способом разрешения спорных моментов с послами из Багдада, которые не довели из халифата предназначенных денег для строительства мечети в Волжской Булгарии. Татары-мусульмане остались приверженцами ханафитского мазхаба, несмотря на усилия Ибн Фадлана, что говорит в пользу принятия ислама Волжской Булгарией еще до приезда багдадского посольства. Сам основатель ханафитской школы Абу Ханифа (ум.767) выступал в своих трудах «на пересечении арабизма и иранизма»¹.

Подтверждения о хорошем знании правителя Волжской Булгарии хана Алмуша принципиальных вопросов веры можно усмотреть в рассуждениях по вопросу иджмы² и хутбы³ в разговоре с Ибн Фадланом. Ибн Фадлан пишет: «На его минбаре еще до моего прибытия уже провозглашали от его (хана Алмуша — М.Ш.) имени хутбу: «О Аллах! Сохрани царя йылтывара, царя булгар»⁴. Ибн Фадлан же говорит ему: «Воистину, царь - это Аллах, и на минбаре этим титулом не называется никто, кроме него, великого и могучего»⁵. И все-таки хан Алмуш в хутбе сохраняет упоминание своего имени, доказывая самостоятельность своего

¹ Г.Э. фон Грюнебаум. Классический ислам 600 -1258. — М., 1986. — С. 121.

² Ал-Иджма — согласие, единодушное решение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу, один из источников мусульманского права.

³ Хутба — проповедь хатиба. Поименование в хутбе имени правителя — один из основных внешних признаков независимости государства.

⁴ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда — С. 132.

⁵ Там же. — С. 132.

государства: «Как же подобает, чтобы провозглашали от моего имени?», спрашивает он у багдадского посланника. Государство Волжская Булгария сохраняет государственную независимость в силу отдаленности от халифата, в то же время идеологически и духовно сливается с мусульманской империей. Об этом пишет Адам Мец: «Халиф завел официальные связи с царем жителей Волги, ... и это имело чрезвычайно важное значение, так как отныне мусульманский Северо-Восток впервые был объединен под властью умелых правителей, что позволило обезопасить пограничные земли, привело их к расцвету и сулило иноземным купцам гарантированные прибыли»¹. Житель Волжской Булгарии, как и жители других стран, принявшие ислам, «повсюду находился под сенью своей веры, встречал того же бога, те же молитвы, аналогичные законы и схожие обычаи. И в этом существовало некое практическое право гражданства мусульманской империи, когда мусульманин был уверен в личной свободе во всех областях своей страны и никто не мог сделать его рабом. В XI веке Насир и-Хусрау совершал путешествие через всю империю с меньшей опасностью для жизни, чем путешествовавшие в XVIII веке по Германии»².

Татарский философ Р.Фахрутдинов (1859-1936) писал, что болгары с иранцами имели очень крепкие связи, «в учениях, искусстве, общественной жизнедеятельности, образовании, традициях старались быть похожими на иранцев»³. Интересно сравнить цитату из книги русского исследователя суфизма П.Позднева о любви персов к поэзии с бейтами татарского поэта XVI века Мухамедьяра. Он, ссылаясь на Малькольма, пишет: «Жители Персии энтузиастически преданы поэзии; самый последний ремесленник главных городов этой страны может читать или наизусть декламировать возвышеннейшие места из знаменитых писателей,

¹ Адам Мец. Мусульманский Ренессанс. — М., 1966. — С.366.

² Там же. — С. 14.

³ Фахретдинов Р. Болгар вә Казан төрекләре. — Казан, 1993. — Б. 24.

и даже грубый и необразованный солдат оставляет свою палатку, чтобы послушать с восхищением звуки певца, который поет мистические мелодии о божественной любви или декламирует рассказ о битве своих предков»¹. Вот как написал о любви казанцев к поэзии Мухамедъяр в своей поэме «Тухвай-мардан»: «Этот город (Казань — М.Ш.) богат чудесами — поэты все от мала до велика»².

Любовь к художественному слову, к поэзии татары не утратили и по сей день. Во время экспедиции автором этих строк были зафиксированы множество случаев чтения стихов наизусть информаторами таких поэтов как Юныс Эмре, Ахмед Ясави, Кул Гали, Сулейман Челеби, Габделжаббар Кандалий, Габдулла Тукай и др. Ценное наблюдение о влиянии персов на татар приведено историком М. Худяковым: «Обращает на себя внимание то обстоятельство, что большая часть этих названий (речь идет о названиях должностных лиц и чиновников, существовавших в Казанском ханстве — М.Ш.) носит не национальный турецко-татарский характер, а взята с арабского языка и при том снабжена персидскими окончаниями множественного числа, тогда как в ярлыках Сарайских и Крымских ханов названия чиновников выражены по-татарски».

Таким образом, мы встаем к лицу с фактом более сильного в Казанском ханстве; чем в Крыму и даже в Сарае, персидского влияния, укоренившегося, в не только в книжной начитанности, но и проникшего в виде персидских терминов в государственный и административный обиход Казанского ханства»³. А. Халиков в книге «Происхождение татарского народа» упоминает о семидесяти пяти найденных кладах на территории Урала и Чулмана: «Большая часть найденных в этих кладах серебряные изделия, украшения, деньги и другие предметы были сделаны мастерами

¹ П. Позднев. Дервиши в исламском мире. — Оренбург, 1886. — С. 34.

² Мөхәммәдъяр. Төхвәи Мәрдан // Мирас. — 1997. — № 6. — Б.31.

³ Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. — Казань, 1923. — С. 208.

из Сасанидского Ирана и Византии»¹. Следует отметить также иранские элементы и в мифологии татар. Широко известные «сәмруг кош, аждаһа, юха, дию пәрие» соответствуют сенмургу, азидахака, зохакуку и диву древнеиранской мифологии². Также достойно внимания употребления татарами персидского термина «ходай» в значении «бога». Этот термин сохранился до сегодняшних дней как у татар-мусульман, так и у татар-христиан. «Предполагается, пишет С.В. Иванов, — что слово куда́й ведет свое происхождение от иранского худа́й, что значит бог»³. Элементы зороастризма татарский ученый, просветитель К. Насы́ри находит в привычках татар считать огонь явлением священным. Исходя из поверий и заклинаний татар он пишет: «я вижу, что татары в глубокой древности поклонялись огню, а с другой — старались водных идолов служить на свою пользу»⁴. Пережитки культа огня и культа солнца у татар сохраняются и в наши дни. Магический очистительный свадебный обряд — «пропуск» через огонь коней невесты, «поцелуй огня» (печи в доме жениха) невестой, обряд «Грачиная каша» — встреча весеннего солнца, заклинание огня при пожаре, знак огня, солнца — свастика, часто встречающаяся на татарских и болгарских вещах, праздник Науруз, клятва солнцем (например, «кояштыр, алмадым» — «солнце (свидетель), не брал») — все это говорит насколько живучи отголоски древних верований. О праздновании науруза некогда татарами мы можем убедиться не только по известным “наурыз баите” — специальным стихом к этому дню, но и по наличию в топонимике Татарстана названий “наурыз чишмәсе” (ручей науруза). Несомненно, это было результатом влияния или древнего Хорезма, с его зороастризмом, или же северокавказских ираноязычных

¹ Халиков А.Х. Татар халкының килеп чыгышы. — Казан, 1994. — С. 26.

² Татары Среднего Поволжья и Приуралья. — М., 1967. — С. 342.

³ Иванов С.В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-алтайского края: «Сб. МАЭ», XVI, 1955. — С. 190.

⁴ Абдуллин Я. Татарская просветительская мысль. — Казань, 1976. — С. 129.

племен в далеком прошлом¹. Еще в конце XVIII века И.Г. Георги отметил, что у казанских татар год начинается с равноденствия в марте².

В области космогонии долго сохранялись многие представления кочевых предков татар. У татар до последнего времени четыре типа календарей: древний кочевнический с животным циклом, лунный мусульманский, народный зодиакальный и русский. В отличие от лунного календаря все даты по христианскому солнечному календарю совпадали из года в год с закономерными изменениями природы. Такой календарь способствовал правильному ведению сельскохозяйственных работ.

Таким образом, в мировоззрении современного татарского народа можно найти элементы и зороастризма и тангрианства.

Татары — последователи ханафитского мазхаба, возникшего в VIII веке в городе Куфа (Ирак). Настольная книга татар-мусульман «Иман шарты» («Условия веры»), которую Ш.Марджани считал книгой со времен Волжской Булгарии, содержит следующее изречение: «Из какого ты религиозного толка? (Ответ): Я из секты Куфийского имама Агзама Абу Ханифы — да будет милость божия над ним!»³. Но, по атрибутам мусульманской практики среди татарского населения до сегодняшнего времени можно проследить «отклонения» от правил этого учения. В фетве Духовного Управления мусульман Европейской части СССР и Сибири от 18 июня 1961 года говорится: «Некоторые богословы считают большим божественным ритуалом ислама громкое прославление Аллаха (такбир) в пути следования верующих к месту молитвы в дни праздника жертвоприношения «Курбан-байрам». Между тем, глава суннитов Имам Агзам считает правильным прославление Аллаха про себя. Громкое чтение Корана по улицам является унижительным для священного Корана. Также

¹ Татары Среднего Поволжья и Приуралья. — М., 1967. — С. 370-372.

² Георги И.К. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. — СПб., 1799. — Ч. II. — С.10.

³ Условия веры. — Казань, 1894. — С. 47.

чтение такбира вслух по пути следования многими группами верующих считается унижением такбира»¹. Моление первых мусульман состояло в совместном громком произнесении формул единобожия и возвешивания Аллаха. Видимо, ритуал громкого произнесения такбира у болгар, предков современных татар уже существовал до проникновения ханафитского мазхаба.

Как видно, болгарский период исламизации Поволжья проходил неоднозначно. На этой территории различные мировоззрения, философско-религиозные учения мигрировали, вбирая в себя местные обычаи и верования, усваивали идеи, воспринимались или опровергались. При этом молодая энергичная мусульманская религия, приспособляясь к местным обычаям и традициям начала занимать прочное положение в Поволжье.

Таким образом, можно выделить несколько факторов распространения ислама у предков татар-мусульман во второй период (922 г. — нач. XIII вв.): многолетняя торгово-экономическая и культурная связь с Востоком, мусульманизированная государственная аристократия, эмигрировавшая после распада Хазарского Каганата и вставшая во главе молодого государства Волжской Булгарии, совпадение во временных рамках становление государственности у болгар с расцветом ислама на Востоке, сосуществование различных вероисповеданий, открытость различным течениям в исламе.

Будучи самой северной страной мусульманского мира Волжская Булгария являлась распространителем ислама среди языческих народов региона. Под влиянием болгарских миссионеров ислам проник к башкирам, к некоторой части финно-угорских народов. Булгарские миссионеры выступили проповедниками ислама и перед Владимиром².

¹ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. — Уфа, 1990. — С.259.

² Давлетшин Г.М. Волжская Булгария: духовная культура. — Казань, 1990. — С. 141

Примерно со второй четверти XIII века, как и в период предшествующих каганатов, булгары, кыпчаки вошли в состав одного государства — Золотой Орды. Хотя монголы и занимали привилегированное положение в государстве, они вскоре ассимилировались с местным населением, которое в основном было тюркоязычное. Об этом свидетельствуют известные слова секретаря египетского мамлюкского султана ан Насыра Ибн Фадллаха ал-Омари (умер в середине XIV века): «В древности это государство было страной кыпчаков, — пишет он, — но когда завладели татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар) и все стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого, что, монголы (и татары) поселились на земле кипчаков, вступили в брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков). Таким образом, долгое пребывание в какой-либо стране и земле заставляет натуру человеческую уподобляться ей и изменять прирожденные черты согласно ее природе»¹.

Сразу после образования Золотой Орды преемник Бату хана — Берке (годы правления 1256 – 1266 гг.) официально принимает ислам, этот факт сам по себе уже говорит о глубоких корнях и широте мусульманизации Поволжья в домонгольский период. Проезжая Восточную Европу в середине XIII века, В. Рубрук был очень удивлен широким распространением ислама в Поволжье и сказал: «Какой дьявол занес сюда закон Магомета?»².

В Золотой Орде была развита городская жизнь. Политика золотоордынских ханов от Бату до Узбек-хана была направлена на то,

¹ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из перс. сочинений. — М. - Л., 1941. — С. 308.

² Миннегулов Х. Ю. Татарская литература и восточная классика. — Казань, 1993. — С. 50-51.

чтобы максимально поднять городскую жизнь, ее ремесла и торговлю¹. Здесь находились такие известные города, как Хаджитархан, Сарай-Бату, Сарай-Берке, Булгар, Казань и т.д. Золотая Орда унаследовала богатый опыт торговцев Булгара, Крыма, Хорезма. Развитая торговля предоставляла возможность свободного проникновения культурных ценностей разных народов и государств на территорию Поволжья. Как справедливо подчеркивают Б.Д.Греков и А.Ю.Якубовский, «никогда до этого времени торговля Азии не достигала таких размеров, как в эпоху Золотой Орды². Как и в домонгольское время, из Европы через Крым и Нижнее Поволжье проходил транзитный караванный путь в Китай, а Волга связывала юг с Русью, через нее со скандинавскими странами. В целом Золотая Орда установила тесные торговые связи со многими народами мира, в частности с Китаем, Индией, Византией, западноевропейскими странами и особенно со странами Среднего и Ближнего Востока. Наличие единого государства, многочисленных городов, широкие дипломатические и торговые связи с внешним миром создавали благоприятные условия для развития духовной культуры татар-булгар. С одной стороны, Золотая Орда восприняла и развивала старую болгарскую, кыпчакскую культуру, с другой стороны, активно использовала достижения других народов, особенно мусульманского Востока. В результате синтеза этих начал была создана богатая духовная культура Золотой Орды, преемниками которой являются современные татары. Ибн Арабшах (1388-1450), который неоднократно посещал Дешти-Кыпчак, пишет, что традиция приглашения в столицу Золотой Орды в Сарай «ученых из всех краев да шейхов со всех сторон и концов начался уже при Берке-хане и через некоторое время при содействии таких людей Сарай сделался средоточием науки и рудником благодатей, и в короткое время в нем набралась (такая) добрая и здоровая

¹ Греков Б.Д. и Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. — М., - Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1951. — С. 479.

² Греков Б.Д. и Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. — С. 479.

доля ученых и знаменитостей, словесников и искусников, да всяких людей заслуженных, какой подобная не наблюдалась ни в многолюдных частях Египта, ни в деревнях его. ... Это был один из величайших городов по положению (своему) и населеннейший по количеству народа»¹. Даже незначительная часть дошедшей до нас золотоордынской духовной культуры поражает читателей идейно-эстетическим богатством, гуманистическим содержанием, жанровым разнообразием.

В Золотой Орде сосуществовали различные религии. Как считает Чарльз Дж. Гальперин, «монголы Золотой Орды не жили в религиозно враждебном окружении, религиозное различие не создавало реальной угрозы для их гегемонии или общественного порядка. У них не было причины ни насаждать единую веру, ни поддерживать веротерпимость. ... Тюркизация и принятие ислама не угрожали кочевническому образу жизни, лежащему в основе военных возможностей Золотой Орды»².

Таким образом, период Золотой Орды также показывает насколько традиции веротерпимости булгар-мусульман, предков современных татар стали основой мирного сосуществования разных народов, вошедших в состав Золотой Орды.

После распада Золотой Орды на основной части территории возникают Крымское, Казанское, Астраханское, Сибирское и другие ханства, а также Большая Орда.

Передвижения жителей Казанского ханства по «мусульманской империи» сохранялись вплоть до его гибели. «Культурные связи Казанского ханства с Туркестаном, Персией, Турцией и Аравией не прерывались. Из Персии доставлялись книги, благочестивые паломники совершали путешествие в Мекку, купцы и дипломаты ездили в Астрахань,

¹ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. — СПб., 1884. — Т. I. — С. 564.

² Чарльз Дж. Гальперин. Русь в составе Монгольской империи // Татарстан. — 1995. — № 7/8. — С. 113.

Бахчисарай и Константинополь»¹. М.Худяков утверждает, что «одну из самых светлых сторон в общественной жизни Казанского ханства составляла полная веротерпимость, которая находилась в тесном соответствии с торговым характером городского населения, с традициями Волжско-Камской Болгарии, а также государственным и общественным строем Сарайского ханства»².

Духовенство Казанского ханства принимает активное участие в государственных делах. М.Худяков пишет по этому поводу: «главы духовенства ... стояли формально во главе государства, ... принимали активное участие в государственной деятельности, совершая поездки в качестве послов за границу, в Москву»³. В Казанском ханстве большим авторитетом пользовался суфизм — «мистическое учение с буддийским оттенком, занесенное сюда из Туркестана... Казанские суфиты были последователями туркестанского учителя Ахмеда Сеюви (Ясави). ... Суфиты оказали большое влияние на распространение мусульманства среди инародцев и на развитие народного просвещения в крае. Свою проповедь суфитские шейхи закрепляли основанием школ. В тех селениях, где жители принимали мусульманство, одновременно с мечетью должны были сооружаться школы»⁴.

В Казанском Ханстве ислам становится государственной религией. Период Казанского ханства, как мы видим, также характеризуется веротерпимостью. Традиция добрососедства с другими религиями диктовалась и торгово-экономическим характером населения, и государственно-общественным строем государства.

В 1523 году крымское правительство объявило войну астраханскому хану Хусейну, который заключил союз с русским правительством.

¹ Худяков. Очерки... — С. 233.

² Там же. — С. 197.

³ Там же. — С. 196.

⁴ Там же. — С. 196.

Одновременно с этим, в силу союзного договора между Казанью и Крымом, казанцы бросили вызов России. Казанское правительство, не надеясь одержать верх над Россией без поддержки союзников, вступило в переговоры с турецким правительством. Этот шаг имел важное моральное значение, так как непосредственно сближал Казань с могущественным и родственным османским народом и вводил в круг союзных мусульманских государств. Казанское правительство заключило с султаном Сулейманом Законодателем договор на следующих условиях: Казанское ханство признает над собою верховную власть турецкого султана и принимает ханов по назначению турецкого правительства; со своей стороны, Турция оказывает Казанскому ханству поддержку в войне против русских и прочих врагов. Этот договор устанавливал такие же отношения между Казанью и Турцией, какие существовали между Крымом и турецким правительством; естественно, что с воцарением в Казани крымской династии сюда были перенесены все традиции крымских владетелей, в том числе и в отношении Турции, в которой после завоевания Византии султаны Османской империи организовали двор по образцу феодального персидского двора с его пышной свитой, музыкантами и поэтами. Турецкий посол в Москве князь Искандер Мангупский сделал официальное заявление русскому правительству о том, что отныне Казань является турецкой областью¹. Известный татарский историк Хади Атласи пишет, что «в Казанском государстве была прочитана хутба в честь султана Османского государства. Наверное, поэтому в книгах, которые находятся на руках древних старух, есть хвалебные строки, которые прославляют султанов Османии»². То есть Казанское ханство в начале XIV признало себя вассалом Османии. Это было началом конца самостоятельности Казанского ханства. Оно противопоставило себя

¹ Там же. — С. 87.

² Хади Атласи. Себер тарихы. Сөенбикә. Казан ханлыгы. — Казан, 1993. — С. 278.

энергичному молодому Русскому государству, которое являлось ближайшим соседом.

Сила Казанского ханства, его возможность воссоединения с Оттоманской, Крымской силами пугала молодое Русское государство. «Нажим на религиозные мотивы русскими правителями и ему подвластными — поразить, разрушить темные силы «языческого ислама» (или как в аллегорических изображениях «дракона») был настолько сильным, что реальные политические мотивы оставались в тени. ... Иисус Христос, Дева Мария и русские святые обычно играли роль посредников и сторонников справедливого ортодокса. ... Максим Грек хорошо понял баланс сил в соседнем мусульманском мире, также опасность соединения Оттоманской Крымской и Казанских сил. Он предложил атаковать «волков»». Грек-монах был также первым, кто представил Казань как «логово драконов», фраза, использованная в дальнейшем митрополитом Макарием и другими авторами «Казанской истории»¹.

Таким образом, захватническая война Русского государства, проведенная под идеей уничтожения «логова драконов», была воспринята татарами как война мусульман и «неверных». После гибели Казанского Ханства культурная связь с арабо-персидским Востоком и Османской империей ослабевает. Силы покоренного народа уходят на физическое выживание. Религиозные и духовные ценности татарского народа консервируются. В течение следующих четырех веков эти ценности являются моральной силой для татар в процессе сопротивления идеологии, культуре и религии завоевателя. Мусульманская религия в этот период оказала существенное влияние на мировоззрение татарского народа.

В 1555 году в Казани учреждается кафедра архиепископа для обращения жителей края в христианство. Колониальное завоевание усиливало приверженность угнетенных народов доколониальным

¹ Pelenski J. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology.(1438-1560 s). — Paris, 1974. — P. 185.

духовным, прежде всего религиозным традициям как символу независимости. А это, в свою очередь, способствовало не только сохранению религии как неотъемлемой части социальной психологии масс, но и перенесению в новые условия средневековых религиозных социально-политических учений и форм борьбы¹. Относительно татар еще в XIX веке об этом писал А. Крымский: «Хотя татары вот уже несколько веков живут с русскими, они все же остаются нетерпимыми мусульманами, держат себя отчужденными, не хотят иметь сношений со своими соседями, ни заимствовать от них нового мировоззрения, нравов, форм жизни и гражданственности. Татары покорились России только политически, но не нравственно. ... Муллы прямо заявляют, ... ученик их мусульманских школ осужден знать только то, что знали авторы, изучаемых их статей, лет пятьсот, а то и тысячу лет назад, — больше знать ему воспрещается: грех. ... Он (ученик) должен знать ..., что Бог призвал мусульман владеть народами»². Аналогичную мысль приводит Александров Н.А.: «Он (татарин — М.Ш.) считает себя выше русского, и, несмотря на то, что вот уже более трехсот лет живет с русским бок о бок, тем не менее не перенимает от него ничего и продолжает вести все ту же свою прежнюю восточную жизнь со всеми ее особенностями»³.

Таким образом, после падения Казанского ханства уничтожение обрядов, обычаев и традиций ислама у татар-мусульман становится государственной политикой Русского правительства. Ислам приходит на помощь покоренному народу как идеология, которая была способна выразить отчуждение враждебному внешнему окружению. В этническом самосознании татар-мусульман на первый план выдвигается сознание своей религиозной общности на базе норм ислама. Народная теология способствует внедрению норм ислама в массовую психологию, где

¹ Ислам в современной политике стран Востока. — М., 1986. — С. 36—37.

² Крымский А. Школа, образованность и литература у российских мусульман. — М., 1905. — С. 11.

³ Александров Н.А. Татары. Чтения для народа. — М., 1899. — С. 18-19.

активную роль защиты обычаев и традиций берут на себя женщины — татарки-мусульманки. Свою миссионерскую роль они выполняли и при запрете открытых мусульманских обрядов в период воинствующего атеизма в СССР. Таким образом, «оженствленный» ислам у татар-мусульман явление специфичное, наверное, оно и единичное во всем мусульманском мире. Этому способствовали и исторические процессы, и особое положение северного ислама в христианском пограничье, и система мусульманского образования.

Знакомство с богатейшим рукописным наследием говорит о большой степени грамотности татар-мусульманок. Татарское население на свои средства держало учителей, обучало детей грамоте. Грамотность татарского населения была сравнительно высокой. И.Г. Георги пишет по поводу обучения грамоте детей: «Они (татары. - М.Ш.) не только приучают детей к прилежанию, бережливости и к другим прародительским обыкновениям, но пекутся еще и о научении их чтению, письму, арабскому языку и вере. Небрежение же о таковом наставлении поставляется родителям в великий грех; а по тому и во всякой их деревушке есть особливая молебная храмина и школа, также священнослужащий и школьный учитель, но как тот, так и другой не велики бывают в арабском языке знатоки; ибо они нередко избираемы бывают из простолудинов и должны по большей части сами приобретать себе и пропитание. В слободах и по большим деревням есть годные и сим девичьи школы. При этом преподается еще детям и некоторые наставления и в собственной их истории»¹.

Профессор Казанского университета начала XIX века Карл Фукс, долгое время непосредственно наблюдавший жизнь, обычаи, культуру татарского населения, также пишет о широком распространении

¹ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. О народах татарского племени. — СПб., 1799, — Ч. II. — С. 2.

грамотности населения. «Всякому заезжому, — пишет он, — без сомнения странною покажется найти в казанских татарах, говоря вообще, народ более образованный, нежели некоторые даже европейские. Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками, и как гражданин, не пользуется уважением»¹. В одной из более ранних своих работ «Казанские татары в статистическом и в этнографическом отношениях» К. Фукс отмечает грамотность и татарских женщин: «Между татарками мало найдется таких, кои бы не умели надлежащим образом читать и писать»².

В начале XX века ректор Казанской духовной академии П. Знаменский пишет: «Не мудрено, что благодаря своим многочисленным школам и печати, татарское население в настоящее время сплошь все грамотное»³.

Первая перепись, проведенная после Октябрьской Социалистической революции в 1926 году, показала, что татары по грамотности занимают первое место среди всех народов Советского народа⁴. Когда мы говорим о степени грамотности татарского населения, не надо упускать и тот факт, что эта грамотность уступала уровню грамотности русского и еврейского народов. Грамотность у татар заключалась, в основном, в умении читать Коран и другие книги, большей частью религиозного содержания⁵.

Просвещение и грамотность у татар уходят в глубь истории Волжской Булгарии. Предки татар в древности пользовались руническим и уйгурским алфавитами. С принятием ислама на территорию Поволжья приходит арабский алфавит. До Октябрьской революции признаком учености считалось знание восточных языков. В медресе знание арабского и персидского языков было обязательным. Знание восточных языков давало татарам возможность соприкоснуться с великой сокровищницей

¹ Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. — Казань, 1844. — С. 113.

² Фукс К. Татарские училища / Казанские известия — 1816. — № 6. — Январь. — С. 36.

³ Знаменский П. Казанские татары. — Казань, 1910. — С. 29.

⁴ Муканов С. Слово о Тукае // Сб.: Габдулла Тукай. — Казань, 1968. — С. 9.

⁵ Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги. — Казань, 1992. — С. 3.

персидской поэзии, получить знания о науках, культуре Востока. Начиная с IX-X веков многие тюрки Поволжья учились в различных учебных заведениях Средней Азии, Ирана, Афганистана, арабского Востока, изучали язык, литературу, историю этих народов. А когда возвращались на родину, они привозили с собою множество рукописных, позднее — печатных книг на арабском, персидском, тюркском языках, которые затем распространялись среди татарского населения. Традиция учебы татарских юношей в других мусульманских регионах сохранялась до Октябрьской революции. Кул Гали, Махмуд Булгари, Утыз Имяни Булгари, Курсави, Абульманих Каргалый, Шихабуддин Марджани и многие другие татарские писатели и ученые учились в различных учебных заведениях мусульманского Востока.

С образованием Османской империи в XIV веке начинается новый этап взаимопроникновения культур и литератур арабского, персидского, тюркских и других народов. Через крымских татар, кавказцев и по другим каналам широко распространяются среди татар турецкие переводные и оригинальные произведения «Гарибнаме» Ашика-Паши, «Искандарнаме» Ахмеди, сочинения Кятиба Челеби, «Мухаммадия» Языджоглу¹.

Кроме дипломатических и торговых связей с Востоком, одним из традиционных каналов общения являлось паломничество в святые места. Из поездок привозили научные, религиозные и художественные произведения. Паломничество было не только средством удовлетворения религиозных потребностей, но и духовных интересов.

Основанные на единстве религии, обусловленные торговыми, политическими, идеологическими и другими факторами, многовековые контакты с арабскими странами, Ираном, Турцией наложили отпечаток на многие сферы духовной жизни. Как правило, знание языка Корана —

¹ Миннегулов Х.Ю. Штрихи к вопросу о турецко-татарских литературных взаимосвязях // Материалы итоговой научной конференции Казанского университета за 1987 год. Общественные и гуманитарные науки: Краткое содержание докладов. — Казань, 1988. — С. 138-141.

арабского, а также языка поэзии и художественной литературы — персидского считалось необходимым условием образованности и культуры дореволюционных татар.

Произведения восточных авторов широко распространялись в Поволжье и Приуралье, читались на языках оригинала, переводились, адаптировались к вкусу татарского населения. Приобщение татар к великим творениям Фирдоуси, Аль-Маари, Низами, Аттара, Руми, Саади, Навои и других корифеев Средневековья показывает значительный интеллектуальный уровень читателей Поволжья и Приуралья¹. Факторы, обуславливающие эти контакты, были разными: торговые, дипломатические, военные, идеологические, религиозные; изучение языков и литератур друг у друга, официальные и личные встречи, смешанные браки, паломничество, получение образования или работа в другой стране; переводы книг, единство графики, единство религии, общность языков — все это работало на расширение мировоззрения татарского народа.

В тюрко-татарской литературе со времен принятия ислама восточная литература распространяется на языке оригинала, переводится, также творится авторами на своем языке. Обращение к Аллаху, к пророку Мухаммаду — типичная форма жанров поэзии и прозы древней литературы мусульманских народов. В произведениях авторов, распространенных среди татар вплоть до Октябрьской революции, таких как Юсуф Баласагуни, Ахмад Ясави, Сулейман Бакыргани, ал-Газали, Фаридитдин Гаттар, Джалалетдин Руми, Махмуд Булгари, Сулейман Челеби, Мухаммад Челеби и т.д. восхваления деяний Аллаха были типичными. Сюжетами, образами, мотивами эта литература генетически была связана с Кораном.

¹ Миннегулов Х. Ю. Татарская литература и восточная классика. — Казань, 1993. — С. 15-18.

Среди любимых произведений татар также были популярными месневи, дастаны, произведения в прозе, непосредственно связанные с главным персонажем мусульманской религии пророком Мухаммадом. Среди таковых — «Насихат ас-салихин» («Наставления святых»), «Нахдж ал фарадис» («Открытая дорога в сады Рая») Махмуда Булгари, написанная в 1358 году на древне-татарском языке. Религиозно-дидактическая, литературно-философская книга Махмуда Булгари полностью основана на деяниях пророка Мухаммада и его последователей. Здесь описывается рождение пророка, его избрание на роль пророка ислама, его первые ученики, чудеса, связанные с его именем. До настоящего времени книга дошла в рукописях. Автор использует много источников таких авторов как Имам Бахави, Нишапури, Сагани, Газали, Тирмизи, Бухари. В целом он обратился к двадцати пяти источникам, что говорит о прочных культурных связях татар-булгар с Востоком. «Киссаи Рабгузи» (написано в 1311 г.) Насретдина Рабгузи посвящено описанию истории пророков, их жизни и деятельности. Только в период 1859-1881 годов «Киссаи Рабгузи» переиздавалась в Казани пять раз. Поэма «Мухаммадия» Махмуда Челеби использовалась как учебное пособие в женских учебных заведениях кадимистов. Основной образ этого произведения — пророк Мухаммад. Автор описывает пророка со времени рождения до его смерти. Поэма «Маулид-ан-наби» Сулеймана Челеби среди татар-мусульманок была распространена также широко как суфийский дастан «Мухаммадия» Мухаммада Челеби. Широкое распространение получили среди татар-мусульманок религиозно-дидактические поэмы как «Бадавам» (Ш. Марджани считает его произведением периода Волжской Булгарии), «Бакырган» Сулеймана Бакыргани, «Хикметы» Ахмеда Ясави. К любимым книгам также относится бессмертное творение Кул Гали «Киссаи Юсуф». Эти книги татары называют «Юсуф китабы», «Бакырган китабы», «Бадавам китабы»,

«Маулид китабы», то есть «Книга Юсуфа», «Книга Маулид», «Книга Бадавам», «Книга Бакырган».

Книги являлись проводниками определенных идей о мироздании, о космогонии, о философских системах, об определенных нравственных качествах религиозных, мифологических героев. Не является исключением и поэма Сулеймана Челеби. Мастерски написанная талантливым поэтом, жившего на стыке XIV-XV веков, эта книга несет в себе большую информацию о философских системах своего времени, о представлениях средневекового человека по вопросу о сотворении мира и т.д. Обучение в татарских медресе велось на персидском и на арабском языках, поэтому ортодоксальный татарский ислам до середины XIX века не мог включать произведение Сулеймана Челеби как учебное произведение. Эта книга могла быть распространена среди женской части населения, как книга для чтения, так же как «Киссаи Юсуф» Кул Гали, «Хикметы» Ясави, и др. Выбор литературы для обучения в медресе татарских кадимистов был в пользу арабского и персидского языков. «Бадавам», «Книга Маулид», «Мухаммадия», «Книга Ахырзаман» и другие поэмы на тюркских языках использовались как учебное пособие для обучения женской части населения. С открытием женских медресе, например медресе Аитовой в Казани эти книги вошли в программу обучения девушек.

Татары, принявшие ислам более тысячи лет назад, аккумулировали в культуре, идеологии, просвещении достижения персов, арабов, оказались наследниками духовного наследия Золотой Орды. Это не могло не сказаться на религиозном мировоззрении народа, который относит себя к мусульманской общине. Свою принадлежность к мусульманской общине татары-мусульмане считают как основу своей культуры.

Предпринятая периодизация ислама у татар-мусульман выводит на первый план его главную особенность — это веротерпимость, дружелюбие. В силу исторических событий, удаленности от центра

мусульманского влияния ислам у татар-мусульман развивался по своим внутренним законам.

Одной из особенностей ислама у татар-мусульман является его ярко выраженная этничность, имеющая корни в бытовой морали, некой «приземленности» соответственно определенного образа жизни, опирающегося на клановые отношения патриархального уклада. Ярко выраженная этничность ислама у татар-мусульман позволяет высказать предположение, что крайние проявления, как фанатизм, экстремизм, не могут иметь место в обыденном сознании татар.

Другой своеобразной особенностью ислама у татар-мусульман является его «оженствление», поскольку в силу названных исторических причин наравне с официальной мусульманской религией, проповедуемой религиозными деятелями существует «народный ислам». Он основывается на женщинах, в основном осуществляющих воспитательную функцию в семье.

Третьей особенностью ислама у татар-мусульман можно считать то, что ислам был воспринят и возведен в ранг мировоззренческой системы, регулирующей все функции взаимоотношений в обществе (социальные, правовые, нравственные, коллективные, взаимоотношения индивида и общества и т.д.).

§ 2. Мусульманские праздники и обряды у татар

Айатом из Корана подкреплены различия культовых практик у народов: «Для всякого народа Мы устроили обряд поклонения, которым они поклоняются. Пусть же они не спорят с тобой из-за этого дела» (22:66)¹.

Праздник — это форма эстетической и художественной деятельности, включенная непосредственно в ткань социокультурной жизни. Она коллективна, возникает, где уже имеются духовные связи между людьми, разворачивается в свободное время, требует красочного оформления, сопряжена с целым комплексом жизненных, культурных и эстетических реалии, не имеющих место вне праздника². Религиозные праздники — дни, устанавливаемые религиозным обычаем преимущественно в честь каких-либо событий или персонажей из религиозной мифологии и отмечаемые специфическим ритуалом. Религиозные праздники составляют одну из важнейших частей культа и являются консолидирующей системой этноса. На собрании Думы в 1910 году видный татарский просветитель, политик и ученый Садри Максуди говорил: «Мы, мусульмане, хотим праздновать свои религиозные и национальные праздники. Праздник воспитывает душу и религиозные чувства нации. Праздник собирает и организует нацию»³.

Мусульманские праздники установились в честь особо памятных событий. Неравнозначность почитаемых событий отражается в различной обрядности и определяет иерархию праздников. На вершине этой иерархии у татар два главных торжества: Праздник жертвоприношения (татарское название — Корбан-бэйрэм) и Праздник разговения (татарское название — Ураза-бэйрэм). Далее следуют важнейшие события жизни пророка

¹ Коран. — М., 1990. — С. 280.

² Эстетика. Словарь. — М., 1989. — С. 269.

³ Гаффарова Ф.Ю. Русия дәүләт думасындагы эшчәнлеге // Садри Максуди. — Казан, 1996. — С. 49.

Мухаммада: День рождения (татарское название — Мәүлид-бәйрам), Ночь предопределения (Кадер киче), Ночь вознесения (Миграж кичәсе), Ночь переселения (Һижрәт көне) и т.д. Также с оговоркой можно выделить праздники, имеющие чисто местный характер, установленные в честь национальных и местных героев ислама, возведенных в ранг святых и чудотворцев¹. С 1989 года татары начали торжественно отмечать день официального принятия ислама Волжской Булгарией, который приходится на 16 число месяца мухаррам по мусульманскому календарю.

Курбан-байрам и Ураза-байрам являлись единственными праздниками при Мухаммаде, которые в качестве мусульманских разрешалось справлять². Праздник жертвоприношения, хадж для мусульман — жителей для государств, удаленных от Аравии на огромные расстояния, оказался слишком трудным и дорогостоящим предприятием. Вот почему некоторые богословы даже стали рассматривать его как не столь непременно религиозный долг по сравнению с остальными «столпами» религии — признание единобожия, намазом, постом и благотворительным налогом. Однако было предписано кульминационную часть обряда паломничества — жертвоприношение — исполнять по месту жительства или там, где застанет правоверного десятый день месяца зуль-хиджа. Татары-мусульмане с особой тщательностью выполняют этот долг. Ритуальная часть Курбан-байрама органично заместило собой существовавший до ислама обряд жертвоприношения для хозяев воды, священных дев, задабривание духов дома и домашнего скота едой. Языческое жертвоприношение у татар до сегодняшнего времени существует наряду с мусульманским Курбан-байрамом. Например, в деревне Нужа Маркинского района Республики Мари Эл татары-мусульмане режут скот в честь Хозяина колодца (көе хуҗасы), который

¹ Турханов С. Мусульманские праздники. — М.-Л., 1931. — С.4.

² Мец А. Мусульманский Ренессанс. — М., 1966. — С. 334.

поит деревенских жителей водой. В Спасском районе РТ в течение всего года приносят жертвы Святому Источнику у подножия Горы Хозяев. В деревне Малый Укмас Рыбно-Слободского района жертвуют коня определенной окраски, задабривая духов. Также в этом районе зафиксирован обряд приношения в честь священных дев. Татары-мусульмане используют чтение Корана и мусульманские молитвы в практике языческого жертвоприношения в честь духов.

Курбан-байрам, утвержденный еще при жизни пророка Мухаммада, является любимым религиозным праздником у татар. Этот праздник признается всеми социальными слоями населения, так как является каноническим. Вот как проходит Курбан-байрам в татарских деревнях:

С раннего утра мужчины, построившись рядами, направляются в сторону мечети, мелодекламируя такбир (формула прославления Аллаха). Через определенное время все останавливаются, где фиксируется стройное произношение такбира. В это время к группе, произносящих такбир присоединяется дополнительная группа мужчин. Остановки обычно происходят на развилке дорог улиц. Женщины-татарки отмечают особую красоту в таком зрелище. Они являются зрителями, так как не принято их участие в этой процессии. Мужчины строго одеты, в тюбетейках, идут стройно, вначале самые уважаемые члены религиозной общины, затем молодые, в конце колонны мальчики. Так идут мужчины в мечеть на праздничную молитву. В деревне Иске Альмет (ныне город Альметьевск) день Курбан-байрама мужчины, громогласно произнося такбир, шли на кладбище для чтения молитв по душам умерших родственников. В деревне Базанчат Аскинского района Башкортстана в день мусульманского жертвоприношения мужчины пили свежую кровь жертвенного животного, что категорически запрещается Исламом. Этот культ связан с древней верой предков татар-кочевников в силу крови животного, которая переходит в человека. В деревне Абдулово Тукаевского района (Татарстан)

Бибиниса Ахтямова¹ на вопрос, где находится душа, ответила, в крови. Татары считают, что от дома, где хозяева произвели жертвоприношение исходит святой дух в эти дни. Если прикоснуться языком к стеклам окна этого дома, этот дух входит и в тебя.

Здесь приводится пример звучания такбира, произносимого в Праздника жертвоприношения – Курбан – байрам, который был записан автором в деревне Мактама Альметьевского района Республики Татарстан:

Moderato maestoso

Ал - ла - Һы әк - бәр, Ал - ла - Һы әк - бәр,

Ля Иля - Һы ил- ләл- ла - Һы Ал - ла - Һы әк - бәр,

Ал - ла - Һы әк - бәр вә лил- лә - Һилхәм - де

Рассказ об Ибрахиме и его сыне Исмагиле, матери Хаджар, об изгнании шайтана является одним из любимых религиозных повествований в праздничные вечера Курбан-байрама. В честь этого праздника татары обновляли детям одежду. Дети собирали по домам для себя угощение (сообщила Хафизова Хафиза)². Угощение жертвенным мясом соседей, сирот, родственников и друзей, хождение друг другу в гости создает радостное настроение у всего населения. Татары-мусульмане считают, что жертвенные животные в Судный день помогут перейти мост Сират, под которым находится бездна огненного Ада, геенна огненная. По

¹ Сведения об информаторах приводятся в Приложении № 11.

² См. Приложение № 11.

поводу этого праздника среди татар удалось зафиксировать поэтические строки:

Бәйрәм бүген, бәйрәм өчен тулган жиһан ямьдер бүген,
Жәбраил шәфкать канатын дөньяга жәйгән бүген.

*Сегодня праздник, прекрасен Мир ради праздника,
Джебраиль крылья милосердия распростер над Миром.*

И дусларым, тәбрик итәм сезне бүген бәйрәм белән,
Тулган ай күк ак кына күңлемдәге ямь белән.

*Друзья, поздравляю вас сегодня с праздником,
Красотой моей души, подобной полнолунию.*

Дусларым, тәбрик итәм Ислам нуры Кәгъбә белән,
Кәгъбәгә барча тарафдин килгүче сәждә берлән.

*Друзья, поздравляю светом Ислама — Ка абой,
Со всех сторон пришедшими с поклоном
к Ка'абе поздравляю.*

Дусларым, тәбрик итәм бәйрәм китергән таң берлән,
Жирдә бәйрәм көнне шәфкать берлә тулган жан берлән.

*Друзья, поздравляю с рассветом, принесшим праздник.
На земле в день праздника души полны милосердием.*
(Передала Наджия Ильясова)¹

¹ См. Приложение № 11.

Жертвоприношение, связанное с уничтожением жизни хоть и для благих целей, как задабривание духов, не располагало к возвышенным эмоциональным переживаниям. Да и сам праздник занимает короткий промежуток времени.

Воздержание в еде не было новостью для татар, чьи предки долгое время могли обходиться без пищи в долгих походах. Это было привычным образом жизни кочевников. С приходом ислама воздержание в пище приняло священный смысл, обрело ранг нравственной установки.

В дни Рамазана в течение солнечного дня идет воздержание от пищи. После заката постящиеся начинают есть в определенном порядке. Раньше в татарских деревнях специальный человек деревянной колотушкой будил мусульман, чтобы те не просыпали время утренней молитвы и принятия еды до восхода солнца. Красив и значителен прием еды постящимся. Произнося «Бисмилла..», он берет щепоток соли в рот, затем фрукты, только потом он может приступать к остальной еде. Обычно к этому обряду принятия пищи приглашаются самые близкие друзья. Несмотря на трудность исполнения ритуала, пост считается праздником. Для верующих татар пост — праздник духа, победы над человеческими слабостями, радость от сопричастности к огромной общности единоверцев, доказательство любви и веры в единого Аллаха. В дни Ураза-байрам татары в большом количестве собираются на ночные молитвы в мечети или идут к друг другу для вечернего разговения — ифтар. У татар-мусульман существует особый ритуал ночных распевных молитв — таравих. Первые двадцать дней таравих исполняется только на арабском языке, в последующие дни он исполняется на татарском языке.

Обширная религиозно-художественная культура, связанная с праздником Рамазан у татар-мусульман требует незамедлительного обращения к нему исследователей как искусствоведов, театроведов, религиоведов и т.д. В противном случае нахлынувшая пропаганда

религиозных деятелей с Востока может «стереть» особенности ритуала, которые присущи татарам-мусульманам.

Кроме канонических мусульманских праздников существуют знаменательные даты, которые отмечаются мусульманами-татарами:

Священный праздник Рождества пророка Мухаммада — Маулид ан-наби, ночь его рождения с 11 на 12 раби'И.

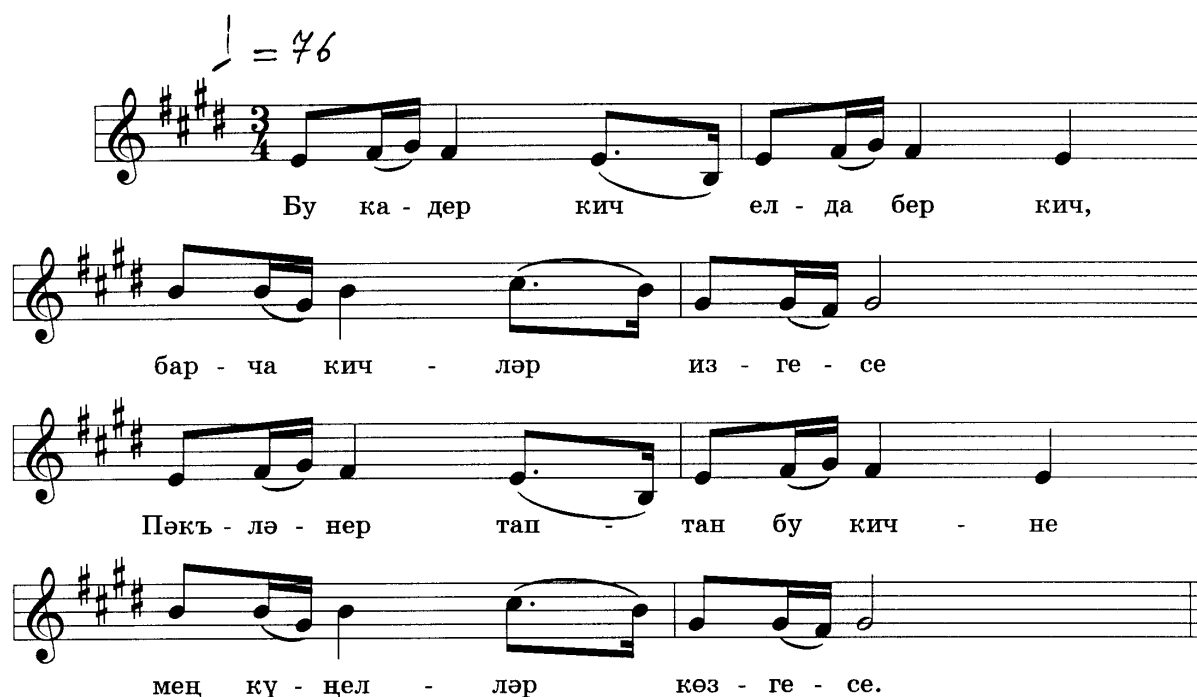
Ал-Ми'радж — ночное путешествие Мухаммада и его вознесение на небеса — события, о которых повествует мусульманское предание, со ссылкой на самого пророка. В подтверждение приводят упоминание в Коране (17:1): «Хвала тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой мы благословили, чтобы показать ему из Наших знамений. Поистине, Он — всеслышащий, всевидящий»¹. Этот аят вызвал множество толкований: одни утверждали, что речь идет о небесной мечети, другие — о мечети в Иерусалиме. Среди татарского населения распространены поэтические произведения, посвященные этому событию. Татарский поэт Габдулла Тукай написал специальное посвящение этому событию своим стихотворением «Ми'радж».

Лайлат ал-бара'а — вечер благословения, счастья и благополучия. В эту ночь Аллах принимает решение о судьбе каждого человека с учетом его благочестия и просьб, высказанных в молитвах. Татары-мусульмане проводят эту ночь в молитвах, выпрашивая у Аллаха долгую счастливую жизнь для себя, окружающих. Просят мир и покой. В эту ночь в некоторых регионах татарская деревенская молодежь (Оренбургская область, Сакмарский район, село Татарская Каргалы и деревня Чебенле) ходила по улице, переставляя калитки, закрывая двери снаружи, уводя домашний скот по чужим дворам. Этот древний языческий обряд «запутывания дорог темных сил, злых духов», угрожающих благополучию людей после

¹ Коран. — М., 1990. — С. 232

принятия ислама татарами принял мусульманский оттенок. На вопрос, зачем вы так делали, информаторы ответили: «Жители деревни не должны спать в эту ночь. Сегодня решается судьба каждого из нас на будущий год. Все должны молиться богу. Если мы не будем проказничать, люди уснут, не успев вымолить себе благополучную жизнь». Такой обряд проказ молодежи существовал и в древних религиях татар. Назывался он «запутыванием дорог злых сил к благополучию людей».

Лайлат ал-кадр («Кадер киче») — ночь предопределения. Этой ночью началось ниспослание Корана Мухаммаду. В эту ночь татары мусульмане усиленно молятся. Поэтами написано много поэтических строк, посвященных этой ночи. Мелодекламируемое стихотворение классика татарской поэзии Габдуллы Тукая «Ночь предопределения» — «Кадер кич» зафиксировано и у американских татар (Шамсия Апакай)¹, у татар Казахстана (Фаиза Сагитова), Татарстана и т.д.

¹ См. Приложение № 11.

Остальные памятные даты ислама упоминаются в проповедях в мечети во время коллективных служб. Эти знаменательные даты обычно фиксируются наиболее образованной и грамотной частью татарского населения.

Для простого народа наиболее значимыми являются два канонических мусульманских праздника — Курбан-байрам и Ураза-байрам, которые были признаны мусульманскими при жизни пророка Мухаммада.

В Республике Татарстан Курбан-байрам является праздничным днем. Маулид-байрам или праздник дня рождения пророка является третьим по значимости после Курбана и Рамазана, он не является каноническим.

Татары соблюдают мусульманские обряды, связанные с рождением ребенка, с обрядом наречения новорожденного. Свадебный никах — ритуал создания семьи, обряды, связанные со смертью человека также окружены мусульманской атрибутикой. Обряд отправления человека в загробный мир имеет особенности у татар, которые связаны с более древним домусульманским мировоззрением отношения к жизни. Среди населения имеет большое распространение поэтические произведения, прозаические рассказы о состоянии души и тела в процессе расставания человека с жизнью. Вот что рассказала Бибиниса Ахтямова¹ о процессе смерти: «Душа человека находится в крови. При смерти она начинает свое движение с больших пальцев ноги, проходит «вытягиваясь» (суырылып), останавливается на сгибе колен и прощается с ногами, потом «протягивается по бедрам», останавливается на сгибе и прощается, затем до пупка, проходит по кругу солнечное сплетение, делает круг по голове и выходит изо рта. Человек без души становится как предмет. Выход души звучит как хлопок. Она висит над телом. Душа не понимает, что находится вне тела, она чувствует ощущения тела при прикосновении,

¹ См. в Приложении № 11.

когда идет обмывание, чувствует холод и жар». Об этом исполняют нараспев стихотворения пожилые женщины на ночных бдениях около усопшего. Вот один пример из подобных стихотворений:

1. Голова моя драгоценная, подумай,
Не будет в могиле для тебя друга,
Отсоединится мясо, съедят черви,
Пришла ты в мир, чтобы уйти в могилу.
2. О глаза мои, придут для вас дни —
Лучи ваши капнут на желтое лицо,
Не оставайтесь открытыми при уходе души —
Земля могилы станет вам врагом.
3. Руки мои, придет для вас смерть однажды,
Уйдет сила, суставы не удержатся,
Могила станет для вас местом ожидания
Восхода Конца Света.
4. Ноги мои, вначале душа выйдет из вас,
Тогда обуглятся ногти на вас,
Станут переговариваться могила и саван,
Чтоб меня отправить в Страну смерти.
5. Рот мой, виски мои, придет день, когда
Закрытые глаза, стиснув вас, заплачут,
Змея, скорпион, клубок червей свою
Трапезу со сладкого языка начнут.

6. Осыплются волосы, ресницы, красивые брови,
Не думай, что не придет этот день, он придет,
Будем помнить о Смерти, друзья мои,
О том, что однажды для нас она грядет.
7. Каждодневно наша жизнь проходит,
Могила готовит добра и зла весы,
Сердце жестко, слез нет, о несчастный,
Так как мелочью жизни загружен ты.
8. Грозно явится Ангел Смерти,
Чтоб забрать душу у нас,
Нет хитростей от Смерти,
Не возможно обмануть ее.
9. Поднимут тело твое, положат, обмоют,
Поднимут тело твое, чтоб саван одеть,
Снял ты одежду для савана, о несчастный —
Последняя дорога — дорога на Судный день.
10. Чтоб увидеть тебя близкие откроют саван,
Брызнут кровавые слезы,
Заплачут, прячась от других —
Настал час последнего свидания.

11. Вынесут тебя молодые и старые,
На коне десятиногом¹,
Заспешат понесшие тебя, чтобы,
Зарыть в стране Смерти.
12. Зароют тебя и уйдут домой,
Придет время допроса Мункира и Накира,
Помоги, о мой Всевышний,
Чтоб ответить на их вопросы.
13. Если Господь сам допросит строго,
Части тела свидетелями станут,
Надеясь на легкие вопросы,
Кровавые слезы печально польются.
14. Не говоришь ты в жизни хорошие слова,
На грехи направлена твоя душа,
Руки, ноги, глаза грешат, потому что
Распушенность твой враг.
15. Ошибка общая наша распушенность.
Будь милосерден к нам рабам твоим,
Будем плакать ежедневно от грехов отказываясь,
Чтобы увидеть облик твой (Аллах).
16. Что делать если умрем в грехах,

¹ Люди, несущие усопшего на погребальных носилках.

Дай нам благоразумие и прощение, о Всевышний.

Хайруллина Карима напела это стихотворение на мотив знаменитой поэмы, распространенной среди татарского населения под названием «Ахырзаман китабы» («Книга Судного дня»):

Как видно, у татар-мусульман такое событие как смерть становится причиной дидактических наставлений, нравственных установок для живых.

Одной из особенностей религиозных праздников и обрядов явилось то, что восприятие татарами мусульманских морально-этических и правовых норм ислама не вытеснило из их жизни доисламских обычаев и верований. Мусульманские праздники наслаивались на национальные традиции доисламского периода. Таким образом, мусульманские культовые праздники приобретали черты народных праздников.

Хотя религиозная практика этих семейных событий на первый взгляд считается общей для всего мусульманского мира, но при более внимательном изучении выявляются существенные особенности,

связанные с древним мировоззрением татар и их опытом жизни до принятия ислама.

Одной из важных особенностей мусульманских праздников и обычаев у татар-мусульман является использование своего родного языка, родного мелоса в выражении религиозных чувств во время праздников, что привело к взаимному адаптированию норм исламского и этнического сознания, тем самым, превращая культовые праздники и обряды в традицию. Это особо ярко выражено на примере праздника дня рождения пророка — «Маулид-байрам».

В последнее время некоторыми служителями культа объявлена «война» проявлению местных особенностей в мусульманских обрядах татарского народа. Запрещение раздач «садака» — подаяния и милостыни, критика привычек в связи с обрядом смерти, попытка противопоставления ислама христианству вызывает чувство недовольства татарского населения. Народ защищает свои традиции, привычки и обряды, что проявляется в повышении интереса к прошлому опыту своих национальных служителей культа.

Глава 2. Роль «Маулид-байрам» и «Маулид китабы» в духовной жизни татар

§ 1. Праздник дня рождения пророка Мухаммада: возникновение и распространение в исламском мире.

Слово «маулид» арабского происхождения, переводится как «родить» и «родиться». Второе значение этого слова переводится как «время рождения», третье — «место рождения». Слово «маулид» используется в случаях, чтобы указать:

1. Время рождения.
2. Название места рождения.
3. Рождение.
4. Праздник рождения.
5. Произведения о рождении.
6. Процесс чтения произведений о рождении.

Вот как объясняют слово «маулид» различные авторы:

I. Термин «маулид» или «маулюд» используется для обозначения времени, места рождения или праздника человека, в особенности Пророка Мухаммада или святого и панегирические поэмы в честь Пророка¹.

II. Маулид («место рождения», «время рождения»). Маулид (араб.), или молид (перс.) ан-наби — праздник рождения Пророка, отмечаемый 12 раби'л, а также место рождения Пророка — дом в Мекке, превращенный в конце VIII века в место молитвы. Мавалид (мн. ч. от М.) — панегирики Пророку, рецитация которых составляет неперенный атрибут М. Ан-

¹ The encyclopedia of Islam. — London, 1986. — Vol.VI. — P. 895.

Наби. Маулид — праздники дней рождения или смерти (т.е. рождения для вечной жизни) «святых», имамов, шейхов суфийских орденов ¹.

III. Маулид (ст.книж.религиоз.) — День рождения Пророка и праздник, отмечаемый в этот день ².

IV. Маулид (араб. — день рождения) байрам. Проводится на 12 ночь рабгаль ауваль³. Этот праздник — день рождения Пророка Мухаммада, ставшего причиной счастья всех мусульман в этом мире и в мире вечной жизни⁴.

V. Маулид — 1. Место рождения, родина. 2. Рождение. 3. День рождения, праздник дня рождения, рождество.

Маулюд — 1. Рожденный; новорожденный.⁵

VI. Мавлид, маулид ан-наби — (араб. — рождение пророка) — праздник по случаю рождения пророка, отмечаемый 12 числа месяца раби-аль-аввал (третьего месяца мусульманского лунного календаря) ⁶.

VII. Мавлид, маулюд, мавлют (арабск.— рождение, день рождения) — мусульманский религиозный праздник в ознаменование рождения Мухаммада; отмечается в третьем месяце мусульманского лунного календаря⁷.

VIII. Маулюд ан-наби или Маулид — день рождения пророка (570-632 гг.) — отмечается 12-го числа месяца раби-аль-авваль⁸.

Маулид ан-наби или день рождения Пророка⁹, основателя мусульманской религии, отмечается по лунному календарю двенадцатого

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. — М., 1991. — С. 163.

² Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. — Казан, 1979. — Том II. — Б. 424.

³ Сохранена орфография источников.

⁴ Ислам. Белешмә сүзлек. — Казан, 1993. — С. 112.

⁵ Мәхмүтов М., Хәмзин К., Сәйфуллин Г. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. — Казан, 1993. — I том. — Б. 346.

⁶ Ислам. Словарь атеиста. — М., 1988. — С. 138.

⁷ Краткий научно-атеистический словарь. — М., 1964. — С. 332.

⁸ Мусульманские праздники. — М., 1990. — С. 25-27.

⁹ В дальнейшем для краткости будет использоваться слово «маулид». Татары произносят это слово «мәүлет» и «мәүлүт». «Мәүлүт» переводится с арабского «новорожденный».

числа месяца раби' I¹. Двенадцатый день раби' I является также годовщиной смерти Мухаммада. Его рождение и смерть отнесены к одному и тому же дню и того же месяца и тому же дню недели — понедельнику. Первоначально исламу культ святых был неизвестен. Более того, человек, по мусульманскому вероучению, не способен иметь какие-либо особые качества, которые возвышали бы его, выделяя из общей массы, ибо только Аллах всемогущ. Исключение — пророки, которые являются связующим звеном между Аллахом и людьми и способными творить чудеса, но и их конечный творец опять-таки Аллах. Однако в VIII веке зарождается культ святых. Эта концепция была тесно связана с ростом мистического движения в исламе, культ святых наложился на развившиеся в русле ислама суфийские представления о возможности «приближения к Аллаху и стал, с одной стороны, составной частью суфизма, а с другой стороны, — превратился в так называемую народную религию существовавшую в лоне правоверного ислама»².

С самого начала Маулид ан-наби, как и маулиды святых — аулия, имамов, суфийских шайхов³ были объявлены религиозными авторитетами «нововведением» — бид'а⁴. Суннитские богословы резко выступали против них, отмечая, что существо праздника противоречит духу и букве Ислама. Непримируемыми противниками Маулид ан-наби выступают ваххабиты и египетские модернисты во главе с М.' Абду⁵. Критика оппозиции сосредоточилась на практикуемых во время праздника ритуалов суфийского или христианского характера (танцы, сама, зикры, феномен экстаза, процессии с факелами)⁶.

¹ Используется транскрипция Энциклопедического словаря Ислам, изданного в Москве в 1991 году.

² Наумкин В.В. Египет и египтяне: вчера и сегодня / Лейн Э.У. Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX века. — М., 1982. — С. 25.

³ Шайх — глава суфийских братств.

⁴ Бид'а — новшество, нововведение.

⁵ Ислам. Энциклопедический словарь. — М., 1991. — С. 163.

⁶ Там же. — С. 163.

Сам Мухаммад был против возведения личностей в кумиры, считая, что никто не достоин поклонения в этом мире, кроме Аллаха. Он говорил: «Не восхваляйте меня без меры, как восхвалили христиане Иисуса сына Марии, — ведь, право же я раб Аллаха и посланник его». Можно привести много аятов из самого Корана, которые подтверждают невозможность возвеличивания пророков: «И Мухаммад — только посланник, до которого были посланники» (3:138)¹; «Вот скажет Аллах: О, Иса, сын Марйам! Вспомни милость Мою тебе и родительнице, как Я подкрепил тебя духом святым. Ты говорил в колыбели и взрослым. И вот научил Я тебя писанию, мудрости, Торе, Евангелию, и вот ты делал из глины подобие птиц с Моего дозволения. И дул на них, и они становились птицами с Моего дозволения»(5:109-110)²; «И сказали они: «Не поверим мы тебе, пока ты не изведешь нам из земли источника, ... или спустишь на нас небо, как говоришь, кусками, или придешь с Аллахом и ангелами пред нами, или будет у тебя дом из золотых украшений, или ты поднимешься на небо. Но не уверуем мы и в твое поднятие, пока ты не спустишь нам книгу, которую мы читаем». Скажи: «Хвала Господу моему! Разве я только не человек — посланник?» (17:92, 94-95)³. Коран все время напоминает пророку Мухаммаду, что только Аллах всемогущ, и все происходящее зависит от его позволения. Несмотря на ожесточенные споры о существовании праздника, Маулид ан-наби был закреплён ал-иджма⁴ как «одобряемое нововведение».

Маулид ан-наби испытал на себе огромное влияние исламского мистицизма. Исследователи отмечают, что праздник Маулид мог устояться благодаря «суфизму, развившему одну догму, обладавшую совершенно невероятной силой притягательности, ибо она удовлетворяла старую, существовавшую до ислама потребность в поклонении. Эта догма возвела

¹ Коран. — М., 1990. — С. 74.

² Там же. — С. 115.

³ Там же. — С. 239-240.

⁴ Ал-иджма — согласие авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу, один из источников мусульманского права.

фигуру Мухаммада в нечто сверхчеловеческое. Прежние времена были в этом отношении скромны. ... Уже ал-Халладж¹, для которого Иисус еще является идеалом, начинает первую главу «Китаб ат-тавасин» восторженным гимном в честь пророка. Все светочи пророков — и здесь тоже образ гностиков — занялись от его светоча; он существовал до всего сущего и имя его предшествовало каламу судьбы, он был известен еще прежде всякого бытия и пребудет после конца всего. Благодаря его наставлению прозрели очи»².

Сейчас праздник Маулид признается мусульманами всех направлений, за исключением ортодоксальных мусульманских богословов, считающих его проявлением обожествления Мухаммада, что противоречит строгому принципу единобожия-таухид. Противники Маулида опираются в своих доводах на учение Ибн Таймийа, который включал в понятие ат-Таухид: 1) признание божественной природы только за Аллахом (таухид ал-улухийа); 2) признание его единственным творцом (халик) и путеводителем (муршид) (таухид ар-рубубийа); 3) полную самоотдачу человека Аллаху и доверие ему (таслим ал-мар' затиhi лил-лах) (таухид ал-убудийа)³. По мнению суннитских ортодоксальных богословов только Аллах единственный источник творения, только он достоин поклонения, однако, как они считают, мусульмане отошли от этого принципа, поклоняясь святым, вводя различные новшества — бид'а, среди которых и Маулид — является новшеством, противоречащим букве Ислама.

Несмотря на сопротивление ортодоксов сторонники Маулида упорно отстаивают этот праздник, ссылаясь на авторитеты теологов прошлого и на хадисы пророка.

Еще в VIII веке дом, где родился пророк Мухаммад, был превращен в мечеть ал-Хайзураном (ум. 789), матерью халифа Харун ар-Рашида,

¹ Ал-Халладж (858-922) — суфий.

² Мец А. Мусульманский Ренессанс. — М., 1966. — С. 242.

³ Ислам. Энциклопедический словарь. — М., 1991. — С. 232.

известного по сказкам «Тысячи и одной ночи». Хайзуран после возвращения из хаджа расширила улицу, ведущую к дому, где родился Мухаммад. Назвали эту улицу «Сокаку л-маулид»¹ или Сюк ал-Лайл². В день рождения пророка на его могиле и в доме, где он родился где он родился читаются молитвы, тем самым мусульмане высказывают почитание и уважение своему пророку.

Среди татар-мусульман была распространена книга «Сира»³ Ибн Хишама (ум. 834). Эта книга имела распространение и среди татар-мусульман. Она являлась учебным пособием в медресе. Упоминание об этой книге вошло и в поэтическое творчество татар-мусульман. В стихотворении о качествах пророка, которое передала информатор из деревни Асай Азнакаевского района Республики Татарстан Муссаппиха Хафизова есть такие строки: «Эти качества описаны в книге «Сийар»⁴. Татары-мусульмане сведения из книги Ибн Хишама использовали для сочинения стихотворений о пророке на своем родном языке⁵.

Книга Ибн Хишама рассказывает о сотворении «света Мухаммада», о движении этого «света», рождении пророка Мухаммада, о событиях до его рождения и после рождения. Произведение под названием «Маулид ан-наби», написанное Абул-Джавзи (умер в 1200 году) также была распространена среди образованной части татарского населения. На арабском языке было написано множество книг о рождении пророка такими авторами как Мухиддин Араби (ум.1240), ал-Бакри (ум. 1295), Ибн Джазари (1350-1429 г.) и т.д. Татары, имевшие высокую культуру чтения религиозных книг на арабском, персидском языках были знакомы с книгами этих авторов.

¹ Suleyman Celebi. Mevlid. — Istanbul, 1992. — S. 18.

² Мусульманские праздники и обряды. — М., 1997. — С. 85.

³ Татары-мусульмане называют эту книгу «Сийар».

⁴ Вначале для обозначения рассказов о жизни пророка Мухаммеда употреблялась форма множественного числа «сийар».

⁵ См. Приложение № 15.

День рождения пророка Мухаммада начинает праздноваться не ранее XII века. Раннее упоминание о публичном праздновании дня рождения пророка Мухаммада мы находим у Ибн Жуваир. В его время (позже XII века) особый праздник как отдельное почтение пророка был устроен в Мекке. Существенной чертой праздника было увеличение числа посетителей в дом Маулид, который по этому случаю как исключение был открыт целый день. Посещение, церемонии, связанные с этим характерны старым исламским формам культа святых. Но позже культ пророка возвысился над другими святыми, и празднование его дня рождения развилось в другие формы, и стало называться Лайлат ал-Маулид, Маулид ан-наби, Маулид ал-Набауи.

Первые сведения о праздновании дня рождения пророка дошли до нас со времен фатимидов, династии шиитских халифов. В Фатимидском Каире (910-1171 годы), Маулид пророка Мухаммада праздновался двором наравне с маулидами Али, Фатимы, халифов. Существенными элементами были процессии высокопоставленных лиц ко двору халифа с последующими проповедями одного из высших религиозных сановников — хутабов Каира. Эти события не были всеобщим праздником для народа, а в основном для сановников шиитского руководящего класса. На таких праздниках халиф сидел на одном из балконов своего дворца. Его аристократия занимала места около него. Три религиозных служителей (хатибы) читали один за другим религиозные проповеди. Эти проповеди могли быть и на других религиозных праздниках. Память об этих маулидах исчезает до появления праздника в Иrbиле.

Мусульманские авторы единогласно находят первое общенародное празднование дня рождения пророка в Иrbиле в 1204-1208 годах Аль Маликом Музаффаретдином Кук-Буре (ум. 1232 г.), зятя Салах ад-дина. Полное описание события дано великим историком Ибн Халликаном, которое приводит в своей книге «Мусульманский ренессанс» Адам Мец:

«Благодаря усилившемуся в благочестивых кругах почитанию пророка приблизительно с 300/912 года стали праздновать день его рождения, что для людей старой веры было досадным новшеством. ... Первым, кто торжественно справлял день рождения пророка (маулид ан-наби), был эмир Абу Са'ид Музаффараддин из Арбалы (ум.1233)... На устроенное им торжество устремилось множество богословов, суфиев, проповедников, чтецов Корана и поэтов из Багдада, Мосула, Джебзир, Синджара, Нисибина, а также из Персии, и они оставались в Арбеле с мухаррама до начала раби'л. Эмир велел выстроить на главной улице около 20 деревянных балаганов в 4-5 этажей, которые были роскошно украшены и сверху донизу заняты певцами, актерами теневого театра и музыкантами. В эти дни народ ничем не занимался и лишь ходил вдоль балаганов, любуясь представлениями. В самую ночь маулида эмир проехал по этой улице и перед ним колыхалось множество горящих свечей, укрепленных на спинах мулов. Завершился праздник парадом и торжественным угощением»¹. Ибн Дихья из Магриба для Музаффареддина Кук Буре по случаю праздника дня рождения пророка специально написал книгу «Китабу-ут-танвир фи маулид-ис-сирадж-ил-мунир» (1232 г.). Абу Саида, прочитав эту книгу во время празднования дня рождения пророка, получил вознаграждение в 1000 золотых динаров².

«Маулид-байрам», который включал в себя сочетание религиозных стихов и музыки, приходил в согласие с существовавшими до ислама музыкальными «фестивалями», удовлетворял эстетические запросы народа. Этот праздник, соединивший в себе эстетику и мысль, явился воздухом перед страхом греха, которого придерживались ортодоксальные медресе³. В Каире участие народа и суфийских орденов в праздновании

¹ Мец А. Указ.соч. — С. 334.

² Suleyman Celebi. Mevlid. — Istanbul, 1992. — S. 23.

³ Turk edebiyatinda ilk mutasaviflar. — Stambul, 1918. — S. 379.

Маулида датируется с XIII века. В сравнительно короткое время ритуал Маулида распространяется во всем мусульманском мире¹.

В Османской империи в 1558 Султан Мурад III представил «Маулид-байрам» своему двору. Турецкий исследователь творчества Сулеймана Челеби Неджла Пеколджай дает подробное описание праздника дня рождения пророка при Османской империи. Вот как проходил Маулид ан-наби при дворе султана:

Ответственный чиновник двора составляет список приглашаемых на Маулид. Высший религиозный авторитет государства шайх ал-ислам получив список приглашаемых в свою очередь указывает иерархические места по чину приглашаемых гостей. Шайх ал-ислам далее передает список приглашаемых высшему курьерскому чину, который в свою очередь посылает своих курьеров с извещением приглашаемым гостям. В день Маулида высшая аристократия государства собирается в главной мечети. Все одеты в официальную одежду, которая предназначена по чину. Приглашенные рассаживаются по иерархии. Высший военный чиновник приветствует по протоколу «министров» государства, чиновников. Приближенные высшего военного чиновника приносят «бухур» — сосуд с благовониями. Один из сосудов ставят перед высшим религиозным служителем шайх ал-исламом, другой — перед везирями. Военные на конях отправляются за падишахом. Падишах приезжает на коне. С коня его спускает высший военный чин. Сосуды с благовониями убирают перед приходом падишаха. Муэдзины читают первую суру Корана — «Фатиху». Открываются специальные окна в мечети, называемые «Махфил-хумаюн», что сигнализирует о приближении падишаха. Все становятся на ноги, чтобы приветствовать падишаха. Падишах садится на свое место, за ним все рассаживаются. Шайхи разных мечетей друг за другом читают проповеди. Им от имени падишаха преподносятся собольи шубы и другие

¹ Suleyman Celebi. Mevlid. — Istanbul, 1992. — S. 23 .

подарки. После шейхов выходят маулидханы — специальные чтецы маулида. Во время чтения эпизода, возвещающего приближение родов Амины, все присутствующие становятся на ноги, приветствуя рождение пророка Мухаммада. После чтения поэмы читается приветствие от религиозного руководства Мекки. Падишах передает хурму на серебряном подносе своим сановникам. Все угощаются хурмой из Мекки по порядку, согласно своему чиноположению в государственной иерархии. По окончании церемониала «члены правительства» садятся на коней. Падишах прощается со своими сановниками и в окружении своих приближенных отбывает в свой дворец¹.

Как отмечают турецкие историки, правитель Османской империи Селим II (время царствования с 1566 по 1574 годы) церемонии маулида проводил очень пышно. В 1910 году Османское государство принимает указ о праздновании дня рождения пророка как официального праздника государства. Правительство Ататюрка отменяет этот указ. Сейчас в Турции отмечено чтение маулидов по следующим событиям:

1. В течение месяца рождения пророка Мухаммада;
2. На религиозных сборах суфийских орденов;
3. В день рождения младенца, в сороковину после рождения, в день когда дается имя ребенку;
4. В день смерти, в связи с преданием тела в могилу, сороковины, 52 дня после смерти;
5. По данному обету, в дни переезда в новый дом, в связи с женитьбой;
6. Во все знаменательные религиозные даты;
7. В дни рождения и смерти выдающихся деятелей государства;
8. В дни знаменательных событий (победы в годы войн или катастрофы).

¹ Там же. — С. 26 .

В Западной Африке годовщина дня рождения Пророка Мухаммада иногда объединяется с неисламскими праздниками, например среди народности нупе в Нигерии, где он отождествляется с церемониями возраста, в северном Того он связывается с национальным «праздником ножей». Для некоторых суфийских орденов в этой области, особенно для ветки Тиджани в Сенегале, праздник становится главным собранием. В Чаде, Судане, Северо-Восточной и Восточной Африке Маулид проводится регулярно. Замечено, что празднование Маулида начинается и во всей мусульманской Западной Африке. Праздники становятся более или менее похожими на празднование в арабских странах¹.

Усложненная система официального ислама была менее понятна простому народу. Эмоциональный подход, свойственный суфийской поэзии Маулида, оказался наиболее близким фактором для духовного восприятия процесса праздника. Кроме того, суфизм в своем развитии впитал в себя большую часть народных верований, что дало ему беспрепятственно завоевать самые широкие слои населения. Например, суфийские ордена в Египте имели многочисленных адептов во всех слоях общества. Улама создавали многочисленные труды по суфизму, писали поэтические произведения, активно участвовали во всех суфийских обрядах и празднествах, в зикрах-радениях, в праздновании дня рождения многочисленных святых, в посещении священных захоронений. Празднества, устраиваемые суфиями, посещали правители Египта — паши, мамлюкские беи, военные чины, богатые люди, так что они приобретали важное значение в городской жизни². Вот как Лэйн описывает праздники рождения святых и пророка в первой половине XIX века: «Почти у каждого известного святого есть свой праздник, который раз в году справляют в день его рождения. Такой праздник в честь усопшего святого

¹ The Encyclopedia of Islam. — London, 1986. — P. 895.

² Ацамба Ф. Высшее мусульманское духовенство Египта в конце 18 — начале 19 века // Второй вестник Московского университета. — Серия 13. — Востоковедение IV. — 1992. — С. 50-52.

носит название мулид. В эти дни гробницу посещает много народу. Люди приходят, чтобы выполнить долг и заслужить своим приходом благословение. Для чтения Корана во имя святого нанимают факиров — для зикров, ... проводят в разных развлечениях, ... слушают в кофейнях сказителей, чтение Корана или зикры»¹, «время от времени муншиды принимались петь на тот же мотив или на его вариации отрывки из касыд или мувашшахов — песен, подобных Песни Песней, в которых обычно подразумевается, что объектом любви и восхваления является пророк»². Маулид как уважение к пророку признано большей частью последователей суфийских движений. Поэзия, музыка, ритуальные танцы были составными частями религиозных обрядов суфиев. Существует интересный документ — фетва ас-Суити (ум.1505), который дает краткое обозрение истории фестиваля, рассуждает и заключает, что праздник заслуживает одобрения как бид'а-хасана³, при этом все злоупотребления должны быть исключены. Татарские богословы приводят его слова, оправдывая этот праздник: «В каком-либо доме, в мечети или на собрании верующих если будет прочтен Маулид пророка, ангелы окружают этот дом или мечеть или собрание. Всем участникам будет обеспечено благословение Аллаха. Ангелы Джибрил, Микаил, Исрафил, Газраил будут произносить панегирики читающим и слушающим. ... Если в доме мусульманина будет прочтен Маулид, то этот дом не постигнет беда. В этот дом не войдет засуха, чума, беда от огня и воды, ненависть, злой глаз, зависть, вор. После смерти этому человеку будут облегчены допросы ангелов могилы. Аллах возблагодарит читающего маулид»⁴. Таджутдин Факихани из мазхаба маликитов опровергает этот праздник, считая его праздником ленивых и тунеядцев. На этом празднике присутствуют

¹ Лэйн Э.У. Указ соч. — С. 211.

² Там же. — С. 349.

³ Бид'а-хасана — разрешаемое новшество.

⁴ Мәүлед китабы. — Казань, 1996. — С.

разновозрастные группы населения, также разнополые слои вместе, что является, по его мнению, грехом¹. Другие оппозиционеры не против существа праздника, но не приемлют использование музыки, танцев, процессии с зажженными факелами, подобными празднованию Рождества Христова. Пик этих споров приходится на XIV-XV века и не утихает до сего времени, получая новое дыхание с ваххабизма. Это движение выдвигает свои аргументы против маулида, основываясь на Ибн Таймийа, не принимавшего роста мистицизма в Исламе.

Сторонники празднования Маулида находят свои аргументы в пользу своих доводов в Коране и в хадисах. Например, существующий хадис: «Моя умма не соберется вместе для плохого» защитники Маулида истолковывают в защиту праздника. Ас-Суити оставил предание о том, что пророк в свой день рождения приносил жертвоприношение Аллаху в благодарность за свое рождение. Ибн Аббас передает, что он видел во сне Абу Лахаба, который горел в аду. Тот рассказал ему, что каждый понедельник его муки облегчались, так как в этот день недели родился пророк.

Центром этих праздников является рецитация маулидов, то есть поэм легендарного характера. Эти поэмы обычно содержат вводные обращения к Аллаху, молитвы, описание «Нура» — «божественного света» Мухаммада, его движение через различные стадии к действительно физическому дню рождения, которому предшествуют удивительные извещения его матери Амине, носящей в своем чреве пророка. В арабском мире рецитация Маулида стала всеобщей в течение XV века и стала универсальной в конце XVIII века.

Происхождение этих рецитации может быть найдено в религиозных выступлениях в Фатимидском Каире и в Иrbиле в Верхней Месопотамии. До сегодняшних дней дошли произведения известных сочинителей

¹ Suleyman Celebi. Mevlid. — Cemberlitas/Istanbul, 1980. — S. 29

маулидов как Банат Су'ад Кабба, Зухайр и др. В Мекке зафиксировано чтение «Касидат ал-Бурда». «Касидат ал-Бурда» — название знаменитых поэм (касид) Ка'ба бине Зухайра, который одним из первых поэтов сложил панегирики в честь пророка еще при жизни Мухаммада, за что был удостоен плаща пророка, и Мухаммада бине Са'ида ал-Бусири (1204—1294). Касида ал-Бусири посвящена восхвалению пророка Мухаммада и его чудес. По преданию, полупарализованный поэт сочинил ее, и помолившись, громко продекламировал¹. Во сне он увидел Мухаммада, который, накинув на него бурду² исцелил поэта. Слава о чудесном исцелении быстро распространилась. Поэма приобрела популярность как обладающая сверхъестественной силой. Ее стали использовать в амулетах, ее строками украшали стены общественных зданий, наравне с сурами Корана их читали во время погребальных церемоний. Поэма ал-Бусири активно комментировалась позднесуфийскими авторами. Существует ряд персидских и турецких переводов стихов ал-Бусири³. В Казани «Касидат ал-Бурда» переиздавалась восемь раз (в 1880-1915 годы). Она является любимой книгой мужской части населения татар-мусульман. Эта поэма читается не только во время праздника дня рождения пророка Мухаммада. Во время экспедиции зафиксировано наличие этой книги в деревне Кече Укмас Рыбнослободского района Республики Татарстан у Рашида Халилова (род. 1933 г.). По его воспоминаниям отец читал эту книгу в разное время, а чтение поэмы Сулеймана Челеби считал «недостойным для мужчин, так как она написана не на языке Корана (то есть на арабском языке — М.Ш.)».

Таким образом, в наши дни «Маулид ан-наби» является официальным праздником в арабских странах и в странах, где доминирует ислам. Он не

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. — М., 1991. — С. 44.

² Бурда — кусок шерстяной материи, который накидывали как плащ днем, а ночью использовали как одеяло.

³ Ислам. Энциклопедический словарь. — М., 1991. — С. 44.

является каноническим. До сегодняшнего времени не поставлена точка между сторонниками празднования дня рождения пророка Мухаммада и его непримиримыми противниками.

Наиболее популярные маулиды на турецком языке были сочинены Сулейманом Челеби. Они читаются по всей Турции и в мечетях тюркоговорящих народов суннитского толка в Западной и Юго-Восточной Европе. Этот маулид использовался в течение правления Османской империи, в настоящее время он продолжает оставаться самой популярной поэмой среди населения. Поэма Сулеймана Челеби издавалась в Казани шесть раз. В месяц рождения пророка у татар-мусульман принято приглашать людей в гости к себе для чтения и слушания Корана. В эти дни читаются проповеди в мечетях, рассказывающие о жизнедеятельности пророка Мухаммада. Особой популярностью среди определенной части татар-мусульман в месяц рождения пророка пользуется и поэма Сулеймана Челеби «Василат ун-наджат», известного среди татар-мусульман под названием «Мәүлет китабы» («Книга Маулид»).

Поэму Сулеймана Челеби татары читают не только в месяц рождения пророка Мухаммада, но и в разное время наряду с другими поэтическими книгами для своего удовольствия, как и книги «Мухаммадия», «Киссаи Юсуф», «Такигаджап», «Бакырган», «Хикметы» и т.д.

Чтение Маулида среди татар не обрело такого культового значения как в других мусульманских странах. Для татар-мусульман чтение поэмы Маулид ан-наби («Мәүлет китабы») — это возможность собираться вместе для удовлетворения эстетических потребностей в творчестве, это истинно народный праздник.

У татар-мусульман день рождения пророка не возвелся на уровень грандиозного фестиваля как во многих мусульманских странах. По поводу проведения этого праздника среди татарских богословов существовали противоречивые мнения. Например, в предисловии книги

«Касидаи маулид ан-наби (сгс)»¹ уфимский мулла Ахмадшакир ал-Касими пишет: «Известно, что день рождения уважаемого человека празднуется во всем мире. Само собой разумеется, что день рождения нашего пророка отмечать тоже необходимо. ... Противники праздника считают, что день рождения не отмечалось при жизни пророка, поэтому это недозволено»². Мулла ал-Касими спорит со своими оппонентами вполне аргументированно. Далее он пишет: «Но прочитайте, как ангелы радовались рождению пророка, какие чудеса происходили в это время. Все это написано в книгах, читайте и объясняйте своим близким. ... Да, правда, все то, чего не было при пророке Мухаммаде можно считать бид'а — нововведением. А что дает мощь религии ислам считается бид'а-хасанат или суннат-хасанат — нововведением разрешенным». Споры о том, праздновать или не праздновать день рождения пророка, не утихают по сей день среди мусульманского общества татар. Старое поколение жалуется на молодых мулл, которые им не разрешают исполнять привычные ритуалы, доставшиеся им от предков. Ал-Касими как бы отвечает через сто лет таким новоявленным муллам, которые опровергают нововведения: «Поднятие минаретов над мечетями, чтение намаза таравих вместе, писание книг, строительство мечетей и учеба наших детей, деление Корана на маленькие части и чтение его по слогам и др., тоже бид'а — нововведение. Но это не религия (дин), а то, что дает силу религии — гадэт - сөннэт (привычка). Празднуя день рождения пророка, мы будем усиливать нашу религию. Это хорошая привычка»³.

В связи с ростом национального самосознания в XIX веке праздник «Маулид-байрам» у татар-мусульман России приобретает черты национального мусульманского праздника. Мужчины оказались более

¹ СГС — сокращение «Саллаллаһы галәйһи вә сәлләм» (Мир и приветствие), которое используется после имени пророка Мухаммада.

² Касыйдәи мәүлед ән-нәби салләллаһы галәйһи вә сәлләм. — Уфа, 1910. — С. 4.

³ Там же. — С. 3.

консервативными к нововведениям. Ранее в день рождения пророка муллы читали проповеди в мечетях, кому было под силу, собирали народ на угощение в своих домах для чтения Корана в честь пророка. Педагог медресе «Хусаиния» ал-Касими пишет: «Сейчас наблюдается распространение, особенно в городах, празднование Маулида с чтением специальных поэм. Давайте, приложим усилия, чтобы эта благодать не потухла, а более расширилась. Будем брать примеры из Египта»¹.

Несмотря на споры ученых богословов, народ любил этот праздник. Он удовлетворял потребности поклонения народа избранной личности, восхищения личностью, который был сам из народа. Празднование народом дня рождения удовлетворяло эстетическую потребность в коллективном творчестве, в празднике. Многообразие форм и жанров, включенных в этот акт творчества, показывает возможности народа в созидании коллективного действия.

Итак, обычай празднования дня рождения пророка Мухаммада установилась в мусульманском мире в XII веке. Он мог установиться в исламских странах благодаря суфизму. Эмоциональный подход, свойственный суфийской поэзии Маулида, оказался благоприятным фактором для распространения праздника дня рождения пророка Мухаммада. Он сочетал в себе веру в сверхъестественное и народные традиции, поэтому быстро завоевал свои позиции среди простого народа.

У татар-мусульман «Маулид-байрам» носит «домашний» воспитательный характер. Он не поднялся до фестивального уровня в силу исторических причин. На основе наблюдений можно высказать предположение, что «Маулид-байрам» у татар-мусульман продолжает сохраняться в «оженствленном» виде.

Споры по существу праздника не прекращаются по сей день. Их отголоски отразились и в работах татарских богословов.

¹ Там же. — С. 4.

Сейчас праздник Маулид признается мусульманами всех направлений, за исключением ортодоксальных мусульманских богословов, считающих его проявлением обожествления Мухаммада, В настоящее время противниками этого праздника выступают ваххабиты.

§ 2. Поэма Сулеймана Челеби «Маулид ан-наби»
(«Василят ун-наджат») и «Маулид китабы» как литературная
основа «Маулид-байрам» у татар

*Истинная поэзия принадлежит святым людям и людям Божиим,
ибо предмет любви их — совершенства Божии; предмет искания их —
абсолютное бытие...*

Лятифи (XVI век)

О жизни и творчестве тюркского поэта Сулеймана Челеби (ум.1422) в дореволюционной и советской научной литературе очень мало сведений. Несмотря на широкое распространение его поэмы среди татар, нет ни одного серьезного исследования, посвященного автору поэмы и самой поэме. Как было сказано выше, сведения о поэте Сулеймане Челеби можно почерпнуть из книги Е. В. Гибба «A history of Ottoman poetry»¹, также из монографии Ахмеда Атиша «Suleyman Celebi. Vesiletu n-necat. Mevlid», из предисловия к поэме, подготовленной Фарук Тимерташем в книге «Suleyman Celebi. Mevlid. [Vesilet-un-necat]»², также в предисловии к изданию поэмы, подготовленной Неджла Пеколджаем «Mevlid. Suleyman Celebi»³.

Расцвет творчества Сулеймана Челеби совпало с правлением Баязита Молниеносного (1389-1402). Весь XIV век был периодом, когда в османском государстве старались переложить на турецкий язык всю мусульманскую науку и литературу. Объясняется это тем, что тюркская военно-феодалная аристократия, приблизившись к управлению только что созданным государством, в состав которого входили народы, стоявшие на более высокой ступени развития, — не могла уже оставаться на той

¹ Gibb E.J.W. A history of Ottoman poetry. — London, 1900.

² Названия поэмы даются по титульному листу книг.

³ Mevlid. Suleyman Celebi // Hazirlayan: Dr. Necla Pecolcay. — Cemberlitas / Istanbul, 1992.

низкой, патриархально-феодальной стадии своего развития¹. Русский исследователь турецкой литературы Смирнов В.Д. пишет: «В области религии, как и науки, у турков мы замечаем явление аналогичное с состоянием нашей церковной письменности древнего периода. Как мы, русские, приняв христианство от греков, долгое время питались плодами теологического творчества византийских столпов православия в славянских переводах, так точно и турки, став мусульманами, должны были принять вместе с Кораном всю массу книжного богословия арабских теологов. Особенность лишь в том, что священная неприкосновенность алфавита и языка, на котором начертан кодекс ислама, простирала свое влияние на всякое письменное творение, касающееся веры, и таким образом закалила мысль турков чуждому для них языку арабскому, сделав богословскую ученость у них каким-то монопольным ремеслом отдельного класса людей — умма, которые, употребляя чуть не полжизни на зубрение мудреной грамматики и вычурной логики арабской, невольно притупляют в себе ясность мышления и убивают самостоятельность воззрения. Тем не менее, вопросы веры, под влиянием всемогущего персидского мистицизма, кроме формы сухих догматических трактатов, находили в себе выражение и в формах до известной степени поэтических»².

Религиозная поэзия была тесно связана с музыкой. Особое достижение персов — эпическая поэма, вначале на исторические, затем на романтические и, наконец, на мистические темы расцвело в тюркской и индийской среде³. Во второй половине XIV века в тюркской поэзии получает распространение новый жанр — эпическая поэма — месневи. Эти поэмы сыграли значительную роль в развитии турецкого поэтического языка. В таких произведениях описывались в популярной, легко доступной

¹ Гарбузова В.С. Поэты Средневековой Турции. — Л., 1963. — С. 64.

² Смирнов В.Д. Очерк истории турецкой литературы. — СПб., 1862. — Т.IV. — С. 463.

³ Грюнебаум Г.Э. Классический ислам 600-1258. Очерк истории. — М., 1968. — С. 127.

для понимания форме завоевательные походы мусульманских героев и пророков, различные чудеса и приключения, сопутствовавшие им. Исторические лица изображались в легендарной окраске. Герои участвовали в таинственных событиях совместно с целой армией демонов, пери, джиннов и дэвов. Много места отводилось описанию чародейства и различных чудес. Излюбленными героями месневи являлись Али, Абу Муслим, Хамза, а иногда даже Мухаммад¹. В турецкой литературе начиная с XIII века существуют два направления: «классическое», отвечающее вкусам ценителей изящной словесности, и «народное», отражающее творчество широких масс². Произведения этих двух направлений различны не только по содержанию, духу и форме, но и по языку.

Классическая тюркская литература, развивавшаяся под влиянием арабо-персидской литературы, у которой заимствовала содержание и форму, находилась под сильным влиянием ислама и впитала в себя идеалистические, мистические и схоластические воззрения. Она тяготела ко всему абстрактному. В месневи метр (или размер) являлся жанрообразующим признаком. Метр мутакариб по традиции всегда использовался в повествовательно-описательной поэтической форме месневи. Поэма Сулеймана Челеби написана по формуле «фа'илатун фа'илатун фа'илат». Полагаясь на цитату «Форма есть особый вид смысла, смысл — будущие формы и структуры»³, мы увидим ниже, как приведенная формула аруза влияет на напев стихов поэмы.

Даже самое схематичное описание наиболее общих структурных закономерностей того или иного текста более способствует пониманию его

¹ Гарбузова В. С. Поэты Средневековой Турции. — Л., 1963. — С. 65.

² Алькаева Л., Бабаев А. Турецкая литература. Краткий очерк. — М., 1967. — С. 14, 18, 27.

³ Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. — М., 1978. — С. 79-80.

неповторимого своеобразия, чем все многократные повторения фраз о неповторимости текста вместе взятые¹.

В классической поэзии тюркских народов применяется арабо-персидская метрическая система — аруз, основанная на чередовании долгих и кратких слогов. Аруз как система (по происхождению — квантитативное стихосложение) абсолютно чужд тюркским языкам, так как в тюркских языках отсутствует долгота, которые могли бы стать фонологической базой ритма. Однако чуждость аруза, вытекающая из лингвистического аспекта проблемы, не ставится в связь с противоречащим ему фактом внедрения аруза в тюркскую языковую среду и с расцветом поэзии, созданной на основе аруза. Следует принимать в расчет влияние поэтической традиции, которая, будучи привнесена из иноязычной поэзии, диктует свои условия, вызывающие на первых порах сопротивления языка новой поэтической форме. В дальнейшем новая поэтическая форма отыскивает в языке все возможности для своего существования на лексическом, фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Одновременно с этим язык предъявляет новой поэтической форме свои требования, видоизменяя последнюю, или принимая в ней те элементы, которые приводят к созданию компромисса, равновесия между природными свойствами языка и нормами поэтики, выработанными на основе иноязычной поэзии². С жанром месневи татары были знакомы по персидским источникам. К жанру месневи обращались золотоордынские поэты Сайф Сарай, Харазми, Котб, Х. Кятиб, а также Мухамедьяр (XVI век), Г. Утыз Имяни, Г. Кандаый, Г. Тукай³.

Османские султаны, бывшие кочевники организовали двор по образцу феодального персидского двора с его огромной пышной свитой и, конечно,

¹ Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. — Л., 1972. — С. 120.

² Стеблева И.В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в ранне-классический период. — М., 1976. — С. 6.

³ Миннегулов Х. Сәйф Сарай тормышы һәм ижаты. — Казан, 1972. — Б. 171.

дворцовыми поэтами-панегириками. Сын Баязита I Мухаммад Челеби (1402—1421) — владетель османских земель на Балканах и в Малой Азии покровительствовал образованным персидским пришельцам и поддерживал тех турков, которые обнаруживали литературные дарования¹. В это время жил и творил Сулейман Челеби.

Сулейман Челеби (1351-1422) родился в Бурсе и умер в этом же городе. На надгробном камне его могилы написано следующее: «Счастливая могила Сулеймана эфенди, автора дастана о пророке, соединившегося с милосердным Аллахом»². Турецкие исследователи опираются на два дошедших источника, рассказывающих о Сулеймане Челеби. Это «Тазкира» Латифи (XVI век) и «Кухну л-ахбар» Али. Латифи считает Сулеймана Челеби сыном Иваза Паши и братом известного тюркского поэта XV века поэта Атаи. Али указывает, что Сулейман Челеби сын Ахмеда Паши и внук Шейха Махмуда. Ахмед Паша был первым визирем Мурада I. В настоящее время учеными так и не решен вопрос о генеалогии Сулеймана Челеби. Духовным наставником Сулеймана Челеби был Эмир Султан, шейх из Бухары, который сменил свое местожительство на Бурсу³. Сулейман Челеби получил блестящее религиозное образование, был образованным и уважаемым человеком для своего времени, что указывает приставка к его имени «Челеби»⁴. Фарук Кадри Тимерташ пишет, что он мог принадлежать суфийскому ордену Маулавийа⁵. Сулейман Челеби служил руководителем Дивана Султана Баязита, также имамом Великой Мечети в Бурсе. Некоторые турецкие исследователи оспаривают его службу на султана Баязита. Обычно

¹ Крымский А.Е. История Турции и ее литературы // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. — Москва, 1916. — Вып. 28-А — С. 228.

² Mevlidi serif. — Istanbul, 1955. — S.7.

³ E.J.W.Gibb. A history of Ottoman Poetry. — London, 1900. — V I. — P. 232-238.

⁴ Челеби — руководитель местной или региональной текке, назначавшийся или утверждавшийся только главой ордена Маулавийа. Маулавийа — суфийское братство, основанное в 1240 году Джалал ад-дином Руми в Конье в Малой Азии

⁵ Suleyman Celebi. Mevlid (Vesilet-un-necat). — Istanbul, 1980. — S. II.

приближенные ко двору поэты творят много произведений — газели, касиды и т.д. в честь правителя. Сулейман Челеби не оставил после себя оды в честь правителей. Единственное произведение Сулеймана Челеби, которое дошло до нас — это его поэма в честь пророка Мухаммада. Свою поэму Сулейман Челеби написал в период своей службы в должности имама. Легенды донесли до нас историю написания этого произведения.

В мечети, где служил Сулейман Челеби имамом, возник спор по поводу иерархии пророков. Проповедник во время своей проповеди привел аят 285 из суры Бакара, что гласит: «Уверовал посланник в то, что ниспослано ему от его Господа, и верующие. Все уверовали в Аллаха, и Его ангелов, и Его писания, и Его посланников. «Не различаем Мы между кем бы то ни было из Его посланников»¹. Исходя из этого айата проповедник вывел, что между пророками нет никакой разницы, все они стоят на одной иерархической лестнице пророков. В мечети был другой знаток религии, который вступил в спор с проповедником. Он привел опровержение, ссылаясь на 253 аят из той же суры Бакары: «Вот — они посланники! Одним Мы дали преимущество перед другими. Из них были такие, с которыми говорил Аллах и вознес некоторых из них степенями»².

Среди верующих разгорелся спор. Обратились за помощью в арабские страны к знатокам Корана. Семь раз послание за фетвой³ в арабские страны уходило и приходило. Он разрешился в пользу второго проповедника. Сулейман Челеби близко принял к сердцу это событие. Такова легенда о причине написания Сулейманом Челеби поэмы «Василят ун-наджат» («Путь освобождения»), которая известна во всем мире под названием «Маулид ан-наби» («Рождение пророка»).

¹ Коран. — М., 1990. — С. 60.

² Там же. — С. 55

³ Фетва — богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснения и практического применения какого-либо предписания шари'ата

«Васият ун-наджат» — имя, данное своему произведению самим автором. «Знай, Васият ун-наджат, имя [поэмы - М.Ш.], в 812 году (по хиджре - М.Ш.) в Бурсе закончилось то, во что я вложил душу», — так написано в одном из бейтов поэмы.

Поэма Сулеймана Челеби, произведение, написанное с целью возвысить пророка Мухаммада над всеми пророками. Месневи начинается с перечисления имен Тангре¹. После просьб прощения за ошибки поэт переходит к Причине Сотворения Мира, к Сотворению Духа пророка Мухаммада, Движению Света пророка от Адама через всех пророков к Мухаммаду, рождению пророка, его прославлению, чудесам, Вознесению, Переселению, достоинствам и прекрасным качествам характера, жизни его последователей, и в конце описывается смерть пророка. Поэт начинает с наставлений и молитвы, затем пишет название произведения, историю написания.

В библиотеках Турции хранится большое количество рукописей поэмы. В некоторых рукописях, как считают турецкие исследователи, к оригиналу добавлены, не принадлежащие перу поэта части как «Смерть Фатимы», «Рассказ о Верблюде», «Рассказ об Олене», «Рассказ о Голубе», «Дастан об Ибрахиме», «Дастан об Исмагиле», «Рассказ об отрубленной голове»². Среди татарского населения удалось зафиксировать чтение таких поэм как «Рассказ о Голубе» («Күгәрчен дастаны»), «Рассказ об отрубленной голове» («Кисекбаш»). Эти произведения читаются верующими в любое время, вне зависимости праздника дня рождения пророка Мухаммада.

Турецкие исследователи творчества Сулеймана Челеби отмечают влияние на творчество Сулеймана Челеби «Гарибнаме» Ашика Паши, которое было написано в 1330 году, также книги «Сира» Мустафы Дарира

¹ Сулейман Челеби использует слово «Тангре» в значении Аллаха.

² Atilla Ozkirimci. Turk Edebiati Ansiklopedisi. — IV.— S. 1202.

из Эрзурума (написано в 1388 году). Произведение Сулеймана Челеби было переведено на восемь иностранных языков, на языки народов, которые находились под властью Османской империи.

Язык поэмы, который подобен языку «Гарибнаме» Ашика Паши — это столичный диалект города Бурсы Османской империи XIV-х веков. Его еще называют старым Анатолийско-тюркским¹. Язык поэмы более понятен современным татарам, чем современным туркам. Это становится ясным даже при беглом ознакомлении со словарем, который приводят турецкие ученые Ахмет Атиш и Фарук Тимерташ. Например, в словаре даются переводы слов на турецкий, которые татарам ясны и без перевода: пожалуйста — зинһар (тат.) — *sakin* (тур.); мыть — юмак (тат.) — *uykamak* (тур.); подозрение — шик (тат.) — *suphe* (тур.); рисунок — рәсем (тат.) — *tarz* (тур.); огонь — атыш (тур.) — *ut* (тат.) и т.д.

Поэма написана в форме месневи и в таком же метре, что и «Ребабнаме» Веледа и «Гарибнаме» Ашика Паши «фа'илятун фа'илятун фа'илун». Поэма «Гарибнаме» (1329) Ашика Паши была широко распространена и в татарской среде. В научном мире известно о существовании двадцати пяти рукописей «Гарибнаме». Из них пятнадцать рукописей найдено на территории бывшего Советского Союза. Из пятнадцати рукописей двенадцать переписано татарскими переписчиками. Если в турецких рукописях поэма содержит двенадцать тысяч строк, татарские варианты содержат шестнадцать тысяч. Таким образом, это произведение нашло широкое распространение среди татар-мусульман. В свою очередь «Гарибнаме» написано под влиянием поэмы «Месневи» Дж. Руми².

Классическая сокровищница персидской поэзии в основном использует форму месневи. В этой форме были написаны «Шахнаме»

¹ Suleyman Celebi. Mevlid. — Istanbul, 1980. — S. VII.

² Татар әдәбияты тарихы. — Казан, 1984. — I том. — Б. 460-461.

Фирдоуси, «Хамса» Низами, «Месневи» Джалал ад-дина Руми, «Бустан» Саади, которые были известны татарскому читателю. Эта форма находит активное применение и в тюрко-татарской поэзии, в творчестве Мухаммедъяра, Утыз Имяни, Габделджаббара Кандалий, Габдуллы Тукая и других.

Месневи Сулеймана Челеби наполнено кораническими постулатами, идеями и образами, глубоким философским смыслом, символично-эстетическим содержанием. У Сулеймана Челеби видение мира, его восприятие и осмысление было чисто религиозным, потому и поэтическое творчество принимало форму проповеди и наставления. Исследователь турецкой поэзии В.Гарбузова в своей книге «Поэты Средневековой Турции» пишет: «Сулейман Челеби собрал все известные ему легенды о Мухаммаде и создал месневи, которое вскоре стало знаменитым даже за пределами Османского государства. Обычные для произведений того времени крайняя тенденциозность и ярко выраженная суфийская окраска не снижают художественной ценности этого бесспорно талантливо написанного месневи. Особенностью поэмы является то, что наряду с простым турецким языком в ней встречаются места, созданные с большим мастерством, изобилующие арабскими и персидскими формами и звучащие по-персидски»¹.

Оригинал поэмы Сулеймана Челеби до сих пор не найден. Разные исследователи предлагают свои варианты, которые они считают близкими к оригиналу. Например, Фарук Тимерташ предлагает вариант поэмы из развернутых девяти разделов. Они имеют такие названия: мунаджат², просьба о прощении, причина сотворения мира, сотворение «света души» пророка, движение «света души» пророка, рождение, вознесение, смерть, конец книги. Каждый раздел в свою очередь делится на фаслы —

¹ Гарбузова В.С. Поэты... — С. 65.

² Мунаджат — добровольная молитва

подглавы. По варианту Ф.Тимерташа автор начинает свою поэму с воспевания гимна Аллаху. Затем автор обращается к читателям прочитать «Фатиху» — первую суру Корана. Далее Сулейман Челеби переходит к причине Сотворения Мира, Сотворения Души пророка, движения Божественного света» (Нур) от Адама до Мухаммада, рождению пророка, его прославлению, чудесам, Ми'раджу (ночное путешествие Мухаммада и его вознесение на небеса), Хиджре (переселение), смерти пророка. Лирические отступления поэта, дидактика, выражение бесконечной любви к пророку Мухаммаду, владение теологическим материалом, философские обобщения, представление мира, художественный талант поэта — составляющие компоненты произведения, что позволило этой поэме стать поэмой на века, любимой книгой в стихах, которую читали и татары-мусульмане.

Русский ученый Смирнов В.Д. пишет: «Шейх Сулейман Челеби, в царствование султана Баязида I (1389 — 1402 гг.) пишет сочинение Мевлюд, заключающее в себе около 600 двустиший. В нем воспевается рождение пророка Мухаммеда. Лятифи и Аали-эфенди не находят слов для восхваления прелестей этого творения, которое «из года в год читается в тысячах собраний и не имеет равных между подобными, коих не одна сотня написана впоследствии, кроме разве только сочинения на ту же тему поэта Хамди Челеби (1513 от рождения Христова). Историк же Аали-эфенди до того восхищен красотой речи сочинения Сулеймана Челеби, что считает его первым по времени османским поэтом»¹.

На территорию, где проживали тюрко-татары поэма Сулеймана Челеби могла проникнуть в XV-XVI вв. в период наиболее активных государственных взаимоотношений между Казанским ханством и Османским государством. Общность религии, языка, культуры, политически и идеологически объединенного пространства, торгово-

¹ Смирнов В.Д. Очерк истории турецкой литературы. — СПб., 1892. — Т.IV. — С. 463.

караванных путей не создавала помех для распространения этой поэмы среди татар.

Сулейман Челеби дает время написания и название поэмы внутри произведения. Его тахаллус¹ также находится внутри поэмы. В варианте Казембека автор приводит свой тахаллус в бейте 191:

Бу Сөләйман ничө мәдех итсен аны
Бәңә мәдәхидыр аның ул даны.

*Невозможно Сулейману восхвалить Его,
Слава достается мне, прославив его.*

и в бейте 891 (вариант Казембека):

Һәм бу Сөләйман фәкыйрә рәхмәт ит
Юлдашын иман ерени жәннәт ит

*Благослови обездоленного Сулеймана,
В попутчики дай ему Веру,
его место раем сотвори.*

Первое типографское издание поэмы Сулеймана Челеби под названием «Китаб шәриф мәүледен нәби галяйһиссәләм яғни хәзрәт рәсүл галяйһиссәләмнең дөнъяга килгәне вә мигъражыни вә дөнъядан ахирәткә күчкәнне бәян идәр мөбарәк китабдыр» — «Драгоценная книга о рождении пророка, о вознесении, о переходе из этого мира в мир иной» в Казани появляется в 1849 году. На этом издании отсутствуют данные об

¹ Тахаллус — в литературах Бл. и. Ср. Востока псевдоним, литературное имя, избранное самим писателем, данное его учителем и т.д. (Лит. энц. словарь. — С. 435).

авторе, о месте издания, нет предисловия. В конце книги на татарском языке есть послесловие Александра Казембека, чтобы при перепечатывании ссылались на первоисточник, то есть на издание 1849 года.

У Александра Казембека до приезда в Казань вероятно существовала рукопись поэмы Сулеймана Челеби. Об этом можно догадаться по статье «Обращение Персианина в христианство», изданного в английском журнале «Christian-Keepsake» за 1836 год. Эту статью приводит О.Баратынская в своей публикации «Александр Казембек. К его биографии» (орфография - О. Баратынской) в журнале «Русский архив» за 1893 год. Макферсон, один из миссионеров, принимавший участие в обращении Казембека в христианскую веру, пишет в своих воспоминаниях: «Однажды читая с ним (Казембеком — О.Б) Турецкую рукопись, я указал нелепости, а главное на одно изречение, которое утверждало, что мир, ангелы, и люди созданы ради Магомета, и что если бы не он, то они никогда бы не существовали. Мохаммед-Али с жаром поддерживал истину этого изречения. ...

—Как? Сказал я. Возможно ли думать, что все было создано ради одного человека, и притом грешника?

—А! Вы говорите, что Магомет был грешник? — воскликнул он с возрастающим волнением.

—Разумеется.

Тут он разразился потоком самых горьких и ядовитых ругательств, как бы в отместку понося имя Христа и покрывая презрением Его Святое Учение»¹.

Вот эти строки из Маулид ан-наби, которые стали причиной спора Казембека и английского миссионера:

¹ Баратынская О. К биографии ориенталиста А.К. Казембека // Русский архив. — 1893. — Кн. III. — С.212-213.

35. Андан олды һәр ниһан вә ашикар
Гарше фәрше ер вә гүктә нә ки вар
36. Гәр Мөхәммәт олмаса иди и яр
Олмас иди ай вә күн вә ләйл нәхар
37. Гәр Мөхәммәт килмәсәйде галәмә
Тажи-гыйззәт инмәс иде Адәмә

что переводится: «Из-за него (Мухаммада — М.Ш.) было создано тайное и явное, ангелы и то, что на небесах и на земле. Если бы не было Мухаммада, не было бы ни луны, ни дня, ни ночи. Если бы Мухаммад не пришел в этот мир, не одел бы на голову Адам корону уважения».

К сожалению, в казанском архиве Александра Казембека не удалось найти упоминаний о книге «Маулид ан-наби» Сулеймана Челеби, которую он издал в 1849 году, хотя много упоминаний о книге Мухаммада Челеби «Мухаммадия», которую Александр Казембек издал в 1845 году в Казани. По архиву вырисовывается история раздражения Казембека, причиной которого явилось перепечатывание (как он считает) «Мухаммадии» без его согласия. Хотя рукопись «Мухаммадии» существовала у татар-мусульман, все же второе издание «Мухаммадии» стало камнем преткновения для издателей, так как она была издана под другой редакцией, что было неприятным обстоятельством для Александра Казембека и он даже писал обвинительные письма в вышестоящие органы надзора по печати. Только после смерти Казембека начались переиздания варианта 1849 года поэмы Сулеймана Челеби.

Второе издание варианта Казембека появляется в типографии Казанского университета в 1873 году при финансовой поддержке жителя

села Урнаш Шахимардана сына Насибуллы. В 1883 году Шамсетдин сын Хусаина из деревни Түбән Курса Казанского уезда издает вариант Казембека дважды: в типографии Казанского университета и в типографии Кукубина. Третий раз Шамсетдин сын Хусаина переиздает вышеназванную книгу в 1886 году в типографии Казанского университета. В 1895 году при финансовой поддержке Мухамеджан и Шарифджан ал-Карими типография наследников супруги Чиркова также повторяет издание варианта Казембека. Вариант Казембека издается в Казани шесть раз. Все издания кроме первых двух издаются при разрешении цензуры из Санкт-Петербурга.

Вариант Казембека содержит 909 бейтов, написанных в ритме «фа'илатун фаг'илатун фаг'илун», где строки рифмуются по схеме аа, бб, вв и 26-четырёхстишии, состоящих из восьмисложников в форме аааб, сссб, дддб. Вариант Казембека и последующие повторные издания подразделяются рефрен-салаватом¹, который неизменно следует после рефрен-бейта:

Гәр деләрсез оласыз оддан нәжат

Гыйшк илә дәрә илә әйдең ас-саләт,

что переводится: «Если хотите спасения от огня (ада - М.Ш.), то прославляйте (пророка Мухаммада - М.Ш.)». Рефрен-салават и рефрен-бейт соединяют эпизоды. Салават — распространенный жанр в мусульманской практике. Э.У. Лэйн отмечает наличие этого вида прославления у египтян. Вот как он пишет о салавате: «Египтяне с большим интересом и удовольствием слушают чтение народных романов, которые профессиональные декламаторы читают в кануны религиозных праздников, а иногда и в будние дни в больших кахва (кофейня) Каира и

¹ Салават — молитва прославления

других городов. ... Почти все поэтические вставки начинаются и заканчиваются призывом благословить пророка»¹. О включении салавата в процесс чтения Маулид упоминает и Е.Гибб в своей книге «История Османской поэзии»². Салаваты в репертуаре татар-мусульман существуют в огромном количестве, их изучение, классификация, сравнение и сопоставление может пролить свет на неизвестные страницы религиозного мировоззрения татар-мусульман.

В варианте Казембека, изданного в 1849 году отсутствует один бейт, который в последующих пяти изданиях добавлен. Он идет после восьмьдесят шестого бейта и звучит таким образом:

87. Бези андан сән аерма бер нәфес

Рухымыз һәм гүңлемез идәр бихуш

что переводится: «Не отрывай нас от Него (от Аллаха — М.Ш.), пусть наша душа и состояние души будут удовлетворены».

В варианте Казембека 1849 года рефрен-салават написан как «Саллаллаһы галяйһи вә сәлләм», то в последующих пяти изданиях он удлинен и звучит после бейт-рефрена следующим образом: «Саллаллаһы галяйһи вә галә алиһи вә сәлләм». Оба варианта салавата относятся к Аллаху. В рукописных и печатных татарских вариантах эти салаваты относятся только к пророку Мухаммаду. В турецких печатных изданиях салаваты не встречаются.

Наиболее объемные варианты поэмы Сулеймана Челеби представляют турецкие исследователи Ахмед Атиш, Неджла Пеколджай и Фарук Кадри Тимерташ. Ахмед Атиш в своей работе дает 780 бейтов. Эта книга издана в Анкаре в 1954 году. «Маулид ан-наби» Сулеймана Челеби,

¹ Лэйн Э.У. Указ.соч. — С. 308.

² Gibb E. J. W. Указ. соч. — С. 242.

подготовленный к печати и изданный в Стамбуле в 1980 и 1992 годах турецким ученым Неджла Пеколджаем содержит 768 бейтов. Вариант турецкого ученого, исследователя творчества Сулеймана Челеби, профессора, доктора Фарука Кадри Тимерташа, изданный в Стамбуле в 1980 году содержит 732 бейта, вариант Казембека содержит в себе 910 (909 бейтов в издании 1849 года) бейтов. Смирнов В.Д. отмечает, что в поэме около 600 двухстиший¹. Количество бейтов в различных изданиях колеблется в диапазоне от 600 до 900 бейтов. При сравнительном анализе вариантов изданий турецких ученых и изданий вариантов Александра Казембека нет никаких сомнений, что в типографии Казанского университета с 1849 года начала печататься поэма «Васият ун-наджат» или «Маулид ан-наби» Сулеймана Челеби.

До печатных изданий татары были знакомы с этой поэмой. Об этом говорит факт хранения в отделе редких рукописей ИЯЛИ АН РТ под номером 745 «Дастан Сулеймана Челеби», найденный в Кугарчинском районе Башкортстана у Вагапова Хамидуллы в 1976 году и датированный 1694 годом, то есть за 150 лет до начала печатания варианта Казембека. Напечатанный вариант Казембека удалось найти в Казани, в деревнях Олы Укмас и Янаул Рыбно-Слободского района Татарстана, Татарская Каргалы Сакмарского района Оренбургской области.

Вариант Казембека не имеет названий глав. Для облегчения дальнейшей работы, которая нам понадобится при сравнении печатных вариантов Казембека «Маулида ан-наби», печатных вариантов, подготовленных татарскими религиозными деятелями и найденных рукописей во время экспедиции по местам компактного проживания татар,

¹ Смирнов В.Д. Очерк турецкой литературы // Всеобщая история литературы. — С.Петербург, 1892. — Т. IV. — С. 463.

используем оглавления печатных изданий поэмы Сулеймана Челеби турецкими исследователями¹.

Предисловие от имени Сулеймана Челеби есть в варианте Ахмеда Атиша, Неджла Пеколджай, Фарука Тимерташа. В варианте Казембека предисловие отсутствует. Смысл предисловия звучит таким образом:

«Эта книга — книга дня рождения Пророка. Начинаю с именем Тангре. Благодарность Тангре, сотворивший Мухаммада как причину всех творении. Мухаммад — источник милосердия и милосердный, Мухаммад — причина всех творении, совершеннейший из всех сотворенных, драгоценнейший из всех рожденных, источник милосердия, высший из пророков, сотворенный для низвержения шайтана, сотворившему его Всевышнему благодарность от нас. Мухаммад — возлюбленный Всевышнего, чьи ангелы для Мухаммада советники. Деревья, земля, горы общались с ним. Полюбившие его, будут любимыми Всевышнего в двух мирах, врагов отстранит от них Всевышний. Наша благодарность Всевышнему за то, что он создал нас последователями Мухаммада. Подтверждаем, что Всевышний единственен, не сотворен. Перед ним мы склоняем головы. Он драгоценный, прощающий, любящий нас. Подтверждаю, что Мухаммад — раб Всевышнего, его посланник, друг и возлюбленный Его. От счастливых счастливым его родственникам, друзьям от владеющих словом и макамом бесконечное прославление».

При рассмотрении приведенных вариантов четко вырисовывается композиция поэмы, система построения эпизодов. Помимо художественных средств поэт достигает поставленной перед собой задачи, используя категории общего и частного, объективного и субъективного. Композиция поэмы Сулеймана Челеби выглядит следующим образом:

1. Утверждение единственности Аллаха—Таухид;

¹ Структурная схема исследуемых вариантов дается в Приложениях №№ 1-10.

2. Причины сотворения мира;
3. Сотворение мира;
4. Сотворения духа Мухаммада в «божественном свете» («иман нуры»);
5. Движение «божественного света» через пророков;
6. Рождение пророка:
 - а) чудеса при рождении,
 - б) события при рождении,
 - в) рождение,
 - г) прославление рождения;
7. Нравственность, внешний облик пророка;
8. Жизненный путь пророка
9. Болезнь и смерть пророка.

При подробном анализе построения поэмы Сулеймана Челеби, расположения глав можно сделать заключение, что работы турецких ученых — варианты «А», «Б», «В» имеют небольшие отличия. В варианте «А» и «Б» дается нумерация бейтов всей поэмы. Вариант «В» нумеруется внутри каждой главы. Вариант «Г» не дает нумерацию. Каждый из вариантов смыслово подразделяются бейтом-рефреном «Если хотите быть свободными от огня, прославляйте (Мухаммада-М.Ш.). Бейт-рефрен в варианте «А» встречается 21 раз, в «Б» — 21 раз, в «В» — 14 раз. В варианте «Г» бейт-рефрен проходит совместно с салаватом-прославлением 20 раз. В вариантах «А» и «В» включены хадисы и айаты из сур Корана. В варианте «Г» они отсутствуют. Вариант «Г» значительно отличается от вариантов «А», «Б», «В». Чтобы сравнить четыре вышеназванных варианта проставлена нумерация в варианте «А» и «Г». Варианты турецких исследователей по расположению эпизодов не отличаются. Они отличаются количеством бейтов, разделением на главы. Как видно, первых

трех колонках таблицы расположение бейтов нигде не прерывается, четвертая колонка не соответствует логике расположения глав, предложенных турецкими учеными:

Пеколджай	Тимерташ	Атиш	Казембек
1 – 32 —	1 - 34 —	1 – 34 —	1-27
33 – 49 —	35 - 51 —	35 - 52	
51 – 65 —	52 - 64 —	53 - 65	
66 – 92 —	65 - 85 —	66 – 94 —	28 - 44
93 – 110 —	86 – 103 —	95 - 112	
111- 127 —	104 – 118 —	113-127 —	143-154
128 – 150 —	119 – 141 —	128-150 —	155-177
151 – 169 —	142 – 159 —	151-169 —	233-247
170 – 201 —	160 – 184 —	170-191 —	178-192
202 – 217 —	185 – 206 —	192-205 —	249-265
218 – 245 —	207 – 230 —	206-229 —	266-287
246 – 265 —	231 – 250 —	230-249 —	288-303
266 – 274 —	251 – 259 —	250-276 —	304-330
275 – 292 —	260 - 277		
293 – 302 —	278 – 287 —	277-287	
303 – 352 —	288 – 338 —	288-338 —	331-374
353 – 413 —	339 – 399 —	339-399 —	413-518
414 – 420 —	400 – 405 —	400-405	
421 – 450 —	406 – 433 —	406-434	
451 – 516 —	434 – 488 —	435-489	
517 – 534 —	489 – 504 —	490-507 —	548-560
535 – 610 —	505 – 574 —	508-582 —	561-680
611 – 661 —	575 – 628 —	583-677 —	681-826
662 – 706 —	629 – 670 —	578-718	
706-768 —	671 – 732 —	719-780 —	827-890

Нет сомнений, что вариант Казембека — это один из неизвестных в мире версий поэмы Сулеймана Челеби. О существовании этого варианта ни один из исследователей не упоминает в своей работе. Он отличается включением дополнительных глав как панегирика месяцу Маулид (после 27 бейта 24 четырехстишия из восьмисложников), притч о благочестивом юноше и о мусульманине еврее (в варианте Балчык они идут под названием «Хикайи Маулид» — «Рассказ о Маулиде», «Хикайи Ислами Яхуди» — «Рассказ о мусульманине еврее» — 45-140 бейты), сна отца пророка — Муталлиба (194-231 бейты), «Дастана о Голуби» (376-411 бейты). Значительно отличается от турецких вариантов глава, посвященная болезни и смерти пророка. Вариант Казембека включает действующими лицами не только сподвижников пророка, но и близких родственников — дочь Фатиму, жену Гайшу. Смерть пророка Мухаммада приобретает более трагическое и очеловеченное освещение в поэме.

Поэтические части, изданные, рукописные, устные ни в каких татарских вариантах не обозначаются. Татары обычно дают общее название всему произведению «Маулид китаб»¹, «Касидаи² маулид» (для персидской касиды присущ панегирический дух, в касидах обычно используется реальный исторический образ), «Киссаи³ маулид». Отдельные стихи, навеянные образами поэмы, в огромном количестве находятся у информаторов. Татары называют «Стихи маулид» — «Мәүлет шигыре» или «Мунаджат⁴ маулид» — «Мәүлет мөнәжәте» (у татар духовные молитвы — мунаджаты существуют только в стихотворной форме).

¹ Китаб — книга.

² Касида — арабская форма поэзии.

³ Кисса — повествование.

⁴ Мунаджат (ар.) — добровольная молитва, совершаемая наедине в любое время и ночи (предпочтительнее ночью). Такие молитвы отличаются от уставных молитв тем, что их можно совершать на любом языке и в любых пристойных выражениях. Такие молитвы считаются делом богоугодным, но не обязательным. Цитата по книге: Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. — Л.: Изд-во Лен-го ун-та, 1966 г. — С. 76.

В варианте Казембека есть несколько оглавлений, таких как «Рассказ о вознесении пророка» (413-512), «Мунаджат» — «Обращение к Всевышнему» (513-519), «Рассказ о качествах пророка» (520-560), «Рассказ о смерти пророка» (561-826).

Первое татарское печатное издание татарского варианта Маулида появляется в свет в типолитографии В.В.Вараксина под названием «Төрки мәүлид эн-нәби СГВС касыйдасе» («Турецкая касида дня рождения пророка (сгс)»). Издатель — Шариф Хусаинов. Сведений о дате издания и о разрешении цензуры отсутствуют.

Последующие издания имеют развернутые предисловия. Прозаические части активно варьируются. Строение поэтических частей татарских вариантов придерживаются одного плана. Сравним содержание поэтических частей, перечисленных выше вариантов с вариантами Казембека и вариантами турецких исследователей. Возьмем как основу рукописный вариант Сарвиямал Бадаловой¹. Таким сравнительным анализом мы сможем доказать, что распространенный среди татарского населения «Маулид китаб» выстроен по поэме Сулеймана Челеби «Васият ун-наджат».

Поэтическая часть, изданных татарами типографским способом «Маулид-китабы», рукописных и исполненных наизусть вариантов начинается с повествования о благочестивом юноше. Эта глава отсутствует в вариантах «А», «Б», «В». Она присутствует в варианте Казембека и в книге под названием «Мәрхүм Сулейман Деденен Мәүлиди шарифе вә хаяте» («Драгоценный Маулид и жизненный путь почившего Сулеймана Деде»). В варианте «Д» эта глава называется «Хикееи Маулид» («Рассказ о Маулиде», в дальнейшем эту главу будем называть «Рассказ о Маулиде»). В варианте «Г» она находится в пределах 86-118 бейтов. Турецкие исследователи считают ее привнесенной извне и не

¹ Сведения об информаторах см. в Приложении № 11.

принадлежащей Сулейману Челеби. Как бы то ни было, татарам этот рассказ понравился. У информаторов он ассоциируется с «Маулид-китабы». Достаточно вспомнить первые два бейта из этой части:

Әүвәлә бән бер хикәят әйдәем
Әһле әхбәрдән риваять идәем

Вар иди Багыдадта да бер салиха
Габида хатын иде һәм насиха

что переводится, «Сначала я расскажу вам одну историю. Была в Багдаде благочестивая, поклоняющаяся Аллаху, проповедующая праведность женщина», информаторы говорят, что так начинается «Маулид китабы». Чем же «Рассказ о маулиде» был так близок восприятию татар. Для этого необходимо проследить за сюжетной линией этой главы. Краткое содержание: «Жила в Багдаде благочестивая женщина. Пришло время ее смерти, все мы там будем. Сыну оставила наследство — платок. На что можно использовать этот платок, так раздумывал юноша после смерти матери. И увидел людей, которые читали Маулид Мостафы (под словом «Мостафа» имеется в виду качество пророка Мухаммада как избранника — М.Ш.). Послушал юноша, как читают Маулид, и так расчувствовался, что заплакал. В этот вечер он увидел во сне Судный день. Ангелы приглашали в рай тех, кто при своей жизни чтит день рождения пророка Мухаммада. Юноша вознамерился войти в рай, но был прогнан, так как ему сказали, что в рай войдут те, кто раз в год читал Маулид пророка. Проснулся юноша в слезах. Продал наследство матери — платок и на эти деньги собрал народ, чтобы читать Маулид. Ежегодно он уделял внимание дню рождения пророка Мухаммада. Умер он с улыбкой на устах. Близкие его не поверили в смерть юноши, так как он был и после смерти как

живой. Пригласили врача на освидетельствование смерти. Он подтвердил смерть. И вдруг умерший открыл глаза и произнес речь — проповедь. Он рассказал, что ему показали его будущее место в раю. Кто проявит уважение ко дню рождения пророка, тот будет под покровительством Аллаха. Так он сказал и закрыл глаза для вечной жизни. Близкие были удовлетворены таким событием. Не пытай нас, Всевышний, в Судный день, ведь мы чтим нашего пророка. Если хотите быть свободными от огня Ада, прославляйте (пророка Мухаммада - М.Ш.)»¹.

Эта глава содержит активную сюжетную линию, она проповедует необходимость отмечания дня рождения пророка. Она учит примером, а не наставлением. Для мусульманина мечта и цель жизни на этом свете — это заслужить место в раю. Оказывается, есть еще один путь в рай — это уважение дня рождения пророка, приглашение гостей в честь его рождения, чтение Маулида или его слушание. Информатор из деревни Кече Укмас Рыбнослободского района РТ Шамсеруй Валиуллина (1909 г.р.) заплакала при чтении этой части. На вопрос, почему она плачет, ответила, что «юноша, имея один единственный платок от матери, продал и отметил день рождения пророка. А мы имеем больше, чем этот юноша, и не чтим пророка, как следовало бы».

По смыслу и содержанию главы «Маулид Китабы» как в варианте «Г», так и в татарских печатных и устных вариантах разделяются друг от друга салаватом. Формулы, прославляющие Аллаха, у татар-мусульман называются иначе (такбир, тахлил и т.д.). Прославления в виде салавата татарами-мусульманами произносятся именно в честь пророка Мухаммада. В одних случаях салават-рефрен прост, а в других случаях он развернут как по смыслу, по времени, так и по музыкально-эмоциональному выражению. Салаваты были сочинены в огромном количестве. Их

¹ Перевод дается по варианту Сарвиямал Бадаловой, которая читала по рукописи, остальные варианты, как печатные, включая вариант Казембека, так и рукописные и устные не отличаются по содержанию, татарские варианты в отличие от турецкого и варианта «Г» приближены к татарскому языку.

разучивание входило в программу медресе и в программу обучения девочек у абыстай. Салаваты входят и в культовую молитву - намаз. Они могут читаться напевно и без напева. Салаваты существуют только на арабском языке. Самый развернутый салават был исполнен Бадаловой Сарвиямал. По мнению информатора салаваты были произнесены в час рождения пророка всеми творениями Аллаха.

Следующая часть, что существует в татарских печатных и рукописных вариантах «Маулид-китаб», также отсутствует в вариантах «А», «Б», «В», «Г». Она присутствует в варианте «Д» под названием «Касидаи Маулид» и в варианте «К». В варианте «К» эта часть названа «Касида», она расположена в части, которая озаглавлена «Касидә вә иляһилар» («Касиды и илахи»)¹. Вариант «Ж» не включает два бейта, что присутствуют в турецких вариантах:

Заты паки жан вә делдән
Маһзы нуру Хактыр ул заты һасән,
Олдугунча дөнъяда саг вә әсән
Мауледи паки Рәсүлюллага гел

В татарских вариантах существуют две версии этой касиды. Один вариант не выходит из заданного стихотворного ритма Сулейманом Челеби. В варианте «И» ритм стиха изменен, здесь вместо 11- сложника 15-сложник:

Әй Холадан лотфы ихсан әстәян кил мәүледә

Если «Касидаи Маулид» повествует активное действие, «Касида» призывает совершать действие. Перевод смыслов этой части:

¹ Илахи — турецкое название религиозных стихов.

Желающий милосердия от Всевышнего,
 Приходи на день рождения пророка.
 Желающий райских юношей и дев,
 Приходи на день рождения пророка.
 Желающий сохраниться от Ада,
 Приходи на день рождения пророка.
 Желающий пройти через мост сират в рай,
 Приходи на день рождения пророка.
 Желающие сохраниться от Огня,
 С любовью и от души прославляйте пророка.
 Приветствуем Тебя — Посланник Аллаха,
 Приветствуем Тебя — Возлюбленный Аллаха.
 (подстрочный перевод)

Поэма Сулеймана Челеби в вариантах турецких исследователей начинается с главы, где утверждается единобожие-таухид. У татар утверждение единобожия поставлено после рассказа о благочестивом юноше. Вот как озаглавлена эта глава в разных источниках:

Вариант «Б» — Таухид (1-32)

Вариант «В» — «Мунаджат» (1-35)

Вариант «К» — «Мунаджат»

Вариант «Д» — Маулид

В варианте «Г» и «А» названия отсутствуют

Татарские печатные и рукописные варианты не имеют названия этой главы.

Назовем эту часть условно «Таухид» В варианте «А» вместо оглавления приводится хадис пророка Мухаммада: «Дело, начавшееся без

упоминания имени Аллаха будет безрезультатным». Татарские варианты избегают слова Тангре. Во всех вариантах турецких ученых это слово существует. Это связано сменой имени Всевышнего арабским словом Аллах. Тангре — бог неба древних тюрков. С приходом ислама этот «старый» повелитель Неба и Солнца изгонялся из лексикона мусульман-татар. Несмотря на это в народной среде в разговорной речи сохранились названия древних богов как Ходай и Тангре. Древнее название Всевышнего — Тангре в татарские рукописные и в печатные книги о маулиде не встречаются. Если учитывать, что «Маулид-китабы» распространялся среди татар в рукописях, а переписчики книг были образованными людьми, то отсутствие этого бейта со словом «Тангре» вместо «Аллаха»:

Бари не хажәт кылавуз сөзи чок
Бердер ол кем андан артык Тәңре юк.

не является случайностью. Также в татарских вариантах и в варианте «Г» не включены бейты, перечисляющие 99 имен Аллаха — ал-Асма ал-Хусна. В вариантах «А», «Б», «В» эти имена перечислены. Перевод смысла главы «Таухид» по варианту «Ж» выглядит таким образом:

Упомяну имя Аллаха вначале,
Каждому необходимо такое начало.

Начавшееся дело с Его именем
Достигнет праведности.

Начавшееся дело с Его именем,
Закончится с именем Его.

Будет каждый светел и чист,
Назвав Его имя и достигнет цели.

Покровительствует Он тем, кто с Ним,
Он — Царь, Он совершенен, Он милосерден.

Он — Абсолют, нет сомнения
Невозможно в этом ошибиться.

Не было Вселенной — Он был
Он был всемогущ, сам в себе достаточен.

Он был — не было людей и ангелов,
Не было Неба, Дня и Ночи.

Всемогуществом своим сотворил мироздание,
Его единственность признало человечество.

Желающие быть свободным от огня
С любовью прославляют пророка.

Характеристика Аллаха достаточно точно отражает мысль первой суры Корана «Фатихи». Аллах есть Абсолют, он самодостаточен, совершенен, всемогущ, милосерден, единственен. Он — царь.

Следующая часть начинается с призыва выслушать завещание поэта. Эта часть в версиях турецких изданий расположена таким образом:

Вариант «А» - (35-52)

Вариант «Б» - (33-50)

Вариант «В» - (35-51)

Вариант «Д» - Сура «Фатиха».

В варианте «Г» эта глава находится в конце поэмы. Она охватывает с 889 по 910 бейты. Смысл этой главы у Сулеймана Челеби навеян суфийскими настроениями. Он обращается к читателю с просьбой простить его за недостатки в поэме. Он пишет, что нет ни одного совершенного бейта (бейт 43 в варианте «Б»). Тот, кто милосерден к ошибкам других, не будет искать слабость у других, а наоборот будет находить удачные места поэмы. Тот, кто сам несовершенен, будет искать недостатки в стихах. Автор покорно просит прощения у читателей за несовершенство его произведения. В то же время он ждет, что потомки упомянут его в своих молитвах и в его честь прочитают Фатиху. Татарские варианты используют из этой главы только начальные бейты как отправные строки для логического перехода к рассказу о движении «божественного света Мухаммада» («Нур Мухаммади»). Татарские варианты «Маулид ан-наби» не включают лирические отступления поэта. Таким образом, в процессе чтения поэм достигается динамизм, так как они рассчитаны на слушателя. Здесь звучат наставления в пользу чтецов и слушателей «Маулид-китабы». В турецких вариантах Сулейман Челеби просит помнить о нем с чтением суры ал-Фатиха. Татары не включают в эту главу этот бейт, но в самом конце поэтической части «Маулид-китаб» перед «Багышлау» («Посвящение») читается именно сура «Фатиха».

Рукописные татарские варианты опускают целую главу поэмы Сулеймана Челеби, где описывается цель и причина сотворения мира. Турецкие варианты приводят приписываемый Мухаммаду хадис: «Творец

сотворил до сотворения мира мою душу (рух)». Так эта часть приписывает причину сотворения мира в связи сотворением первоначально души пророка. Пропуская целую главу о сотворении души Мухаммада (рух) татарские варианты продолжают свой вариант с рассказа о движении «Нура Мухаммади» — «Божественного Света Мухаммада». Эти главы в турецких изданиях пронумерованы следующим образом:

Вариант «А» — (113-150)

Вариант «Б» — (111-169).

Вариант «В» — (119 -142).

«Нур Мухаммади» («Свет Мухаммада») — учение о предсуществовании души пророка Мухаммада в виде плотной светящейся точки, от которой произошли все predetermined души. Авторы этой доктрины почерпнули ее из «светлого стиха» Корана (24:35), связав ее непосредственно с учением о «божественном свете» («нур»). «Аллах — свет небес и земли. Его свет — точно ниша; светильник в стекле; стекло — точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного — маслины, ни восточной, ни западной. Масло ее готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете. Ведет Аллаха к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о всякой жизни». Впервые идея Нура Мухаммада была сформулирована в среде «крайних» шиитов (VIII век), которые толковали «пророческий свет» как «дух», переходящий последовательно от одного божественного избранника к другому. В суннитской среде эта идея сначала формируется у мистиков IX века, затем внедряется в практику богослужения всех суннитов¹.

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. — М., 1991. — С. 193.

Перевод смыслов, включенных в татарские варианты бейтов о «божественном свете», выглядит таким образом:

Сотворил Адама Творец,
Украсив им Вселенную.

Признали Адама ангелы,
Творец был милосерден к нему.

Перед Адамом (Аллах) поставил «свет Мухаммада»,
Сказав, знай это Свет моего Возлюбленного.

Был «свет Мухаммада» у Адама
Пока не перешел к Хавве.

Родился Шис и перешел
К нему «свет Мухаммада».

Пока он дошел до Ибрахима и Иσμαгила,
Прошел он через число пророков.

Если всех перечислю
Удлинится мой рассказ.

Шел и шел «свет»
Пока своего хозяина нашел.
Если хотите быть свободным от огня
С любовью и от души прославляйте пророка.

Эти бейты в различных вариантах распространены среди мусульман-татар. Татары-мусульмане их называют «Стихи месяца Маулид», «Мунаджат». Идея «божественного света Мухаммада» часто встречается и поэтическом творчестве татарского народа. «Светом» пронизано стихотворение, звучащее чисто на татарском языке у Хаят Садриевой (1913 год рождения) из деревни Кече Укмас Рыбно-Слободского района РТ:

Хак рәхмәте безгә бик зур,
Жирне күкне каплады нур.

*Милосердие Господа велико для нас,
Землю и небеса покрыло божественное сияние.*

Шушы айда Рәсүл тугды,
Дөньяга нур балкып тулды.

*В этот месяц родился пророк,
Сияние божественного света покрыло все.*

Кадерле ай бу ай безгә,
Иман нурын бирде йөзгә.

*Дорог для нас этот месяц,
На лицо давший свет веры.*

Мусаппиха Хафизова дает описание лица пророка таким образом: «Как четырнадцатый день луны, как полнолуние было его лицо и лучился свет от его (Мухаммада-М.Ш.) лица». По мнению информатора

Мусаппихы Хафизовой «первоначально сотворив свет, Аллах превращает его в душу пророка Мухаммада. Этот свет - душа очень долго хранится в определенном месте, которое называется «карура» (значение этого слова не удалось выяснить). Затем этот свет через пророков переходит на родителей пророка. Ввиду того, что мы последователи Мухаммада этот свет перепадает и нам. Поэтому у татар лицо лучистое, так как Аллахом мы избраны быть мусульманами. Это наше счастье. Про человека, совершившего небогоугодные дела, говорят, что «от его лица спрятался свет» — «йөзеннән нуры качкан».

Еремеев Е. по поводу светоносного начала в своей книге «Искусство и мировые религии» пишет: «В исламе возникла определенная система символов, имеющих религиозное и художественное значение. Символ света, которым пронизан маулид, имеет большие исторические традиции. Они идут еще от античных представлений о двух началах жизни — светлом и темном. Светлое начало в античной культуре связывается с образом лучезарного, светоносного, солнцеликого Аполлона — носителя знания и разума. Именно лучезарный Аполлон как символ света — знания — противостоит темному, мрачному, динисическому началу. Позднеантичная эстетика, тяготеющая к мистике, трансформировала этот антропоморфный символ, изъяв из него образ богочеловека и превратив в чистый мистический символ совершенного и божественно прекрасного. Так для Плотина высшая красота — это свет солнца, зарницы, блеск солнца. И наиболее универсальная красота — это небесный свет, символизирующий эманацию божественной полноты. Аналогичные идеи встречаются и в теологии средневекового мусульманства, особенно в суфизме — пантеистическом направлении ислама, эстетические идеи которого носили мистический характер. Здесь свет — высшее и единое начало мира, и потому прекрасен. Это лучезарное начало изливает свою красоту на весь мир, делая его совершенным и прекрасным. Более того, у

суфиев иллюминаторов свет превращается в космологическое начало, которое лежит в основе мира. Глава этого направления Сухраварди писал: «Сущность Первого Абсолютного Света Бога дает постоянное озарение, посредством этого она проявляется и наделяет все предметы существованием, давая им жизнь своими лучами. Все в мире производно от Света; бытие мира, вся Его красота и все Его совершенство суть дары его щедрости»¹.

Ни один из печатных и рукописных татарских вариантов Маулида не обходится без описания о создании «Нура Мухаммада». Эстетические идеи суфиев своеобразно и неповторимо трансформировались через художественные образы татарского народа. Они существуют как в общем контексте касид по Сулейману Челеби, так и отдельными стихами и прозой. Среди татарского населения была очень популярна книга «Нурнаме» («Записи о свете божественном»). Хадича Яруллова из деревни Малый Укмас рассказывала, что его отец — мулла Ярулла, который учился у известного татарского писателя, муллы М.Укмасы, «Нурнамэ» носил как оберег. Он также его переписывал своим прихожанам. Хадича Яруллова до сих пор эту рукопись дает односельчанам переписывать для оберега. В книге описывается, каким Аллах сотворил пророка: «Аллах сотворил лик Мухаммада из света божественного, ..., его рот и язык из имени своего, двое губ его сотворил из формул прославления Аллаха, зубы его из своего света, ..., душу его из сокровения, плечи его из силы, руки его из щедрости, горло его из меда рая, грудь его из бриллиантов рая, ..., внутренности — из терпения».

Перечисление пророков, через которых проходил свет Мухаммада в татарских вариантах начинается от Адама и Хаввы. «Нур» проходит через пророка Шис, Ибрахима, Исмагила и т.д.

¹ Еремеев Е. Искусство и мировые религии. — М., 1985. — С. 92.

Адам — имя первого человека, сотворенного Аллахом, согласно Корану, из праха и «звучащей глины» в качестве своего «заместителя» (халифа) на земле. Адама называют также Абу-л-башар («отец человечества»). Вдохнув в Адама жизнь, Аллах научил его именам всех вещей и этим возвысил его над ангелами, которым было приказано пасть перед человеком ниц¹.

Хавва — персонаж мусульманских преданий, имя жены Адама, библейская Ева.

Шис — персонаж мусульманских преданий, третий сын Адама, родившийся после убийства Хабиля, библейский Сиф. Был благочестивым человеком, получал откровения от Аллаха. Жил в Мекке, регулярно совершал обряд хаджжа, построил здание ал-Кабба бы из глины и камня. Был похоронен вместе с Адамом и Хаввой в пещере горы Абу Кубайс около Мекки. Легенды о Шисе развились в мусульманской мифологии под влиянием гностической системы сетян. Относительно рано они были привязаны к Аравии. Шис занимает значительное место в мифологии друзей, суфиев.

Ибрахим — коранический персонаж, пророк, первый проповедник единобожия, общий предок арабов и евреев, библейский Авраам. Самое распространенное прозвище — халил Аллах — «друг Аллаха», кроме того, его называют сиддик — «правдивый», ханиф — «исповедующий единобожие». Упоминаются связанные с его именем священные тексты — «Сухуф» — «Свитки» и «Китаб» — «Писание» Ибрахима. Один из распространенных салаватов, включенных в культовую практику намаза у татар посвящается Ибрахиму.

Исмагил — коранический персонаж, пророк, сын Ибрахима, библейский Исмаил. В Коране он упоминается среди тех, кому было ниспослано божественное откровение, кто учил людей молитве. По

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. — С. 301.

приказу Аллаха он вместе с отцом своим Ибрахимом очистил и отстроил Каббу. Праздник Курбан-байрам связан с его именем и с именем его отца Ибрахима¹.

Турецкие варианты и вариант Казембека более подробно ведут нить движения «света Мухаммада» через многочисленных пророков. После традиционного салавата - рефрена татарские варианты сразу переходят к главному событию, рождению пророка. Оно подразделяется на события до рождения младенца, гимна в честь рождения и событиям после рождения. Эти события в поэме изложены в следующем порядке:

Вариант «Б» — (151-169, 202-217, 246-265, 275-292 бейты).

Вариант «А» — (250-277 бейты).

Вариант «В» — (142-277 бейты).

Вариант «Г» — (233-320 бейты).

Эта часть включает в себе события, связанные перед рождением, время рождения и события после рождения пророка. Татарские варианты опускают лирические отступления поэта, где поэт провозглашает оду своему творчеству. Например, вот как звучит смысл некоторых из этих строк: «Снова я путешествую во владениях души. Насколько сладко это чувство путешествия, что испытавший на себе поймет, что сахар по сравнению с этим путешествием окажется куском камня. ... Научу я и попугая и соловья своим стихам, пусть наслаждение от стихов они рассыпят по миру. ... Рабы любви услышат и поймут мои стихи. ... Прочувствовавшим мои стихи лицо мое положу вместо земли под их ногами. ... Услышавший мои слова, своим движением задержит Вселенную. И суфии и народ, услышав мои стихи, выздоровеют, потому что я вещаю о рождении пророка».

¹ Сведения о пророках взяты из книги «Ислам. Энциклопедический словарь». — М., 1991.

Татарские варианты делают очень большие купюры, но в то же время логично следуют по сюжетной линии поэмы Сулеймана Челеби. Выбор из поэмы наиболее активных эпизодов связан с необходимостью держать участников процесса чтения во внимании. Вот как звучит смысл строк, взятых в татарские варианты (рассказ ведется от имени матери Мухаммада Амины и от имени автора):

Амина — мать Мухаммада,
 Он жемчужина из ее ожерелья,
 Зачала она от Габдуллы,
 Пришло время родить,
 Стало известно приближение родов,
 Так как стало много чудес предсказывать его рождение.
 Однажды вечером в месяц раби аль аууаль,
 Увидела она удивительный свет,
 Вдруг выпорхнул свет из моего дома,
 Небо озарилось от этого света,
 Как будто небо было застлано световой постелью,
 Ангел с именем Сундус постелил небо,
 Три стяга были воткнуты в землю,
 Один на Восток, другой на Запад,
 Третий — точно на Каабу,
 Это — чудеса — вы знаете,
 С удивлением внимайте.
 Приблизилось время родов,
 Поняла я это из увиденных чудес,
 Спустились три ангела с небес,
 Сели рядом со мной,
 И повели разговор:

Не было подобного твоему сыну никогда,
 Ты стала избранницей,
 Родишь ты прекраснейшего,
 Он — знаний царь,
 Он — утвердитель единства Всевышнего,
 Так рассказали они о моем ребенке,
 Сказала Амина, подошло время рождения,
 Хочу пить, жажда замучила меня,
 Дали мне напиток в чаше,
 Был он белее снега и студеным он был,
 Не было напитка во Вселенной слаще его.
 Успокоилось мое тело от жажды,
 Но «свет» не исчез из тела —
 Он проник и окутал мое тело.
 Прилетела белая птица, взмахивая крыльями,
 Спину мою погладила сильным движением —
 В этот час родился властитель Вселенной.

Татарские варианты включают одухотворенную возвышенную «Мархабу» («Здравствуй») — приветствие по случаю рождения пророка. В.С. Гарбузова приводит перевод «Мархабы», считая ее строками из поэмы Сулеймана Челеби:

Все творения мира, голос обрета,
 Воскликнули сразу — здравствуй!
 Здравствуй, о Солнце сверкающее, здравствуй,
 Здравствуй, о Душа всех душ, здравствуй,
 Здравствуй, о Солнце влюбленных,
 Здравствуй, о Свет луны преданных,

Здравствуй, о Соловей сада вечности,
 Весь мир опьянел от любви к тебе,
 Здравствуй, о Вечная Душа, здравствуй,
 Здравствуй, о Виночерпий влюбленных, здравствуй,
 Здравствуй, о Соловей сада красоты,
 Здравствуй, о Друг, обладающий красотой,
 Здравствуй, о Падишах двух миров,
 Так как для тебя сегодня отведено/первое/ место¹.

Турецкие исследователи творчества Сулеймана Челеби считают, что «Мархаба» не принадлежит перу Сулеймана Челеби. Ахмед Атиш пишет: «Всеми историками принято, что «Мархаба» самый прекрасный отрывок из поэмы». Проанализировав большое количество рукописей поэмы Сулеймана Челеби и другого тюркского автора «Маулида» Ахмеда, написавшего свое произведение в 1469 году, Ахмед Атиш приходит к мнению, что «Мархаба» принадлежит перу Ахмеда. Ахмед Атиш дает высокую оценку «Маулида» Ахмеда. Причину не распространения поэмы Ахмеда среди широких слоев населения он видит в том, что язык поэмы Ахмеда был сложен для восприятия народом, так как с середины XV столетия в турецкой литературе начинает преобладать арабо-персидская лексика. Надо отметить, что с поэмой Ахмеда татары-мусульмане были знакомы. В момент рождения пророка по Сулейману Челеби девы рая принимают роды. А по поэме Ахмеда роды принимает хазрати Марьям² и хазрати Асия³. Ни один из турецких вариантов не включает Марьям и Асию на роль повитух. А в некоторых татарских рукописных вариантах Марьям и Асия являются повитухами Мухаммада⁴.

¹ Гарбузова В.С. Поэты Средневековой Турции. — Л., 1963. — С. 65.

² Марьям — мать Исы (Иисуса Христа), Дева Мария.

³ Асия — жена фараона, которая спасла младенца Мусу (Моисея).

⁴ Сообщила Хайруллина Карима.

«Мархаба» изобилует сложными образами, эпитетами, сравнениями. Она прочно вошла в татарскую среду, став неотъемлемой частью чтения «Маулид». В варианте Казембека отсутствует «Мархаба». Но в момент смерти пророка звучат известные образы выше приведенных строк из «Мархаба», только здесь вместо «здравствуй» — «прощай». Вот как звучат эти стихи в варианте Казембека (784-787 бейты):

Прощай, Душа душ, прощай,
Прощай, Солнце сверкающее, прощай,
Прощай, Милосердный Уммы, прощай,
Прощай, Солнце Всевышнего, прощай..
Прощай, Соловей сада красоты, прощай,
Прощай, о Друг, обладающий красотой, прощай.

При сравнении варианта «Мархаба», который приводит В.С. Гарбузова и «прощания» из варианта «Г» ясно, что перед нами строки, которыми автор «Мархабы» Ахмед вполне мог вдохновиться. Джахит Балчык и Мевлид Караджа в свои издания включают «Мархабу». Не все татарские варианты включают «Мархабу». Например, вариант «Ж» содержит развернутое приветствие на арабском языке с включением салавата. Вариант Бибинисы Ахтямовой обходится одним предложением.

После «Мархабы» следуют события, связанные с младенцем Мухаммадом. Эти события приводятся во всех татарских печатных и рукописных вариантах, он также существует во всех турецких вариантах. Активное действие, чудесные события этого эпизода слушателей держат во внимании.

Краткое содержание этих событий в переводе звучит следующим образом: «Очнулась Амина. Ушедшее сознание вернулось к ней. Смотрит Амина — ушли девушки из рая, нет и сына, может они забрали его с

собой? Расстроилась она. Осмотрелась — сын в углу. Повернулся он в сторону Каабы, встал на поклон перед Аллахом. Признает он единобожие. Шевелятся губы, что-то вещает. Приложила я ухо к его губам, поняла, что он говорил. Говорил он следующее: «Мой Господин, держу лицо в Твою сторону, дай мне моих последователей, надеюсь на Тебя».

Далее татарами включается глава, как отреагировал внешний мир на рождение пророка: «Руководитель двух миров родился, много чудес увидел мир при его рождении. Поклонилась Ка'ба до земли и ни один камень не упал с нее. Углы Ка'бы приветствовали и возвестили мир о рождении пророка. Родился Оды Мира Достойный. Освободит он нас от неверующих и идолов. Всколыхнулось Мироздание при его рождении. Озеро Сава вернулось к своим источникам, и дно его оказалось сухим. Река Бахира (Тигр — М.Ш.) вышла из берегов и потопила большие земли. Священный огонь огнепоклонников внезапно потух. Идолы всего мира пали на землю».

Эти события в предлагаемых вариантах располагаются следующим образом:

Вариант «А» — 250-276 бейты.

Вариант «Б» — 275-292 бейты.

Вариант «В» — 231-277 бейты.

Вариант «Г» — 304-320 бейты.

Ни в один из татарских печатных вариантов не включено описание сказочной внешности пророка, и также чудес, который пророк мог бы творить в период своей жизни. В варианте «И» существует только два бейта, описывающие его внешний облик: «Не было тени от его туловища, разве может «свет» («нур») дать тень, над его головой всегда висело облако»¹.

¹ Татары-мусульмане считают, что над головой пророка Мухаммада висело облако, которое охраняло его от нещадных лучей солнца.

В варианте «Ж» описание внешности пророка дается в стихах: «был он среднего роста, глаза широкие, вокруг них темный свет, как бы глаза обведены тушью, ресницы длинные, брови тонкие, капельки пота на теле подобны жемчугам, рот большой, лицо приятное включая и нос, «свет» - «нур» был «протянут» по всему телу, борода была большая, волосы носил длинные, из под них виделись только мочки ушей, здоровался с каждым, кто шел к нему навстречу, и после рукопожатия оставался тонкий запах душистый, прочитавший эти строчки, пусть прочтет за него (пророка) «Фатиху».

В варианте «И» и «З» описание внешнего вида пророка дается в прозе: «Пророк был человеком с хорошими качествами характера. И был он среди людей самым прекрасным, и щедрым, и с прекрасными достоинствами и красивым. Он был высоким и широкоплечим. На спине была у него печать пророка. Скулы были не впалыми и не выпуклыми, они были особыми. Волосы и борода были очень черными, он был черноглазым, они казались обведенными сурьмой, с длинными ресницами. Наступал на землю всей площадью стопы, он был плоскостопым. Лицо нашего пророка светилось, он был белолицым. Когда он смеялся, лицо светилось еще больше. Борода вмещалась в одну зажатую ладонь, усы были подрезаны так, что волосы не попадали в рот. Капельки пота на его теле были жемчужными. Походка была легкая, он при ходьбе раскачивался». Как видно, достаточно наглядно обрисовывается внешний вид пророка. Он оказывается такой же, как все, даже с плоскостопием. Далее: «Наш пророк был стеснительным, предупредительным. С людьми здоровался первым, с детьми тоже здоровался, поглаживая их по голове. Любил он обездоленных и несчастных, с ними садился рядом и разговаривал, расспрашивал их о состоянии здоровья, при их смерти он провожал их до могилы. Никогда он не унижал нищего за нищету, не осуждал его». Простота пророка, его милосердие и человечность еще более

приближали его личность к слушателям, таким же простым, как он сам. «Наш пророк принимал всех, никого не встречал холодно, с рабами и сиротами ходил вместе, не боялся царей. Был тверд в наставлении людей на путь веры. Когда он был с сподвижниками, он шел позади них, и говорил при этом, что ангелы идут позади него. Наш пророк садился и на верблюда, и на осла, и на коней, которыми одаривали его цари», то есть, перед пророком все были равны. «Наш пророк помогал своей семье по домашним делам, штопал свою одежду сам, чинил свою обувь, иногда доил овец и молоко заносил домой. Наш пророк ел мало, пил мало, удовлетворялся малым, говорил мало, смеялся недолго. Он был очень милосердным и щедрым. Он считал своим святым и великим долгом служить человечеству. Он выражал сострадание близким погибших на войне и плакал вместе с ними. Хотя горы давали слово пророку превратиться ради него в золото по велению Всевышнего, его не интересовало богатство. По вечерам ложился на подушку, которая была набита соломой. Когда был голодным, он привязывал камень на свой живот. После смерти пророка осталось наследство: 20 верблюдов, 100 овец, 6-7 коз, одна белая лошадь и принадлежности для военных действий. После его смерти не осталось ни серебра, ни золота»¹.

Как же описывается пророк в поэме Сулеймана Челеби? Рассмотрим вариант «Г», так как он имел наибольшее распространение среди татар, где дается фантастическое описание внешности пророка: «Не было тени от его туловища, так как не может быть тени от «света» («нур»), свет струился от головы до ног, над головой ходило облако, куда бы ни шел пророк, облако следовало за ним, так как оно было поставлено рабом для охраны пророка. Он мог видеть не только глазами, что было перед ним, но и то, что было за ним, без участия глаз. Он слышал близкое и удаленное от него. При движении его губ, колебались небесные светила. От света его зубов можно

¹ Мәүлед ән-нәби китабы. — Токио, 1931. — Б. 14.

было найти иголку в темноте. От света его освещалась темнота, что можно было найти дорогу. Ветра, соприкоснувшись с его волосами, проносили душистый запах по воздуху. Если он покрывался потом, капельки пота превращались в цветы. Если руками он бросал во врагов землю, то эта земля превращалась в могилу для неверующих. С пальцев пророка чистые родники текли, пили из этих родников все желающие. Скольких слепых он сделал зрячими. Черви, птицы, камни, деревья общались с ним, и сказали ему, да, ты — посланник»¹. В кратком переводе смысла этих бейтов видно, насколько отличается видение и восприятие образа пророка татарами. Они не включили бейты, содержащие фантастические свойства и качества пророка, он был таким же какие они сами, поэтому пророк был своим. Татары следовали завещанию Мухаммада. Пророк Мухаммад утверждал, что нет никакого чуда с его происхождением и его личностью, кроме его избрания пророком и данным ему Кораном от Всевышнего через посредника — ангела Джибрила.

В «Касиде рождения посланника (сгс)», изданного Габделрашидом Ибрагимовым с разрешения муфтия Мухаммедьяра Султанова в 1901 году в Санкт-Петербурге описание пророка дано во вступительной статье: «Пророк (сгс) имел исключительно хороший характер, он был щедрым, он был богатырем. Он был прекрасным и имел превосходные качества. Рост его был высок, плечи его были широкими, щеки были не впалыми и не выпуклыми, а ровными и удлиненными. Борода и волосы были очень черными, глаза были как бы обведенными сурьмой, ресницы были длинными. Он был плоскостопым, когда раздевался, было видно, что его тело как расплавленное серебро — белое. Когда смеялся, лицо его излучало свет. Лицо нашего господина было лучистое и бело. Пот на его теле был подобен крупным жемчугам. Ходил он легко, раскачиваясь в обе стороны. Пророк был стеснителен как девушка, которая никогда не

¹ Мәүлид ән-нәби китабы. — Казан, 1849.

выходила на улицу. Он был таким терпеливым, терпел все, что приходилось терпеть обыкновенному человеку. У него передние зубы были редкие, и когда он разговаривал, через зубы, казалось, искрятся лучи. На спине он имел признак пророчества в виде большой родинки. Растительность на его теле была не жесткой, не мягкой. Его тело было бело-розоватым. Имел он большое, доброе, открытое лицо. Кто за руку здоровался с ним, после него руки пахли душисто. Первым здоровался. Всевышний, в день Страшного Суда не оставь нас без милосердия нашего прорка (сгс)»¹. Как видно, и официальное духовенство не увлекается фантазией относительно исключительных достоинств пророка, что говорит о ранней информированности о Мухаммаде, когда его имя еще не обросло чудесами.

Мусаппиха Хафизова в своем варианте «Маулид» дает тоже человеческий образ пророка. Этот вариант существует среди многих информаторов-татар. Мусаппиха Хафизова называет это стихотворение «Мәүлет шигыре» — «Стих Рождения»².

Татары в процесс чтения Маулида включают и авторские стихи Маджита Гафури, Габдуллы Тукая. С разными напевами зафиксировано стихотворение Маджита Гафури у информатора из Азнакаево Мусаппихи Хафизовой и у Шамсии Апакай из Америки, чьи родители эмигрировали из Нижегородской губернии. Оба информатора назвали автора этого стихотворения правильно.

Глава, посвященная описанию качеств пророка в варианте «Г» содержится в 331-375 бейтах, в варианте «А» эта глава расположена в 288-338 бейтах, вариант «В» — 288-338 бейты, вариант «Б» — 303-352 бейты.

Таким образом, перед нами встает человеческий образ пророка, который похож на любого из нас. Его достоинства конкретны и не трудны

¹ Мәүлед ән-нәби. Касыйдә. — СПб., 1901.

² См. Приложение № 12.

для подражания: щедрость, скромность, предупредительность, милосердие, сострадание, воля, игнорирование богатства.

Эта глава была последней из поэмы Сулеймана Челеби, которая использована в татарских рукописных и печатных вариантах в основной поэтической части. И рукописные и печатные татарские варианты после описания качеств пророка переходят на прозу — молитву, «багышлау» («целенаправленное слово», «посвящение») на татарском языке.

Следующая глава в варианте «Г» содержит рассказ о птицах. Она не включена в варианты «А», «Б», «В». По мнению турецких исследователей «Рассказ о Голубе» не принадлежит перу Сулеймана Челеби. В варианте «Ж» этот рассказ включен после основной поэтической части, которая имеет завершённый вид после «посвящения» («багышлау»). Он стоит особняком в татарском варианте, где за ним следуют бейты Юныса Эмре, стихи религиозного содержания о пророке. У татар эта часть имеет отдельное хождение и называется «Дастан Голубя». Этот дастан удалось зафиксировать в деревне Олы Укмас Рыбно-Слободского района Республики Татарстан у Садриевой Хаят. Вот как звучит краткий смысл этого эпизода:

«К ногам пророка с неба падает голубь. Он со слезами просит защиты от хищника, который за ним охотится. У голубя три младенца, он не хочет быть пищей для хищника. Вслед за голубем прилетает хищник и говорит пророку, что не надо прятать голубя, так как шесть птенцов его голодны. Сказал пророк, даю тебе слово, что найду пищу для тебя, только не трожь голубя. Пророк попросил нож, чтобы отрезать от своего тела кусок мяса, чтоб дать корм для птенцов хищника. Нож при этом не входил в тело. В этот момент голубь превращается в ангела Джибрила, а хищник — в ангела Микаила. Сказали они, что испытывали милосердие пророка. «О, ты пророк — печать пророков, ты пророк Судного дня», — так вещали ангелы и вернулись на небо». Навеванный суфийскими настроениями этот

рассказ о птицах очень любим татарами и ходит среди информаторов как отдельное произведение — «Дастан Голубя» («Күгәрчен дастаны»), так же как «Рассказ об отрубленной голове» («Кисекбаш»), который в некоторых турецких вариантах проходит как произведение Сулеймана Челеби¹.

Следующая глава варианта Казембека посвящается ми'раджу пророка. Поэт начинает с лирических отступлений. Насколько эти отступления поэтичны и содержат суфийскую символику видно с первых же строк: «Ум, подобный павлину, раскрыл крылья и протянул руки, чтоб явиться миру. Он вошел в сад мысли, в цветнике души путешествовал. Чтоб был понятен рисунок и цвет сути, крылья смысла коснулись друг друга. Остановился ум как якорь в море чувств, нашел там множество жемчужин. Взял он их и вынес на рынок любви, пусть придет покупатель любви, где же он?».

В этой главе идет повествование о ночном путешествии Мухаммада и его вознесении на небеса. История о ночном путешествии Мухаммада пользовалась большой популярностью среди татар-мусульман. Сулейман Челеби увлекательно и поэтично описал в своей поэме события, связанные с вознесением. Вариант «Г» отличается от вариантов турецких исследователей не только большим количеством бейтов, но и более подробным рассказом о коне ал-Бураке. У турецких исследователей конь упоминается только как средство передвижения. В варианте «Г» конь имеет очеловеченный характер, он также имеет свою жизненную предысторию: «Однажды Джибрил вошел в рай и увидел пасущихся 40 тысяч бураков. Среди них он увидел одного, который не ел и не пил. Спросил Джибрил о причине его горя. «Я не пью, я не ем 40 тысяч лет, с того времени, когда услышал крик в небесах, произнесший «Мухаммад», с этого момента я заболел любовью к этому имени, сам живу в раю, но

¹ Suleyman Celebi. Resimli ilaveli Mevludunnebi. — Istanbul, 1955. — S. 42-45

несчастен, если бы мне увидеть его, я бы отдал за это мгновение и душу и тело», — ответил конь-Бурак»¹.

За главой, которая названа «Мунаджат» в варианте «Г», следует часть поэмы, которая посвящена описанию достоинств пророка, его деяний на пути наставлений на праведный путь мусульман. Интонации этой главы можно усмотреть в прозаических частях татарских вариантов, которые не входят в основную поэтическую часть. Например, вот как звучит 540 бейт варианта «Г»: «Сказал Справедливый — «Хак», горы превращу в золото, тебя угощу, чем захочешь». В татарском варианте Маулида, изданного в Токио эмигрантами в 1931 году есть подобные строки: «По приказу Всевышнего горы обещали Мухаммаду превратиться в золото».

Самая большая по количеству бейтов и самая напряженная по градации чувств занимает глава, описывающая смерть пророка. Вариант А — 508-582; вариант Б — 505-574; вариант В — 505-574; вариант Г — 561-827 бейты. Она подробно описывает болезнь и смерть пророка, его взаимоотношения с друзьями, с дочерью Фатимой, с внуками Хусаином и Хасаном, с ангелом Джibriлом. Турецкие варианты короче и не так богаты событиями и действующими лицами как вариант Александра Казембека. Ни один татарский рукописный и печатный варианты не включают главу о смерти. Неджла Пеколджай пишет, что эта глава исключалась из чтения по приказу религиозных служителей, чтоб не ранить чувства верующих, но в последнее время в Турции наблюдается чтение главы о смерти пророка в дни, связанные со смертью². Среди татар-мусульман такой обычай не зафиксирован.

Последняя глава поэмы «Конец книги» вариант «А» — «Фи хатимат ил-китаб», вариант «Б» и «В» — «Фи хатимәт ил-китаб» существует и в варианте «Г». Она намного больше турецких вариантов. В самом конце от

¹ Мәүлед ән нәби яғни хәзрәти рәсулнең дөньяга килгәнен вә дөнядан киткән бәян иткән мөбарәк китабдыр. — Казан, 1849.

² Suleyman Celebi. Mevlid. — Istanbul, 1992. — S. 33.

имени автора приводятся несколько бейтов, которых можно было бы назвать «Завещание» — «Васыять». Эта глава у турецких исследователей приведена в начальной части поэмы.

Как было сказано выше, татары не включают главу, связанную со смертью пророка. Вместо этого они исполняют многочисленные варианты стихотворений, посвященных нравственным установкам пророка, например «Дастан Голубя», «Сирота» и др. Стихотворение «Сирота» очень популярно среди татарского населения. Здесь приводится пример этого стихотворения, взятый у информатора из деревни Нужа Муркинского района Республики Мари Эл у Каримы Хайруллиной¹.

Отличие варианта Александра Казембека (вариант «Г») от версии поэмы Сулеймана Челеби турецких ученых состоит в следующем:

1. Поэма содержит несколько дополнительных глав, которых турецкие исследователи не включают в свои варианты, а именно «Рассказ о Маулиде», «Рассказ о еврее», «Рассказ о Голубе», «Ода месяцу Маулид»;

2. Отсутствует глава «Хиджра», которые есть в трех вариантах турецких исследователей;

3. Расположение глав не всегда соответствует расположению глав в вариантах турецких исследователей;

4. Действующих лиц намного больше, чем в вариантах турецких ученых. Активные действующие лица: Аллах, ангелы Джибрил, Микаил, Газраил, «Свет» — «Нур» пророка Мухаммада, пророк Мухаммад, дед пророка Мухаммада Габделмоталлиб, Амина и Габдулла — родители пророка, жена пророка — Айша, дочь — Фатима, внуки — Хасан, Хусаин, все четыре сахаба — сподвижники друзья пророка Мухаммада — Абу Бакр, Госман, Гали, Билал, еврей праведник, его возлюбленная, праведник юноша, его мать, табиб-доктор, ал-Бурак — конь, голубь, хищная птица,

¹ См. Приложение № 11.

пророки — Адам и его жена Хавва, Шис, Нух, Ибрахим, Исмагил, девушки из рая, земной народ и т.д.

5. Присутствует «Альвидах» — «Прощание», этих строк нет ни в одном турецком издании;

6. Глава о смерти пророка по количеству бейтов превосходит турецкие варианты. Она более трагична по сравнению с вариантами турецких ученых.

Поэма Сулеймана Челеби (вариант «Г») в Казани издавалась шесть раз. Она была широко распространена среди татарского населения. В экспедициях удалось зафиксировать эти книги в Рыбно-Слободском районе, Мамадышском районе РТ, в деревне Каргалы Сакмарского района Оренбургской области. Эту книгу татары-мусульмане до сих пор читают наряду с другими поэмами религиозного содержания в любое время.

Татары, как было сказано выше, были знакомы с маулидами различных авторов. Книги распространялись среди татарского населения в рукописном и в печатном виде. В связи с этим вполне вероятно, что татарская версия была основана на рукописные варианты маулидов, которые не знали границ среди тюркско-мусульманского населения в силу общности языка и религии. Фарук Кадри Тимерташ приводит в своей работе список облегченных вариантов маулида. При сравнении и анализе его варианта и татарских вариантов даже количество бейтов в эпизодах совпадает. Для наглядности приводится таблица сравнения рукописного Каргалинского варианта «Ж» варианта «З», изданного татарскими эмигрантами в Токио, издания типографии Вараксина (Казань) — вариант «И», Уральского варианта «Л» (Казахстан, информатор — Фаиза Сагитова) и варианта «В1», предложенного Фаруком Тимерташем¹. Фарук Тимерташ

¹ См. Приложение № 4.

в своей книге приводит список этого варианта маулида в рукописях, которые хранятся в архивах Турции ¹.

Духовное поэтико-музыкальное творчество татар-мусульман хранится в рукописных вариантах и в памяти женской части населения. В силу исторических событий XX века (войны, репрессии сталинских времен наиболее образованной части мужского населения, атеизм советского периода) громадный духовный пласт творчества мужчин татар-мусульман хранится только в рукописных вариантах. Женщины-татарки оказались хранительницами и передаточным звеном традиции религиозного духовного фонда татарского народа. Русский исследователь мусульманских праздников у татар-мусульман начала XX века Коблов Я.Д. пишет: «Как известно женщины мусульманки не допускаются в мечеть, по крайней мере, у нас в России. Однако это не значит, что они окончательно лишены религиозного утешения. Обыкновенно в пятницу они собираются в доме муллы, где жена муллы читает им Коран или какие-либо другие книги религиозно-нравственного содержания. За труды жены муллы женщины-мусульманки приносят какое-либо приношение»². Информаторы-мужчины на вопрос, почему же поэзия больше распространена в женской среде, ответили, у женщин было больше времени, также на женщинах лежало бремя воспитания детей, а сказки и стихи — лучший способ воспитания детей и времяпровождения женщин.

Как было сказано выше, до издания Александром Казембеком поэмы Сулеймана Челеби у татар существовали и свои варианты этого произведения. Большая вероятность проникновения поэмы приходится на XIV-XVI века, на период активных взаимоотношении Османской империи

¹ Topkapı Sarayı Müzesi Ktp. — Yeniler 172 (onceki nr. 1447), ist. tar. h. 920; Nuruosmaniye Ktp., 3903, ist. tar. h. 999; Universte Ktp., T.Y. 136 (mecmua), Millet Ktp., manzum 1346, ist. tar. 1098; Selimaga Ktp., - Kemankes, 408, ist. tar. h. 1139; Inkilap Ktp., - Muallim Cevdet, 425, ist. tar. h. yok, eski; Yahya Efendi Dergahi Ktp., 4441, ist. tar. 1139; Suleymaniye Ktp., bagislar 115 (Selimaga Ktp., yeniler 1655), ist. tar. h. yok, yeni.

² Коблов Я.Д. О татарских мусульманских праздниках. — Казань, 1907. — С. 15.

и Казанского ханства, о которых подробно было рассказано в первой главе исследования.

Анализ татарских рукописных и печатных вариантов Маулида говорит о том, что составителями татарского варианта использовалось много литературы, которая принадлежала не только перу Сулеймана Челеби. Здесь и стихи Юныса Эмре, стихи Габдуллы Тукая, Маджита Гафури, стихи религиозного содержания многих авторов.

На руках у информаторов находится бесчисленное множество стихов, поэм, прозаических повествований о пророке. В начале XX столетия собственные маулиды начинают печататься и в типографиях Казани и Уфы. Представляет интерес сборник стихов под названием «Рождение пророка Мухаммада (сгс)» Симбирского педагога Мухаммад Сабир Ибрахима, которое было издано в 1913 году в Казани на Электро-типографии «Умидь». На титульном листе книги написано: «Эти прекрасные и действенные стихи издаются с целью чтения на празднике маулид, на экзаменах, на собраниях детей».

В 1910 году в типографии «Восточная печать» в Уфе издается «Касидаи маулид-эн-нэби (сгс)» («Касида о дне рождения пророка (сгс)»). Эта книга получает благословление от муфтия Мухамедьяра Султанова. На титульном листе написано, что книга рассчитана для чтения на меджлисах — собраниях мусульман. На титульной обложке приводится имя редактора. Это — Зуфар сын Муллахматшакира ал-Касими, педагог медресе «Хусаиния»¹. Данный им порядок чтения поэтической части мало чем отличается от известных печатных изданий татарских вариантов. Перед основной поэтической частью помещена глава, которая определяет начало чтения Маулид. Эта глава называется «Порядок чтения касидаи дня рождения пророка». Автор пишет: «Вначале читается Агузе и Бисмилла, затем сура «Фатиха», затем айаты 40-48 из суры «Ал-Азхаб». После него

¹ Уфимский медресе «Хусаиния» был открыт в 1903 году.

надо читать один из салаватов. Например, салават-макбуле, или салават-кадриа, или салават-мунджия (разновидности прославления пророка на арабском языке — М.Ш.). После этого приступать непосредственно к чтению касидаи маулид ан-наби». Далее следует основная поэтическая часть. Части подразделяются коротким салават-рефреном: «Слава и приветствие тебе, пророк, слава и приветствие тебе, любимый». В основной поэтической части указывается на необходимость стоя приветствовать пророка, когда говорится о его рождении. В момент появления младенца-пророка стоя на ногах читается приветствие. Его называют «Касидаи гарбия» (арабская касида). Вместо «Мархаба», это издание включает «Касидаи гарбия», После окончания основной поэтической части приводится родословная ветвь пророка Мухаммада на арабском языке. Она написана прозой.

Следующая книга Маулида под названием «Касида маулид ан наби (сгс) » — «Касида рождения пророка (сгс) » издано Габделрашидом Ибрагимовым также при благословении муфтия Мухаммедьяр Султанова в 1901 году в Санкт-Петербурге. На титульном листе написано, что книга издана для чтения на меджлисах.

В предисловии описывается торжественное празднование дня рождения пророка в восточных странах. Автор предисловия пишет, что когда в арабских странах читают касидаи Маулид, народ собирается в определенном месте, в домах или в мечетях, кто-то читает касиды, кто-то раздает благовония, кто-то поливает душистой водой ладони присутствующих. После чтения касиды раздается хурма и халва, также готовится большое количество плова для раздачи нищим. У нас же у татар в праздник Маулид приглашают муллу в дом, кормят его, он читает из Корана айаты и ему дают садака. В этом случае люди, которые не могут позволить себе по материальным соображениям дать меджлис в честь праздника остаются в стороне. Когда увидят эту касиду, кто-то сможет

собрать в своем доме меджлис, кто умеет читать, будет читать, а другие слушать, тогда каждый будет сопричастен ко дню рождения пророка». Также в этом издании приводится текст Галимджана Баруди¹ о праздновании дня рождения пророка:

«Сведения о специальном праздновании дня рождения пророка Мухаммада, в этот день кормление и раздача милостыни нищим, доставляя им радость, чтения касыйдаи на тюркском и арабском языках о рождении и росте пророка в ранние времена не известны. В шестом веке из щедрых падишахов Ирбила Малик Мозаффар Абу Сагит Кукбуре ибн Гали ибн Биктакин Мухаммад от большой любви к пророку и от щедрости принял за правило ежегодно читать этот (в книге написано именно «ошбу» «этот» — ошибка Баруди или издателя, так как именно «этот» «Маулид ан-наби» Сулеймана Челеби не мог быть прочтен у Кукбуре в XIII веке, потому что Сулейман Челеби «этот» Маулид написал в XV веке — М.Ш.) «Касидаи Маулид-шариф», подготовка праздничного стола для народа, ученых и нищих. Чтецам «Касыйдаи Маулид шариф», ученым и шейхам раздавалась дорогая одежда и тратилось на них около 300 000 тысяч золотых. В связи с днем рождения пророка правитель с радостью благодетельствовал обездоленным и ученым. Хафиз ибне Раджап в своей книге «Латаифул магариф» приводит сведения, что пророк в понедельник держал пост (понедельник — день недели, когда родился пророк). В книге хадисов «Мусаллим» как передает Абу-Катдат, когда спросили пророка, зачем он держит пост в понедельник, он ответил, что он так благодарит Всевышнего за свое рождение. Таким образом, пророк почитал день своего рождения и день избрания себя пророком, видимо, считая свой приход в этот мир благодеянием для народа. Отмечание по месячному счету дня своего рождения — намек на желательность этого события. Кроме утверждения

¹ Галимджан Баруди (1857-1921) — директор медресе «Мухаммадия» в Казани, автор книг «Хусн ал-гибадат», «Гибадате сясас», «Азкяр ал-салават» и др., редактор журнала «Ад-дин вэ ал-адап».

великого Хафиз бине Раджапа в «Латаифул магариф» и риваятов Абу Катдат в «Мусаллиме» мы имеем фетвы Суити, Гаскалини и Касталини о необходимости уважения дня рождения пророка, о чем желающие узнать подробнее могут обратиться к книге шейха Юсуф бине Исмагыйл Набихани «Хаджатуллахи галял галямин фи могджизатин саедел мурсалин»». Эта статья приведена из сборника Галимджана Баруди «Ад-дин ва ал-адаб». Статья Галимджана Баруди приводится и в вариантах «З» и «И». Далее подробно описывается характер и внешний вид пророка. Затем в стихотворной форме перечисляется мужская линия родословной пророка Мухаммада до двадцать первого поколения: Мухаммад бине Габдулла бине Габделмуталлиб бине Хашим бине Габделманаф бине Кусай бине Килаб бине Мурра бине Кагыб бине Лугый бине Галиб бине Фихр бине Малик бине Назр бине Кинана бине Хузейна бине Мудрика бине Ильяс бине Музар бине Низар бине Магад бине Аднан.

Порядок чтения маулида, рекомендованного этим изданием выглядит следующим образом:

1. Рассказ о юноше;
2. Таухид;
3. Дога - посвящение;
4. Дастан о Голубе (32 бейта);
5. Стихи, среди них «Вайсел Карани» Юныса Эмре.

В библиотеке Казанского Государственного Университета также хранится «Касида маулид» — «Касыйдаи мәүледен нәби саллаллаһи галәйһи вәсәлләм» изданный в Уфе в 1910 году издательством «Шарык матбугасы». Книга также издана «по одобрению оренбургского муфтия уважаемого Мухамедъяра ибн Мухаммадшариф Султанова для удобства чтения на меджлисах». На титульном листе написано «прежние издания

сократил и дополнил (издание 1903 года, о котором была речь выше) известный Зуфар ибн мелла Ахмадшакир ал-Касими из уфимского медресе «Хусаиния». Предисловие этого издания дает сведения о существовавших спорах татарских религиозных деятелей по существу праздника дня рождения пророка Мухаммада: «Известно, что почитание великих личностей для каждой нации знаменательно. Поэтому для мусульман почитание и уважение пророка необходимо»¹. Из этих цитат вполне ясно, что татар волнуют вопросы интеграции в другие мировые культуры. Далее: «Мы должны быть благодарны за приход его в человеческом облике к народам и устройство им общества по законам ислама. Наша задача — в месяц и день рождения пророка облагодетельствовать сирот и обездоленных, проводить застолья, читать Касиды Маулид ан-наби, выразительно читать Коран, сделать довольным пророка и ждать от него милосердие. Пусть Аллах разрешит мусульманам читать «Касидаи Маулид» и сделает нас достойными милосердия пророка. О, дети Адама, к вам пришел пророк в вашем обличье. Ваши заботы и дела несправедливые для него тяжелы. Он старающийся в наставлении вас на праведный путь. Он милосерден особенно по отношению к мусульманам и желает всегда святости». Далее автор дает причину необходимости празднования дня рождения пророка. Любопытна установка автора на психологию восприятия слова: «Со старых времен известно, чтобы слово было доходчиво, расстояние между говорящим и слушающими должно быть близко. Если говорящий продемонстрирует о допустимых и недопустимых делах на себе своим примером, то это наиболее легко воспринимается другими. Это связано с природой человека, так как люди больше следуют делам, нежели словам. В мире умные и опытные личности общество ведут за собой, показывая на себе, что бы они хотели от людей. Поэтому Аллах послал нам пророка в образе человеческом. Он имеет такой же

¹ Мәүләд ән нәби СГВС. — Уфа, 1910. — С. 1.

человеческий характер и облик, как и мы. Пророк огорчился, если люди совершали несправедливые дела, старался направить людей на истинный путь, к мусульманам был особенно милосерден и желал им святых дел. В связи с этим последователям необходимо отмечать день его рождения. Нет необходимости искать доказательств по этому поводу»¹. Далее автор спорит с оппонентами, доказывая на примерах, что существо праздника не противоречит установкам пророка. «Когда сам пророк был жив, при его жизни день рождения не отмечался — так считают некоторые ученые, но не вникают в суть, почему так было. Да, делам, событиям, которые не были при пророке, потом появились, можно сказать, все неразрешенное — бид'а. Ставить диактрические знаки в Коране, поднимать минареты над мечетями, читать намаз-таравих с обществом, писать книги, открывать медресе для обучения детей, делить Коран на части и читать их по слогам и т.д. — это все можно считать бидгатом. Но это не сама религия, а то, что дает силу религии, это привычка — соннет. Поэтому одно с другим смешивать не надо. Отмечать день рождения пророка, обновлять память о нем и любовь к нему, без сомнения — это то, что дает силу религии — благая привычка. В Мекке, Медине, Дамаске, Египте, Стамбуле день рождения пророка почитают, делают большие празднества в мечетях, в такие дни читают Коран, читают Маулид, украшают иллюминацией дома и мечети, в Египте народ выходит за пределы города, по одной стороне дороги читают коран, маулиды, мунаджаты, с другой стороны дороги идут увеселения в дозволенных рамках. Со старых времен российские мусульмане уважают и празднуют день рождения пророка. Когда наступает месяц рождения пророка имамы в мечетях читают об этом проповеди, народ, который в силах приготовить застолье, приглашает ученых и учеников, мусульман читают Коран. Кто способен, тот раздает милостыню, посвящая пророку вознаграждение от этой милостыни. В

¹ Там же. — С. 1-2.

последнее время установилась привычка читать Маулид. Это длится в течение всего месяца рабигаль аууаль. Нам надо постараться, чтобы эта «разрешенная привычка» празднования Маулид не прекратилась. Надо постараться, чтобы этот праздник расширился. Будем копировать Египет и Хармин. Давайте будем делать святые дела. В мечетях и медресе и частных домах будем выразительно читать Коран, и свое чтение посвящать духу пророка. Объясним народу о его качествах, о его деяниях, что он принес народам. Об этом следует читать прекрасные проповеди и наставления. Как и в старые времена поможем обездоленным и сиротам, вдовам и нуждающимся. Протянем им руку помощи. Занимающимся наукой поможем. Праздник рождения пророка пусть продолжается несколько дней. Пусть он будет большим праздником и счастье нам принесет. Конечно, в дозволенных рамках пусть царит веселье и радости. Пусть чувства голодных узнают сытые, больных — здоровые, узников — свободные. Солдаты, состоящие на службе, в больницах — больные, в тюрьмах — узники прочувствуют наше милосердие. Что мы чувствуем во время большого праздника, так и они должны это прочувствовать. Они тоже люди Аллаха, из уммы пророка Мухаммада, родные мусульман. Некоторые из них грешны, но грех не выводит человека из веры — имана»¹.

Автор вышеприведенных рассуждений, педагог медресе «Хусаиния» Ал-Касими предлагает следующий порядок чтения «Маулид китабы»:

1. Бисмилла;
2. Фатиха;
3. Айаты из суры Ал-Азхаб (40-48);
4. Салават Макъбулэ, Салават Кадрия, Салават Мэнджия;
5. Касидаи Маулид:

¹ Касыйдәи мәулид ән-нәби саллаллаһы галәйһи вә сәлләм. — Уфа, 1910. — С. 3-5

а) Рассказ о юноше (32 бейта)

салават

б) Приглашение на Маулид (11 бейтов)

салават

в) Таухид (11 бейтов)

салават

г) Начало слова (17 бейтов)

салават

д) Рождение (19 бейтов)

е) Приветствие (Мәхәл кыям):

6. Касидаи Гарбия.

«Касидаи гарбия» состоит из бейтов «Мархабы» и известных нам строф салавата. Далее:

ж) Отношение мира к рождению (9)

салават

з) Деятельность пророка (11)

салават

и) Слово автора (16);

к) Дога — посвящение;

л) Родословная пророка — проза на арабском;

м) Характер пророка — проза на арабском.

Особый интерес представляет книга «Маулид ан-наби», изданная в Токио татарскими эмигрантами в 1931 году издательством «Исламия матбугаи»¹. От имени «Махаллаи Исламия» в начале книги дается анонс,

¹ В январе 1930 года в Токио усилиями татарских эмигрантов начинает работать татарское издательство, которое печатает книги как и светские так и духовные. В 1934 году издается Коран, свои поздравления

что книга издана в память дня рождения пророка 12 раби'аль аууаль 1350 года хиджра, что приходится на 28 июля 1931 года по христианскому календарю. Книга издана при финансовой поддержке татарской диаспоры. В предисловии имам и мударрис Мухаммад Габдулхай Курбангали ¹ пишет: «Мы, потерявшие родину и нацию, живем в эмиграции среди больших народов. Мы только капли большого моря. Нам не следует терять состояние духа, мы должны верить во Всевышнего². Мы должны сохранить нашу религию. Чтобы сохранить веру, воспитать молодое поколение и наших детей, мы должны отмечать религиозные праздники за одним столом. Это нужно для нашего будущего. Это святая обязанность. ... Тысяча лет назад мы были язычниками, мы были сватами чувашей и черемисов, живущими среди алтайских гор и питающимися дикими зверями. При учении нашего пророка мы вошли в самую новую религию, которая будет всегда современна. Из-за этого разница между нами и черемисами стала как разница между небом и землей». Далее следует проповедь Галимджана Баруди, которая повторялась во многих изданиях, напечатанных в Казанских типографиях.

Издания 1910 и 1912 годов Маулид-китаб («Касыйдә мәүлед ән-нәби саллаллаһы галяйһи вә сәлләм») электротипографии «Миллят» в городе Казани дают тщательные рекомендации по порядку чтения в момент рождения младенца-пророка. Само приветствие развернутое. Оно на арабском языке. Дается рекомендация, что это место должно читаться «голосами 3-4 человек и более». Если прежние издания давали рекомендации по порядку исполнения, то мы впервые встречаем

по этому случаю присылают руководители государств Египта, Афганистана, Ирака, император Японии, шейх мечети ал-Азгар.

¹ Мухаммад Курбангалиев родился в Оренбургской губернии в деревне Миндек в семье ишана Губайдуллы Курбангалиева. В войне 1914 года офицер русской армии, 1919-1925 гг. — в городе Далянь-Дальний (Китай) имам мечети, 1925-1938 гг. имам-хатиб и мударис «Мусульманского общества» в Токио, 1938-1945 гг. — в Далянь-Дальний (Китай) - имам-хатиб, в 1945 году арестован сотрудниками НКВД, 1945-1955 гг. - тюремное заключение в СССР, 1960 году умер в городе Челябинске.

² Курбангали Габдулхай в значении бога использует термин «Ходай»

обращение на манеру звуковой подачи исполнения. Издания «Миллят» повторяют в основном издание Уфимского варианта. Этот вариант найден у информатора из Каргалы Сакмарского района Оренбургской области, также у Шамсии Апакай из Америки, которая передала этот материал со ссылкой, что запомнила от матери, уроженца Нижегородской области.

Существует второй печатный вариант, который тоже распространен у татар-мусульман. Этот вариант печатается в литографии Вараксина без указания даты издания. Оно снабжено известным предисловием Галимджана Баруди.

С середины XIX века типографии Казани, позже Уфы и Санкт-Петербурга начинают активно печатать «Книгу Маулид». Наряду с сокращенными вариантами Маулид, приспособленными для чтения на домашних религиозных собраниях среди татар-мусульман распространена поэма Сулеймана Челеби, которая по количеству бейтов превосходит все известные варианты этого произведения. В то же время «Книга Маулид» была распространена в рукописном виде задолго до выхода печатных изданий.

На основе многочисленных полевых экспедиций, проведенных автором данной работы, можно прийти к такому выводу, что художественно-религиозная литература о пророке занимает основное место после Корана в домашней библиотеке у татар-мусульман. Отбирая и komponуя фрагменты поэмы Сулеймана Челеби «Маулид ан-наби» соответственно своим религиозно-духовным потребностям, татары-мусульмане создали «Маулид китабы» — «Книга Маулид» — произведение религиозного искусства и включили ее в систему религиозной практики.

Татары «создали» своего пророка, которого этнически идентифицировали согласно своей мировоззренческой системе. Мухаммада не обожествляли, его «упростили», выделив в нем такие качества, как

терпение, доброта, милосердие, его бедность и т.д., тем самым приблизили его образ к простому народу. В то же время, для народа, оставшегося без государства и без институтов управления, в течение пятисот лет пророк олицетворял высший орган справедливой власти, который являлся их опорой в двух мирах. Он являлся связующим звеном между Аллахом и людьми. Пророк Мухаммад являлся идеалом для подражания в этой жизни и заступником в потусторонней. Оптимистическое мировосприятие у татар-мусульман, сформированное при помощи образа Мухаммада, было устойчивым, оно не зависело от воздействий внешнего материального мира.

Таким образом, татары-мусульмане использовали поэму тюркского поэта, жившего на стыке XIV-XV вв. Сулеймана Челеби «Маулид ан-наби» как литературную основу праздника дня рождения пророка Мухаммада — «Маулид-байрам».

Впервые в научный оборот вводится неизвестный миру вариант поэмы «Маулид-ан-наби» Сулеймана Челеби. Этот вариант был напечатан в типографии Казанского университета в 1849 году под редакторством Александра Казембека.

Впервые вводятся в научный оборот печатные татарские варианты «Книги Маулид» на основе поэмы Сулеймана Челеби «Маулид-ан-наби», авторство которого доказывается сравнительно-сопоставительным анализом существующих рукописных и печатных татарских вариантов.

§ 3. «Маулид-байрам» у татар

При многолетнем наблюдении празднования «Маулид-байрам» можно констатировать, что «оженствление» народного ислама у татар-мусульман очевидно. Это связано с перечисленными выше историческими процессами в жизни татарского общества. Именно исторические условия вынудили религиозный праздник «Маулид-байрам» проводить не в фестивальной, массовой, уличной форме, а домашним, светским по форме — в целях маскировки, и концентрированным по градации религиозных чувств.

В годы воинствующего атеизма, когда нельзя было совершать праздники Курбан-байрам /потому, что жертвоприношение легко заметить, там режут бюарана, а вся живность на учете сельского совета/, Ураза-байрам — тоже связано с публичным намазом / Ид ал фитр/, а публичные коллективные намазы были под запретом. Вот почему среди религиозных праздников именно этот «оженствленный» праздник «Маулид-байрам» выдвинулся на первый план / по возможности осуществить его, не вызывая недовольства властей, не подвергая свою семью репрессиям, а маскируясь под обычное приглашение в гости/. По сути, имея глубоко религиозную суть праздник «Маулид-байрам» замаскировался под светский характер — ведь не нужно было произносить такбир на улице, не нужно совершить коллективный намаз, а сидя за столом, чинно и мирно, произносить оды Аллаху и пророку Мухаммаду, и совершать культовую сторону праздника, так что вошедший посторонний человек не догадался бы, идет ли религиозное мероприятие или просто светские посиделки.

Задолго до наступления месяца Маулид чтица имеет в своей тетради отметки, где и когда будет маджлис в память дня рождения пророка. Хозяйки тоже заранее готовятся к этому дню. Приготавливаются самые

свежие продукты для этого застолья. Дом тщательно убирают для принятия гостей. Обычно в деревне бывает искусный кулинар, наиболее тонкие блюда могут заказываться им, эти кулинары не берут плату за свою помощь, так как это приготовление блюд для такого застолья считается священным делом — саваб. В условленное время приглашенные гости собираются в принимающий дом. Хозяева принимают гостей у порога, здороваются. Дети приглашаются в момент чтения религиозных проповедей, процесса чтения «Маулид-китаб», но они не сидят за столом во время еды.

Ислам не может не обращаться к эстетической потребности человека, к его естественному стремлению к прекрасному, возвышенному, совершенному. «Духовная сила, вдохновляющая поэзию и музыку, у народов, исповедующих ислам, идет от распевания и пересказывания Корана»¹. В празднике «Маулид-байрам» у татар-мусульман звучащее слово стало ведущим в системе искусств, обслуживающих эту культовую практику.

Когда все приглашенные приходят, абыстай или мулла читают традиционную молитву встречи. За ним следует «Фатиха», первая сура Корана, утверждающая монотеизм. Также к ней могут добавляться наиболее любимые суры, известные чтецу.

Надо сказать, что ни один Маулид не читается без рукописного или печатного варианта на руках. Исполнители всегда приходят с тетрадями и читают с них. Издатели учитывают это явление. Вот что написано на титульной обложке книги Маулид:

«Касида издана Габделрашидом Ибраимовым по согласованию с муфтием Мухаммедьяром Султановым в 1901 году в Санкт-Петербурге. Издано для чтения на меджлисах».

¹ Наср Сейд Хусейн. Религиозное искусство в иранской культуре // Курьер. Юнеско, 1971.— Октябрь.— С. 20.

Многие информаторы знают вступительную статью Галимджана Баруди к печатным изданиям, который дает исторические сведения о возникновении маулида. Сагитова Фаиза наизусть пересказала статью Галимджана Баруди. Исполнители также могут читать исторические сведения о пророке, сведения о качествах его характера, описания его внешнего вида. Замечено, чем меньше присутствующих на меджлисах по поводу дня рождения, тем длиннее проповеди, содержащие сведения о событиях, связанных с пророком и наоборот. Далее чтецы знакомят слушающих с родословной пророка. Это может быть в прозе или в стихах.

В деревне Абдулово Тукаевского района РТ все собравшиеся приступают к перебиранию четок — тасбих (тасбих тарту — произношение формул прославления Аллаха), при этом произносят не обычные формулы тасбиха «Субхан Аллах», что означает «Слава Аллаху», а Калимаи-Таухид «Ля Иляхы Илла Ллахы» — утверждение единства Аллаха, заканчивают Калимаи-Шахадат, первым и важнейшим положением исламского символа веры, выражаемое выражением Ля Иляхы Илла Ллаху ва Мухаммаден расулу Ллахи («Нет бога кроме Аллаха, а Мухаммад — посланник его»). Бибиниса Ахтямова называет происходящее: «говорим тахлил» («тәһлил әйтәбез»)¹. Четки при этом играют вспомогательную роль для счета. У кого нет четок, те считают на суставах пальцев рук. Женщины произносят тахлил одновременно. После девяносто девятого тахлила произносится Кялимаи-Шахадат. Таким образом, можно отметить, что суфийский зикр вошел в практику празднования татарами дня рождения пророка.

Салаваты-формулы прославления пророка, звучат на протяжении всего процесса чтения Маулида. Перед чтением поэтической части Маулида некоторыми печатными книгами регламентируется чтение

¹ У татар распространены четыре вида зикра — Тахлил (Ля Иляһы Илла Ллаху), Тасбих (Субханаллах), Тахлид (Алхамделиллах), Такбир (Аллаху акбар).

определенных салаватов — «Салават обязательный» (Макбулэ), «Салават спасительный» (Мунджие), «Салават почетный» (Кадрие). В большинстве случаев среди татарского населения распространен «Салават обязательный». Он читается нараспев на арабском языке. В селе Чагатай Дрожжановского района РТ удалось зафиксировать правильное и полное мелодекламирование «Салавата обязательного» на арабском языке (когда я спрашивала информаторов, почему нет прославлений - салаватов Аллаха — они ответили, «Аллах не нуждается в нашем прославлении, к нему можно обращаться только с просьбой»). Смысл «обязательного салавата» звучит таким образом:

«О, Аллах, будь милосердным к нашему любимому, руководителю Мухаммаду Избранному. Он — великий и ведущий арабов и других народов. Он — руководитель в вере городов Мекки и Медины. ..Научил он человечество канонам закона — шариата. Он был человеком, но его сущность была из «света-нура». Он — пророк Судного дня. Его имя было написано на «Лаухел Махфуз» — «Доске Судьбы» драгоценностями. Его тело похоронено в городе Медина. среди религиозных праздников ... Милосерден он к нам в день Судного дня. Он — источник, желающим милосердия в Судный день. В Судный день грешники пожелают быть почвой под ногами его. Просил он за нас милосердия у Всевышнего. И скажет Аллах — буду Я милосерден последующим за тобой. Входите в Рай, не страшась. Был Аллах удовлетворен сподвижниками пророка Абу Бакром, Гомаром, Госманом, Гали. Будь согласен и слугой шариата имам Агзамом». Приведенный текст «обязательного панегирика» может принадлежать Абу-Ханифе (699-767), основателю ханафитского мазхаба, богослова, факиха, мухаддиса. Мусульмане-татары относят себя к мазхабу Абу-Ханифы. Эта принадлежность записана в «конституции» веры, в книге «Иман шарты» («Условия веры»). По мнению Шихабетдина Марджани (1818-1889), татарского богослова, ученого, философа-

традиционалиста книга «Иман шарты» дошла до сегодняшних дней со времен существования Волжской Булгарии¹. Книга «Иман шарты» являлась учебником в татарских медресе. В ней приводится цитата — утверждение о принадлежности татар к ханифитскому мазхабу: «Из какого ты религиозного толка? Я из секты Куфийского Имама Агзама Абу-Ханифы, — да будет милость Божия над ним!»².

В деревне Укмас Рыбно-Слободского района после сур переходят к прославлению месяца Маулид. Вариант прославления месяца Маулид распространен на территории Татарстана. Информатор из деревни Кече Укмас Рыбно-Слободского района называет его «Маулид ае мөнәжәте» — «Мунаджат месяца Маулид», Бибиниса Ахтямова из деревни Абдулово Тукаевского района называет эти стихи «Мәүлүд кыйссасы» — «Киссаи Маулюд»³.

Ни в одном из печатных вариантов не удалось найти это стихотворение, несмотря на его широкую распространенность среди населения. Видимо, оно распространялось в рукописном варианте. Исполнение «приглашения на маулид» всегда торжественное. Знающие текст обычно присоединяются. По выражению Бибинисы Ахтямовой характер исполнения «гөрләп әйтәбез», что переводится — нежное совместное исполнение, прислушивание друг другу, исполнять как «воркование голубей».

Поэтическая часть в большинстве случаев начинается с «Рассказа о юноше из Багдада», который своим почтением дня рождения пророка Мухаммада добился места в раю. После «Рассказа о юноше» следует короткий салават-прославление пророка, который произносится в унисон всеми присутствующими. Он звучит на арабском языке, произносится на мелодию, повторяется три раза. В различных регионах салаваты

¹ Ислам. Белешмә-сүзлек. — Казан, 1993. — С. 54.

² Условия веры. — Казань, 1894. — С. 47.

³ См. Приложение № 16.

варьируются и по смыслу и по мелодии. После салавата исполнитель Маулида приступает к части, приглашающей слушателей на празднование дня рождения пророка. Затем следует целая глава — ода Аллаху, где утверждается монотеизм — ат-Таухид.

За утверждением единобожия следует часть о передвижении «божественного света» — «Нур Мухаммади», который был первопричиной творения пророка Мухаммада. «Относительно существования Мухаммеда, до явления его в этом мире, они (дервиши) учат в чисто пантеистическом духе. Так, они утверждают, что дух Мухаммеда создан прежде настоящего мира из Божественного Света (Нур), что до своего явления на земле он жил в качестве духа среди множества небесных существ в присутствии Божества»¹. О том, когда именно начал распространяться суфизм у татар-мусульман, благодаря которому развилось представление у народа о «божественном свете», нет достоверных данных. Однако имеющиеся отрывочные сведения дают возможность предполагать, что суфии и ишаны появились уже в период Булгарского царства². Так, в книге казанского муллы Мухаммеда Зарифа Хусейн углы «История Булгарии» проводится мысль о том, что «ислам в Булгаре обладал значительной силой», что суфизм здесь получил значительное распространение. Ссылаясь на сочинение некоего Шамсетдина Ахуна, автор сообщает, что в Булгаре при ханах Ядкаре и Гадельше было более ста шайхов и богословов. В книге Мухаммада Зарифа упоминается, в частности, имя Юсуфа Чолби, получившего в Бухаре богословское образование по мусульманскому праву, тафсиру и хадису, а также имя Сахиб Керемет (шайх-чудотворец Хазар Баба). Этот «шайх-чудотворец», был шайхом-суфием, многие люди, в том числе и булгарский хан, являлись его последователями. Питая зависть к этому

¹ Позднев П. Указ. соч. — С. 103.

² Амирханов Р.М. Татарская социально-философская мысль средневековья. XIII-середина XVI вв.. — Казань, 199 — С.

шайху, местное духовенство добилося его изгнания, он переехал в Астрахань, где «воспитывал мюридов»¹. «В Бухаре дервиши называются «ышанами», то и у нас они более известны под этим именем, — пишет П.Позднев в своем исследовании «Дервиши в мусульманском мире» — дервишество в России, — продолжает он — имеет множество последователей между нашими татарами и преимущественно в тех местностях России, где особенно много мухаммедан. Мирза Казембек в 1859 году писал в одном из своих сочинении: «ышан Сахиб Заде-Гуфрануллах, около двенадцати лет тому назад прибывший к российскому двору в качестве посланника от кокандского хана и ныне проживающий в Бухаре, имеет около 40.000 мюридов в Туркестане и между русскими татарами, которые уважают его и почитают искренне. ... В Вятской губернии, в Малмыжском уезде есть некто ышан Али, имеющий маленький кружок мюридов, на которых он имеет сильное влияние». По словам разговаривавших с мухаммеданами, ышаны есть и Казанской губернии, где особенно много мусульман. Мне самому лично приходилось видеть ышанов из ордена Накшибенди и в городе Оренбурге². Последним, наиболее влиятельным представителем накшбандиевского ордена среди татар был умерший в 1917 году ишан троцкий Зейнулла Расулов, вокруг которого сгруппировалось большое количество мюридов из Поволжья и Приуралья. Наибольшее распространение среди различных кругов татарского населения получили учения Ахмеда Ясави (ум. 1166) и его последователя Сулеймана Бакыргани. Популярную книгу последнего «Бакырган китабы», проникнутую суфийскими идеями, среди татар дореволюционной России, вероятно, редко кто не читал³. Начиная с XV

¹ Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция Ислама в Татарии. — Казань, 1979. — С. 50-51.

² Позднев П. Дервиши в мусульманском мире. — Оренбург, 1886. — С. 76.

³ Абдуллин Я. Татарская просветительская мысль. — Казань, 1976. — С. 63.

века накшбандийа¹ постепенно превратилось в самое распространенное духовное братство, функционировавшее на огромной территории от Каира и Боснии до Суматры и Ганьсу и от Поволжья и Северного Кавказа до юга Индии и Хиджаза. У всех суфийских орденов имеет большое значение так называемая у русских «ышанов» цепь, или родословная нить»². П.Позднев приводит родословную линию одного ордена, по которому можно проследить и цепь суфизма, распространенного среди мусульман-татар. Например, цепь Бекташи: «Шейх Бекташи получил «свое духовное воспитание от Ахмеда Ясави Балхского..., Ахмед Ясави от Юсуфа Хамадани; этот «от Абу-Али аль Фермади; этот от Абуль Касим «Куркани»; этот от Абуль Хасан Харракиани; этот от «Абу-Язид Бестами; этот от Джафар ибн «Му-»хаммад Садыка (который был из фамилии имама «Хусейна, одного из из несчастнейших сыновей четвертого «и последнего из законных халифов Алия); этот от « Мухаммад ибн Абу-Бекра; этот от Сельманъ» и-Фарси; этот от двух различных тариков, «именно: от тарика Абу-Бекра ас-Садыка (первого халифа) и от тарика Алия, четвертого халифа»³.

Мусульмане суннитского толка с XV столетия стали чтить дервишей, считать их живыми святыми на земле, посланниками неба. Тазетдин Ялчигул (XVIII в.) в «Рисалии Газиза» пишет: «Звезды не могут осветить вселенную, если нет среди них луны. Не будут светить лучи божественной любви, если среди мюридов не будет мюршида со святым умом. Общество мюридов не победит войско дьявола, если во главе мюридов не будет мюршида, предводителя»⁴. «Рисалаи Газиза» Ялчыгула являлась учебным

¹ Накшбанди — суфийское братство, получившее название в конце 14 века по имени Баха ад-дина Накшбанда (1318-1389), который возродил и дополнил положение и практики, заимствованных у школы Ахмада ал-Йасави. (Энци. словарь)

² Позднев П. Дервиши... — С. 125.

³ Там же. — С. 128-129.

⁴ Цитата из книги Ишмухамметова З. Социальная эволюция Ислама в Татарии. — Казань, 1979. — С. 47.

пособием в татарских медресе¹. Сначала сунниты относились благосклонно только к тем орденам, которые не вводили в свою практику танцы и музыку, а затем уже и ко всем остальным без всякого различия². Много суфийской литературы приходило со стороны, также авторы сами сочиняли произведения суфийского характера. В числе ранних суфийских произведений, распространенных среди татар-мусульман «Кыйссаи Йосыф» Кол Гали (XIII в.), сочинение Махмуда Гали Булгари «Надж ал-фарадис», написанное в 1358 году. Идеология суфизма оказывала свое влияние на татарскую литературу. Примером тому может служить творчество таких поэтов как Мухамедьяр, Мауля Колый, Утыз Имяни, Хибатулла Каргалый и других.

П.Позднев пишет в своем исследовании: «В России дервиши властвуют только над простым народом, благословляют, лечат и обирают его, а муллы, по словам Шино, отзываются о них неодобрительно и говорят, что они не заслуживают ни внимания, ни уважения»³.

Во время экспедиции в Рыбно-Слободском районе в деревне Олы-Елга Республики Татарстан зафиксирована рукопись у Закировой Гайнелхаят, где даются имена одиннадцати шайхов, которые якобы помогают в исполнении желания при проведении особого ритуала с этими именами. Например, Ахмад Ясави отвечает за удачное путешествие. Ахмат Ханбал⁴ отвечает за приток благополучия, Ахмад Джамии отвечает за выздоровление и т.д. В рукописи Тадзии Сабитовой⁵ содержится молитва за дух ал-Гидждувани (ум. 1220 г.), основателя школы среднеазиатского мистицизма. За каждым шейхом прикреплен определенный день недели, и в его честь одиннадцать раз читается сура «Табарак», семьдесят раз перебираются четки с определенными формулами. Обычно четки у татар

¹ Татар әдәбияты тарихы. — Казан, 1984. — Т.1. — С.446.

² Позднев П. Дервиши ... — С. 306.

³ Там же. — С. 326.

⁴ Ахмад б. Ханбал (780—855) — основатель правовой школы ханбалитов.

⁵ Рукопись находится в личном архиве автора.

используется для отсчета повторений прославления Аллаха и имеет определенные формулы при той или иной практике. Так называемый суфийский зикр (тасбих, тахлил) — обряд духовного единения души с богом, стремления вызвать божественное наитие применяется и в Маулиде. Не только суфийская идеология, но и суфийский обряд зикра вошел в ритуальную систему мусульманского мировоззрения татар.

Татарские ортодоксы не приветствовали внедрение праздника Маулид в среду татар-мусульман, считая, что, это — «хорафат» — «ложь». По воспоминанию Нажи Ильясовой ее мама Зухра, внучка Ш.Марджани и ее отец Тахир Ильясый — известный татарский ученый и религиозный деятель, отрицательно относились к празднованию Маулида. Время от времени приходилось слышать от информаторов об отрицательном отношении к существу праздника «особо ученых людей» («бик галим кешеләр каршы иде» — Мусаппиха Хафизова), что этот праздник и «Книга маулид» — «времяпровождения женщин» («әби-чәби бәйрәме һәм китабы») Проводя этот праздник, верующие обставляли его практикой единобожия, а именно читали суры, где утверждается монотеизм, использовали зикр тахлил — многократное повторение утверждения единобожия и т.д. Некоторая группа верующих хоть и проводила праздник маулид, но при этом отрицала элемент внешнего прославления, то есть, вставания при рождении пророка, считая «нельзя стоя прославлять пророка, так как этим мы ставим пророка выше Аллаха»¹. На вопрос, зачем вы проводите Маулид, зачем вы поклоняетесь пророку: «Мы не поклоняемся, мы уважаем пророка» — ответил мулла Габдулладжан из Олы Укмас Рыбно-Слободского района РТ.

Главы Маулида всегда подразделяются салаватами², произносимыми слушателями в унисон на определенный напев. Музыкальный анализ

¹ См. Приложение № 11.

² Салават — молитва прославления

салаватов дает совершенно новое понимание религиозного музыкально-поэтического творчества татарского народа. Напев салаватов активен, напорист, призывен. Музыка, используемая при религиозных собраниях татар мажорна, торжественна, наполнена светлым мироощущением. Анализ духовной музыки дает возможность по-новому взглянуть на художественно-музыкальное восприятие мира татарами. Оно жизнерадостно, активно и действенно. Здесь приводится несколько примеров салаватов. Они записаны у Фаизы Сагитовой в городе Уральске (Казахстан):

N1

$\text{♩} = 240$

Сал- лал - ла - Һы га - лә Мө- хәм - мә- дин,

Сал- лал ла - Һы га- ляй - Һи вә сәл - ләм

N2

$\text{♩} = 140$

Са - ляал - ла - Һы га - лә Мө - хәм - мәт

Са - ляал - ла - Һы га - ляй - Һи вә - сәл - ләм

N3

♩ = 150

Сал- лал - ла - һы га - лә Мө- хәм - мәт

Сал - лал - ла - һы га - ләй - һи вә сәл - ләм

Насыщенная сюжетной линией, активная и самая любимая поэтическая часть Маулида исполнителей и присутствующих — это повествование о рождении пророка. Слушающие зрительно могут представить события этой части — она воздействует на воображение своей образной трактовкой происходящего. Вот несколько примеров событий при рождении ребенка: «Осветилось пространство ярким светом, ангелы воткнули знамена, возвещая о рождении пророка, на Запад, на Восток, на Ка'абу. Три девы Рая спустились к Амине». Есть несколько вариантов использования этих женских персонажей, которые спускаются с моральной поддержкой к Амине при родах. В одних случаях — это девы Рая, в других — дева Мария и жена фараона — Асия, являющаяся действующим лицом в событиях, связанных с пророком Мусой.

В некоторых местах участники процесса чтения Маулид во время эпизода, рассказывающего рождение пророка, как было сказано выше, встают со своих мест, чтобы приветствовать появление на свет младенца Мухаммада. В этот момент в унисон звучит «Мархаба». Татары-мусульмане оспаривают это явление, хотя в татарских печатных изданиях дана установка со ссылкой, что «так делается на Востоке». Некоторые информаторы считают, что нельзя вставать на ноги при моменте рождения пророка, так как это считается, что мы ставим пророка выше Аллаха, потому что об этом их предупреждали «бабайлар» (люди старшего

поколения, чьи мнения чтутся татарами). Те, которые встают, ссылаются тоже на своих предков или на печатные издания, где указано, что надо вставать. В их споре отражаются различные мнения теологов прошлого. Вставание обусловлено в книгах «Маулид-китаб», изданных в Казани, Уфе, Санкт-Петербурге, Токио. Читаем об этом и в рукописях Сарвиямал Бадаловой и Бибинисы Ахтямовой: «В момент, когда идет весть о рождении пророка, арабские ученые встают с мест и читают прославление пророка, это считается благим делом людьми знающими». Таким образом, одна часть верующих стоя на ногах прославляет рождение пророка, так как это идет еще от арабских богословов, другая часть не встает на ноги, потому что считает это нарушением иерархии почета по отношению к Аллаху и пророку Мухаммаду.

Прославление пророка «Мархаба» при рождении звучит приподнято, с восторгом, вдохновенно. Если «Мархаба» исполняется на предыдущую мелодию, то эта мелодия замедляется, она приобретает гимнический характер. В деревне Татарские Каргала Сакмарского района Оренбургской области зафиксирована развернутая «Мархаба». Она исполняется на другой мотив, чем предыдущая поэтическая часть. После чтения «Мархабы» все садятся на свои места. Продолжается чтение, где рассказывается о событиях после рождения пророка, его внешность, нравственные качества, дела пророка. Чтение Маулида заключается ал-Фатихой — первой сурой из Корана. В некоторых вариантах в поэтической части указывается просьба в самом маулиде о чтении этой суры в память поэта (вариант «Ж»).

После сур Корана звучит «Багышлау» — «Посвящение». Оно начинается с традиционного обращения к Аллаху с просьбой о милосердии, о прощении, начиная с пророка, его друзей, родных, сподвижников, мусульман, умерших и погибших. Затем молитва переходит на хозяина застолья, который собрал в память о рождении

пророка всех присутствующих, с его родных, родных его семейных родственников, соседей, односельчан, умерших и погибших, за живых присутствующих и отсутствующих. Затем молитва переходит за хозяев земли, очага, водных хозяев, за отдельных святых — «изгеләр», хозяев животных и т.д. К Аллаху обращаются и с просьбой о послании хорошей погоды, хороших урожаев, защиту от катастроф, войн. Анализ этой заключающей части—коды-молитвы дает большой материал при исследовании народного ислама, при попытке понять состояние ислама в том или ином отдельно взятом регионе проживания татар-мусульман. Во многих случаях в этой «молитве» к Аллаху обращаются с просьбой за естественной смертью, «чтоб кровь не проливалась на землю», что звучит отголоском кровавых потрясении татарского народа. Эта заключающая часть исполняется тихо, монотонным голосом на татарском языке. Она похожа на состояние магических заклинаний. Эту часть можно считать тихой кульминацией произведения, где чувства участников находятся в высшем психологическом напряжении. Происходит катарсис. Обычно участники плачут при исполнении «посвящения». В варианте «И», подготовленного образованными татарскими религиозными деятелями этот эпизод звучит таким образом:

«О Всевышний, за прочтенный великий Коран и драгоценные прославления благоразумие дай последователям Мухаммада. Тем, кто читает касиду о рождении пророка, тем, кто пришел слушать издалека и из близи милосердие дай. Помоги всем везде и всегда держать привычки пророка и следовать по его жизненному пути. При чтении о дне его рождения в сердца жалость и в глаза слезы дай. Мы просим у Аллаха, чтоб Мухаммад был милосерден к нам. О Всевышний, души подчиненные пророку сделай счастливыми. Всем сподвижникам, великим ученым и ученым религии, всем, кто трудится на благое дело дай наш подарок. И в будущем дай возможность собираться на такое радостное и благое

собрание. Дай нашему существованию радость и полноту. Чтоб была наша жизнь хорошей, дай нам праведный труд, праведную пищу и праведное благосостояние. Дай нашему языку сладость, дай душе нашей правду, действиям нашим справедливость. Желания двух миров осуществи. Дай детям воспитанность, сделай хороший подарок, дав им волю. От горя и вражеского зла защити нас всех. При последнем дыхании дай нам в попутчики нашу веру, дай нам возможность с честью произнести: «Один Аллах, посланник Его — Мухаммад» и дай возможность достойно уйти из этого мира. Да будет так в честь сур Таха и Ясин»¹. Как видно, здесь нет никаких зацепок, которые противоречили бы установкам мусульманской религии.

«Посвящение» Закировой Гайнелхаят из деревни Олы-Елга Рыбно-Слободского района РТ :

«О мой милосердный Раббе. На сегодняшнем благословенном собрании награду и благодеяние прочтенного Корана, прославления пророка Мухаммада (мир ему), что находится в Маулиде с Твоего разрешения Тебе посвящаю. Прими. Что неправильно — исправь, ошибки прости». Жанр посвящения дает нам возможность проследить взаимоотношения верующего татарина с Аллахом, с пророком. Как видно из следующих цитат, татарин-мусульманин обращается к Аллаху с просьбой о милосердии к пророку, святым, то есть к людям, которые являются посредниками взаимоотношении верующего со Всевышним. «О мой Раббе. Посвяти пророку прочтенное, которого создал Ты милосердием Вселенной. Другьям пророка Абу Бакру, Гумару, Гусману, Гали посвяти прочтенное мной. Всем пророкам пришедшим до пророка Мухаммада посвяти прочтенное мной. Всем сподвижникам пророка, святым, душам ушедших, шайхам и их последователям мы этот Маулид посвятили. Мой Раббе, дай защиту пророка в Судный день тем, кто заказал и кто прочитал

¹ Төрки мәүлед ән нәби салләллаһы галәйһи вә сәлләмнең касыйдәсе. — Казан. — Б.14.

Маулид, и кто издалека и не издалека пришел слушать его. Всем последователям Мухаммада всегда и везде дай милосердие пророка, дай возможность следовать его сунне. Да будет так. Чтение маулида со слезами на наших глазах прими, дай нам с благостью, то, что просим при этом. Душу нашего пророка сделай радостным. Была бы его душа нами довольна, хотя мы и грешны. Всем сподвижникам пророка, ученым сделай от нас подарок. Всевышний мой, да будет так». Далее информатор приступает объяснению своей первой задачи, ради чего собрались присутствующие: «Всем присутствующим на этом собрании, родителям, дедам и бабушкам, умершим, которые были с нами в совместной жизни, душам умерших младенцев, друзьям при жизни, повитухам доведи, то, что есть благодеяние в прочтенном Маулиде. Дай нам милосердие пророка. Умершим и живущим дай милосердие пророка. Дай милосердие пророка, признающим единобожие и веру». Просивший у Аллаха милосердие к пророку, сейчас обращается к Всевышнему, чтобы тот оказал влияние на пророка. Далее информатор приступает к проблемам своего жизненного быта: «Господь мой, прими. Дай детям здоровье и мир, счастливую жизнь дай. Мой Раббе, дай нам благословенное здоровье, мир, за наш труд дай благословенную пищу, нашей жизни дай благосостояние, грехам прощение, языку чтение Корана дай, душевное милосердие, деяниям справедливость, душе счастье, нашей вере достаточность дай, мой Раббе. Дай детям нашим воспитанность, счастье дай. Пусть наши дети будут милосердны. В честь твоих откровений дай нам всем достичь наших желаний. Дай драгоценную веру. Господь, да будет так. Каждого отведи от несчастий, неожиданных катастроф, от козней врагов, от нежеланных качеств характера, от влияния шайтана освободи. При последнем дыхании дай нам в попутчики нашу веру, оставь Себя в нашей душе, дай возможность произнести Шахадат, когда душу нашу будешь забирать. Мой Раббе. Читающему маулид, слушающим его дай мир, благосостояние

в жизни дай. И в будущем дай нам возможность собраться по поводу месяца рождения пророка (приветствие и мир ему). Дай нашей родине мир, правителям здоровье, пусть они будут милосердны к людям. Исламу дай мощь, каждому дай дорогу к счастью. О, мой Господь. Нам грешным, необразованным, глупым укажи праведный путь, дорогу в рай, освободи от огня Ада. Дай нам возможность лицезреть Твой лик в раю. Души родителей предков, души женской линии, души детей сделай счастливыми. Сделай счастливыми соседей справа, и слева, спереди и сзади, родственников, и всех тех, кто нуждается в нашей молитве. Да будет так»¹.

Вариант «посвящения», который был записан у информатора Раисы Галиакберовой из деревни Чыршы Высокогорского района РТ содержит молитвы в честь языческих божеств. На вопрос, зачем она перечисляет хозяев дома, воды, огня и т.д., не противоречит ли это единобожию, она ответила, что хозяева созданы Аллахом и подчиняются ему. Но умиловать духов в наших силах. Поэтому в молитвах она наряду с Аллахом обращается и к хозяевам стихий и т.д.

Полное «Посвящение» Раисы Галиакберовой звучит так:

«О Аллах, о мой Раббе, о мой Ходай». Здесь любопытно использование имени Всевышнего в вариантах трех мировых религии — ислама, иудаизма и тангрианства. «С Твоего позволения посвящение чтения Корана духу пророка Мухаммада, приветствие и мир ему, также всем ушедшим из этого мира посвящаю. Духу праотца Адама, духу праматери Хавва, всем святым, их детям, их родителям, духам четырех сподвижников пророка, духу Фатимы, Зухры, Гайши, Хадичи, Кубра, Рауза, и всем пророкам, святым угодникам, погибшим за дело веры, шайхам, поклоняющимся за дело веры, набожным, блаженным, семи хозяевам, семи святым, семи султанам посвящаю». Информатор не смогла объяснить, кто такие семь хозяев, семь святых и семь султанов. Она

¹ Варианты посвящений находятся в личном архиве автора.

сказала, что так говорили люди старшего поколения и она повторяет за ними по рукописи. «Всем духам верующих от Востока до Запада, всем пророкам, всем учителям посвящаю, посвящаю триста шестидесяти шести духам “гаеп ирано”в». Видный татарский драматург Мирхайдар Файзи в своей драме «Ак калфак» использует “гаеп иран”ов в момент появления героя Хусай перед пастухом Бакыем. От неожиданности появления Хусая Бакый говорит: «Что ты встал передо мной как гаеп ираны. Ты не Хозыр-Ильяс ли?»¹. Далее информатор посвящает свое чтение Корана духам одиннадцати святых матерей, святым от сотворения земли до судного дня. «Посвящаю хозяевам дома, сарая, хозяевам скота, хозяевам преддома, хозяевам могил, хозяевам кладбища, воды, очага посвящаю, хозяевам трона дома посвящаю. Посвящаю всем святым из кладбища Соя (соседняя деревня, там же есть святой источник — М.Ш.), духам повитух, духам совершающих обряд обрезания, ангелам на земле и на небесах, девятнадцати ангелам страдания, двум ангелам над плечами нашими посвящаю свое чтение». Такое развернутое «языческое посвящение» удалось записать в деревне, которое находится в пятидесяти километрах от Казани! Далее информатор посвящает свою молитву абстрактным явлениям: «Прими, о мой Аллах. За свет могил, куда мы уляжемся, за мягкость земли могил посвящаю свое чтение. Сотвори узкую нишу могилы широкой, черную могилу освети, дай рай, дай лицезреть твой облик без покрывала, дай веры при последнем дыхании, не бросай без милосердия, освободи от ада, сделай достойными рая. Прими наши деяния, прости за грехи. Сделай нашу веру верной при последнем дыхании. Наши молитвы сделай покрывалом от огней ада, проводником моста Смерти, облаком при жару судного дня сотвори наши молитвы. Дай авторитет в этой и в вечной жизни. Дай авторитет двух миров. Мой Раббе, Ты — наш властитель, мы — Твои люди, Твои рабы, мы ждем милосердия от Тебя, спаси нас от

¹ Фәйзи Мирхәйдәр. Ак калфак. — Казань, Татгосиздат, 1952. — Б. 4.

катастроф, спаси от видимого и невидимого зла. Сохрани нас от опасностей огня, воды, ветра, земли, сохрани от опасностей, идущих от земли и неба. Сохрани нас всех. Пусть читаемые молитвы в честь духов осветят наши могилы, лягут на чашу весов добра и зла в судный день. Прими наши молитвы, наши верные дела, наши милосердия. Освети светом веры изнутри и снаружи нас. В честь пророка Мухаммада, приветствие ему, в честь его сподвижников, всем святым и всем пророкам наши прочтенные молитвы и Коран прими. Пришедшим сегодня на собрание чтения молитв в честь дня рождения пророка Мухаммада, приветствие и мир ему, не откажи в исполнении их желаний. Да будет так».

При анализе «посвящений» среди татар-мусульман наблюдается различное использование Аллаха, в награду за то, что прочитали оды в честь рождения пророка. В мольбе Райсы Галиакберовой звучат отголоски древних религий, она интересна своей цифровой символикой. Читает она ее мелодекламационно. При чтении она входит в медитативное состояние, ее тело делает небольшие круговые движения. Манера ее исполнения напоминает древний обряд заклинания. В ее деревне своеобразно переводят хозяев дома при новоселье. Они вскакивают на деревянную палку, которую закаляют огнем. Это может быть ухват или лопата для хлеба. Из основного дома они вскачь направляются к новому дому, при этом, приглашая хозяина дома следовать за собой. Этот ритуал у них проходит при закате. Когда я спросила, не смеются ли люди, на что Райса Галиакберова удивилась, зачем смеяться, все так делают, мы же переводим хозяина дома, чтоб было благополучие в новом доме. Таким образом, недалеко от северного мусульманского центра как город Казань наряду с мусульманской практикой мирно сосуществуют элементы и древних верований.

Закирова Гайнелхаят из деревни Олы-Елга Рыбно-Слободского района РТ просит «мир для Родины, милосердие правителей к народу, счастье для соседей». Карима Хайруллина из деревни Нужа Муркинского района Мари Эл считает, что перечисление духов — это большой грех. В то же время она в своей деревне читает Коран в честь Хозяина колодца и приносит жертвоприношение для Хозяина воды. Мунавара Валиева из деревни Чагатай Дрожжановского района РТ считает, что мольба должна быть произнесена только на арабском языке. В деревне Биклян Тукаевского района РТ Сания Мифтахетдинова упоминает в своей мольбе Бахаутдина. На вопрос, кто же он, она сказала «святой человек». Видимо она имела в виду основателя суфийского братства Бахаутдина Накшбанда (1318-1389).

Сафиуллин Даут прочитал классическое «посвящение», а его жена Сафиуллина Шамсинур добавила к своему «посвящению» всех хозяев стихии и домашнего благоденствия. Хозяина животных она назвала «пэр»ом (хайванар пэре). У суфиев слово «пир» относится к духовному учителю. На вопрос, почему у вас отличаются молитвы, Даут Сафиуллин ответил, что женщины «более творчески относятся к миру и поэтому добавляют лишнее, выдавая желаемое за действительное». С точки зрения эмоционального восприятия «посвящение» можно считать тихой кульминацией процесса чтения Маулид. Мелодекламационное чтение логично выстроенной рифмованной прозы, манера подачи, близкая к заклинаниям забытого магического ритуала, возможность исполнителя прикоснуться к каждому присутствующему, охват самых сокровенных желаний присутствующих вводит слушающих в экстатическое состояние. При талантливом исполнении «посвящения» присутствующие обычно плачут. Они соприкасаются с вечностью, так как временное пространство включает в себя здесь Начало и Конец Мира, оно включает в себя выход в

другие измерения. Внутри всех этих величин находится собственное «Я», со всеми проблемами, переживаниями текущего времени.

После посвящения хозяева дома и их родственники раздают «садака». Раздача божественных подарков — садака означает, что процесс чтения Маулида закончился. Чтец Маулида получает приношения больше остальных. Это плата за труд, за образованность, также за моральное удовлетворение, за эстетическое удовольствие.

По поводу раздачи садака в настоящее время есть непонимание между старшим и молодым поколением. Молодые учатся в современных медресе под руководством приезжих педагогов из арабских стран. Старшее поколение защищает раздачу садака, называя его «обычаем» — «гадэт», оставшимся от дедов. Молодое поколение убеждает население о недопустимости раздачи садака при меджлисах. Также они отвергают встречи, которые татары-мусульмане издавна проводили по поводу третьего дня, седьмого дня, сороковины, пятьдесят первого дня, годовщины со дня смерти близкого человека. Молодые муллы жалуются на население, что оно более послушно и уважительно относится к старшим служителям культа, хотя те, как считают молодые, неграмотны. Таким образом, в современном религиозном татарском обществе проходит борьба между старым и новым, привычным и пришедшим извне. Старшие пытаются защитить «родной» ислам, а молодые мечтают слиться с традициями современного восточного ислама.

После раздачи садака все принимаются за еду. Во время еды обычно не разговаривают о светских делах. Разговор ведется на религиозные темы, это определенный вид вагаза-проповеди, так как издавна абыстай и муллы использовали эту возможность для просвещения народа в религиозном образовании. В их проповеди могут включаться притчи из жизни пророков, святых, объяснения отдельных аятов из Корана, разговор об Аллахе. Абыстай или мулла незаметно руководят за направлением

разговора. Между сменами блюд ею может быть предложено исполнить стихотворение на религиозную тематику кем-нибудь из присутствующих, кто имеет красивый голос. Обычно это стихотворения, касающиеся пророка Мухаммада, его жизнедеятельности, его качеств. Таких стихов великое множество. Известное стихотворение мелодекламируется всеми присутствующими в унисон. Такое исполнение особенно любимо женщинами-мусульманками, так как они считают, что это «очень красиво». Исполнение стихотворений проходит во время смены блюд на столе, когда в процессе еды случается затишье. После окончания застолья читается молитва-благодарность еде. Еда на столе закрыта во время бытовых разговоров, открывается при произношении «Бисмилла..». Карима Хайруллина объясняет, что при чтении Корана и угодных Аллаху произведений «сулыш» («дыхание») входит в пищу, принятие ее дает силу сердцу. Придание магического свойства пище у татар сохранилось до сегодняшних дней. Это можно проследить при языческих обрядах «Карга боткасы» («Грачиная каша») — встречи весны. Магическое значение пищи присутствует и при свадебных обрядах (угощение невесты медом и маслом при вхождении в дом супруга), при рождении ребенка, при ритуале смерти (специальная пища «элбә», оставляемая на могиле для хозяев кладбища), использование яиц перед началом сельскохозяйственных работ. Ритуальная еда имела свое название: «бәби ашы» («еда младенца»), «коръән ашы» («еда корана»), «мәүлед ашы» («еда дня рождения»). О придании еде магических свойств можно увидеть в приведенном ниже примере: «И вот ребенок тяжело заболел, глаз открыть не может. Сварили мы овсяной каши, поставили тарелку в печь. Я залезла на крышу и бросила в трубу ложку с такими словами: «Имя меняю, пусть будет Миннегуль здоровой». Потом овсяную кашу вынесла на улицу и скормила птицам»¹. Культ пищи имеет большое значение и при «перевозе хозяев дома». Для

¹ Баязитова Ф. Рождение человека // Татарстан. — 1973. — № 7. — С.28.

этого варят специальную кашу, произнося магические заклинания, при этом начинают свои заклинания традиционным мусульманским «Бисмилла». При праздновании Маулида можно усмотреть отголоски древних верований татар по их отношению к еде. Закрытая еда открывается перед ритуалом. При начале приема пищи в маулиде существует обряд «авыз ачу» («открывание вкуса рта»). Для этого щепотку соли присутствующие берут тремя пальцами и отправляют в рот, произнося «Бисмилла» и молитву еде. Только после этого приступают к основному блюду. Также при окончании «мәүлед ашы» («еда дня рождения») звучит благодарственная молитва еде. До сегодняшнего времени у татар существует обычай, описанный Ибн Фадланом, взятия «освященной еды» для домочадцев. Хозяева раздают еду каждому присутствующему, чтобы те могли угостить домашних гостинцем с праздничного стола.

Благодарность еде обычно исполняется всеми участниками застолья¹:

¹ См. Приложение № 16.

Рәхмәт мөнәҗәте

Бибиниса Ахтямова

Өс - тәл - лә - ре - дә төр - ле ни - гы - мәт

төр - ле - се - не - дә төр - ле ләз - зәт

Без - не хә - ре - мәт ит - кән ө - чен

Хо - дай би - ре - сен сез - гә жән - нәт,

Без - не хә - ре - мәт ит - кән ө - чен

Хо - дай би - ре - сен сез - гә жән - нәт.

Перевод смыслов:

На столах разные блюда

В каждом вкус особенный

За то, что нас приняли с уважением,

Возблагодарит вас Господь раем.

Затем читается молитва прощания, после чего народ начинает расходиться.

У мужчин чтение Маулида не отличается от исполнения женщин. Но они более скромны в эмоциональном отношении, более сдержанны. Их застолье может проходить и без чтения Маулида. Но проповедь в честь пророка обычно присутствует. В деревне Кече Укмас Рыбно-Слободского района мужчины читали «Касидаи Бурда». Рашит Халилов (1933 г.р.) хранит книгу «Касидаи Бурда», которую отец читал в любое время. О чтении этой поэмы пишет турецкий исследователь Неджла Пеколджай, что чтение этой книги было присуще мекканцам. Чтение этой книги показывает влияние мекканской практики у татар-мусульман в случае празднования дня рождения пророка.

Татары-мусульмане читали не только Маулид китаб в месяц рождения пророка Мухаммада, но и «Касидаи Бурда», «Мухаммадию» Мухаммада Челеби, мунаджаты, касиды, стихи, связанные с личностью пророка, религиозные стихи М. Гафури, стихи Габдуллы Тукая, «Бедавам», «Такыйгажап», «Кисекбаш», «Дастан Голубя», стихи Ахмеда Ясави, Юнуса Эмре, «Нурнаме» и много других религиозных книг. Среди татар-мусульман не было канонизированного исполнения Маулида. На обширной территории, где проживает татарская диаспора, не было ни одного повторения. Народ очень свободно использовал свои знания, творчески претворял их, выстраивал драматургию чтений согласно своим местным обычаям.

Народный писатель Татарстана писатель Амирхан Еники (родился в Башкортстане в деревне Каргалы) рассказал, что в дни рождения пророка мечеть в его деревне украшалась цветными бумагами, эти бумаги прикреплялись к стеклам мечети с внутренней стороны. Позади стекол устанавливались керосиновые лампы. Муллы в мечети читали праздничные проповеди, посвященные дню рождения пророка. Мальчишки-шакирды в мечети давали «концерт» — читали суры Корана, стихи о

пророке, мунаджаты. Родители к этому дню для детей готовили угощение, справляли обнову.

В деревне Биклян Тукаевского района РТ (бывший Мензелинский уезд) в эти дни девочки держали экзамен перед своими матерями в присутствии абыстай, которая их учила. Они читали отрывки из поэмы «Мухаммадия», «Касидаи Маулид», мелодекламировали стихи о пророке.

В деревне Тархан Тетюшского района РТ дети по домам собирали угощения для себя. Родители справляли обнову для детей. Мусаппиха Хафизова (деревня Асай, Азнакаевский район) отметила, что очень ученые муллы были против проведения дня рождения, месяца рождения пророка, ссылаясь при этом, что нарушают завещание пророка не восхвалять его.

Имам мечети Марджани (Казань) Габдулхак Саматов просто и доходчиво спекулятивными категориями объясняет своим прихожанам смысл встреч по поводу дня рождения пророка Мухаммада. «У вас есть президент — это Аллах, но до него со своими просьбами нелегко попасть. Но через депутата — это Мухаммад, вы передадите все свои просьбы Аллаху. Если ваш любимый депутат (пророк Мухаммад) доносит ваши просьбы до президента (Аллаха), то почему мы не можем чтить этого депутата (Мухаммада) своими молитвами».

Из высказываний информаторов видно, насколько противоречивыми были отношения различных социальных слоев к существу праздника. Простой народ принимает его, не только принимает, но и является творцом этого праздника. Одна группа татар-богословов осуждает существо этого праздника, другая часть — пропагандирует.

Проанализировав многочисленные версии празднования Дня рождения пророка Мухаммада, автор пришел к выводу, что в процесс празднования дня рождения пророка входят следующие компоненты:

-Бисмилла;

- Молитва встречи;
- Суры из Корана;
- Зикр;
- Салават Макъбуля;
- Салават Кадрия;
- Салават Мунджия;
- Прославление дня рождения пророка;
- Прославление месяца рождения пророка;
- Приглашение слушать Маулид;
- Рассказ о юноше из Багдада;
- Утверждение Единобожия;
- Сотворение «божественного света Мухаммада»;
- Прохождение «божественного света Мухаммада»
через пророков;
- Чудеса при родах матери пророка;
- Рождение пророка;
- Приветствие рождения пророка “Мархаба”;
- Исчезновение пророка-младенца;
- События в мире в связи с рождением;
- Дела пророка;
- Достоинства и качества пророка;
- Салават-прославление пророка;
- Багышлау-дога-посвящение-молитва;
- Молитва, предшествующая началу принятия еды;
- Стихи религиозные;
- Молитва-благодарность еде и хозяевам;
- Стихи благодарения за угощение;
- Молитва прощания.

Собранный фактический материал на территории проживания татарских диаспор показывает большое количество версий исполнительской манеры, многочисленность мелодического материала, относящегося к Маулид-байрам. В большинстве случаев информаторы имеют рукопись текстов Маулида. Печатный вариант был найден только в Уральске у Фаизы Сагитовой. Некоторые информаторы могли вспомнить небольшие части из Маулида. Это не удивительно, так как после революции все книги, написанные арабским шрифтом, были изъяты у населения. Много книг были закопаны верующими на кладбищах. Г.Касымов писал: «Существующая на татарском языке литература нуждается вся, без исключения в немедленном пересмотре, а часть ее должна быть совершенно изъята»¹.

Здесь предлагается один из вариантов, который существует только в рукописи в Татарстане, Тукаевском районе, бывшем Мензелинском уезде Казанской губернии, в деревне Абдулово. Информатор Ахтямова Бибиниса дочь Тахаутдина, 1914 года рождения. (Запись произведена автором в полевых условиях 21 июня 1995 году). Он ценен тем, что продолжает древние традиции тюрко-татарской поэзии-назиры (подражания). Это самостоятельное произведение, которое отличается от всех рукописных и печатных татарских вариантов.

В деревне Бибинисы Ахтямовой Маулид-байрам длится в течение всего месяца раби уль-авваль (название третьего месяца лунного календаря). Бибиниса Ахтямова является единственным владельцем рукописи и единственным исполнителем «Киссаи Маулид» — «Мәүлет кыйссасы» («кисса» с арабского — рассказ, историческое событие, весть) данной деревни

За месяц до 12 раби уль-авваль (Бибиниса Ахтямова заносит в свою тетрадь очередность, у кого и когда будет читать «Кыйссаи маулид». Этот

¹ Г.Касымов. Указ. соч. — С. 45.

месяц в деревне называют «Мәүлет ае» — «Месяц маулида». В день, когда должно состояться чтение Маулида и праздничное угощение по поводу дня рождения пророка Мухаммада, хозяева приглашают своих близких друзей, родственников женского пола. Приглашенные дома читают намаз, переодеваются в праздничную одежду, берут четки. Принимающая сторона украшает дом. Вывешиваются праздничные полотенца, вышитые изделия, готовятся салфетки. Открываются ворота, метется двор. Если есть собака, она отводится за пределы двора. Стол готовится в течение нескольких дней при помощи хороших кулинаров, которые готовят традиционные угощения. Меню может варьироваться от географических условий, от привычек региона. Но любимый тукмач (тонкая лапша), бульон, приготовленный на свежем мясе, чай с сушеными фруктами неизменен на праздничных столах в день чтения маулида во всех регионах компактного проживания татар. Время угощения никогда не совпадает со временем намаза, это время регулируется Бибинисой Ахтямовой. Приглашенные на «угощение маулида» — «мәүлет ашы» (выражение Бибинисы Ахтямовой) приносят с собой деньги для раздачи хаер-садака (с арабского милостыня, пожертвование с религиозной целью). Пожертвование с религиозной целью, видимо, является оплатой за знание, поддержка религиозных служителей, которые заменяли в определенный период все институты государственных учреждений у татар-мусульман. Гости, входя в дом, здороваются с хозяйкой, с детьми, взрослые мужчины в это время покидают дом. Если в доме есть дети малого возраста, то приглашенные несут для них сладости, доставляя им радость. Женщины тихо переговариваются, на бытовые темы обычно не разговаривают, никто громко не смеется. Бибиниса Ахтямова никогда не приходит первая в принимающий дом. Она высчитывает время своего торжественного появления. Это не означает, что она опаздывает. Но эффект ожидаемого появления срывает, вызывая оживление у приглашенных. Приходить

после Бибинисы считается неприличным, хотя никто за это не осуждает, но сама приглашенная не допустит этого. Негласная этика таких собраний существует в любой татарской деревне. Женщины-татарки здороваются по-особому. Расстояние между людьми далекое, никогда здоровающие не подходят близко к друг другу. Они вкладывают правые руки в середину, левые руки обнимают оставшиеся в центре правые руки, при этом они смотрят прямо в глаза. Прикосновения правых рук и объятие их левыми руками придает ощущение особой близости. Неприятные руки невозможно выдержать и доли секунды, а руки человека, который духовно будет в дальнейшем близок, дают импульс приятного физического ощущения. Происходит подсознательное запоминание физического удовольствия, которое в дальнейшем толкает на продолжение поиска контактов с этим человеком. После приветствий и традиционных опросов о здоровье и о семейных событиях женщины садятся таким образом, чтобы видеть Бибинису, читающую традиционную «молитву встречи». При чтении этой молитвы женщины поднимают руки ладонями вверх, так как считается, что во время чтения сур Корана спускается “божественный свет” веры (иман нуры). При последних фразах молитвы «учка тулган нур» («наполненный в ладони свет веры») разбрызгивается плавным движением на лицо, и последним штрихом сбрасывания «света веры» является мягкий спускающийся овальный мазок со лба до подбородка.

На татарском языке слово «нур» имеет несколько значений. Татары считают, что мусульманина можно увидеть на физическом уровне. Распространенное выражение «нурлы йөз» примерно переводится как «сияющее лицо». При слове «нур» татары ощущают всепронизывающее световое удовольствие (объяснение Бибинисы Ахтямовой).

После молитвы встречи Бибиниса приступает к процессу чтения «Киссаи маулид». Ее действие имеет театральные эффекты, имеет строгую драматургическую композицию, с точки зрения музыкального жанра

выстроено логически с экспозиционной частью, разработкой, кульминацией и кодой. Процесс чтения «Киссаи маулид» Бибинисой Ахтямовой выстроен и логичен. Бибиниса Ахтямова начинает с первоначальной формулы «Бисмил-лаһир-рахманир-рахим» («С именем Аллаха милостивого милосердного»). После этого Бибиниса Ахтямова читает суры «Фатиха» и «Ихлас». Обе суры утверждают монотеизм — Таухид (1:1-7; 112:1-4)¹. Суры заключаются всеобщим возгласом «Аминь» — «Да будет так». Потом все собравшиеся приступают к перебиранию четок-тасбих (тасбих тарту), при этом произносят не обычные формулы тасбиха «Субхан Аллах» — «Слава Аллаху», а Калимаи-Таухид — утверждение единства Аллаха: «Ля Иляхы Илла Ллахы» — «Нет бога кроме Аллаха». Перебирание четок заканчивают Калимаи-Шахадат, первым и важнейшим положением исламского символа веры, выражаемое выражением «Ля Иляха Илла Ллаху ва Мухаммаден расулу Ллахи» — «Нет бога кроме Аллаха, а Мухаммад — посланник его». Бибиниса Ахтямова называет происходящее: «говорим тахлил» — «тәһлил әйтәбез» («тәһлил» с арабского означает произнесение выражения «нет бога кроме Аллаха»). Четки при этом играют вспомогательную роль для счета. У кого нет четок, те считают на суставах пальцев рук. Женщины произносят тахлил одновременно. После 99 го тахлила произносится кялимияи-шахадат. Затем Ахтямова приступает к чтению «Кыйссаи маулид», произнося перед началом традиционную формулу «Бисмилла». Бибиниса Ахтямова говорит, что «Киссаи маулид» «көйле». Слово «көйле» на татарском языке имеет несколько значений. «Көйле — музыкаль янгырашлы, көйләп укыла торган, билгеле бер көйгә салып укыла торган, жайлы, уңайлы, бер тәртипкә салынган», что переводится «музыкальное, читаемое на мелодию, читаемое на определенную мелодию, удобное,

¹ Коран. — С. 27; 510.

расположенное в определенный порядок»¹. Бибиниса Ахтямова имеет в виду под словом «көйле» — «удобное для чтения, расположенное в определенный порядок» (то есть в стихотворную форму). Известный татарский поэт Габдулла Тукай в своих поэтических строчках:

Кич белән кайчак укыйлар, тыңлыйсың төрле китап,
Кайсысы көйсез була һәм кайсысы көйле китап

имеет в виду, что он слушал прозаические книги и книги, изложенные по законам стихосложения. Народ значение слова «көйле» использует для объяснения, что книга написана в ритме (вэзен) стихосложения. Сохранение этого ритма показывает образованность исполнителей такого рода книг. Никакой музыкальный мотив не может оправдать чтеца, если он не может распознать ритм стиха. Слушатели будут воспринимать именно образованного чтеца, чем музыкального, но не образованного. Ахтямова Бибиниса обладает не только этими двумя качествами, она как «психолог», разрешающая различные споры, завоевала огромную любовь своих односельчан. В 1995 году несмотря на преклонный возраст, она несла «службу» по всем женским религиозным обрядам. В течение сорока лет она провожает умерших в последний путь, выполняя все необходимые ритуалы. Ее рассуждения о душе аккумулировали народное мировоззрение по этому вопросу. Женщины типа Ахтямовой многокомпонентны в социальном и культурном отношении для микросреды деревни. Они хорошие психологи, актрисы, советчицы, утешительницы. Они всегда окружены вниманием односельчан. Подобные служители культа существовали у предков татар и до принятия ислама.

¹ Татар теленең аңлатма сүзлеге. — Казан, 1979. — Т. II. — С. 259.

О домусульманских служителях культа ныне приходится судить по очень скудным данным. Главные распорядители при совершении обряда моления назывались корбан картлары, келәү картлары (старейшины моления, жертвоприношения). Среди женщин имели распространение такие служители культа, как имче, томчы (им-томчы), күрәзәче (знахари, заклинатели, предсказатели). Мужчины брали на себя роль посредников с Высшим Тангре или с Ходаем, женщины являлись заклинателями духов стихий и божеств. По поверьям татар они были способны на волшебства. О силе воздействия “имче” в прошлом можно узнать из записанной Ф.В. Тарзимановым татарской легенды о бесстрашной чародейке-жене Булгарского хана Фатиме, своим волшебством изменившей даже течение Волги¹.

Композиция «Киссаи Маулид» Бибинисы Ахтямовой стройна и логична. Она не делает отклонений в рассказы о чудесах пророка. Она не выходит из предупреждений пророка о том, что он при жизни просил не возвеличивать его. Вступительная часть избранных сур и смысл тахлила утверждают эту мысль. «Кыйссаи» начинается с панегириков месяцу маулид. Краткое содержание первой части «Киссаи»: «Месяц радости настал, родился месяц рождения пророка, бесконечны благодеяния Аллаха, указавшего нам верный путь. Этот месяц дал нами «свет веры», он принес нам друга Аллаха, являющегося душой Ислама. Радость вам, мусульманам, радость вам, несущим «свет веры», счастья вам, людям Корана. Родился благословенный месяц маулид». Эту часть заключает рефрен салават-прославление-панегирик-мадхия в честь пророка. Вторая часть содержит дидактические наставления слушателям, почему надо отмечать рождение пророка, как отмечать и что могут ожидать в награду следующие этим наставлениям.

¹ Ф.В.Тарзиманов. Легенда о старом русле Волги // Вестник Научного общества татароведения. — Казань, 1928. — № 8. — С. 176-177.

Краткое содержание второй части звучит таким образом: «Вспоминающие месяц рождения пророка приобретут спокойствие души, дающие праздничное угощение в честь рождения пророка дойдут до достижения своих целей, признающие праздником день рождения пророка поймут цель своего существования при помощи Аллаха». Эта часть также обрамляется рефрен-салаватом. Третья часть традиционна. Она во всяких версиях повторяется во всех изданиях, во всех рукописных вариантах. Эта часть о сотворении «божественного света Мухаммада».

В суннитскую среду идея об этом «свете» формируется у мистиков IX века, хотя изначально она была сформулирована у крайних шиитов VIII века, которые толковали «пророческий свет» как «дух», переходящий последовательно от одного избранника Аллаха к другому. Отголоски этого понятия мы слышим у татар-мусульман, когда они рассуждают об «иман нуры» (свет веры) или «нурлы йөз» (светящееся лицо). Третью часть «Киссаи» Ахтямова Бибиниса начинает с сотворения мира Аллахом, который первоначально поставил цель сотворения «божественного света Мухаммада» и только после его сотворения создал все остальное, как следствие этого «света». Краткий перевод третьей части: «Создал Творец Свет Мухаммада и создал все остальное, осветив этим Светом все созданное. Самым великим творением был этот Свет. Божественный свет Мухаммада — причина создания Земли и открытости неба, он — причина красоты земной и неземной, не было бы Нура, не было бы смысла сотворения Вселенной». Далее перечисляются избранники бога, через которых проходил божественный свет, пока не достиг матери пророка Амины. Рождение пророка не описывается так подробно, как у других информаторов. «Киссаи» Ахтямовой не детализирует явления и не останавливается на придуманных чудесах, от которых предостерегал Мухаммад. Пророк считал, что есть только одно чудо, связанное с его именем — это избрание его Аллахом для передачи учения об Исламе через

Коран. Третья часть заключается приветствием рождения пророка. Четвертая часть посвящена основам учения пророка. Она заключается салаватом. Последняя часть дает подробное описание нравственных качеств пророка, которые должен усвоить каждый, следующий указаниям Аллаха и считающий себя мусульманином. Затем следует кода — «Посвящение». Драматургия композиции «Киссаи Маулид» Бибинисы Ахтямовой можно представить следующим образом:

- 1.Суры Корана;
 - 2.Зикр;
 - 3.Рассказ о пророке, который состоит из частей:
 - а) о значении месяца Маулид,
 - б) о необходимости празднования дня рождения пророка,
 - в) о рождении пророка,
 - г) достоинства пророка.
 - 4.Посвящение.
- (эпизоды соединяются панегириком-салаватом)

Поэтическая часть маулида Бибинисы Ахтямовой начинается с панегирика месяцу Маулид. Четырехстишие из восьмисложника в силлабической основе стихосложения дает возможность исполнять этот панегирик месяцу маулид с разными напевами. Текст Маулида в исполнении Бибинисы Ахтямовой приведен полностью¹.

После исполнения «Мунаджата благодарности» хозяевам торжественное собрание по поводу дня рождения пророка Мухаммада считается законченным.

¹ См. Приложение № 16.

Вариант Каримы Хайруллиной, прочтенный по рукописи интересен тем, что он был составлен мужем исполнительницы. Она вспоминает, что муж имел большую книгу Маулид, язык которого был не совсем понятен Кариме Хайруллиной. Муж ее специально переписал из большой книги наиболее облегченные части, переводя на современный татарский язык. Прodelав такую работу, он сказал, что для тебя это достаточно. Карима Хайруллина читала по рукописи. Ее исполнение интересно сменой тональностей внутри основной поэтической части и вариантноcтью. В ее репертуаре находится стихотворение «Сирота»¹, которое имеет широкое распространение среди татарского населения. В этом стихотворении рассказывается о встрече пророка Мухаммада с ребенком-сиротой. Однажды пророк со своими сподвижниками прогуливаясь увидел сироту, который плакал под деревом. Пророк подошел к нему, спросил причину слез. Ребенок указал на сверстников, которые катались на верблюде. Ему тоже хотелось такого развлечения. Пророк предложил себя вместо верблюда. Ребенок сел на спину пророка и подгонял его возгласами. Пророк так развлекал сироту. Остановился перед пораженными друзьями и попросил Гомара выкупить его у сироты.

Карима Хайруллина имеет много религиозных стихотворений в своем репертуаре. Стихи о смерти ею читаются на известный в народе напев книги «Такыйгаджап», или по-другому «Ахырзаман китабы» («Книга судного дня»). Обычно четырехстишия с двенадцатисложниками читаются на этот напев. Распространенный пример — стихотворение Габдуллы Тукая «Коза и баран». Автору приходилось встречать и лирические и саркастические стихи, исполняемые на этот напев.

На вопрос, зачем вы такие печальные стихи читаете на собраниях, Карима Хайруллина ответила: «Такие стихи нужно всегда читать. Люди должны помнить о смерти, не для обогащения мы пришли в этот мир.

¹ См. Приложение № 14.

Люди забывают о смерти. Мы в погоне за жизнью забываем, что уходим из этого мира только в белом саване. Когда читаешь такие стихи, это входит в сердце человека. Такие стихи читаются для наставления, они поучительные» («Мәүлеттә укырга ярый, халык үләсен исенә төшерә, дөньяны кумый. Моңы укырга бик кирәк. Дөнья куабыз бит. Йөрәгенә төшә, керә кешенә. Басыйм, басыйм ди бит кеше. Теге кирәк, бу кирәк. Бер кафен белән генә китәбез бит. Бер нәрсә кирәкми. Гыйбрәт өчен»).

У татарского народа на руках существует огромное количество рукописей, где собраны различные варианты поэм «Маулид ан-наби». Они продолжают жить по способу, принятому татарским народом в далекие времена, а именно по изустной передаточной манере и по рукописям. Информатор из Уральска Фаиза Сагитова сказала по этому поводу: «один написал, другой переписал, третий рассказал, четвертый напел» («берсе язган, берсе күчергән, берсе сөйләгән, берсе көйләгән»). Таким образом, она четко определила четыре способа сохранения процесса празднования дня рождения пророка.

За последнее время все реже встречаются информаторы, которые могут исполнить весь процесс Маулида даже при наличии рукописей или печатных изданий. События XX столетия оказались достаточными, чтобы стереть из памяти народа художественные приемы, используемые для праздника рождения пророка Мухаммада, которые складывались в течение нескольких веков.

Татары-мусульмане верят в то, что Аллах определяет их жизнь и судьбу в реальном и потустороннем мире. Верующие пытаются воздействовать на Аллаха и близких к нему персон с помощью системы особых действий, которые могут повлиять на решение Аллаха в судьбе верующего. Религиозное отношение к миру и художественное освоение действительности невозможно без проявления человеческих чувств, эмоций. Верующие эмоционально переживают свое отношение к

сверхъестественному, от которого зависит их судьба. В сфере обряда празднования дня рождения пророка Мухаммада эмоциональное отношение верующих татар является обязательным компонентом созидания, восприятия и участия в «Маулид-байрам».

Исследование художественных приемов в обряде Маулид, свидетельствуют о том, что в рассматриваемом предмете существует определенный художественный стиль, который формирует эстетический идеал народа. Одной из особенностей художественности Маулида является композиция — система построения текста. Сравнительный анализ техники повествования в Маулиде у различных информаторов дает возможность установить общие для них законы построения. Для большей наглядности изложения элементов повествования можно выделить трехцикличность: 1) зачин; 2) развертывание; 3) концовка. Каждый повествовательный цикл посвящен одной теме, определение которой входит в задачу детального анализа композиционной структуры Маулида. Изменение объема циклов и средств художественного изображения зависит от характера отраженной темы. Как бы разнообразен ни был круг тем, отраженных в Маулиде, как бы ни был велик или мал объем текста, введенного в процесс чтения, повествование неизменно сохраняет последовательность обязательных элементов повествования: зачина, развертывания содержания, концовки. Единицы композиции крепко и органично связаны друг с другом, являя собой логическую цепь для достижения определенной цели драматургии Маулида. В целом, 3-х частная структура композиции по содержанию напоминает гимнотворчество античных времен. Для гимна была так же характерна 3-х частная структура: призыв к божеству, миф о нем, молитва с просьбой о помощи.

Зачин неизменно начинается с общепринятой формулы «Бисмилла», после которой следует «молитва встречи». Она читается прозой на арабском языке. Ислам предлагает определенные молитвы определенным

действиям своих последователей. На каждый случай существует своя молитва. Существуют молитвы в ответ на сообщение известия о смерти и рождении, на случай сообщения о бедствии, на случай природных явлений как рождение луны, молнии и грома, дождя, перед началом и в конце учебных занятий и т.д. «Молитва встречи» читается человеком, который специально приглашается для исполнения Маулида. Этот человек режиссер, либреттист происходящего действия и главный исполнитель. Он руководит всем действием до конца собрания. Во время чтения «молитвы встречи» у приглашенных ладони приближены к друг другу и обращены в небо для сбора «божественного света веры» — «иман нуры». «Молитва встречи» читается вслух «исполнителем» речитативом, присутствующие повторяют ее внутри себя, иногда провозглашая вслух «Аминь». Заключительная часть «молитвы» переходит на татарский язык, где «исполнитель» ускоряет свой речитатив, сохраняя при этом мелодизированную интонацию арабской части. Основные интонации речитатива являются музыкальной аналогией наиболее характерных интонаций чтения Корана. Переход на татарский язык означает приближение «молитвы» к концу. Об этом также говорит повышение громкости звука, увеличение диапазона мелодических интонаций поэтизированной речи. «Молитву встречи» участники заканчивают словом «Аминь», затем плавным движением ладоней «разбрызгивают» «божественный свет веры» на свое лицо. Смысл «молитвы» сводится обращению к Аллаху, у которого просят согласия и подтверждения, что идея собрания и место собрания благословенны. После этого разговоры на светские темы прекращаются, так как считается, эти разговоры мешают акту совершения священного собрания. Все участники собрания под руководством «режиссера» (абыстай или мулла) становятся и зрителями и участниками действа. «Исполнитель» приступает к чтению сур из Корана. Все информаторы неизменны в выборе первой суры Корана «ал-Фатиха», в

которой утверждается единобожие-монотеизм. Эта сура читается «исполнителем» обычно мелодекламационно и сольно. «Исполнители» знают несколько макамов чтения сур. Если они прочитали «Фатиху» на определенный макам, то следующая сура читается на другой макам. Обычно макамы отличаются по темпу чтения и по ладовой структуре. В начале композиции чтение сур Корана обязательно. Выбор сур и макамов к ним зависит от желания «исполнителя». В манере подачи музыкального интонирования сур Корана невозможно найти идентичность.

Самые разные варианты следуют после чтения сур Корана. В деревне Абдулово Тукаевского района РТ приступают к перебиранию четок, произнося при этом упоминание имени Аллаха — тихий зикр. Шепот зикра, пощелкивание разнообразных по тембру четок, стройный хор создает ощущение медитации, при этом напоминая древние магические заклинания старых верований. В городе Уральске приступают к чтению исторических сведений о пророке Мухаммаде, где перечисляются до двадцати членов генеалогии пророка. Здесь же даются сведения о его родителях, о его нравственных качествах, о его жизнедеятельности, о его смерти. Некоторые информаторы начинают среднюю часть непосредственно после сур Корана. Все зависит от таланта и образования «исполнителя», который всегда учитывает настроение и возможность реципиентов.

Таким образом, зачин композиции может состоять из обращения к Аллаху, его прославления, прославления его избранника Мухаммада, прославления месяца рождения посланника Аллаха.

Часть, которая обозначена как развертывание содержания — это миф о пророке, действиях, событиях, связанных с ним. Она обычно состоит из частей поэмы Сулеймана Челеби, но с большой разработкой со стороны «исполнителей». По манере исполнения средняя часть, которая берет на себя роль развертывания содержания, напоминает респонсорий.

«Стихопение» состоит из чередования пения солиста и хорового рефрена. Текст респонсория состоит из салаватов, которые исполняются хором на сложный развернутый мотив. Если вспомнить, что некоторая часть предков татар — турки-протоболгары до V века обитали в Юго-Восточной Европе и имели союзнические отношения с византийцами, длительная связь Казанского ханства с Османской империей, которая явилась наследницей Византии, то вполне можно предположить, что с одной стороны отголоски истоков «стихопения» древне-византийского искусства могли косвенно повлиять на развитие искусства чтения Маулида. А с другой стороны традиция чтения эпических произведений — дастанов несомненно оказала влияние на этот процесс.

В большинстве случаев второй цикл — развертывание сюжета начинается с «Рассказа о юноше», который своим почтением дня рождения пророка Мухаммада добился места в раю. После «Рассказа о юноше» следует салават — прославление пророка, который произносится в унисон всеми присутствующими. Он звучит на арабском языке, произносится на мелодию, повторяется три раза. В различных регионах салаваты варьируются и по смыслу и по мелодии. После салавата чтица Маулида приступает к части, приглашающей слушателей на празднование дня рождения пророка. Затем следует глава, где утверждается монотеизм — Таухид. Главы всегда подразделяются салаватами-рефренами, произносимыми слушателями в унисон на определенную мелодию. Насыщенное сюжетной линией повествование о рождении пророка держит участников происходящего в напряжении. Слушающие зрительно представляют события этой части — они сильно воздействуют на воображение резкой сменой событий, яркостью действий.

В момент рождения младенца чтица и присутствующие встают и приветствуют появление младенца — будущего пророка «Мархабой» — гимническим прославлением рождения пророка. Прославление пророка

при рождении звучит приподнято, с восторгом. Если «Мархаба» исполняется на предыдущую мелодию, то эта мелодия замедляется. Звучание торжественно — возвышенное. После чтения «Мархабы» все садятся на свои места. Продолжается чтение, где рассказывается о событиях после рождения пророка, его внешность, нравственные качества, дела пророка. Чтение Маулида заключается первой сурой Корана — «Фатихой». В некоторых вариантах в поэтической части указывается просьба о чтении этой суры в память поэта.

За чтением поэтической части Маулид следует «Багышлау» — «Посвящение» — мольба, которую обращают верующие к Аллаху. Эту часть можно считать тихой кульминацией произведения.

Таким образом, можно сказать, что искусство чтения «Маулида» у татар — это синкретическое музыкально-поэтическое искусство на религиозной основе, имеющее свои внутренние законы драматургии. Е. Яковлев пишет по этому поводу: «И в исламе существуют театрализованные представления, связанные, как правило, с религиозными действиями, которые сопровождаются определенными настроениями. Так, например, элемент театрализованности есть в празднике мавлюд (орфография Е.Я.), который связан с коллективным богослужением в мечети, празднеством за столом и религиозной благотворительностью. В этом мусульманском празднестве доминируют положительные эмоции, царит радостное настроение по случаю рождения пророка, несущего слово Аллаха».

При праздновании Маулид-байрам татары в процесс включают элементы театра, такие как, «сценическая площадка», слово, мелодия, мизансцены, жесты, мимика, чувственная сфера, действия, атрибуты (четки, монеты, еда и т.д.), «режиссер-исполнитель», написанное заранее произведение «Маулид китабы», которое разыгрывают участники собрания. Слушатели для сказителя «Маулида», они же участники

процесса, — жизненно необходимая среда, вне которой интерпретация сказителя не вдохновенна. Он нуждается в публике. Аудитория бывает захвачена исполнением и участием в действии и реагирует на него различно, в зависимости от своей причастности в «Маулида-байрам». Подготовка к праздничному собранию (омовение перед собранием — тахарат, праздничная одежда для собрания, молитва встречи), коллективное творчество (совместные возгласы одобрения, перебирание четок, тихий зикр, вставание в момет рождения пророка, хоровые включения, процесс раздачи садака), процесс обожествления пищи, процесс принятия пищи, возможность участия каждого в поэтико-музыкальной коде собрания, молитва прощания — все это дает чувство удовлетворения каждому участнику процесса. Комплекс художественных средств произведения, исполняемого при празднике, имеет целенаправленность и стилистическое единство. Предельная концентрация внимания, погружение слушателей в эмоциональную сферу, постепенное и прочное овладение и управление сознанием присутствующих, остигнутость напевов с драматургией ритма и метра доводит участников процесса до высочайшего напряженного состояния психики.

Каждый исполнитель в арсенале своих средств имеет излюбленные приемы. Мелодические основы напевов «Маулид китабы» передаются из уст в уста от одного исполнителя к другому, тем самым, приближая его к устному народному творчеству. «Маулид ан-наби» у татар — это живое творчество народа. Человек, однажды присутствовавший при исполнении «Маулида», никогда не забудет глубокого впечатления, полученного им от этого коллективного творчества. Слуховое, зрительное, эмоциональное восприятие создаст и отложит в памяти единый и цельный художественный образ большой и убеждающей силы. Главный выразительный, эмоциональный план процесса празднования дня рождения пророка связан в первую очередь со смыслом происходящего и с

музыкальными возможностями прочтения всего текста. Процесс чтения проходит в замкнутом помещении, что придает ему камерность. Дом оставался полифункциональным помещением, он служил жильем для хозяев, местом для приема гостей, местом для религиозных ритуальных практик, также местом для проведения «музыкально-поэтических» вечеров, где долгими ночами рассказывались сказки, пелись песни, читались нараспев поэмы. Во время чтения «Маулид китабы» контакт слушателей с исполнителем устанавливался в процессе озвучивания произведения, во время которого все внимание исполнителя и слушателей направлено на содержательную сторону произведения. Исполнитель со слушателем общается через произведение. Проповедь, рецитация Корана, поэтическая декламация, «стихопение» проходят в специальной подготовленной «сценической площадке» — дом для этого праздника нарядно убирается, зеркала выносятся, специальное место имеет главный сказитель — «трон дома» — «өй түре», обряд открывания праздничного стола для вхождения «божественного света», четки, праздничная одежда присутствующих, предпраздничный намаз — все это указывает подготовку места для действия. Таким образом, конкретное событие — рождение пророка Мухаммада является причиной созидания высочайшего вдохновенного действия народом, в котором участники имеют возможность пережить высокую степень эстетического наслаждения.

В сфере татарских религиозных обрядов утвердились три разновидности музыки: рецитация Корана, азан, и культовые песнопения, используемые в дни обрядовых отправлений по случаю праздника или дат, связанных с семейными событиями (например, ночь после смерти, 7, 40, 51 дней после смерти, годовщина со дня смерти, освящение нового жилища, свадебные обряды, обряды, связанные с рождением младенца). Рецитация Корана является основным обрядом при всех религиозных обрядах, в том числе и в процессе исполнения Маулида.

Манера речитации Корана у татар всегда согласуется с соответствующими нормами, законами мелодико-интонационной и ритмической организации речитируемого текста, структурой формообразования целого (с ладовыми закономерностями, принципами повторности, динамическими кульминациями и цезурами) — всем, что служит созданию единой драматургической формы. Мелодию Корана татары называют «макам» (определение лада, который имеет особую функциональную дифференциацию тонов как главного, заключительного, украшаемого).

Арабские ученые насчитывают семь школ речитации Корана, которые друг от друга принципиально не отличаются. Определяющими по сей день являются три региональные школы: египетская, сирийская и магрибская¹.

Татары-мусульмане были знакомы с разными маками. В большинстве случаев они отличаются аскетичностью кантилены, разворачивающейся в диапозоне большой секунды, малой и большой терции, кварты. Изредка встречаются макамы в пределах октавы. Ритмика распевов Корана диктуется просодией стиха.

До революции будущие татарские муллы проходили экзамен на проверку музыкального слуха, эмоциональной памяти. Их перед отправкой за рубеж на учебу просили исполнять медленные народные мелодии — «озын күй» как «Тафтиляу», «Зияйлюк», «Уел»². Как видно, татары-мусульмане обращали большое внимание на музыкальную сторону чтения Корана. Обычно, исполнители Маулида очень талантливы как актеры и как музыканты, прекрасно владеют искусством мелодизированного чтения Корана. В Маулиде при чтении Корана у татар нет регламентированного макама (лада). Все зависит от таланта и вкуса исполнителя. Иногда при Маулиде исполнители используют несколько макамов, в зависимости от

¹ И.Р.Еолян. Традиционная музыка арабского Востока. — М., 1990. — С. 130.

² См. в Приложении № 18.

количества сур, которые они включают в процесс чтения. Искусство чтения Корана передается изустно, и несмотря на «импорт» манеры чтения Корана с Востока, она впитала в себя мелодические напевы заклинательных формул древнего искусства татарского народа. Татары-мусульмане признают красоту чтения Корана на восточный лад, но реагируют эмоционально на «родную» манеру («үзебезнеке»). Татары-мусульмане любят свои «родные» макамы. Фаиза Сагитова сказала, что не все народы умеют читать Коран нараспев, так как у них «не хватает звука» - «авазлары житми», «не хватает букв» — «хәрефләре житми», это связано с «языком, на котором они общаются» — «телләре шундый» — «таков их язык». Традиция изустной передачи искусства чтения Корана, отсутствие фиксированных нотных образцов сделало восприятие чтения Корана народом настолько обостренным, что любой фальш в чувствах, переходы на восточные мотивы, пение Корана фиксируются в сознании. Татары-мусульмане говорят «это не наше», «нельзя петь Коран», при этом ссылаясь на айаты Корана, где написано: «Читайте Коран не тихим голосом, и не кричите как ишак». Когда для эксперимента перед информатором была поставлена запись современного египетского исполнения Корана, который был сильно мелодизирован, с большой орнаментикой, с градацией нюансов от тихого до громкого звуков, Сагитова Фаиза сказала: «Вот он кричит как ишак и поет Коран, как пьяный песню на свадьбе, он не понимает божественного содержания, что в Коране, он хочет понравиться людям, а не Аллаху». Ее религиозные чувства были оскорблены. На вопрос, почему же Коран мелодекламируется, она ответила — «так понятнее и красивее, входит в душу» («күңелгә керә»). Действительно, музыкальное прочтение Корана облегчает восприятие глубокосмысленных изречений на чужом языке, не всегда понятных слушающим, тем самым усиливает эмоциональное воздействие, обретая при этом подлинно художественное значение.

Единичные «импорты» не могли оказать большого влияния на манеру чтения Корана у татар, который передавался в устной традиции от поколения к поколению. Существует семейная манера чтения Корана.

Мелодий стихов, которые используются при чтении Маулида — великое множество. Они эпически аскетичны, сдержанны, суровы, скромны, но жизненно конкретны, предметны. Им не свойственны нега, пряность, изощренность, терпкость, острая экспрессия, все те признаки, которые обычно ассоциируются с представлением о «восточной музыке», которая могла бы прийти к татарам вместе с исламом. Это — родные татарские напевы, трансформированные в зависимости от количества слогов в строке и от размера стиха в религиозных поэмах, привезенных из дальних стран, ставшими своими, благодаря ментальной мелодизации.

Напевы Маулидов характеризуются архаичностью признаков, а именно преобладанием речевого диапазона (в пределах сексты), который находится в промежутке между обычной речью и пением. Поэтому татары называют процесс чтения стихов или сур Корана на музыкальный мотив «согласованным чтением», а не пением. На первом месте находится не музыкальное содержание, а выразительность передачи текста. Мелодия всегда закреплена за определенным текстом. Она интонационно устойчива и стабильна. Манера звукоизвлечения при этом близка к речевой.

Функция напева Маулида служит для произнесения поэтического текста. Текст содержит сложный сюжет, которого необходимо донести до сопереживателя. Поэтому в большинстве случаев напевы просты, лаконичны, имеют типовой ритм, на который оказывает влияние поэтическая структура стиха. На первом плане стоит не эстетическое наслаждение мелодией и текстом, а религиозные образы и идеи. Об этом в свое время писал Августин, описывая воздействие на него религиозных песнопений: «Я колеблюсь между опасностью удовольствия и испытанием пользы.. Однако, когда мне случается увлечься пением более, чем

предметом песнопения, я со скорбью сознаю свой грех, и тогда желал бы лучше не слышать певца»¹. Ту же мысль проводил и византийский писатель Никифор Влеммид, который заявлял, что не следует возглашать песнопение громко и часто менять мелодии «потому что, лучше и приличнее для подвизающихся всем своим существом возвышаться к богу без всякого наслаждения, в одной чистоте духа»². По манере исполнения в Коране сказано: «Не произноси громко своей молитвы, но и не шепчи ее, а иди по пути между этим» (17:110). Напевы книги Маулида в большинстве случаев имеют торжественный характер. Они гармонируют с духовной культурой татарского народа, так как рождены им. В попевках заключены характерные черты художественного образа. Они служат центром притяжения и организующей силой поэтического материала. Народ-творец подходит к своим художественным традициям не с одинаковой меркой. Он критически отбирает их. В этом строгом отборе проявляется активное, творческое отношение народа к возвышенному.

В мелодике стихов происходит развитие традиционных народных ладов, при этом наблюдается выявление внутренних возможностей лада. Строгие закономерности формы стиха, за которой следует напев требуют отпадения элементов импровизации. В напеве ладовая и метрическая определенность, четкость формы, большая выпуклость образа — все это говорит об эволюции мелодики древних жанров, которые явились основой напевов “Маулида”. Напевная декламационность, речитативность, свойственные древней форме татарского народного профессионального творчества — эпосу, как было сказано выше, продолжили свои традиции в Маулиде.

Мелодия салаватов-панегириков, которые выполняют роль рефрена в драматургии композиции, являет пример гимнотворчества татарского

¹ История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. — М., 1962. — Т. I. — С. 263.

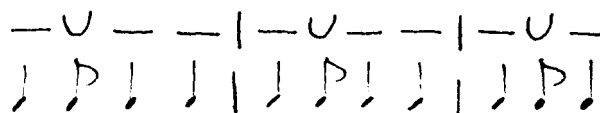
² В.Н.Лазарев. Византийская живопись. — М., 1971. — С. 36.

народа. Они всегда исполняются хором в унисон. Интонационно они всегда отличаются от основного напева Маулида. Поэтому их хоровое включение производит эффект неожиданной кульминации.

Пример салавата:

Музыка и слово в Маулиде функционально связаны. В художественном отношении и то, и другое являются источником эстетического наслаждения. Техническая форма жанра месневи диктует напеву ритмическую основу. Если представить формулу метра «фа'илатун фа илатун фа илат» в виде:

то мы видим, как он повлиял на мелодическую основу. Напев всегда подчиняется ритму стиха, исключения редки.

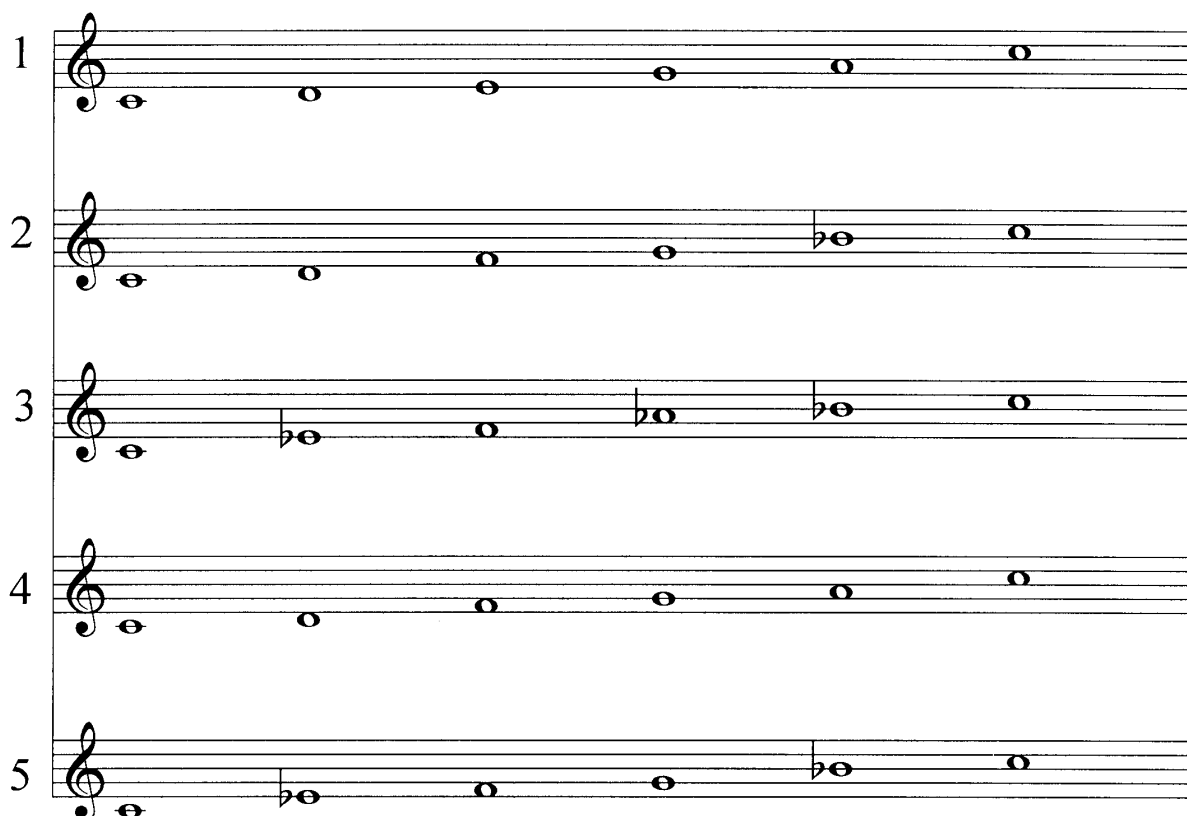
Напевы Маулида включают в себя два интонационных комплекса, они вырастают один из другого, совместно участвуя в становлении музыкальной идеи. В последующих вариантно-вариационных преобразованиях сохраняется и порядок следования интонационных элементов, и соотношение структурного единства.

Музыкальное воплощение поэтической конструкции «Маулид китабы», течение музыкальной формы подчиняются созерцающему

сознанию, а не течению реальных жизненных процессов. Музыкально-композиционный склад напевов маулида отличается постоянством темпа и ритма, четкостью ритмического рисунка, небольшим диапазоном — все эти элементы работают для расцвечивания поэтического текста. Светлый колорит Маулида достигается использованием мажорной пентатоники. Именно пентатоника определяет национальный колорит целостного действия Маулида.

Как известно, характерными признаками пентатоники являются отсутствие малых секунд, тритонов и свойственных им острых тяготений. Жизнерадостность, активность, действенность мелодики Маулидов достигаются именно при использовании мажорной пентатоники. Представим разновидности пентатоник в наглядном виде:

Основные ладовые разновидности пентатоники

Мажорные пентатоники — 1 и 4

Минорные пентатоники — 3 и 5

Промежуточная пентатоника — 2

Пример 1

♩ = 160

Дом в деревне

А. Варшавский

Дру - ве - ла бэн бер хи - кэ - яд и - дэ - ем

Әһ - ле әх - бәр дән ри - ва - ять и - дэ - ем

Пример 2

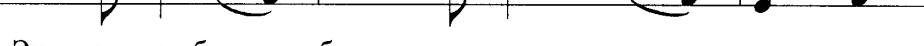
♩ = 200

Ә - һе - ле ә - һе - бә - ре - дә - не рива ять и - дә - ем.

Пример 3

♩ = 180

 Дѹ - вѣ - лѣ бѣн бер хи - кѣ - яд и - дѣ - ем,

 Ѡн - ле ѡх - бѣр - дѣн ри - ва - ять и - дѣ - ем

Пример 4

$\text{♩} = 200$

Әу - вә - лә бән бер хи - кә - яд и - дә - ем

Әһ - ле әһ - бәр - дән ри - ва - ять и - дә-ем.

Пример 5

♩ = 180

Әу - вә - лә бән бер хи - кә - яд и - дә - ем

Әһ - ле әһ - бәр - дән ри-ва - ять и - дә-ем.

Информаторы:

Хафизова Мусаппиха (пример 1),

Мифтахетдинова Сания (пример 2),

Хайруллина Карима (пример 3),

Закирова Гайнелхаят (пример 4),

Кармалиева Гари́фа (пример 5).

Из вышеприведенных примеров видно, что исполнители используют при исполнении Маулид интервал не более малой септимы:

Малая септима Большая секста Большая секста Чистая квинта Большая секста

Согласно основным ладовым разновидностям пентатоники наши примеры ясно группируются по своей ладовой окраске:

Пример №1: - Промежуточная вторая ладовая разновидность ангиметонной пентатоники;

Пример №2 – Четвертая ладовая разновидность мажорной ангиметонной пентатоники;

Пример №3 – Четвертая ладовая разновидность мажорной ангиметонной пентатоники

Пример №4 – Гемитонная мажорная пентатоника, тяготеющая к четвертой разновидности;

Пример №5 – Первая ладовая разновидность ангиметонной мажорной пентатоники.

Проведенный ладовый анализ напевов говорит о том, что напевы Маулида в большинстве случаев мажорны, заполнены торжественным светом.

В приложении приведены примеры религиозных стихотворений, исполняемых нараспев на торжественных собраниях-трапезах, посвященных дню рождения пророка Мухаммада. Они не входят в основной контекст «Книги Маулид», а являются ее «спутниками». Эти стихотворения посвящены пророку Мухаммаду. Так, первый и четвертый примеры принадлежат перу татаро-башкирского классика Маджита Гафури. Информатор первого примера родилась в Китае, в настоящее

время живет в Америке, а второй информатор всю жизнь прожила в маленькой татарской деревне Асай Азнакаевского района Республики Татарстан. Оба исполнили это стихотворение полностью. Второй пример — отрывок из «Дастана Голубя», который в некоторых турецких источниках указывается как принадлежащий перу Сулеймана Челеби. Об этом в своих работах пишут турецкие ученые Ахмед Атиш и Неджла Пеколджай. Прослеживается определенная направленность, тематизм стихотворений-спутников. Это в первую очередь — образ пророка Мухаммада, его нравственные качества, которые татары-мусульмане избрали для подражания, дидактические стихотворения о смерти как этическое предупреждение перед судным днем.

Список информаторов, сообщивших приведенные примеры:

Шамсия Апакай (пример 1), Садриева Хаят (пр. 2), Хафизова Мусалпиха (пр. 3, 4, 8), Закирова Гайнелхаят (пр. 5), Ахтямова Бибиниса (пр. 6), Хайруллина Карима (пр. 7, 8).

К четвертой разновидности мажорной пентатоники относятся примеры №№ 1, 2, 3, 5, 7, 9, к первой разновидности мажорной пентатоники относятся примеры 4 и 6.

Пример 8 принадлежит ко второй разновидности промежуточной пентатоники. Следует отметить, что эти стихотворения, как и основной текст Маулида исполняются не громко, их выражение находится между тихим и громким звуком, то есть на *mf*

Пример 1

Мәжит хәзрәтнеке

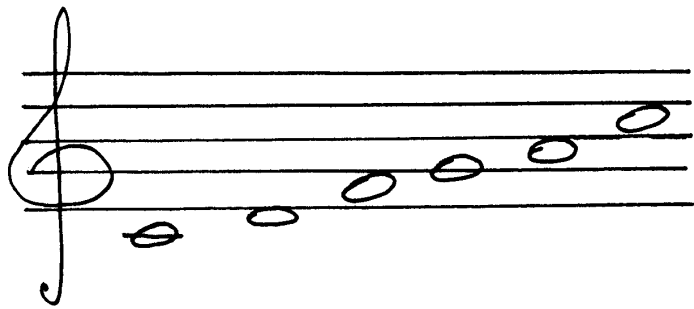
♩ = 160

Рә - сү - ле - без Мө - хәм - мәт - не

Сө - я - без чын кү - нел - дән без,

А - ның куш - кан - на - рын эш - ләр -

гә Тәң - ре - дән ку - шыл - ган - дыр.

Күгөрчен дастаны

Пример *L*

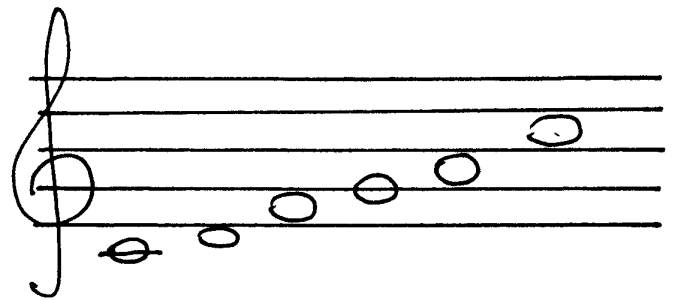
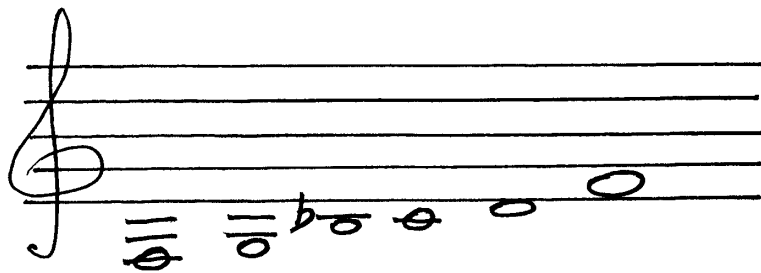
$\bullet = 130$

Кү-гәр-чен әйт-те ин-де бә-нем и-ке ба-лам,

И-ке ба-лам-дин ай-рыл-сам ял-гыз ка-лам

Ул кү-гәр-чен ул тау-лар-дан көн-дәй о-чар,

Рә-сүл кү-реп кү-лө-рен-дин яшь-ләр са-чәр

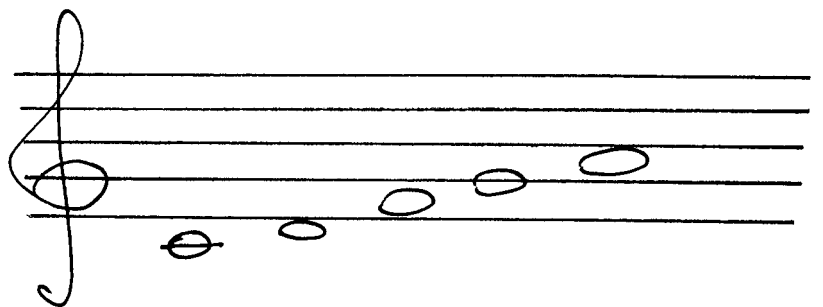
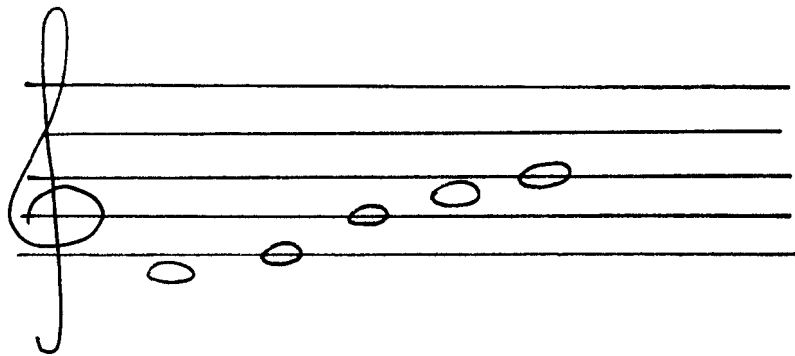

Пример 3

Мәүлед шигыре

$\bullet = 200$

Я Рә - сү - ле Мө - хәм - мәд,
 Бул - дың га - ләм - га рәх - мәт,
 Чик - тең ош - бу дөнь - я - да
 Өм - мә - тең ө - чен мих - нәт.

Пример 4

Мәжит хәзрәтнең шигыре

$\text{♩} = 200$

Си-гез яшь - тән Рә-сү - ле без

Ә - бу - та - либ ха-нә - сен дә

Я - шә - гән дәй я-шә - де ул

Гү - я я - та - а - на - сын - да

Пример 5

Вәясел Карани

♩ = 200

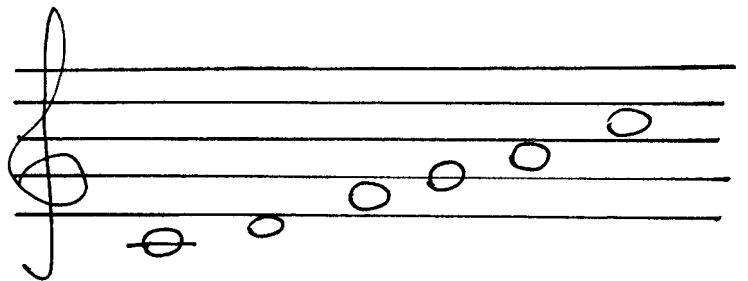
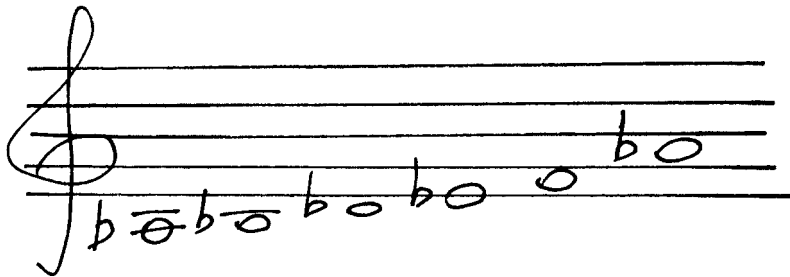
Һә - ре сә-хә-ре ва - кытын-да бу ир - ди кас - тый,

Я - сы-ты-гый та - шы ир - де тү - шә - ге пус - тый,

Ал - лаһының хә - би - бе сә - ек - ле дус - тый,

Я - мән ил - лә - рен - дә Вә - я - сел Ка - ра - ни,

Я - мән чүл - лә - рен - дә Вә - я - сол - та - ни

Пример 6

Мәүлүд кыйссасы

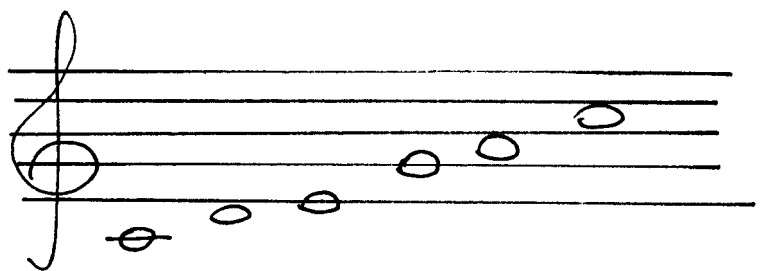
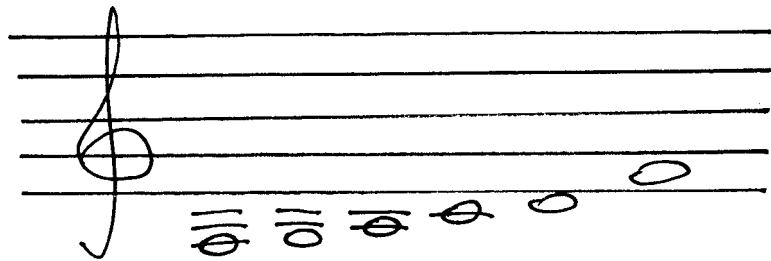
♩ = 130

Дин - ка - р(е)-дәш - ләр, сө[е]й - неч се - з(е) - гә,

Шат - лык тул - сын жө - зе - ге - з(е) - гә,

Нур бал - кы - сын гү - ре - ге - з(е) - гә

Из - ги Мәү лүд а - е туг - дый.

Пример 7

Үлем хәлләре

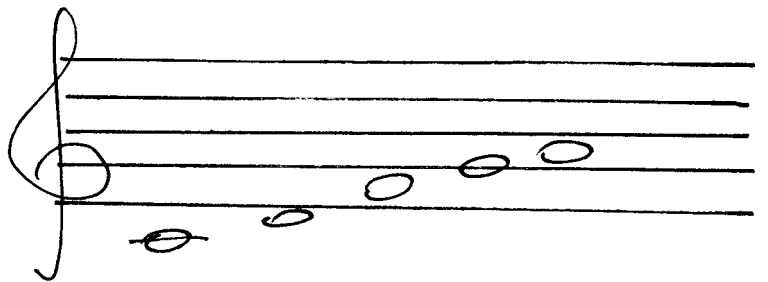
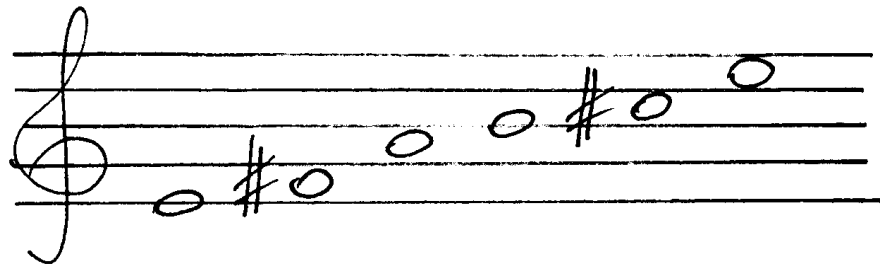
♩ = 130

Эй, күз - лә - рем, шун-дый кән-нәр ки - лер сез - гә,

Бу нур - ла - рың та - мып тө - шәр са - ры йөз - гә,

Жан чык - кан - ны ка - рап кал-саң а - чык бу - лып

Гүр туф - ра - ғы си - ңа дош-ман бул-ган ө - чен.

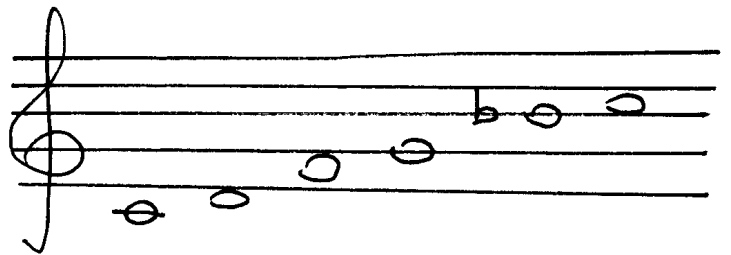
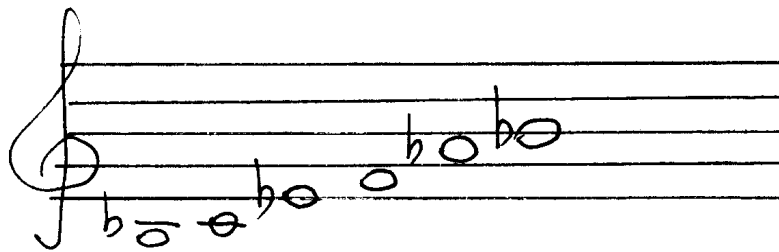

Пример 8

Пәйгамбәр сыйфатлары

$\bullet = 200$

Ка - шы ка - ра, кер - фек - лә - ре о - зын булган,
 Кү - зе үт - кен кен - дез йол - дыз кү - рер булган,
 Уй - сү жир - гә тө - шә тор - ган ке - ше ке - би,
 А - як - ла - рын зур - зур ат - лап йө - ри торган.

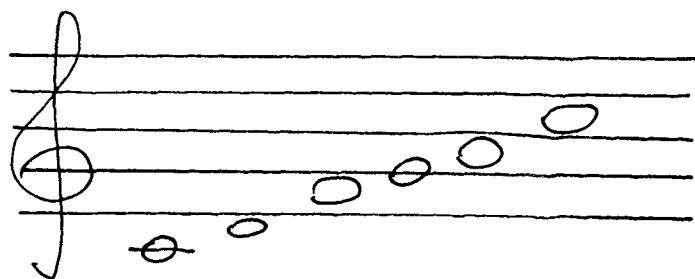
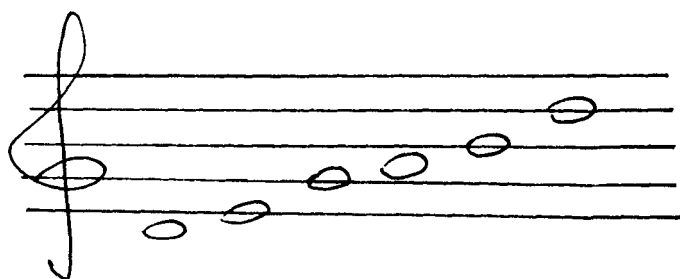
Пример *g*

Ятим бала

♩ = 160

У-ни-к[е]й- ның бер а - ен - да Рә-сү - люл - лаһ ту-ган көн - дер,
 Жа-бы- ра - ил жирйө - зе - нә ка-нат - ла - рын жәй-гән көн - дер.

Таким образом, праздник дня рождения пророка Мухаммада у татар-мусульман «Маулид-байрам» выступает как мощный импульс для развития народного художественного творчества, тем самым удовлетворяя эстетическую потребность в эмоциональном выражении религиозных чувств верующих. Он воспитывает оптимистическое мировоззрение, вырабатывает систему мотивов и ценностных ориентаций (веру, милосердие, веротерпимость, терпение, оптимизм, дружелюбие и т.д.). Он также вносит в жизнь коллектива компенсаторную функцию, как средство «восполнения» жизни, укрепляет духовные связи между людьми.

Он удовлетворяет познавательные потребности в вопросах мировоззренческой системы (космогония, вопросы взаимоотношения с Аллахом, иерархия мирового порядка и т.д.).

«Маулид-байрам» у татар-мусульман несет в себе глубокий отпечаток этнической общности и является неотъемлемым элементом национальной культуры (язык, мелос, эволюция древних жанров и т.д.).

Заключение

На протяжении более чем тысячелетней истории ислам занимал и продолжает занимать свое особое место в духовной жизни татарского народа. За столь долгий исторический период, став неотъемлемой частью национальной культуры, исламские традиции, обычаи и обряды у татар-мусульман России постепенно приобрели региональные особенности. В силу исторических условий и удаленности от центра мусульманских цивилизаций ислам у татар обретает некоторое своеобразие.

Следует отметить, что ислам, как и во всем мусульманском мире, у татар был мировоззренческой системой, регулирующей все стороны общественной жизни (социальные, правовые, нравственные, коллективные, семейные и т.д.).

Рассмотрение основных этапов распространения и развития ислама в Среднем Поволжье позволяет подчеркнуть его главную особенность — веротерпимость, которая свидетельствует о том, что исламские традиции, укоренившиеся в духовной жизни татар, не были подвержены таким крайним их проявлениям, как фанатизм и экстремизм. Безусловно, единичные случаи, описанные в литературе или имевшие место в жизни, не могли быть определяющими. Это, скорее, исключение, нежели правило.

Другой важной особенностью ислама у татар Среднего Поволжья стала ярко выраженная этничность, приближенность его к исконным народным традициям, при которой в исламе сохранились многие элементы «народного» ислама. «Маулид-байрам» наглядно свидетельствует об этом.

Особенностью ислама в Среднем Поволжье можно считать и то, что в силу многих причин наравне с официальной религией, проповедуемой религиозными деятелями, в татарском обществе в сохранении исламских традиций большую роль играли женщины. Существует «народный» ислам,

опирающийся в основном на деятельность женщин. Именно они осуществляли воспитательные функции в семье, служили хранителями традиций и передающим звеном, осуществляя преемственность поколений.

Безусловно, выявленные нами региональные особенности ислама накладывали глубокий отпечаток и на такой феномен духовной жизни татар, как «Маулид-байрам». Поэтому можно вычленить и особенности, характеризующие этот праздник именно среди татар:

■ наслаиваясь на доисламские традиции и обычаи, мусульманские праздники, в том числе и «Маулид-байрам», приобретали черты народных праздников;

■ помимо функции выражения религиозных чувств, «Маулид-байрам» имеет воспитательную направленность — служит формированию нравственных идеалов, установок и ориентиров на примере образа пророка Мухаммада, как личности, обладавшего привлекательными для простого народа чертами (скромность, терпение, щедрость, простота, великодушие, аскетизм, милосердие и т.д.);

■ «Маулид-байрам» по форме приближаясь к народным праздникам, тем не менее, носит «домашний», а не широкомасштабный фестивальный характер, как его отмечают в мусульманских странах;

■ «Маулид-байрам» служит фактором формирования исконных черт характера народа — оптимистического мировосприятия окружающего мира, что доказывается анализом интонационно-ладового строя исполняемых песнопений. В отборе литературной основы также выявлена тенденция отображения светлых сторон жизни пророка, тогда как в литературной первооснове имеются и печальные страницы жизни пророка;

■ «Маулид-байрам» в какой-то степени способствует удовлетворению коммуникативных потребностей женщин в татарском обществе;

■ «Маулид-байрам» направлен и на удовлетворение эмоционально-эстетических потребностей участников праздника, ибо имеет четкую

музыкальную и литературную драматургическую композицию, умело срежиссированную, признанными и почитаемыми всеми участниками праздника духовными наставниками — чтицами;

■ «Маулид-байрам» является формой познавательно-творческой деятельности, поскольку вовлекает участников в коллективное действо и обогащает их знаниями мировоззренческого характера / например, космогонические представления и др./;

■ «Маулид-байрам» у татар выступает как важнейший фактор в духовной жизни, укрепляющий духовные связи между людьми. Это было особенно актуально в условиях отсутствия развитой системы светских праздников и развлечений;

■ В «Маулид-байрам» заложены богатые традиции приобщения коллектива к духовной культуре. Это особенно важно в условиях, когда в обществе нет специального механизма реализации воспитательных функций регулирования общественного поведения. В данном контексте изучение духовной практики мусульман Среднего Поволжья дает возможность понять некоторые причины общественных противоречий. В свою очередь, это еще раз подчеркивает необходимость всемерной поддержки духовной практики, учета этнических особенностей проявления религиозного сознания у народов России.

На примере праздников можно делать вывод о том, что они способствуют воспитанию высших нравственных чувств и идеалов, сохранению многовековых традиций духовной культуры и могут использоваться при разработке концепции мирного сосуществования между различными конфессиями и этническими группами, стабильности в обществе.

Список использованной литературы:

- Абдуллин Я.А. Татарская просветительская мысль. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. — 319 с.
- Акбулатов И.М., Булгаков Р.М. Праздники в исламе. — Уфа: Литера, 1992. — 47 с.
- Александров Н.А. Татары. Чтения для народа. — М.: Тип. Борисенко, 1899. — 61 с.
- Алькаева Л., Бабаев А. Турецкая литература. Краткий очерк. — М.: Наука, 1967. — 189 с.
- Амирханов Р. Ислам в истории татарской общественной мысли // Татарстан. — 1993. — № 4. — С. 82-86.
- Амирханов Р.М. Татарская социально-философская мысль средневековья (XIII-XVI вв.) / АН Татарстана, Ин-т яз., лит. и ист. им. Г. Ибр-ва. — Казань: ИЯЛИ. — 1993. — Т. I. — 124 с.; — 1993. — Т. II. — 112 с.
- Анастасиев А. О татарских духовных школах. Наблюдения и заметки инспектора училищ // Русская школа. — 1893. — № 12. — С. 126-137.
- Артемьев А. Сабан и джиин — татарские народные праздники // Московитянин. — 1850. — Ч. III. — № 11. — кн. 1.
- Атласов Гадии. Мещеряки // Инородч. обозрение. — 1912. — Кн. I. — С. 11-13.
- Аширов Н. Ислам и нации. — М.: Политиздат, 1975. — 144 с.
- Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. — М.: Политиздат, 1972. — 152 с.

Ашмарин Н.И. Очерк литературной деятельности казанских татар-мохамедан за 1880-1895 г. / Труды по востоковедению Лазаревского ин-та восточных языков. — М., 1901. — Вып. IV. — 58 с.

Бакиров М.Х. Закономерности тюркского и татарского стихосложений в свете экспериментальных исследований: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 1972. — 74 с.

Базарбаев Ж. Типология современных верующих мусульман. — Философские науки. — 1973. — №3. — С.95.

Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. — М.: Худ. лит-ра, 1975. — 502 с.

Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. — М.: Изд-во МГТУ, 1992. — 143 с.

Басилов В.Н. Культ святых в исламе. — М.: Мысль, 1970. — 164 с.

Бертельс Е. Литература народов Средней Азии (от древнейших времен до XV века н.э.) // Новый мир. — 1939. — № 6. — С. 210-238; — № 7. — С. 246-265; — № 9. — С. 264-281.

Бертельс Е.Э. Избранные труды: Суфизм и суфийская литература. — М.: Наука, 1965. — 524 с.

Большая Советская энциклопедия / Под общей ред. А.М.Прохорова. — М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. — Т. II. — 648 с.

Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. — 206 с.

Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 года). — М.-Л.: Гос. изд-во, 1923. — 107 с.

Воробьев Н.И. Казанские татары. — Казань: Татар. гос. изд-во, 1953. — 383 с.

Всеобщая история литературы / Под ред. В.Корша и А.Кирпичникова. — С.—Петербург, Изд. К.Л. Риккера, 1891. — 321-554 с.

Гарбузова В.С. Поэты Средневековой Турции. Учебное пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. — 201с.

Гарбузова В.С. Поэты Турции. Очерк жизни и деятельности. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. — 201 с.

Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. — Симферополь: Спиро, 1881. — 45 с.

Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. О народах татарского племени. — Спб.: Иван Глазунов, 1799. — 178 с.

Герберштейн С. Записки о Московии. — СПб.: Тип. Безобразова, 1886. — 229 с.

Гольдциер И. Культ святых в исламе. — М.: Гос. антирелигиозн. изд-во, 1938. — 180 с.

Греков Б.Д. и Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. — М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1951. — 479 с.

Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV-XV вв.). — М.: Наука, 1975. — 519 с.

Григорян С.Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. — М.: Наука, 1966. — 352 с.

Грушин Б.А. Массовое сознание. — М.: Политиздат, 1987. — 368 с.

Грюнебаум Г.Э фон. Классический ислам 600-1258. Очерк истории. — М.: Наука, 1986. — 215 с.

Гумилев Л.М. Люди и природа Великой степи (опыт объяснения некоторых деталей истории кочевников) // Вопросы истории. — 1987. — № 11.

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. — М.: Искусство, 1972. — 318 с.

Давлетшин Г.М. Волжская Булгария: духовная культура. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. — 190 с.

Давлетшин К.Д. Стихийно-материалистические и антирелигиозные идеи в татарском фольклоре: Автореф. дисс. ... канд. философских наук. — Казань, 1972. — 24 с.

Джемс Уильям. Многообразие религиозного опыта. — М.: «Русская мысль», 1910. — 518 с.

Дервиши в исламском мире. Исследование Петра Позднева. — Оренбург: Тип. Б.Бреслина, 1886. — 336 с.

Еолян И. Традиционная музыка Арабского Востока. — М.: Музыка, 1990. — 238 с.

Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. — М: Политиздат, 1990. — 287 с.

Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII-XIV вв.). — М.: Наука, 1966. — 160 с.

Законодательство о религиозных культах. — М., 1971. — 356 с.

Зарубежная тюркология: Древние тюркские языки и литературы / Сост. С.Г. Кляшторный. — М.: Наука, 1986. — Вып. I. — 384 с.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе: Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. — М.: Наука, 1967. — Т. I. — 212 с.

Знаменский П. Казанские татары. — Казань: Центр. тип., 1910. — 67 с.

Зорин Б. Остатки язычества у татар Оренбургской и Уфимской губернии // Вестник Оренбургского учебного округа. — 1913. — № 2.

Игнатенко А.А. В поисках счастья. Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья. — М.: Мысль, 1989. — 255 с.

Ильминский Н.И. О количестве печатающихся в Казани магометанских и о школе для детей крещеных татар // Правосл. обозрение, 1866. — Т.ХІХ. — № 2.

Имамутдинова З. Музыка и культовые формы ислама // Советская музыка. — 1991. — № 11. — С. 37-40.

Ирвинг В. Жизнь Магомета / Перевод Л.П. Никифорова. — М.: Издание М.В. Клюкина. — 312 с.

Ислам в истории народов Востока. — М.: Наука, 1981. — 197 с.

Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы международного симпозиума, Казань, 29 апреля — 1 мая 1996 г./ Ин-т истории Акад. Наук Татарстана и др. — Казань. — 378 с.

Ислам. Словарь атеиста. — М.: Политиздат, 1988. — 252 с.

Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы / АН Татарстана, Казань. — 1994. — 206 с.

Ислам: Энциклопедический словарь / АН СССР, Ин-т востоковедения; [Г.В. Милославский и др.] — М.: Наука, 1991. — 311 с.

История Казани. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. — Т.1. — 352 с.

Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения. — М.: Наука, 1986. — 336 с.

Исхакова-Вамба Р. О некоторых связях народной музыки казанских татар с арабской культурой // Музыкальная фольклористика. — М.: 1978. — Вып.2.

Ишмухамедов З. Ислам и его идеология. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1959. — 36 с.

Ишмухамедов З. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1979. — 224 с.

Казанская периодическая печать XIX — начала XX века: Библиографические указатели. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. — 87 с.

Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. — 206 с.

Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. — Казань: Татар. гос. изд-во, 1932. — 56 с.

Кашафутдинов Р.Г. Народные (общественные и семейные) праздники казанских татар: Дисс ... канд. ист. наук. — Казань: 1969. — 254 с.

Кашафутдинов Р.Г. Праздники и обычаи татар, связанные с хозяйственной деятельностью // Вопросы истории, филологии и педагогики. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1965. — Вып. I. — С. 32-35.

Керимов Г. Как ислам относится к искусству? // Наука и религия. — 1980. — № 4. — С. 41-43.

Климович Л.И. Ислам в царской России. — М.: Гаиз, 1936. — 406 с.

Климович Л.И. Обряды, праздники и культ святых в исламе. — Грозный: Чечено-ингуш. кн. изд., 1958. — 63 с.

Коблов Я.Д. О магометанских муллах: Религиозно-бытовой очерк. — Казань: Иман, 1998. — 28 с.

Коблов Я.Д. О татарских мусульманских праздниках. — Казань: Центр. тип., 1907. — 42 с.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Исследование по мешхедской рукописи. — Харьков: Изд-во ун-та, 1956. — 347 с.

Коран / Перевод И.Ю Крачковского. — М.: ИКПА, 1990. — 512 с.

Краткий научно-атеистический словарь. — М.: Наука, 1964. — 644 с.

Крымский А. Е. История мусульманства. Самостоятельные очерки: обработки и дополнительные переводы Дози и Голдциера // Труды по Востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом. — М., 1903. — Ч. I. — 379 с.

Крымский А. Е. История Персии, ее литературы и дервишевской теософии // Труды по Востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом. — М., 1914. — Вып. XVI. — Ч. I. — 62 с.

Крымский А. Е. Источники для истории Мохаммеда и литература о нем // Труды по Востоковедению, издаваемые Институтом Восточных языков. — М., 1902. — Вып. XVI. — 89-144 с.

Крымский А. Е. Школа, образованность и литература у российских мусульман. — М., 1905. — 23 с.

Крымский Л.Е. История Турции и ее литературы. — М., 1910-1916. — Т.1-2.

Курбатов Х.Р. Татарская лингвистическая стилистика и поэтика. — М.: Наука, 1978. — 218 с.

Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. — Л.: Просвещение, 1972. — 271 с.

Литература Востока в Средние века. — М.: Изд-во Московского Университета, 1970. — Ч. II. — 464 с.

Литературный энциклопедический словарь / Под общей редакцией В.М. Кожевникова и П.Т. Николаева. — М.: «Советская энциклопедия», 1987. — 752 с.

Лэйн Эдвард Уильям. Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX века. — М.: Наука, 1982. — 436 с.

Магдеев М. Сабантуй // Наука и религия. — 1973. — № 7. — С. 14 - 17.

Макатов И.А. Что из себя представляет ураза и ураза-байрам. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. — 12 с.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. — 452 с.

Мазитова Н.А. О востоковедческой деятельности А.К. Казембека // Вопросы истории, филологии и педагогики. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. — Вып. I. — С. 28-32.

Масиньон Л. Методы художественного выражения у мусульманских народов / Арабская средневековая литература. — 1978. — С. 46-60.

Массэ А. Ислам: Очерк истории. — М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. — 229 с.

Миннегулов Х.Ю. Штрихи к вопросу о турецко-татарских литературных взаимосвязях // Материалы итоговой научной конференции Казанского Университета за 1987 год. Общественные и гуманитарные науки: Краткое содержание докладов. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. — С. 138-141.

Миннегулов Х.Ю. Роль восточной классики в истории средневековой татарской литературы // Закономерности развития и взаимодействия национальных языков и литератур. — Текст. Коммуникация. Перевод: Тезисы научно-практической конференции. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. — Ч. II. — С. 188-190.

Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. — 384 с.

Мусина Р.Г. К вопросу о месте и роли в жизни современных татар // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. — Казань, 1992. — Вып. I.

Мусульманские праздники. — М.: Корона-принт, 1990. — 63 с.

Мусульманские праздники и обряды. — М.: ГЗОТАР, 1997. — 176 с.

Мец Адам. Мусульманский Ренессанс. — М.: Наука, 1966. — 458 с.

Муканов С. Слово о Тукае / Габдулла Тукай: Сб. Статей. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1968. — 430 с.

Мухамедъяр и его время. — Казан: Гасыр, 1997. — 78 с.

Мухаметшин Р. Исламо-христианское пограничье // Татарстан. — Казань, 1993. — № 12. —

Мухаммед Ибн Джамиль Зину. Столпы ислама и веры. — М.: ПК «Сантлада», 1992. — 153 с.

Национальная культура в вопросах и ответах: Религия — хранительница национальной культуры. — Казань: Таң-Заря, 1996. — 28 с.

Никольский Н. Религиозно-нравственное состояние инородцев Поволжья // Инородческое обозрение / Приложение к журналу «Православный собеседник». — Дек., 1912. — Кн. I. — С. 3-5.

Ниязи А. Мусульманские праздники. — М.: СП «Корона», 1990. — 63 с.

Общественное сознание в условиях совершенствования социализма / Под общей редакцией А.И. Комаровой. — Львов, Изд-во Гос. ун-та, 1986. — 247 с.

Общественное сознание и его формы / Под общей редакцией В.И. Толстых. — М.: Политиздат, 1986. — 367 с.

Остроумов Н.Г. Мусульманская высшая школа // Журнал М-ва народного просвещения. — 1906. — № 5. —

Панова В.Ф., Бахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммеда. — М.: Политиздат, 1990. — 465 с.

Пантюркизм в России // Азия и Африка. — 1992. — № 7 — С. 58-60; — № 8. — С. 53-55.

Парыгин Б.Д., Ерунов Б.А., Букин В.Р. Религиозное настроение и его структура. —

Паули Ф.Х. Народы России. Этнографический обзор населения России. — СПб., 1862.

Петрушевский И. Ислам в Иране в VII-XV веках. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. — 400 с.

Платонов К.К. Психология религии. — М., 1967.

Плетнева С.А. Кочевники Средневековья: Поиски исторических закономерностей. — М.: Наука, 1982. — 188 с.

Попова М.А. Критика психологической апологии религии. М., 1972.

Поршнева Б.Ф. Принципы социально-этнической психологии. — М.: Наука, 1964. — 12 с.

Приуральские татары / АН СССР, Казан, Научный центр ИЯЛИ. Казань, 1990. — 149 с.

Психология. Словарь / Под общей редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1990. — 494 с.

Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Пер. и комм. под ред. Н.Ю. Крачковского. — М.-Л., 1939. —

Радугин А.А. Философия. Курс лекции. — М.: Владос, 1939. —

Расулова Т.М. Культовая музыка в исламе (методологические проблемы исследования) // Актуальные проблемы истории и культуры стран Ближнего и Среднего Востока / АН Аз. ССР. Ин-т востоковедения. — Баку, 1990. — С. 62-63.

Религия и общественная мысль народов Востока. — М.: Наука, 1971. — 264 с.

Рзаев А.К. Мухаммад Али Казембек. — М.: Наука, 1989. — 199 с.

Ритм, пространство и время в литературе и искусстве: Сб. статей. — Л.: Наука, 1974. — 299 с.

Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. — Спб., 1897. — 330 с.

Рыбаков С.Г. Очерк быта и современного состояния инородцев Урала // Наблюдатель. — 1895. — № 7, 8.

Садур В. Москвичи с XVI века: Некоторые сведения из истории московских татар // Наука и религия. — М.: 1990. — № 7. — С. 20.

Саидбаев Т.С. Ислам и общество. — М.: Наука, 1984. — 302 с.

Саксаков Т.С. Паломничество к святым местам: традиция и современность. — М.: Луч, 1993. — 133 с.

Саттаров Ш. Празднование курбан-байрама // Инородч. обозрение. — 1912. — № 1. — С. 11-13.

Семенов Н. Сабан-туй. — Казань, 1929. — 67 с.

Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского Магометанского Духовного Соборания. 1836-1905 гг. — Уфа: Губернская тип., 1905. — 383 с.

Смирнов В.Д. Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках. — Спб., 1903.

Смирнов В.Д. Очерк истории турецкой литературы / Всеобщая история литературы под ред. В. Корша и А. Кирпичникова в четырех томах. — Спб., 1891. — Т.4. — 1081 с.

Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях / Подготовил Д.Языков. — СПб.: Деп. Народного просвещения, 1825. — 309 с.

Стеблева И.В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в ранне-классический период. — М.: Наука, 1976. — 215 с.

Стеблева И.В. Развитие тюркских поэтических форм в XI веке. — М.: Наука, 1971. — 299 с.

Стеблева И.В. Ритм и смысл в классической тюркоязычной поэзии / Росс. АН, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, 1993. — 180 с.

Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного востока (XIX-XX вв.). — М.: Наука, 1974. — 190 с.

Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX-XX вв.). — М.: Наука, 1982. — 248 с.

Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. — М.: Наука, 1987. — 190 с.

Татары Среднего Поволжья и Приуралья. — М.: Наука, 1967. — 538 с.

Тенишева А.Э. Татары пензенской области // Российская этнография. — 1993. — № 9.

Теория жанров литератур Востока. — М.: Наука, 1985. — 263 с.

Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — СПб., 1884. — Т.I. — 564 с.

Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинении. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. — Т.II. — 308 с.

Токарев С.А. Сущность происхождения магии. —

Торчинов Е.А. Религии мира. Опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника. — Спб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1997. — 384 с.

Турханов С. Мусульманские праздники. — М.-Л.: Огиз «Московский рабочий», 1931. — 30 с.

Угринович Д.М. Искусство и религия. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. — 287 с.

Угринович Д.М. О специфике религии и ее месте в общественном сознании: Автореф. дис. ... доктора философ. наук. — М., Изд-во МГУ, 1964. — 35 с.

Угринович Д.М. Обряды. За и против. — М.: Политиздат, 1975. — 175 с.

Угринович Д.М. Противоречия религиозного искусства. — М.: Знание, 1976. — 64 с.

Угринович Д.М. Психология религии. — М.: Политиздат, 1986. — 350 с.

Узнадзе Д.М. Психологические исследования. — М.: Наука, 1966. — 451 с.

Узнадзе Д.М. Экспериментальные основы психологии установки. — Тбилиси, Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. — 210 с.

Уледов А.К. Структура общественного сознания. — М.: Мысль, 1968. — 324 с.

Ураза-байрам // Уфимские губ. Ведомости. — 1887. — № 12.

Уразманова Р.К. Современные обряды татарского народа. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. — 145 с.

Урманчеев Ф.И. По следам Белого Волка: Ранние этнокультурные связи тюрко-татарских племен / АН Татарстана, Ин-т яз., лит-ры и искусства им. Г. Ибрагимова. — Казань, 1994. — 125 с.

Урманчеев Ф.И. Героический эпос татарского народа. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. — 310 с.

Условия веры. — Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1894. — 63 с.

Усманов Хатиб. Древние истоки тюркского стиха. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1987. — 148 с.

Усманов Хатиб. Тюркский стих в средние века. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1987. — 144 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Культура и общественный быт золотоордынских городов. — М.: Наука, 1964. — 11 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. — 274 с.

Философский энциклопедический словарь / Под общей редакцией Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. — М.: ИНФРА, 1997. — 576 с.

Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. — М.: Наука, 1978. — 605 с.

Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. — Казань: Унив. тип., 1844. — 131 с.

Фукс К.Ф. Праздники казанских татар // Заволжский муравей. — 1834. — Ч.3. — 52-71 с.

Фукс К. Татарские училища // Казанские известия. — 1816. — №6.

Фукс К.Ф. Рамазан // Казанские известия. — 1814. — № 38.

Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. — 160 с.

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. — Казань: Фонд ТЯК, 1990. — 309 с.

Худяков М.Г. Мусульманская культура в Среднем Поволжье. — Казань: Первая Гос. Тип., 1922. — 21 с.

Чаолян В.К. Восток — Запад (преемственность в философии античного и средневекового общества). — М.: Наука, 1968. — 223 с.

Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губерний в хозяйственном, статистическом, этнографическом и промышленном отношении. — Уфа, 1859. — 472 с.

Шамилев А.И. Религиозные культы чеченцев и ингушей и пути их преодоления. — Грозный: Чечено-ингуш. кн. изд-во, 1963. — 55 с.

Шпиц Е.П. Социально-психологические факторы в динамике обычаев и обрядов / Общественное сознание: Некоторые теоретические проблемы. — Барнаул, Изд-во Гос. пед. ин-та, 1975. — 139 - 146 с.

Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. — Л., Изд-во Ин-та народов севера, 1936. — 572 с.

Щербак А.М. Соотношение аллитерации и рифмы в тюркском стихосложении // Народы Азии и Африки. — 1961. — № 2. — С. 142-153.

Эстетика. Словарь / Под общей редакцией А.А. Беляева, Л.И. Новиковой, В.И. Толстых. — М.: Политиздат, 1987. — 447 с.

Юзефович А.А. Христианство, магометанство и язычество в восточных губерниях России // Русский вестник. — 1883. — март.

Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. — Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1990. — 352 с.

Юнусова В.Н. Ислам. Музыкальная культура и современное образование в России. — М.: Хронограф, 1997. — 150 с.

Яковлев Е.Г. Антагонизм и взаимосвязи эстетического и религиозного сознания: Автореф. дисс. ... доктора философских наук. — М.: Изд-во Московского ун-та. 1965. — 34 с.

Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. — М.: Высшая школа, 1985. — 287 с.

Яковлев Е.Г. Искусство и религия. — М.: Знание, 1959. — 40 с.

Яковлев Е.Г. Эстетическое познание и религия. — М.: Высшая школа, 1962. — 64 с.

Яковлев Е.Г. Эстетическое сознание, искусство и религия. — М.: Искусство, 1969. — 175 с.

Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность // Труды Международной конференции в 3-х томах. — Казань, 1992.

Янбулатов Х., Тазетдинов А. В чем вред обрядов и праздников ислама. — М., 1960. — 45 с.

Абдуллин Я.А. Ислам тарихыбызда һәм мәдәниятыбызда // Яңаваз. — 1991. — № 3.

Абдуллин Я.А. Тарихыбызда исламның урыны һәм хәзерге заман: Дин һәм тормыш // Татарстан. — 1995. — № 7-8. — Б. 33-38.

Амирханов Р.М. Татар ижтимагый фикер тарихында ислам // Татарстан. — 1993. — № 2-4. — 82-86 б.

Атласый Н. Себер тарихы. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. — 448 с.

Атласый Н. Казан ханлыгы. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. —

Баязитов Г. Мөхәммәд Мостафа СГВС нең дөнъяга килүе вә диннен башлануы. — Казан: Баязитов, 1881. — 52 б.

Баязитова Ф.С. Гомернең өч туе: Татар халкының гаилә йолалары. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. — 295 б.

Баязитова Ф.С. Татар халкының бәйрәм һәм көнкүреш йолалары. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. — 158 б.

Борынгы татар әдәбияты. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. — 576 б.

Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганаклары: Уку—укыту әсбабы / Төзүчесе Хатип Госман. — Казан: КДУ нәшр., 1981. — 246 б.

Борынгы һәм Урта гасыр әдәбияты: Программа / Төзүчесе Х.Миңнегулов. — Казан: КДУ нәшр., 1973. — 16 б.

Вәли Х. Татар шигыре төзелеше (метрика). — Казан: Яңалиф, 1929. — I кисәк. — 134 б.

Газиз Г., Рәхим Г. Татар әдәбияты тарихы. Борынгы дәвер. — Казан: Татар. дәүләт нәшр. — 1923. — Икенче бүлек. — 244 б.

Газиз Г., Рәхим Г. Татар әдәбияты тарихы: Феодализм дәвере.— Икенче басма. — Казан: Татар. нәшр. комбинаты, 1925. — 316 б.

Гайнуллин М.Х. Көнчыгыш һәм татар әдәбияты // Совет әдәбияты. — 1958. — № 9. — Б.82-93.

Гаффарова Ф. Русия Дәүләт Думасындагы эшчәнлегә // Садри Максуди. — Казан, Татар. кит. нәшр., 1996. — Б. 40-53.

Гафури М. Хәзрәте рәсүлюллаһ салаллаһу галәйһи вәсәлләм вә дүрт хәлифә. — Казан: Татар.кит.нәшр., 1995. — 47 б.

Думаи Н. Хәзерге татар руханилары һәм аларның эшләре. — Казан: Татиздат, 1928. — 44 б.

Зәйнуллин Ж.Г. XVIII йөз башында татар рухани әдәбияты: Коръән тәфсирләре, хәдисләр һәм башка чыганаclar. — Казан: Мәгариф, 1998. — 208 с.

Ислам. Белешмә сүзлек. — Казан: Татар. китап нәшр., 1993. — 191 б.

Исмәгыйль Нәжип. Мирасы барның киләчәгә бар: Төрөк-татар телендәгә дини-әдәби мирасны текстологик әзерләү тәҗрибәсә һәм бу өлкәдәгә мәсьәләләр // Ватаным Татарстан. — 1994. — 15 апр.

Касыйдәи Бөрдә. — Казан: Кәримовлар, 1915. — 40 б.

Касыйдәи Бөрдә. — Казан, 1911. — 56 б.

Касыйдәи Бөрдә. — Казан, 1903. — 40 б.

Касыйдәи Бөрдә. — Казан: Кәримовлар, 1901. — 56 б.

Касыйдәи Бөрдә. — Казан: Минһажетдинов, 1896. — 56 б.

Касыйдәи Бөрдә. — Казан: Кәримовлар, 1894. — 56 б.

Касыйдәи Бөрдә. — Казан, 1888. — 56 б.

Касыйдәи Бөрдә. — Казан: Хөсәенов, 1880. — 56 б.

Касыйдәи мәүледен нәби салләллаһу галәйһи үә сәлләм. — Уфа, 1910. — 13 б.

Касыйдәи мәүледен нәби салләллаһу галәйһи үә сәлләм. — 1908. — 16 б.

Касыйдәи шамаил ән-нәби. — Казан, 1882. — 13 б.

Касыйдәт әш-шәрифә. — Казан: Кәримовлар, 1901. — 56 б.

Кыйссаи ан хәзрәт рәсүлнең мигъражга кунак булганы. — Казан: Хөсәенов, 1908. — 24 б.

Кыйссаи нәбиемез Мөхәммәд Мостафа салләллаһу галәйһи үә сәлләм мөга Әбү-Җәһил. — Казан: Хөсәенов, 1910. — 15 б.

Кәримуллин Э. Г. Китап дөньясына сәяхәт. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. — 208 б.

Көнчыгыш классикасы һәм татар әдәбияты: Махсус курс программасы / Төзүчесе Х.Миңнегулов. — Казан: КДУ нәшр., 1982. — 14 б.

Максуди Әхмәтһади. Гыйбәдәте исламия (Дини трактат): Гакаид, гамәл, балигъ вә гакыйль, гыйбәдәт // Мирас. — 1996. — № 5-6. — Б. 277-278.

Максуди Әхмәтһади. Гыйбәдәте исламия. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. — 128 с.

Мәхмүтов М., Хәмзин К., Сәйфуллин Г. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. — Казан.: Иман, 1993. — Т. I, II.

Мәрҗани Ш. Мөстафадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар / Басмага әзерләүче Ә. Хәйруллин. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. — 415 б.

Мәүлед ән нәби китабы. — Токио, Матбагаи исламия, 1931. — 47 б.

Мәүлед ән нәби салләллаһу галәйһи үә сәлләм. — Казан: Милләт, 1912. — 16 б.

Мәүлед бәйрәме. — Казан, 1992. — 24 б.

Мәүлед бәйрәме. — Казан, 1995. — 24 б.

Мәүлед ән нәби салләллаһу галәйһи үә сәлләм. — Казан, 1910. — 16 б.

Мөүлед ән нәби салләллаһу галәйһи үә сәлләм. — Казан, 1873. — 47 б.

Мөүлед ән нәби салләллаһу галәйһи үә сәлләм. — Казан: Хөсәенов. — 64 б.

Мөүлед ән нәби салләллаһу галәйһи үә сәлләм. — Казан: Кәримовлар, 1895. — 39 б.

Мөүлед ән нәби галәйһи вә сәлләм. — Казан: Хөсәенов, 1883. — 47 б.

Мөүлед ән нәби. Касыйдә. — СПб.: Ибраһимов, 1901. — 20 б.

Мөүлед ән нәби ягъни хәзрәти рәсүлнең дөнъяга килгәнән вә дөнъядан ахирәткә күчкәнән бәян иткән мөбарәк китабдыр. — Казан: Ун-т тип., 1849. — 45 б.

Мозафар Зариф. Ишанлар, дервишләр. — Казань, 1931. — 60 б.

Мөхәммәдгата улы Әхмәтгәрәй. Мәктәп балаларына көйле иман. — Казан: Кәримов, 1912. — 16 б.

Мөхәммәтҗанов Р. Ел фасылларына бәйле йолалар һәм җырлар // Казан утлары. — 1992. — № 1. — Б. 177-185.

Пәйгамбәр белән бер көн. — Казан: Иман, 1993.—35 б.

Пәйгамбәребезнең догалары.—Казан: Иман, 1993. — 61 б.

Рәхим Г. Өмәләр // Татарстан яшьләре. — 1964. — 17 дек.

Саттарова Л. Ислам сәнгатьне тыйганмы? // Мәдәни җомга. — 1995. — № 14. — 20 окт.

Салләллаһу галәйһи үә сәлләм. Мөүлед китабы. — Казан: Иман, 1996. — 24 б.

Сибгатуллина серләре: (Төрки-татар шигъриятендә дини-суфичыл символлар, образлар, атамалар). — Казан: Заман, 1996. — 368 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 томда / Төзүчеләр: И.А. Абдуллин, С.Б. Вахитова, Ф.М. Газизова һ.б.; СССР ФА. КФ. Г.Ибрагимов исем. ТӘТИ. — Казань: Татар. кит. нәшр., 1979. — Т. II.— 728 б.

Татар халык ижаты. Бәетләр / Редкол.: И.Н. Надиров (житәкче), М.Г. Госманов, Х.Р. Курбатов һ.б.; СССР ФА. КФ. Г.Ибрагимов исем. ТӘТИ. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. — 352 б.

Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар / Редкол.: И.Н. Надиров (житәкче), М.Г. Госманов, Х.Р. Курбатов һ.б.; СССР ФА. КФ. Г.Ибрагимов исем. ТӘТИ... — Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. — 368 б.

Татар әдәбияты тарихы: 6 томда / редкол: Н.Г. Юзиев., Я.Г. Абдуллин, Ш.Ш. Абилов һ.б.; СССР ФА. КФ. Г.Ибрагимов исем. ТӘТИ. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. — Т. I. — 568 б.

Төрки мәүлед ән нәбисалләллаһы галәйһи вә сәлләмнең касыйдәсе. — Казан, В.В. Вараксин тип. — 24 с.

Урманче Бакый. Сабантуй йолалары // Социалистик Татарстан. — 1989. — 2 июнь.

Урта гасыр татар әдәбияты тарихыннан: Мәкаләләр жыентыгы. — Казан, Татар. кит. нәшр., 1981. — 131 б.

Файзи Мирхәйдәр. Ак калфак. — Казань, Татгосиздат, 1952. — 47 б.

Фәхретдинов, Ризәтдин. Болгар вә Казан төрекләре. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. — 287 б.

Халиков А. Алтын Урда хакимияте вакытында Болгарда дин, мәдәният һәм сәнгать: Алтын Урда тарихы // Мирас. — 1995. — № 3. — Б. 82-84.

Халиков А. Х. Татар халкының килеп чыгышы. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. — 127 б.

Хатипов Ф. Эпик жанрлар. — Казан: Татар. кит. нәшр, 1973. — 144 б.

Хәйри Э. Ислам дине бәйрәмнәре. — Казан: Заман, 1996. — 72 б.

Әмирханов Рәшат. Милли яшәеш һәм ислам // Татарстан. — 1995. — № 9-10. — 29-38 б.

Әдәби шигырьләр. Җамалетдин Юмаев шигырьләре. II дәфтәр. — Казан, Типо-литография «Умидъ», 1915. —

Gibb, E.J.W. A history of Ottoman Poetry. — London, 1900.

Cagatay N. The tradition of Mawlid recitations in Islam particularly in Turkey/ *Studia Islamica* XXXVIII. — Paris. — P. 127-133.

Merhum Suleyman Dedenin Mevlidi serifi ve hayati / Hazirlayan: Cahit Balcik. — Istanbul: Siralar matbaasi, 1955. — 112 s.

275. Suleyman Celebi. Mevlid / Hazirlayan: Dr. Necla Pekolcay. — Cemberlitas-Istanbul: Emek matbaacilik, 1980. — 176 s.

276. Suleyman Celebi. Mevlid / Hazirlayan: Dr. Faruk Kadri Timurtas. — Istanbul, 1980. — 173 s.

277. Suleyman Celebi. Vesiletu'n -necat. Mevlid / Hazirlayan: Ahmed Ates. — Ankara, Turk Tarih kurumu basimevi, 1954. —

278. Yeditepe Turk Klassikleri. Suleyman Celebi. Mevlut. (Mevlid Vesiletun-Necat). — Istanbul: Yeni Matbaa, 1958. —

279. Pelenski Jaroslaw. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438—1560 s). — Paris, 1974. —

280. The encyclopedia of Islam / New edition. — London: Leide J. Brill, 1986.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вариант «А»

(Расположение глав)

**Сулейман Челеби. Василят-ун-наджат. Маулид. — Анкара,
Издательство турецкого исторического общества, 1954.**

Suleyman Celebi. Vesilet un-Necat. Mevlid.
— Ankara, Turk tarih kurumu basimevi, 1954.

1.		На арабском языке предисловие о назначении книги (эта книга — книга о рождении пророка (сгс))
2.	1-33 34	Сказал пророк: Что начинается с имени Всевышнего обречено на успех. Утверждение единобожия Рефрен
3.	35-51 52	Желание молитвы и прощения со стороны поэта. Рефрен
4.	53-69 хадис 70-93 94 хадис 95-99 хадис 100-111 112 хадис 113-127	Причина сотворения мира Сказал пророк: Первоначально Всевышним был сотворен мой дух. Рефрен Сказал Всевышний: Из рожденных Избранный есть прекраснейший. Сказал Всевышний: Если бы тебя не было, не сотворил бы я мир. Рефрен Сказал Всевышний: Я был вещью в себе, хотел познать и быть узанным, поэтому сотворил все
5.	128-149 150	Сотворение мира и прохождения Света Мухаммада Рефрен

6.	151-168 169	Чудеса при рождении пророка Рефрен
7.	170-190 191 192-205	События при рождении Рефрен Раздел: В этот вечер он родился и что увидела его мать
7/1	206-229 230-248 249 250-275 276	Касида Малиха Раздел: Пришел он в мир Рефрен Раздел: Пришли его увидеть живущие в семи небесах Рефрен
8.	277-286 287	Восхваление пророка Рефрен
9.	228-337 338	Объяснение чудес пророка Рефрен
10.	339-398 399	Миградж Рефрен
11.	400-404 405	Хиджра Рефрен
12.	406-411 вставка 412-433 434	Качества пророка Сказал Всевышний: Ты высоконравственен Рефрен
13.	435-457 458 459-479 480-488 489 490-506 507	Раздел: Кто надеется Рефрен Раздел: Зачем я не следовал за ним Наставление Рефрен Раздел: Услышьте.. Рефрен
14.	508-517	Слово поэта о смерти пророка

15.	518-535 536 537-540 541-581 582 4 бейта	О болезни пророка Рефрен Раздел Распоряжение поэта Рефрен На арабском языке панегирик пророку
16.	583-612 613-657 658	Раздел Раздел: Потом пришло время смерти Рефрен
17.	659-677 6 бейтов 678-721 722	О смерти пророка Плач дяди пророка (на арабском язык) Рефрен
18.	723-784	Конец книги

Вариант «Б»
(Расположение глав)

Сулейман Челеби. Маулид. — Чемберлиташ/Стамбул, 1992.

Suleyman Celebi. Mevlid. — Cemberlitas/Istanbul, 1992.

		На арабском предисловие о пророке
1.	1-31 32	Утверждение единобожия Рефрен
2.	33-49 50	Желание молитвы и прощения Рефрен
3.	51-64 65	Причина сотворения мира Рефрен
4.	66-91 92 93-109 110	Сотворение души пророка А.Раздел Рефрен Б.Раздел Рефрен
5.	111-126 127 128-149 150 151-168 169	Сотворение пророка А.Раздел Рефрен Б.Раздел Рефрен С.Раздел Рефрен

6.	170-200 201 202-217 218-244 245 246-264 265 266-274 275-291 292	Рождение пророка А.Раздел Рефрен Б.Раздел С.Раздел Рефрен Д.Раздел Рефрен Е.Раздел Ф.Раздел Рефрен
7.	293-302	Прославление пророка
8.	303-351 352	Рассказ о чудесах пророка Рефрен
9.	353-412 413	Вознесение Рефрен
10.	414-419 420	Переселение Рефрен
11.	421-450	Качества пророка
12.	451-506	Наставление
13.	507-515 516	Дела пророка Рефрен
14.	517-533 534	 Рефрен

15.	535-609 610 611-641 642 643-661 662-705 706	Смерть пророка А.Раздел Рефрен Б.Раздел Рефрен С.Раздел Д.Раздел Рефрен
16.	707-768	Конец книги

Вариант «В»

(Расположение глав)

Сулейман Челеби. Маулид [Василят ун-наджат]. — Стамбул, 1980.

Suleyman Celebi. Mevlid [Vesilet-un-necat].

— Istanbul: Kultur Bacanligi Yayinlari, 1980.

1.	1-3 хадис 4-33 34	На турецком предисловие о величии пророка Мунаджат Сказал пророк: Что начинается с именем Всевышнего, обречено на успех Рефрен
2.	35-50 51	Желание молитвы и прощения Рефрен
3.	52-64 65-85 хадис 86-90 хадис 91-102 103 104-105 хадис 106-118 119-140 141	Причина сотворения мира О сотворении души пророка Аллах сказал: Из рожденных прекраснее всех пророк. Аллах сказал: Если бы тебя не было, не сотворил бы мир рефрен Сотворение Адама и прохождение нур Мухаммада Сказал Аллах: Был вещью в себе, хотел быть узнанным и сотворил все Раздел: И Бог сотворил человека Рефрен

4.	142-158 159 160-183 184 185-205 206 207-230 231-276 277 278-287	Жизнь пророка Рефрен Прославление пророка Рефрен Чудеса при рождении Рефрен Касида Малиха Раздел Рефрен Прославление пророка
5.	288-337 338	Чудеса пророка Рефрен
6.	339-398 399 400-405	Вознесение Рефрен Переселение
7.	406-411 хадис 412-433 434-457 458-478 479-487 488 489-504	О качествах пророка Сказал Аллах: Ты совершенен Раздел Сожаление Наставление Рефрен Раздел
8.	505-514 515-532 533-573 574 575-605 606 607-625 проза (6) 629-669 670	О смерти пророка О болезни пророка Распоряжение пророка Рефрен Раздел Рефрен Объяснение о смерти Обращение Аббаса Раздел Рефрен
9.	671-732	Конец книги

Вариант «В I» (дополнение)

(Расположение глав)

Сулейман Челеби. Маулид [Василет ун-наджат].**— Стамбул, 1980.**

Suleyman Celebi. Mevlid. [Vesilet-un-necat].

— Istanbul, Kultur Bacanligi Yayinlari, 1980.

1.	1-16 17	Мунаджат: Помяну имя Аллаха ... Рефрен
2.	19-22	Молитва: О драгоценные ...
3.	23-44 44-52 53	Сотворение Света Мухаммада Прохождение Света через пророков Рефрен
4.	54-89 90-105 106 107-125 126 127-134	Рождение пророка Приветствие Рефрен Раздел: Он великий и милосердный ... Рефрен Раздел: Жители Мекки ...
5.	135-155 156	Чудеса пророка Рефрен
6.	155-255 226-262 263-273	Вознесение Предчувствие чудес Молитва: О Господь, ради Мухаммада...

7.	274-294	Свойства пророка
8.	294-378 379 380-448 449	Смерть пророка Рефрен Раздел Рефрен
9.	450-480	Конец книги

Вариант «Г»

(Расположение глав)

**День рождения пророка или благословенная книга,
рассказывающая о рождении и смерти посланника. — Казань: Тип.
Каз. ун-та, 1849.**

Мәүлед ән-нәби, яғни хәзерәти рәсүлнең дөньяга килгәнән вә дөньядан
киткәнән бәян иткән мәбарәк китабдыр.
— Казан: Ун-т тип., 1849.

	1-26	
	27	Рефрен
	28-43	
	44	Рефрен+салават
	27/4	Панегирик месяцу Маулид
	45-140	
	142	Рефрен+молитва прославления (салават)
	143-153	
	154	Рефрен+салават
	155-176	
	177	Рефрен
	178-192	
	193	Рефрен+салават
	194-231	
	232	Рефрен+салават
	233-247	

	248	Рефрен+салават
	249-264	
	265	Рефрен+салават
	266-286	
	287	Рефрен+салават
	288-302	
	303	Рефрен
	304-319	Пришедший в мир...
	320	Рефрен+салават
	321-329	
	330	Рефрен+салават
	331-374	
	375	Рефрен+салават
	376-411	О голуби
	412	Рефрен+салават
	413-512	Вознесение
	513-518	Мунаджат
	519	Рефрен+салават
	520-546	Качества пророка
	547	Рефрен+салават
	548-559	
	560	Рефрен+салават
	561-679	О смерти пророка
	680	Рефрен+салават
	681-825	
	826	Рефрен+салават
	827-850	
	851	Рефрен+салават
	852-897	
	898-909	Конец

Вариант «Д»

(Расположение глав)

**Маулид, слава и жизненный путь почившего Сулеймана
высококочтимого. — Стамбул:
Siralar matbaasi, 1955.**

Merhum Suleyman Dedenin Mevlidi serifi ve hayati.
— Istanbul, Siralar Matbaasi, 1955.

Условная нумерация частей		
1.		Рождение
2.		Благословление
3.		Касида прославления
4.		Рождение
5.		Вознесение
6.		Смерть
7.		Рассказ об Олени
8.		Рассказ о Голуби
9.		Рассказ об Ибрагиме и Исмагиле
10.		Рассказ об отрубленной Голове
11.		Рассказ о Еврее
12.		Рассказ о Верблюде
13.		Маулид
14.		Рассказ о дне рождения

15.		Стихи религиозные
16.		Касида рождения
17.		Касида единобожия
18.		Стихи религиозные
19.		Чествование
20.		Чествование
21.		Стихи религиозные
22.		Молитва дня рождения

Вариант «Е»
(Расположение глав)

**Мәүлүд. — Издано мутаваллиятом Азимовской мечети города Казани
(год и место издания не указаны).**

1.		Предисловие о необходимости празднования дня рождения пророка Мухаммада
2а		Касида о дне рождения пророка
		Рефрен А+Рефрен+салават
2б		Приглашение на день рождения
		Рефрен+салават
3а		Утверждение единобожия
		Рефрен А+Рефрен+салават
3б		Начало
		Рефрен А
3в		Сотворение и движение Света пророка
		Рефрен А+Рефрен+салават
4а		События перед рождением
		Рефрен А+салават
5а		Приветствие
5б		
		Рефрен А
5в		Чудеса
		Рефрен А+Рефрен+салават

5д		Радость по поводу рождения
		РефренА+Рефрен+салават
6.		Внешний вид пророка (проза)
7.		Генеалогия пророка (проза)
8.		Обязательный салават (Макбуля)

Вариант «Ж»
(Расположение глав)

Рукопись Сарвиямал Бадаловой¹.

1.		Рассказ о благочестивом юноше
2.		Приглашение на маулид
3.		Утверждение единобожия
4.		Начало слова
5.		Сотворение и движение Света пророка
6.		События перед рождением
7.		Гимн рожденному пророку
8.		Чудеса после рождения
9.		Радость мира по поводу рождения
10		Качества пророка
11		Дела пророка
12.		Посвящение

¹ Сведения об информаторах см. Приложение № 11.

Вариант «З»

(Расположение глав)

Книга пророка. — Токио: Матбагаи исламия, 1933.

Нәби китабы. — Токио: Матбагаи исламия нәшр., 1933.

1.	проза	Предисловие
2.	проза	Исторические сведения
3.	проза	Качества пророка
4.	стих.	Родословная
5.	стих.	Рассказ о благочестивом юноше Рефрен+салават
6.	стих.	Приглашение на маулид Рефрен+салават
7.	стих.	Таухид Рефрен+салават
8.		Начало слова Рефрен+салават
9.		Сотворение Света пророка и его движение Рефрен+салават
10.	проза	
11.		Приветствие Рефрен+салават
12.	стих.	Чудеса после рождения Рефрен+салават
13.		Радость мира Рефрен+салават
14.	проза	Заключительная молитва—посвящение
15.	стих.	Чудеса пророка — стихотворение салават

Вариант «И»

(Расположение глав)

Маулид ан-наби (сгс).— Казань, типография В. Вараксина

(сведений о дате издания нет).

Мәүләд ән-нәби (сгс). — Казан, В.Вараксин типографиясе.

1.	проза	Исторические сведения
2.	проза	Качества пророка
3.	стих.	Родословная пророка
4.	стих.	Рассказ о юноше Рефрен+салават
5.	стих.	Приглашение на день рождения
6.	стих.	Утверждение единобожия Рефрен+салават
7.	стих.	Начало слова Рефрен+салават
8.	стих.	Сотворение Света пророка и его движение Рефрен+салават
9.	стих.	События перед рождением пророка Рефрен+салават
10.	проза	Ссылка на ученых Рефрен+салават
11.	стих.	Рождение ребенка Рефрен+салават
12.	стих.	Радость мира Рефрен+салават

13.	проза	Молитва
14.	стих.	Чудеса пророка Рефрен+ салават
15.	стих.	(3 стихотворения) салават
16.	стих.	Дастан Голубя

Список информаторов:

1. Абдуллина Гульджихан (1923 г.р.). Живет в Москве.
2. Ахметзянов Шамиль (1941 г.р.). Родился в Арском районе в деревне Урта Почман. Народный артист РТ. Живет в Казани.
3. Ахтямова Бибиниса (1912 г.р.). Родилась и живет в деревне Абдулово Тукаевского района (Татарстан).
4. Апакай Шамсия (1905 г.р.). Живет в США, в городе Бирмингем.
5. Бадалова Сарвиямал. Родилась в селе Татарские Каргалы Сакмарского района (Оренбургская область).
6. Валиуллина Шамсеруй (1906 г.р.). Родилась и живет в деревне Малый Укмас Рыбно-Слободского района (Татарстан).
7. Галимуллина Шарифельджамал (1912 г.р.). Живет в деревне Высокая Гора Рыбно-Слободского района (Татарстан).
8. Еникеев Амирхан (1909-2000). Родился в деревне Давлеканово Благоварского района (Башкортостан). Народный писатель РТ.
9. Закирова Гайнелхаят дочь Султана. Родилась в деревне Олы Елга Рыбно-Слободского района (Татарстан).
10. Ильясова Наджия дочь Тахира (1919 г.р.). Родилась в Оренбурге, живет в Казани.
11. Кармалиева Гарифа дочь Сайфутдина (1909 г.р.). Родилась в Сибири, живет в городе Уральске (Казахстан).
12. Мифтахетдинова Сания (1909 г.р.). Родилась в деревне Биклян Тукаевского района (Татарстан).
13. Рамазанова Мауджида (1902 г.р.). Родилась и живет селе Татарские Каргалы Сакмарского района (Оренбургская область).

14. Сабитова Тадзия (1927 г.р.). Родилась в Алькеевском районе в деревне Татарски Суыксу. Живет в Казани.

15. Сагитова Фаиза дочь Якуба (1912 г.р.). Живет в городе Уральске (Казахстан).

16. Садриева Шамсельхаят дочь Садреддина (1913 г.р.). Родилась и живет в деревне Олы Укмас Рыбно-Слободского района (Татарстан).

17. Саматов Габделхак — действующий имам в мечети Марджани (Казань).

18. Сафиуллин Даут сын Сафиуллы (1907 г.р.). Родился и живет в деревне Большой Метески Тюлячинского района РТ.

19. Сафиуллина Шамсенур (1909 г.р.). Родилась и живет в деревне Олы Метески Тюлячинского района РТ.

20. Суоккан Амина дочь Низаметдина (1920 г.р.). Родилась в Финляндии, живет в Стокгольме (Швеция).

21. Хайруллина Карима (1916 г.р.) Родилась в деревне Нужа Муркинского района (Республика Мари Эл), живет в Казани.

22. Халилов Рашид (1935 г.р.). Родился и живет в деревне Малый Укмас Рыбно-Слободского района (Татарстан).

23. Хафизова Мусаппиха. Родилась в деревне Асай Азнакаевского района (Татарстан), живет в Азнакаево.

24. Хафизова Хафиза (1948 г.р.). Родилась в селе Тарханы Тетюшского района (Татарстан), живет в Казани.

25. Хузина Оркыя (1922 г.р.). Родилась и живет в городе Альметьевске (Татарстан).

26. Шакирова Нагима дочь Габдельхакима (1918 г.р.). Родилась в деревне Кугарчин Рыбно-Слободского района, живет в деревне Янаул того же района (Татарстан).

Мәүлед шигыре

Стих рождения

1. Я Расүле Мөхәммәт, булдың галәмгә рәхмәт,
Чиктең ошбу дөньяда өммәтең өчен михнәт.

*О Посланник Мухаммад, для Вселенной благодеяние,
Из-за своих последователей в этом миру
претерпел страдания.*

2. Илаһым бу галәмне синең өчен яратты,
Әүвәленнән ахрынача синең исмең таратты.

*Мой Господь сотворил Мир ради Тебя,
Распространил имя Твое от Начала до Конца.*

3. Әүвәлге пәйгамбәрләр һәммәсе белде сине,
Һәммәсе сөйде сине, өммәт булдылар сиңа.

*Предшествовавшие пророки знали Тебя,
Каждый любил Тебя, стали последователями.*

4. Мәккә шәһриндә тугдың, атаң иде Габдулла,
Анаң иде Әминә, йа, Мөхәммәт Мостафа.

*Родился ты в Мекке, отца звали Габдулла,
Мать звали Аминой, о Мухаммад Избранный.*

5. Атаң-инәң вафаты сине ятим калдырды,
Аллаһы сине үстерде, йа, Мөхәммәт Мостафа.

*Смерть отца и матери сделала Тебя сиротой,
Господь вырастил Тебя, о Мухаммад Избранный.*

6. Сине әмин диделәр, сине кәрим диделәр,
Сине холкы күркәм дип һәммә кеше сөйделәр.

*Сказали, Ты надежен, сказали, Ты благодороден,
За благонравный характер все любили Тебя.*

7. Сиңа булды дин Ислам, китабы булды Коръән,
Бөтен галәмгә солтан, йа, Мөхәммәт Мостафа.

*Религией Тебе стал Ислам, книгой — Коран,
Правитель всей Вселенной, о Мухаммад Избранный.*

8. Аллаһы сине бар итте һәм үзенә яр итте,
Рәсулләргә таж итте, йа, Мөхәммәт Мостафа.

*Сотворил Тебя Господь и Возлюбленным сделал для себя,
Стал венцом пророков, о Мухаммад Избранный.*

9. Аллаһы сине чакырды, Җабраил килде алмага,
Сиңа мөмкин түгел, ди, бармыенча калмага

*Пригласил тебя Аллах, Джибрил пришел к Тебе:
Ты не можешь не идти, — сказал он.*

10. Сәяр кыйлдың күкне син, анда күпне күрдең син,
Жаның һәмдә тәнеңлә ашканыңны хаклыймын.

*Путешествовал Ты по небу, увидел многое,
Я свидетельствую, что Ты телом и душой вознесся.*

11. Бер кич эчрә сәяр иттең шундый ерак күкләрне,
Өз вакытта белдердең шундый шәриф исламны.

*За ночь побывал Ты в далеких мирах,
За короткое время научил Исламу.*

12. Ишарәт кыйлдың айга, ярдың ике бүлеккә,
Мәшрикъ белән мәгърипкә, йа, Мөхәммәт Мостафа.

*Сделал знак луне и расколол его надвое,
Сделал знак Востоку и Западу, о Мухаммад Избранный.*

13. Синәң якын дусларың Әбүбәкер, Гомәрдер,
Госман илә Галидер, һәммәседә вәлидер.

*Твои близкие друзья Абу Бакр, Гомар,
Госман, Гали — все они святые.*

14. Мәдинәгә барганда кереп калдыгыз гарга,
Кяфирләр кяс кыйлганда, йа, Мөхәммәт Мостафа.

*Когда шли вы в Медину, укрылись в пещере,
Когда неверующие злобствовали, о Мухаммад Избранный.*

15. Агачлар йөгереп килде, әмрегезгә буйсынды,
Кире кайтты урнына, йа, Мөхәммәт Мостафа.

*Подбежали деревья, подчинились вам,
И вернулись на свои места, о Мухаммад Избранный.*

16. Аллаһыга якын булдың, коллыкка камил булдың,
Рәсүлем, нәби булдың, йа, Мөхәммәт Мостафа.

*Ты был близким Аллаху, был его рабом,
Ты стал посланником, пророком, о Мухаммад Избранный.*

17. Аллаһыдан вәхи алдың, аны күңләңә салдың,
Итагать үзрә калдың, йа, Мөхәммәт Мостафа.

*От Аллаха получил откровения, их в душу свою положил,
Был покорным Аллаху, о Мухаммад Избранный.*

Мәжит хәзрәт шигыре

Стихи Маджит хазрата

1. Ятим тугды, ятим үсте, ятимнәрне сөеп кочты,
Бөтен халык сөеп аны Мөхәммәделәмин кушты.

*Родился сиротой, вырос сиротой, лаская, обнимал сирот,
Народ полюбил его, прозвал Надежным (Мухаммадом) .*

2. Яраттылар аны барда, әдәп саклый олугларга,
Кечеләп лә түбәннәргә якын дус ул түбәннәргә.

*Все полюбили его, уважителен к взрослым,
Предупредителен к несчастным, друг тем, кто ниже его.*

3. Гаделлек саклай әхлакы нәзакәтьлектә һәр хәле,
Теле һәм пакъ гөнаһлардан күңле шәрәя бакмады.

*На страже справедливости его нравственная суть,
на возвышенное направлен взор,
Язык свободен от грехов, душа его не выискивает зло.*

4. Бу шәфкәтьле ана куйнын югалтуда сыналды ул,
Илаһым бир сабырлык дип теләде мәлаик, жир, күк.

*Милосердной матери объятий лишен — Его испытание,
Мой Господь, дай терпения, просили за него ангелы,
земля и небо.*

5. Сәфәрдин кайтты анасыз, мөбарәк яшьләре акты,
Атасыз анасыз калып миһырбанда башын тапты.

*Вернулся с путешествия без матери, благословенные слезы лились,
Остался без отца-матери, себя нашел в милосердии.*

6. Сөекле кыйлды Хак Тәңре бу ятимне бабасына,
Мәхәббәтле күренде ул балалары арасында.

*Любимцем деда создал сироту Справедливый Господь,
Среди детей был он любимым.*

7. Тагын ике сәнадән соң вафат булды бу шәфкате,
Хәзер Абуталибка бу күренде бик мәхәббәтле.

*Через два года умерло это милосердие,
Сейчас он стал любимцем Абуталиба.*

8. Сигез яшьтән Рәсүлебез Әбүталиб ханәсендә,
Яшәгәндә яшәде ул гүя ата анасында.

*С восьми лет жил в жилище Абуталиба,
Жил, как у отца и матери*

9. Бу шәфкәтьләр һәм рәхмәтлә бары да Тәңредән әлбәт,
Җиһанга нур булып килгән Аллаһыга хәбиб әхмәт.

*Все милосердие и благость, конечно, от Всевышнего,
Пришел он в мир как свет, был любимцем Аллаха.*

10. Бөтен гарәп арасында танылган ул гали бер зат,
Мөхәммәт бик тә әмин дип йөрәткәннәр аны мактап.

*Среди арабов он стал известен как правдолюбец,
Хвалили Мухаммада за то, что надежен.*

11. Рәсүлебез Мөхәммәтне сәябез чын күңелдән без,
Аның аркылы хак динне туры юлларны белгәнбез.

*Пророка нашего Мухаммада любим мы от всей души,
Через него нам стала известна истинная религия.*

12. Мөхәммәт хак пәйгамбәр дип әмер биргән үзе Тәңре,
Аның кушканнарын эшләргә килгән Алланың әмре.

*Мухаммад — верный пророк, — так приказал сам Господь ,
Пришел приказ от Господа делать, как пророк велел.*

13. Аңа өммәт булган өчен безне хөрмәтләде Аллаһы,
Вә көнтәм хәйрел өммәт дип хәбәр бирә Кәламаллаһ

*Мы стали последователями пророка,
за это нас благодетельствовал Аллах.*

*Вы счастливы, так как вы мусульмане,
передает весть сам Аллах.*

Ятим бала**Сирота**

1. Расүлүллаһ ятим үзе, ятимнөрдө аның күзе,
Эгәр күрсә ятимнәрне барып сөяр иде үзе.

*Пророк сам сирота, поэтому он замечал сирот,
Увидев сирот, всегда ласкал их.*

2. Расүлюллаһ ятим булган, ятимнәрнең кадрен белгән,
Аларның башларын сыйпап, аларның хәлләрен сорган.

*Гладил их по голове, интересовался их судьбой.
Был пророк сиротой, знал цену сиротства,*

3. Вәсиятем¹, өммәтләрем — ятимне күрсәгез сезләр,
Минем кебек тәберикләп башларын сыйпагыз сезләр.

*Мое завещание, вам последователи — если увидите сирот,
Приласкайте их, как это делал я.*

4. Ятимнәрнең башын сыйпап сәдака бирсәләр кемсә,
Кыямәт көндә Аллаһның дидарын күрер ул кемсә.

*Если кто приласкает сирот, даст им милостыню,
Тот увидит лик Господа в Судный День.*

¹ Расшифровано по произношению информатора.

5. Бәйрәм кәнне Расүлүллаһ урамнарға чыгып йөрде,
Агач төбендә утырган ятимә баланы күрде.

*В праздник вышел пророк на улицы,
Увидел сироту под деревом.*

6. Агач төбенә утырып ятимнең хәлләрен сорды,
Әтием дә юк, әнием дә юк диеп ятим җавап бирде.

*Сел он под деревом, у сироты расспрашивал, как дела,
Ответил сирота: нет отца и матери у меня.*

7. Расүлүллаһ диде ана атаң улаем бән сәңа,
Ни сүзең бар сөйлә бәңа, күзләреңнән яшьләр ага.

*Я буду тебе отцом, сказал пророк ему,
Каково тебе, Расскажи, почему плачешь?*

8. Шулай дигәч ятим әйтте, минем тик балалар монда,
Менеп төрле тәүәләргә сәяхәт итәләр анда.

*Тогда сказал сирота, дети там,
Путешествуют на верблюде.*

9. Расүлүллаһ диде анар тәүә булаем бән сәңа,
Нә сүзең бар сөйлә бәңа, күзләреңнән яшьләр ага.

*Сказал пророк, я буду верблюдом,
Что с тобою, Расскажи, почему плачешь?*

10. Моңы ишетеп ятим бала Расул аркасына менде,
Тәүә булып Расүлюллаһ ки анда монда йөгерде.

*Услышав это, ребенок вскочил на пророка,
И подобно верблюду пророк поскакал.*

11. Тәүәләрнең диде син әйдәгел ах-вах,
Моңы күреп сәхабәләр жыелдылар булып саф-саф.

*Ты подгоняй меня, как верблюда, восклицая «ах-вах»,
Увидев это, сподвижники собрались рядами.*

12. Расүлюллаһ Гомәрг(ә) әйтте
Ятимә баланың кулыннан мине сатып алың диде.

*Сказал пророк Омару:
Выкупи меня у сироты.*

13. Уник(е) айның бер аенда Расүлюллаһ туган көндер,
Жабыраил жир йөзенә канатларын жәйгән көндер.

*Один месяц из двенадцати — месяц рождения пророка,
Ангел Джебраил распростер крылья над миром.*

14. Аларның хәзрәтин даян шәфәгать я Рәсүлюллаһ,
Хәдини хәзрәти даян шәфагать я Рәсүлюллаһ.

Будь милосерден к нам, пророк, о Мухаммад.

Пәйгамбәр сыйфатлары

Качества пророка

1. Расүлюлла туган көн бу, и кардәшләр,
Коръән укып салават әйтик, и диндәшләр,
Хак Расүлнең өммәте булгандин соң
Сыйфатларын белү тиеш, и диндәшләр.

*Сегодня день рождения пророка, собратья мои по религии,
Будем читать Коран и прославлять пророка,
Если мы последователи праведного пророка
Должны знать о его качествах.*

2. Расүлюлла күркәм йөзле нурлы булган,
Тәне сихәт, озынчарак буйлы булган,
Һәр айның ундүртенче кичәсе тик
Йөзенең нурлары шулай балкып торган.

*Имел пророк красивое, лучистое лицо,
Тело здоровое, удлиненное.
Как четырнадцатый день луны или полнолуние
Излучало свет его лицо.*

3. Куркып китә аңсыздан күргән кеше,
 Гашыйк булыр сөхбәтелфәт иткән кеше,
 Бер кешегә жәбер-золым күрсәтмичә
 Хак юлыни күрсәтүдә булган эше.

*Человек, увидевший его, внезапно пугался,
 Влюблялся, кто верил в него.
 Не обижая никого, указывал дорогу
 Всевышнего.*

4. Коръән укып дин өйрәткән дусларына,
 Ачык йөзилә караган дошманына,
 Хакыйкәтне сөйләргә һич курыкмаган,
 Буйсынган ул Хак Тәгалә кушканына.

*Читал Коран, обучал вере своих друзей,
 С открытым лицом смотрел на врага.
 Правду говорить не боялся,
 Подчинялся только воле Аллаха.*

5. Мәжлестәргә барса алдан хәбәр бирә,
 Кем, дисәләр, Мөхәммәт, дип җавап бирә,
 Сораучыга, мин, дип каты эндәшмичә
 Сәлам биреп иден сорап эчрә керә.

*Если ходил в гости, — заранее предупреждал,
 Кто? — спрашивали, — Я, — отвечал Мухаммад.
 Тому, кто спрашивал, мягко отвечал, это я,
 Здраваясь, с разрешения входил в дом.*

6. Мәжлестә сүз сөйләүченең сүзен бүлми,
 Нинди гажәп эш булсада кычкрып көлми,
 Каты әйтми начар сүзле кешеләргә,
 Йомшаклык белә тәнбия итә иде.

*Не прерывал речей говорящего,
 Как бы ни было смешно, не смеялся громко.
 Не был жестким к сквернословящим,
 Мягко воспитывал их.*

7. Илтифатсызлык күрсәтми, фәкыйрь, диеп,
 Исе китми, дәрәжәле бу бай, диеп,
 Кешенең гаебе булса йөзенә ормый,
 Дия иде йөзгә ору үзе гаеп.

*Не был равнодушен к обездоленным,
 Не преклонялся перед богатыми,
 Не бросал в лицо обвинения виноватым,
 Считал, что обвинение само — есть вина.*

8. Кашы кара, керпекләре озын булган,
 Күзе үткен, көндез йолдыз күрер булган,
 Уйсу жиргә төшә торган кеше кеби
 Аякларын зур-зур атлап йөрер булган.

*Черные брови, ресницы длинные имел,
 Глаза зоркие, днем видел звезды.
 Ступал ногой осторожно, широко шагая,
 Словно мог упасть.*

9. Бу сыйфатлар «Сәрнәбинам» китабында.

Анда-монда карамаган йөргән чакта,

Мөхәммәделәмин дигән тавыш булса -

Һәр әгъзасын борылдырган ул тарафка.

Эти качества описаны в книге «Сирнабинамэ».

Не оглядывался по сторонам при ходьбе.

Когда слышал зовущего его по имени,

Оглядывался, поворачиваясь всем туловищем.

Мәүлед кыйссасы

Киссаи Маулид

Стихи Маулида и религиозно-дидактические стихи, читаемые во время праздничной трапезы, посвященной дню рождения пророка Мухаммада в исполнении Бибинисы Ахтямовой¹ (приведены оригинал и подстрочный перевод).

1. Дин-кар(е)дәшләр(е) сә[е](й)неч сез(е)гә,
Шатлык тулсын(ы) [й](ж)өзегез(е)гә,
Нур балкысын(ы) гүрегез(е)гә
—Изг[е](и) Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

*О мои собратья по религии, радость вам,
Радостью наполнятся ваши лица,
Божественное сияние осветит вашу могилу—
Родился священный месяц Маулид.*

2. Хак рәхмәт[е](и) безгә бик(е) зур,
Жирне-күкне каплады(й) нур,
Ачты(й) без(е)гә туры хак(ы) юл
—Изг[е](и) Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

¹ Сведения об информаторе см. в Приложении № 11.

*Милосердие Господа велико для нас —
Землю и небеса покрыв божественным сиянием,
Открыл для нас праведный путь —
Родился священный месяц Маулид.*

3. Шушы айда Расул тугды(й),
Дөн(жа)[ья]да нур балкып тор(ы)ды(й),
Күңеллөрдә шатлык тугды(й)
—Изг[е](и) Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

*В этот месяц родился пророк,
Мир осветился сиянием,
Родилась в душах радость—
Родился священный месяц Маулид.*

4. Бу ай безгә бик зур бә(е)[й]рәм,
Дөн(жа)[ья]га ул бирд(и)[е] зур (жә)[я]м[ь],
Хөрмәт ит чын күңел берлән
— Изг[е](и) Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

*Этот месяц для нас праздник,
Мир стал прекрасен,
Почитай его всей душой —
Родился священный месяц Маулид.*

5. Кадерле ай бу ай без(е)гә,
Иман нуры бирди (ж)[й]өз(е)гә,
Бу Аллаһыдан бүләк сез(е)гә
— Изг(е)[и] Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

*Дорог для нас этот месяц,
Лица наши озарил “светом веры”,
Этот праздник — подарок от Господа —
Родился священный месяц Маулид.*

6. Изгелек кыйл — бәх[е]тең ар(ы)тыр,
Синдән Иман нуры(й) бал(ы)кыр,
Тәүбәң кабул булып ка(е)(й)тыр,
—Изг[е](и) Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

*Твори благие дела — счастье прибавится,
Будешь сиять “светом веры”,
Покаяние примется Господом—
Родился священный месяц Маулид.*

7. Иман әһл(и)[ен] шатландыр(ы)ган,
Туры (жу)[ю]лга сафландыр(ы)ган,
Начар эштән сакландыр(ы)ган
— Изг[е](и) Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

*Радующий верующих,
Направляющий на праведный путь,
От скверны ограничивающий —
Родился священный месяц Маулид.*

8. Аллаһ(ы) дусты алып кил(е)гән,
Мәэминнәр(е)гә шатлык бир(е)гән,
Һәр (жы)[е]л кадер-хөрмәт күр(е)гән
— Изг[е](и) Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

*Друга Аллаха приведший,
Давший радость его последователям,
Ежегодно достойный уважения —
Родился священный месяц Маулид.*

9. Рәсүл исме — Ислам жаны(й),
Күкрәгендә сакла аны(й),
Кушканын тот аның тагы(й)
— Изг[е](и) Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

*Имя пророка — душа Ислама,
Храни в груди своей его,
Все выполняй, что он скажет —
Родился священный месяц Маулид.*

10. Баштан-аяк рәхмәт бул(ы)ган,
Мәэмин(е)нәргә куәт бул(ы)ган,
Хактин бик зур нигъмәт бул(ы)ган
— Изг[е](и) Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

*С головы до ног покрывший милосердием,
Силу давший мусульманам,
Благодеяние давший —
Родился священный месяц Маулид.*

11. Бу ай бөтен айдан өс(е)тен,
Һәркем ихлас хөрмәт ит(е)сен,
Хөрмәт(е)ләр(е)дән савап көт(е)сен,
— Изг[е](и) Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

*Этот месяц вышний среди всех,
Пусть каждый искренне почитает его,
Почитающим зачтется—
Родился священный месяц Маулид.*

12. Котлы булсын Ислам әһ(е)л[е](и),
Шатлык сез(е)гә Иман әһ(е)л[е](и),
Сө[е](й)неч сез(е)гә Коръән әһ(е)л[е](и)
— Изг[е](и) Мәүлед а[е](ий) тугды(й).

*Пусть будут сильными мусульмане,
Радость вам — люди веры,
Благая весть вам — люди Корана —
Пришел священный месяц Маулид.*

Далее следует развернутый салават на арабском языке, который исполняется всеми присутствующими¹:

Әссәләте вәссәләме галәйк жа Расүлулла,
Әссәләте вәссәләме галәйк жа Хәбибулла.
Сальляллаһы галә Мөхәммәт,
Сальляллаһы галәйһи вәсәллим.
Жа Рәсуле сәләмен галәйк,
Жа Хабибе сәләмен галәйк,
Жа Нәбие сәләмен галәйк,
Салаватуллаһы галәйк.
Әссәләте вәсәлләме галәйк жа Расүлулла,

¹ Этот салават информатором выучен у старого муллы, потом она научила односельчан тексту и мелодии. Сохранены диалектальные особенности речи информатора.

Әссәләтә вәсәлләме галәйк жа Хабибулла,
 Әссәләтә вәсәлләме галәйк жа Шәфигулла.
 Әссәләтә вәсәлләме галәйк,
 Жа мәлиһыл вәжәһе жа Рәсүлулла.
 Әссәләтә вәсәлләме галәйк,
 Жа мәлиһыл вәжәһе жа Хабибулла.
 Әссәләтә вәсәлләме галәйк,
 Жа мәлиһыл вәжәһе жа Нәбиулла.
 Әссәләтә вәсәлләме галәйк,
 Жа мәлиһыл вәжәһе жа Шәфигулла.

Далее следует основная поэтическая часть маулида. Она звучит на татарском языке. Основа стихосложения силлабическая. Двухстишие 11-сложников сохраняет форму стихосложения поэмы Сулеймана Челеби.

1. Башланыр(ы) бисмилла әйтеп һәр бер эш,
 Аңласаң, бисмиллалы эштә уңыш.

2. Аллаһ ис(е)ме берләдер эш ләззәти,
 Аллаһ исме берләдер эш нигъмәти.

3. Аллаһ ис(е)ме булмаса уең (жа)[я]ман,
 Эшнең ахры, бел, хәерсез(е)дер һаман.

4. Шөкрәна кыл Аллаһның биргәнәнә,
 Һәм сабыр ит син каза кил(е)гәнәнә.

5. Нигъмәтенә шөкрәна ит тө [ә]йт аңа,
 Һәрвакытта дәрт белән һәмдәсенә.

6.Расүленә әйт салават һәм сәлам,
Әйт бу сүзне чын күңелдин син һаман.

7.Жа Илаһым, рәхмәтең(е) сал дустиңа,
Алина, асхабинә һәм барсына.

8.Без Расүлнең мәүлүден искә алыһк,
Аллаһыга шөкрәна әйтеп барыйк.

9.Искә алсаң мәүлүден жанга хозур,
Хөрмәт итсәң савабы да анда зур.

10.Иң мөбарәк кыйсса — мәүлүд кыйссасы,
Тыңлаганга зур өләш бар(ы) кыскасы.

11.Мәүлед уку изг[е](и) эш ки изг[е](и) сабак,
Һәм жумартлы кыйлсаң аңа зур савап.

12.Мәүледен зурлап әгәр бирсә таган,
Максудына житәр шиксез ул адәм.

13.Чын күңелдән хөрмәт итсә мәүледен,
Хак Тәгаләдән табар ул максуден.

14.Мәүледенәң кыйссасын яд итәбез,
Тыңлаганнар күңлени шад итәбез.

15.Аңлатыһк без изг[е](и) мәүлүд кыйссасын,
Мостафаның пакъ мөбарәк сыйфатын.

16.Чын күңел ихлас белән сөз тыңлагыз,
Зур саваплар(ы)дан өлөшсөз булмагыз.

17.И дин кардәшләр, беләсөз ни янә,
Ушбу ай без(е)гә мөбарәк ингәнә.

18.Чөнки бу ай рабигы[ль] әуваль үзе,
Тугды бу айда нәбиләр(е)нең нуры.

19.Аллаһның дустаны туган ай дип таныйк,
Каршыла, хуш зат туган ай дип аны(й).

20.Мәүлед а[е](ий) без(е)гә ул бик мөхтәрәм,
Тугды бу айда гали изг[е](и) адәм.

21.Мәүлед а[е](ий) — зур сөнеч а[е](ий)дыр,
Коръән уку, зекер, тәсбих а[е](ий)дыр.

22.Тугды бу айда Мөхәммәт Мостафа,
Шунда аның нуры күкләр(е)гә аша.

23.Килде дөн(жа)[ья]га бүген изг[е](и) адәм,
Рухына (ж)[й]өз мең(е) салават илә сәлам.

24.Теләгәң булса гына эштән азат,
Һәрвакыт әйт ихлас илә салават.

25.(Жа)[я] Илаһым, рәхмәтең сал дустиңа,
Алина, асхабинә һәм барсына.

(Салават тот же).

26.Бу яратылмыш бөтенләй буш иде,
Бер Холадан башка бер ни юк иде.

27.Бер Хода юктан бар итте дөньяны,
Мостафаның нуры берлән нурлады.

28.Һәм бар итте элек шул нурыни ул,
Һәмдә барлыкның зурысы булды ул.

29.Ошбу нурдан күк йөзенең сафлыгы,
Ошбу нурдан жир йөзенең барлыгы.

30.Гарше Көрсі ошбу нурдан бар була,
Дөньяның күрке шушы нурдан гына.

31.Булмаса ул булмас иде бер ни дә,
Һәм яратмаса иде жирне, күкне дә.

32.Булмаса ул булмас иде бер адәм,
Һәм яратмаса иде дөньяны тәмам.

33.Яратылды аның өчен һәммәсе,
Аның өчен бар итте бәндәсәни.

34.Хак яратды хәзрәти Адәмне ул,
Һәм балкыды маңгаендан ошбу нур.

35.Ялтырады маңгаеннан ошбу нур,
Шул сәбәпле мәртәбәле булды ул.

36.Ошбу нур хәлифә итте һәм аны,
Һәм фәрештәләргә юлдаш итте аны.

37.Сәждә кыйлды һәр фәрештә шул сәбәп,
Күккә ашты хөрмәти һәм шул сәгать.

38.Соңра бу хәл бар баласына күчеп,
Килде Габдуллага хәтле ул үсеп.

39.Һәм аның да маңлаенда чыкты нур,
Нәкъ кояш кебек күк ялтырады ошбу нур.

40.Вакты житкәч күчте нур Габдулладан,
Балкыды ул хәзрәти Әминәдән.

41.Йөкле булды ул хәбибнең анасы,
Житте туар вакты энжү данәсе.

42.Килде жәннәттән ике изг[е](и) хатын,
Берсе Мәржәм, берсе Асыя аның.

43.Һәр ягында Әминәне сырдылар,
Һәм кирәкле хезмәтен башкардылар.

44.Йөкле булу вакты тулды шул сәгать,
Басты шунда дөньяга бер хуш айать.

45.Мәрхабә я фәхре галәм мәрхабә,
Кыйл шәфагать я Мөхәммәт Мостафа.

46.Хәзрәти Гайса соңында бер заман,
Дөн(жа)[ья]да артты бозыклыклар һаман.

47.Хакны белгән жир йөзәндә юк иде,
Һәмдә азгынлык, бозгынлык күп иде.

48.Бер мәһлимдә хажәт(и) бик зур иде,
Хак тәгалә рәхмәти салды үзе.

49.Ул жибәрде жир йөзәңә бер Расүл,
Булды нәбиләр нурысы ул Расүл.

50.Ул килеп Коръән хөкемен уздыра,
Һәм нәбиләрнең заманын торгыза.

51.Бирде өммәткә шәригатьне һаман,
Дөнъяга хак динени белдерде тәмам.

52.Мәккәдә Ислам динени нигез сала,
Һәм Мәдинәгә күчеп шунда кала.

53.Ул эшен гайрәт белән итте дәвам,
Утка табынуны бетерде ул тәмам.

54.Бик зур эшләргә керешти көн - төни,
Анда вакытта жәйдә Ислам динен.

55.Хаклыкына күнде дөнья шул сәгать,
Һәм фәрештәләр сөенде шул сәбәп.

56.Ул юк итте бар кяферлек дөн(жа)[ья]сын,
Һәм юк итте бар бозыклык дөн(жа)[ья]сын.

57.Ул тырышып нәкъ егерме өч сәна
Һәм ышануның сараен ул сала.

58.Дин тарату аркасында дөн(жа)[ья]га
Барча мөэмин вә мөселман көч ала.

59.Күп сугышлар күрде ул хак дин өчен,
Хак ризасына багышлап һәр эшен.

60.Ул тырышты Аллаһ ризасы өчен,
Хак ризасына багышлап һәр эшен.

61.Ул тырышты Аллаһ ризасы өчен,
Тәкъвалыкка куйды ул барлык көчен.

62.Тәкъвалык ит, син дә аның өммәти,
Барча эшнең тәкъвалектә кыйммәти.

63.Өммәт итсәң мәүледен зурла һаман,
Һәм дә әйт салават илә сәлам.

64.Тугды бу айда Мөхәммәт Мостафа,
Шунда аның нуры күкләргә аша.

65.Килде дөн(жа)[ья]га бүген изг[е](и) адәм,
Рухына йөз мең салават илә сәлам.

66.Теләгең булса газабындин азат
Һәрвакыт әйт ихлас илә салават.

67.Я Илаһым, рәхмәтең сал дустыңа,
Алина, әсхабина һәм барсына.

Укороченный салават:

Саллаллаһы галә Мөхәммәт,
Саллаллаһы галәйһи вә сәллим,
Аллаһөммә саллигалә вә сәллимә
вә Мөхәммәдин вә барик галәйһи.

68.Аллаһы дусты Расүлнең сыйфатын
Тыңлагыз, сезгә сөйлибез кыйссасын.

69.Пакъле сыйфаты иң мөбарәк зат иди,
Төрле яктан да гүзәл һәм саф иди.

70.Иң гүзәл күркәм яратты бер Хо́да,
Шунда юк күркәм иди холкыда.

71.Бар гүзәл сыйфатны ул жыйган иди,
Барча яктан мөхтәрәм кыйлган иди.

72.Хак яраткач олуг пакъ зат булды ул,
Әнбияләрдән югары торды ул.

73.Мәрхәмәтле һәм гамәлле тәкъва иди,
Пакъ сыйфаты айрата башка иди.

74.Ул түбәнчелекле иде һәр заман,
Булсада түбән аңардан һич Жһһан.

75.Ул ефәк атлас киемен һич кимәди,
Арпа-икмәген туярлык емәди.

76.Һич вакытны жамалы дип көймәди,
Һәм фәкыйрьләргә бирер(е)гә димләди.

77.Кулына мал керсәдә чиксез һаман,
Ул таратты ярлыларга шул заман.

78.Патшалардан күп бүләкләр килсәдә,
Ул өләшә барды мохтаж кемсәгә.

79.Сәхабалардан узып һич йөрмәди,
Кем бүләк бирсәдә алмыйм димәди.

80.Йорт эчендә хезмәт итте ул үзи,
Бар кешегә бар иде тәмле сүзи.

81.Сөйлөгөне изг[е](и) сүз булды һаман,
Һәм хәлял һәм хәрамны белдерде төмам.

82.Жамый иде ул киеме ертыгын,
Ярлыларга бирде хәтта актыгын.

83.Кайда булсада гарип вә бер ятим,
Һәм аларга булды һәрвакыт жакын.

84.Шәфкать итте барча мескеннәргә ул,
Алдына кем килсәдә итти кабул.

85.Мин халыкның бер колымын һәм диди,
Кол кебек ашыйм, утырам һәм диди.

86.Пакъ сыйфатын күпме язсада каләм,
Ул турыда сүз һаман булмас төмам.

87.Ни кадәр язсак үтеп булмас барын,
Пакъ сыйфаты барчасы олуг аның.

88.Өммәт өчен фидакый итте үзен,
Чикти өммәт кайгысын кич - көндезен.

89.Дөнжага килгәндә ул өммәт диди,
Киткәндәдә һәм шулай хәсрәт жыйдый.

90.Өммәт итсәң син дә ит фида үзен,
Сөннәтен тот, үтә аның һәр сүзен.

91.Тугды бу айда Мөхәммәт Мостафа,
Шунда аның нуры күкләргә аша.

92.Килде дөнжага бүген изг[е](и) адәм,
Рухына йөз мең салават илә сәлам.

93.Жа Илаһым, рәхмәтең сал дустыңа,
Алина, асхабенә һәм барсына.

*1. Начнется любое дело с бисмиллой.
Если понимаешь это, с бисмиллой будет всегда успех.*

*2. Сладость действий с именем Аллаха,
С именем Аллаха — действий благополучие.*

*3. Нет имени Аллаха — ум твой зол,
Знай, конец дел твоих бесполезен.*

*4. Благодарю за все, что дает Аллах,
Выдержи, если несчастья посетят тебя.*

*5. За благоденствие благодарю,
От души благодарю за все.*

*6. Прославляй пророка и приветствуй его,
Всегда от души прославление повторяй.*

7. О мой Господь, будь милосердным к
Своему Другу (Мухаммаду—М.Ш.),
Династии пророка, сподвижникам,
и всем остальным.

8. Вспомним рождение пророка,
Повторяя благодарность Аллаху.

9. Если вспомним его рождение — душе легко,
Если будешь почитать — тебе зачтется.

10. Самый благословенный рассказ о рождении его,
Словом, каждому слушающему зачтется.

11. Чтение Маулида — священное дело, священный урок,
Будешь щедрым к нему — благодать за тобой.

12. Уважая Маулид, пригласивший на угощение —
Добьется цели желаний.

13. От души почитающий Маулид —
От Всевышнего найдет достижения предмета желаний.

14. Вспомним рассказ о рождении,
Порадуем души слушающих.

15. Объясним мы священное известие о рождении,
Объясним чистые благословенные
достоинства Избранного.

*16.Внимайте всей душой,
Не оставайтесь без благодеяний, что будет дано.*

*17.Собратья по религии, знайте, снова
Священный месяц рождения возшел.*

*18.Потому, что это сам месяц раби' I,
Родился свет пророков в этот месяц.*

*19.Месяц рождения друга Аллаха, так будем считать,
Встречай, как месяц рождения лучшего существа.*

*20.Месяц Маулид для нас самый почитаемый,
Так как родился великий святой человек.*

*21.Месяц Маулид — месяц большой радости,
Месяц чтения Корана, упоминаний.*

*22.Родился в этот месяц Мухаммад Избранный,
И сияние его возносится в небеса.*

*23.Пришел в этот день святой человек,
Духу его сто тысяч раз молитвы прославления и приветствие.*

*24.С желанием свободным, с открытой душой
Произноси молитвы прославления (ему).*

*25. О Всевышний, будь милостивым к Своему Другу,
Его потомству, сподвижникам и всем нам остальным.*

Салават

*26. Место, что сейчас сотворено, было пусто,
Не было ничего и никого, кроме Всевышнего.*

*27. Он сделал из ничего все,
Озарив светом Избранного.*

*28. Сначала Он сотворил этот “свет”,
Всего бытия самое высшее — этот свет.*

*29. От этого света чистота лика небес,
От этого света суть творения Земли.*

*30. Небесный престол сотворен из-за него (пророка),
Красота Вселенной только из-за него (пророка).*

*31. Не было бы его, не было бы ничего,
Не сотворил бы (Аллах) ни Неба, ни Земли.*

*32. Не было бы его, не было бы людей,
Не была бы сотворена Вселенная.*

*33. Сотворилось ради него все,
Сотворился ради него человек.*

34. Сотворил Всевышний Адама,
Украсилось его чело светом (Мухаммада).

35. Засиял свет на его челе,
Из-за света стал он значимым.

36. Этот свет сделал его правителем,
Ангелов дал ему в друзья.

37. Поклонились ему ангелы,
И в этот час уважение к нему возросло.

38. Через детей (Адама) прошел этот свет,
Пока не достиг Габдуллы (отца Мухаммада).

39. И сияние света украсило его чело,
Как солнце лучезарен этот свет.

40. Пришло время — свет переишел от Габдуллы
К Ее Величеству Амине¹.

41. Понесла в чреве пророка его мать,
Пришло время рождения пророка.

42. Пришли из рая две святые женщины —
Одна из них Марьям²,
другая Асия¹,

¹ Амина — мать Мухаммада

² Марьям — мать пророка Исы, библейского Иисуса.

43. Окружили они Амину вниманием,
И нужное для нее дело проделали (приняли роды).

44. Кончилось время беременности —
И родился в этот момент благословенный стих:

45. Добро пожаловать, Слава Вселенной, здравствуй!
Будь заступником, Избранный Мухаммад!

46. Спустия время после пророка Исы
Увеличилось зло на земле.

47. Забыли Бога на земле,
И было много распущенности и зла.

48. Что-то надо было делать,
Всевышний проявил милосердие свое.

49. Он послал на землю пророка,
Свет пророков он послал.

50. Он приходит и воплощает законы Корана,
Возвращает время пророков.

51. Дал народу законы религии,
Миру правильную веру дал.

¹ Асия — жена фараона.

*52.В Мекке основание религии строит,
И переселяется в Медину.*

*53.Он свое дело совершал со рвением,
Поклонение огню уничтожил.*

*54.Большими делами занимался сутками,
При нем распространился Ислам.*

*55.Поверил мир, что он прав,
И ангелы возрадовались этому.*

*56.Он уничтожил мир неверующих,
Он уничтожил мир зла.*

*57.Он со старанием в течении 23 лет
Основу веры строит.*

*58.С распространением Ислама
Мусульмане крепнут.*

*59.Много войн он прошел ради истинной веры,
Согласно воле Всевышнего он дела вершил.*

*60.Он старался ради Аллаха
Все дела посвятил тому, что угодно Аллаху.*

*61.Он старался ради Аллаха,
За благочестие трудился.*

62.Будь благочестивым, ты ведь последователь его,
Вся ценность действий в благочестии.

63.Если ты последователь, чти его рождение,
Прославляй его и приветствуй.

64.Родился в этот месяц Избранный Мухаммад,
Возносится его свет в небеса.

65.Пришел сегодня в мир святой человек,
Духу его сто тысяч молитв прославления и приветствия.

66.Если есть желание быть свободным от страданий,
Всегда говори со всей душой приветствие (пророку).

67.О Господь, будь милосердным к Своему другу,
Его потомству, сподвижникам и всем нам остальным.

Салават.

68.Свойства друга Аллаха
Слушайте — расскажем мы вам.

69.Чистое качество — он был благословенной личностью,
Со всех сторон был прекрасен и кристально чист.

70. Идеальным сотворил его Всевышний,
Не было подобных ему.

*71. Все лучшие качества дал ему Всевышний,
Со всех сторон почтенным сотворил.*

*72. Его сотворил Всевышний — идеальным он был,
Выше всех пророков он стоял.*

*73. Милосердным и богобоязненным в делах он был,
Чистота была его особым качеством.*

*74. Он был покорным всегда,
Хотя Вселенная была ниже его.*

*75. В шелка он не наряжался,
Даже досыта не ел.*

*76. Не усердствовал ради благоденствия,
Уговаривал подать нуждающимся.*

*77. Доставалось бесчисленное богатство ему,
Все раздавал нищим.*

*78. От царей подарки он имел,
Раздавал, тем кто нуждался.*

*79. Не выпячивал себя, уступал сподвижникам,
Кто бы ни давал подарок, не обижал отказом.*

*80. Домашними делами занимался сам,
Для всех имел сладкие слова.*

*81. Что ни говорил, было священо,
Объяснял не дозволенное и дозволенное.*

*82. Латал старую одежду сам,
Отдавал последнее нищим.*

*83. Где бы ни встречал калек и нищих
— Был близким для них.*

*84. Милосердным был для несчастных он,
Всех приходивших принимал.*

*85. Я раб людей, он сказал,
Как раб ем и сижу.*

*86. Сколько бы ни писало перо о его чистоте,
Об этом никогда не кончатся слова.*

*87. Сколько бы ни писали о его достоинствах
— невозможно описать,
Его чистота велика.*

*88. За народ страдал,
Служил для него ночь и день.*

*89. Пришедши в мир, он сказал, — мой народ,
Уходил, собрав страдания людей.*

*90. Если считаешь себя его последователем,
Следуй его делам и его словам.*

*91. Родился в этот месяц Избранный Мухаммад,
Возносится его свет в небеса.*

*92. Пришел в мир сегодня святой человек,
Духу его сто тысяч прославлений и приветствий.*

*93. Господь, будь милосердным
к Своему Другу (Мухаммаду),
Его потомству, сподвижникам и всем нам остальным.*

Салават:

Багышлау (Посвящение):

«Я Раббел, бер Ходаем, үзеңнең ризалыгың белән ошбу укыган Мәүлид кыйссаларыбызны, укыган аятләребезнең савабын багышладым бер Ходаем, үзеңнең ризалыгың белән Мөхәммәт Мостафа СГВС шәрифенә багышладым. Атабыз Адәм, Анабыз Һавага багышладым, Эүлияләргә багышладым, Энбияләргә багышладым, Фәрештәләргә багышладым, Шәһитләргә багышладым. Шушы йортның тупсаларын атлаган әти-әниләренә, әби-бабайларына, кыз-туғаннарына, нәсел-нәсәбендә булган әрвахларына, жиде буыңга чаклы булган әби-бабайларына, Мөхәммәт өммәтеннән булган барлык зират әһелләренә багышладым. Я Раббым, я Раббым, я Ходам, кабул кыйл. Амин, Аллаһы әкбәр».

«О, Раббе, единственный Господь, ради Твоего согласия благость от прочтенного мною Киссаи Маулид, прочтенных аятов, о мой Господь, с Твоего согласия, драгоценному Избранному Мухаммаду (мир и приветствие ему) посвятила. Посвятила отцу Адаму, матери Хавва, святым посвятила, пророкам посвятила, ангелам посвятила, погибшим за дело веры посвятила. Перешагнувшим порог этого дома отцу и матери, дедам и бабушкам, последователям Мухаммада, ушедшим в иной мир посвятила. О мой Раббе, о мой Раббе, о мой Господь, прими мои молитвы. Прими, Всевышний Аллах»¹.

Перед молитвой прощания всеми присутствующими читаются нараспев мунаджат (молитва) благодарения пище:

Рәхмәт мөнәжәте

Мунаджат благодарности

1. Өстәлләр(е)дә төрл(и)[е] нигъмәт,
Төрлесендә төрл(и)[е] ләззәт,
Безне хөр(е)мәт иткән өчен
Ходай бир(е)сен сез(е)гә жәннәт.

2. Шушы жортның хужасына
Дәхи ата-анасы(й)на,
Дәхи балаларына да
Рәхимең сал(ы), Рәсүлулла.

3. Дога кыйлыйк бу хужага,
Ике жиһанда шат(ы) булсын,

¹ Посвящение заключается короткими сурами, после чего присутствующие приступают к процессу еды.

Кереб жәннәт сарайина
Жәһәннәмдин азат булсын.

4. Мәж(е)лесне тәмам итеб(е)
Ни бүләкләр бирим(е) сез(е)гә,
Ходай бир(е)гән бүләгем бар-
-Хәер-дога кыйлам(ы) сез(е)гә.

5. Мәж(е)лесләр тәмам бул(ы)сын,
Бер Ходаем разый бул(ы)сын,
Фирештәләр амин дигән
Сәгәтьләр(е)гә туры кил(е)сен.

*1. На столе разная еда,
каждая по-своему вкусна,
За то, что нас благодетельствовали,
Пусть Господь даст вам Рай.*

*2. Хозяину этого дома и его родителям,
И его детям будь милосердным, Всевышний.*

*3. Помолимся за хозяина,
пусть будет радостным в двух мирах,
Пусть войдет во дворец Рая, освободясь от Ада.*

*4. Закончилось собрание, что же вам подарить,
Есть подарок от Всевышнего у меня —молитва за вас.*

*5. Пусть закончится наше собрание,
пусть будет довольным Господь,
Да будет так! - произнесут ангелы в этот час.*

Рәсүл вә Корьән. Мәүлед бәйрәме хөрмәтенә.

Посланник и Коран. В честь праздника Маулид.

Стихи Юмаева Джамалетдина, напечатанные в сборнике «Әдәби шигырьләр». Вторая тетрадь. — Казань, Типо-литография «Умидь», 1915.

Юк иде күктә «кояш» бер көн, караңгы төн иде,
Куркыныч, ямьсез, күңелсез, бик тынычсыз төн иде.
Юлда йөргән юлчылар юлдан адашканнар иде,
Югалганнар, төрле төш берләп саташканлар иде.

*Однажды не было Солнца на небе, была сплошная ночь,
Страшная, некрасивая, печальная, беспокойная ночь.
Путники, путешествуя сбивались с пути,
Потерявшись, снились им кошмарные сны.*

Падишаһлар гаскәрен дошман беләп кырган иде,
Сәүдәгәрләр акчаны ташка алыштырганлар иде.
Күп кеше хайван сануп яңлыш кызын суйганлар иде,
Я гүя үлгәнгә санап тереләй күмгәнләр иде.

*Войска правителя враги уничтожали,
Торговцы деньги поменяли на камни,
Многие вместо скота по ошибке дочерей резали,
Считая их за мертвых, живыми закапывали.*

Һәр кеше азган, хакыйкатътән ераклашкан иде,
 Күзләре һәр нәрсәгә карап шашкан иде.
 Бердә якты юк иде, ут-шәм сүнгән иде,
 Жирдәге һәрбер кеше үлмәс борын үлгән иде.

*Каждый был испорчен, далек от правды,
 На все безумными смотрел глазами,
 Не было света, огонь свечи погас,
 Каждый живой на земле, не умерев, стал мертвым.*

Юк иде күктә кояш, бер көн караңгы төн иде.
 Куркыныч ямьсез, күңелсез бик тынычсыз көн иде.
 Шул вакыт тугды шәрыкътән ялтырап торган кояш,
 Балкыды, яктырды дөнья хак Расул, Коръән тугач.

*Однажды не было Солнца на небе, была сплошная Ночь
 Страшная, некрасивая, печальная, беспокойная Ночь.
 Вдруг на Востоке родилось сияющее Солнце,
 Осветился, заблистав Мир, когда родился
 «Праведный посланник» (и) Коран.*

Уел

Приложение № 18

татар халык көе
татарская народная песня

The musical score is written in 6/8 time and consists of eight staves. The key signature has one flat (B-flat). The first staff begins with a *mf* dynamic marking. The score includes various musical notations such as eighth and sixteenth notes, rests, and slurs. Fingerings and articulations are indicated by numbers 3, 5, and 6 above or below notes. The piece concludes with a final double bar line on the eighth staff.

№1. Тадзия Сабитова читает «Маулид китабы»

№2. Гора хозяев